

Олеся Осинская
Знакомые незнакомцы. Обратная сторона маски

Знакомые незнакомцы – 2

«Знакомые незнакомцы. Обратная сторона маски»: АЛЬФА-КНИГА; 2013
ISBN 978-5-9922-1448-2

Аннотация

Кажется, в завесе тайн, окружающих Корни, начало что-то проясняться? Не все так просто, как кажется! Еще не все карты раскрыты, не все маски сброшены. А полученные ответы лишь вызывают новые вопросы. А это значит, что впереди ждут опасные приключения, новые тайны и неожиданные открытия!

Олеся Осинская

Знакомые незнакомцы

Мир в прорези маски

Часть 1. Любовь зла

Глава 1

"Если в ближайшие два дня не появишься, сама к тебе приду. Берта", - снова перечитала я сообщение, появившееся после того, как я проигнорировала три ее записки.

Хоть "гнездо" располагалось и южнее Мариона, но не настолько, чтобы наслаждаться там летом круглый год. Конечно, морозов и снега в тех широтах не бывает, но осеннюю курточку я все же захватила. И она мне не понадобилась. Берта магически поддерживала теплую температуру на балконе. А вокруг... все так же шумел вечнозеленый хвойный лес, внизу плескалось голубое море, светило не жаркое, но достаточно яркое солнце. Для полного сходства с летом разве что цветов не хватало. Приемная мать привычно сидела в глубоком плетеном кресле и наблюдала за волнами.

- Оно расслабляет и упорядочивает мысли, - как-то высказалась она по поводу любимого занятия.

Заметив меня, Берта приветственно кивнула, приглашая присесть.

Главная новость просто рвалась из меня. Я принялась перетаскивать второе кресло, чтобы сесть поближе, но не вытерпела и выпалила прямо на ходу:

- Я знаю, что Сорби и Джокер - это один и тот же человек!

И замерла, ожидая реакции. Но ее не последовало. В конце концов, я таки пододвинула кресло, села, налила себе из кувшина какой-то непонятной жидкости - похоже, в этот раз даже безалкогольной - и тоже попыталась расслабиться. Посмотрела пару минут на море... Затем поизучала мозаичную плитку на полу. Может, она просто не расслышала? Да вряд ли - эта всегда слышит то, что хочет...

- Ты меня приятно удивила, - наконец медленно протянула Берта, не отрывая глаз от морской глади и лишь на миг выпустив изо рта тоненькую трубочку, тянущуюся из фигурного бокала с симпатичным трехцветным коктейлем. - Не думала, что так быстро догадаешься. То ли ты растешь, то ли Сорби стареет. В любом случае, молодец.

Я заулыбалась. С одной стороны похвала, особенно от Берты, была весьма приятна, а с другой... слегка мучила совесть насчет ее незаслуженности.

- Ну... вообще-то я не совсем сама догадалась. Мне немного подсказал...

Берта мягким движением руки остановила мои признания, медленно выглянула из глубокого кресла и взглянула мне в глаза, приподняв свои шикарные ресницы.

- Никогда так не делай. К чему эти оправдания и самопринижение? Главное - результат! Никто не раскрывает тайны самостоятельно. Всегда можно найти массу якобы случайностей, которые привели к успеху. Только у одних почему-то эти "случайности" происходят часто, а у других почти никогда. А умение вовремя найти нужных информаторов дорогого стоит.

Рыжеволосая женщина томно потянулась и, прежде чем вернуться к созерцанию моря, бросила на меня еще один взгляд, лукаво подмигнув.

- И что ты собираешься делать с этим знанием?

Теперь я задумалась. По телу растекалось приятное тепло. Я с интересом осмотрела розоватую жидкость в бокале - кажется, то, что в ней не содержится алкоголя, не означает, что в ней совсем ничего "интересного" не содержится. Ну, да ладно - если что, Берта остановит...

- Я не знаю...

- Правда? А я-то ожидала праведного гнева на тему "почему этот негодяй водил меня за нос, да еще и ухлестывал за бедной девушкой от имени обоих", - Берта послала очередной хитрый взгляд из-под опущенных ресниц, а я тихо засмеялась.

- Была такая идея рассердиться: пока он развлекался, я на части разрывалась, гадая, почему мне нравятся двое мужчин. Зато теперь с Джокером погулять можно - если я Джеку не безразлична, пусть ревнует сам к себе.

Идея мне понравилась. Более того я вспомнила, что я еще и студентка. Появилась новая мысль.

- Мне вот интересно, а если я попробую соблазнить Джека как Корни Грейс? - протяжно произнесла я. Берта лишь удивленно приподняла брови.

- Знаешь, Корни, я бы на твоём месте не увлекалась сильно тем, что ты сейчас пьешь, пока совсем бредовые идеи в голову не полезли, - Берта равнодушно пожала плечами. Затем на ее лице отразилось какое-то непонятное чувство, и неожиданно с улыбкой она добавила, - а знаешь, пожалуй, попробуй... Мне будет очень интересно на это посмотреть. Только имей в виду - Сорби не дурак. Ты уверена, что он тебя не вычислит?

- Странно, что он до сих пор этого не сделал. При занимаемой им должности, и его личных способностях, он мог бы давно собрать на меня полное досье, включая конфеты, что я люблю, или цвет белья, что я ношу... а не только все мои имена и адреса. Тем не менее, в Академии у меня ни разу не возникло ощущения, что он догадывается...

- Мог бы, - зеленоглазая красавица примолкла, задумчиво повертела бокал, глядя сквозь него на солнце, а затем неспеша протянула, - но, вероятно, не захотел..

- Как не захотел? - удивилась я. На его месте я бы с огромным удовольствием ознакомилась с любой информацией, касающейся заинтересовавшего меня человека. А тут - не захотел...

- Просто. Он любит загадки, и любит разгадывать их собственным умом, не прибегая ни к магии, ни к своему управлению.

Берта окончательно замолчала. А вместе с ней примолкла и я, размышляя о Джеке, а заодно и о Джокере. Многие вопросы и непонятности, роившиеся вокруг меня, с получением картины Мариам благополучно разрешились. Стало понятно, как услышал и нашел меня Джокер в заснеженном поле - в минуту крайней опасности наша связь многократно усилилась; почему в лабиринте я решила, что он умирает - видимо так оно и было; и в Отане Джек почувствовав угрозу для моей жизни, смог прийти на помощь. И вместе с тем новых вопросов появилось не меньше.

- Слушай, Берта, - задумчиво произнесла я, - знаю, не в твоих правилах отвечать на мои вопросы, но, может, хоть что-то прояснишь?..

Рыжеволосая женщина благосклонно махнула рукой, мол, ладно - спрашивай.

- Если Джокер - это Джек, то Кир об этом должен знать? Почему же Джокер просил вызвать Сорби на расследование?.. И зачем говорил, что у него нет магического Дара? Ведь он мог помочь нам выбраться из лабиринта?

- Я скажу тебе одну вещь, - приемная мать неожиданно серьезно на меня посмотрела, - возможно, она прояснит для тебя кое-что. Остальное разгребай сама. Что ты помнишь из биографии герцога?

- Так... семьдесят девять лет, - послушно начала цитировать я по памяти, - ему было не больше двух лет, когда в родовом замке начался мор - отравили воду в колодцах. Погибла примерно половина челяди и герцог с женой - родители Джека. Официальным опекуном стал

король, и Сорби с детства проводил достаточно много времени в королевском замке, тем более что с принцем Эриком разница в возрасте всего полтора года. На данный момент - один из наиболее влиятельных людей королевства.

- Да, где-то так, - отозвалась Берта, - открою тебе секрет. Тебе покажется странным, но у Джека с детства был легкий комплекс неполноценности.

Комплекс неполноценности?! У Сорби?! Глянув на мои округлившиеся глаза, женщина кивнула.

- Именно. Комплексуя не из-за того, что хуже других, а из-за того, что не такие как все. Знаешь, чем отличается маг с Даром от обычного?

Я кивнула - мол, в общих чертах представляю.

- Так вот, девочка моя, ты даже в самых смелых мыслях не сможешь вообразить, на что способен Сорби как маг. Практически на что угодно, причем ему и напрягаться не нужно, стоит лишь четко представить, чего хочется. А в совокупности с политическим влиянием, данным ему от рождения, и вовсе... А вот нашему маленькому Джеку мечталось стать как все и добиваться успехов самостоятельно, - моя собеседница сделала паузу, собираясь с мыслями. - Взять, к примеру, Дар воина. Зачем он, если Сорби может просто пожелать, чтобы его противники умерли? И те умрут. Тем не менее, герцог виртуозно владеет оружием.

Берта снова потянулась к кувшину, налила себе напитка, мой же подставленный бокал откровенно проигнорировала. Кстати, не благодаря ли этой розовой жидкости, приемная мать сегодня столь разговорчива?..

- Ему всегда нравились загадки, нравилось их решать. Еще будучи совсем ребенком, герцог захотел стать Тенью. Скажи, пожалуйста, чем может пригодиться магу его уровня Дар Тени первой степени? Что этот Дар даст такого, с чем милорд и без него не справился бы? Но наш мальчик легких путей не ищет. И Джокер... да, формально это Сорби, но на самом деле, сам герцог привык считать иначе. Еще подростком Джек самовольно провел сложный ритуал, в ходе которого его сила временно возросла. Во время ритуала милорд и "создал" Джокера. Фактически он поставил внутренний ментальный блок. Во-первых, Джокер не может пользоваться магическим Даром, ему остаются только заклинания. Во-вторых, никакая информация, кроме общедоступной, полученная Джокером и наоборот, не может быть использована второй половинкой. Затем, наш новоявленный Джокер "одолжил" у Сорби комплект одежды и на пару месяцев просто исчез - без денег, без вещей, без имени и, конечно, без магического Дара, зато с новым лицом. Вернувшись, вернул одолженную одежду, заявив, что заработал себе на дом и минимальные расходы. Вот с тех пор они так и живут - порознь. Джек вырос, а правило осталось - если у Джокера проблемы, пусть сам их и решает, без Магического Дара или политической поддержки.

- Погоди-погоди... - я пыталась переварить полученную информацию. -то есть Джокер - не просто переодетый Джек? У него действительно нет Дара Мага?.. И чтобы снять этот ментальный блок, необходимо, чтобы новый маг оказался круче того, кто накладывал. Значит, круче Сорби.

- А в данный момент таких магов нет. Более того, сам Джек просто так блок снять не сможет - поскольку ритуал тоже временно добавил ему силы. Поэтому воспользоваться Даром в лабиринте Джокер действительно не мог. Вот если бы произошло нечто экстраординарное, например, прости за прямоту, если бы ты умерла, то ваша рвущаяся связь могла бы спровоцировать определенный выброс энергии или привести Джокера в состояние наподобие аффекта, когда в организме открываются дремавшие ранее резервы... Тогда, возможно, он и сломал бы блок.

- Как интересно... - протянула я, задумчиво глядя на волны. - А правда, что они с Киром друзьями были?

- Правда, причем Кир дружил именно с Джокером, а не с Джеком. Последний хоть и не возглавлял разведку в то время, но был правой рукой Сильвы Стали.

- Ну да... - подхватила я, - а Джокер, если бы и узнал что-нибудь лишнее, то Сорби все равно не смог бы использовать эту информацию - разве что получил ее бы повторно из другого источника.

Берта и впрямь сегодня на удивление благосклонна. Глянув искоса на раскинувшуюся в соседнем кресле женщину, я забросила очередную удочку:

- А откуда у Сорби третья степень Королевского Дара?

Но в ответ услышала лишь насмешливое фырканье. Приемная мать приоткрыла глаза и сразу же хитро их прищурила.

- Корни, не разочаровывай меня. С тем набором исходных данных, что у тебя есть, уже и сама могла бы догадаться.

Я вздохнула. Наверное, порция сегодняшних щедрот себя исчерпала.

- Ну, тогда... Последний вопросик, - нарочито умоляюще проблеяла я и трогательно свела глазки. - Кто такая Ани?

- А-а-а... Графиня Стадлен... - женщина изящным движением вернула бокал на столик, затем потеряла висок аккуратным наманикюренным ногтиком. - Одна из двух женщин, заменивших в свое время Джеку умершую мать. Уже знакомы?

Я кивнула и неловко поморщилась - почти не сомневалась, что о факте нашего знакомства Берте и так донесли. Спасибо, хоть не прокомментировала никак.

- Значит, есть еще вторая?

- Не волнуйся, вряд ли Джек станет тебя знакомить с ней столь же экстремальным образом, - лукаво засмеялась женщина. - Второй была я.

Еще полгода назад я бы сильно удивилась такому ответу, но сейчас, признаться, чего-то подобного и ожидала.

- Теперь расскажи про Отан, - неожиданно сменила тему моя собеседница.

- А ругать не станешь? - с опаской взглянула я на нее.

- Бранят маленьких детей - взрослых воспитывать уже поздно. Живая вернулась, получила хороший жизненный опыт, значит, и ругать нечего.

- А если бы не вернулась?..

- Тогда ругать было бы некого...

Глава 2

Сразу после разговора с Бертой я сделала то, чего мне так давно хотелось - отправилась в общежитие. По дороге забежала на кухню, с умилением оглядев бледные стены и полинявшие шторы, сделала себе чаю, затем прошла несколько раз по коридору, здороваясь с редкими проходившими мимо студентами, и, наконец, отправилась в свою комнату. Странно, прожила здесь меньше полугода, а успела привязаться к новому месту больше, чем ко всем своим постоянным домам вместе взятым.

Одной рукой поставила на стол чашку, одновременно вытряхивая вторую из рукава пальто, переоделась, затем бросила на подоконник пару подушек и, подхватив свою кружку, с ногами туда залезла. И крепко задумалась.

Соблазнить Сорби?.. Как прикажете это делать? С чего вообще такая глупость мою голову посетила? Берта теперь доставать станет... вздохнула я, глядя на редкие заиндевевшие деревья во дворе. За окном медленно и печально опускались крошечные белые снежинки. Я

поводила по стеклу пальцем, наблюдая за ними, и снова вернулась к насущной проблеме. Следовало придумать какой-нибудь план... Однако голова оставалась приятно легкой и пустой, не поддаваясь попыткам насильно заставить ее думать.

Что я знаю о соблазнении мужчин? В принципе кое-что знаю... Только, во-первых, герцог - это не граф Танский, для которого достаточно декольте сделать пониже, а грудь приподнять повыше - сам начнет кидаться на все, что шевелится. А во-вторых, странно будет, если обычная студентка Корни Грейс неожиданно начнет себя вести как девица легкого поведения... или же томно по-аристократически закатывать глазки и хлопать ресницами. Вот незадача. Какие вообще девушки могут нравиться Джеку?

Красивые? Воображение нарисовало меня, расфуфыренную донельзя, идущую на лекцию и томно стреляющую глазками в проходящих мимо мужчин. Смешно. У нас таких полно и без меня...

Смелые?.. На воображаемой картинке появились языки пламени - Академия в огне, Сорби доблестно его тушит. Сверху падает горящая балка, оглушая мужчину. Я мужественно бросаюсь в самое сердце пожара и на пределе сил вытаскиваю милорда. Тот, приходя в сознание, смотрит на мое счастливое чумазое лицо с редкими дорожками слез, сразу же клянется в любви до гроба и все такое... Я снова рассмеялась. Скорее всего, оказалось бы наоборот - и снова стена огня, разодетая красавица, я то есть, пытающаяся вытащить застрявший среди горящих обломков каблук или хотя бы ногу из туфли, и вопиющая "На помощь!" Тут появляется Сорби, легким движением руки тушит пламя и за несколько секунд приводит здание в порядок. Я же от избытка переживаний падаю без чувств прямо на руки своему герою. Фу-у-у... С трудом представляю себя в подобной роли...

Хотя, последняя сцена мне понравилась, стоит только немного подкорректировать: скромная, трепетная девушка, которую хочется оберегать - чем не вариант. Итак, иду я по залу лекционной аудитории. Мимо в сторону кафедры пробегает Джек. И тут... паук! Нет, лучше мышь! И я с громким визгом... не подойдет, лучше с тихим стоном сползаю в сильные мужские объятия. "Ага, крови она не боится, зато от пауков в обморок падает", - ехидно напомнил внутренний голос. А память услужливо подкинула сценку, где в обморок пыталась упасть несравненная Азалия. Только на ее месте теперь я представила себя - две короткие пощечины и вежливое извинение: "Простите, не имею привычки поднимать руку на дам, но вы тут в обморок упали"...

- Корни! - взявшаяся словно ниоткуда, Люська с воплем бросилась мне на шею, чуть не свалив меня с подоконника, и заодно прервав мои терзания. - Я так рада тебя видеть! Как каникулы провела?

Я задумалась на минуту. Да уж, провела, так провела... Адания с ее конкурсами и расследованиями, затем Отан и снова Адания... и герцог Сорби... Я сдержала вздох и бодро ответила:

- Скучно и банально. Просидела дома. А ты?

- Я тоже... только у родителей. Там хоть природа. В следующий раз со мной поедешь - вместе веселее будет.

Я машинально покивала, продолжая оставаться на своей волне.

- Эй, - в какой-то момент пощелкала пальцами подруга у меня перед носом, - ты меня слушаешь? Я говорю - на выходных празднуем Новый Год!

- Новый Год? Он же почти месяц назад был, - удивленно посмотрела я на Люську.

- И что? Тогда же не гуляли - у кого сессия, у кого каникулы. А Новый Год... это традиция. Так что готовься. Надо тебе еще и костюмчик быстренько придумать.

- Знаешь, Люська... - задумчиво произнесла я, увидев в предстоящем праздновании перст судьбы, - мне нужен такой костюмчик, чтобы все мужики в осадок выпали...

На секунду глянула в ошарашенные глаза подруги и поспешно добавила:

- Только ради Богов не спрашивай, пожалуйста, ради кого я так стараюсь.

Надеюсь, он там будет...

Следующие дни прошли тихо и мирно, включая начавшиеся занятия. Большинство преподавателей и студентов еще не отошли от продолжительного отдыха, а последние зачастую и вовсе игнорировали первые дни учебы. К тому же занятий у Сорби нам пока не поставили.

Зато приготовления к празднику шли вовсю. То тут, то там собирались кучки по несколько человек. Девушки болтали о нарядах, прическах, танцах, угадывали, кого из музыкантов пригласят в этом году. Ребята обсуждали еду, выпивку и предстоящие развлечения.

- А вы кем будете на празднике? - послышался женский кокетливый вопрос, доносящийся из группки студентов. Кажется, моя однокурсница.

- Вероятнее всего, как обычно, конем, - раздался неподалеку знакомый голос. Я подавила порыв обернуться. Замедлила шаг, прислушиваясь к разговору. - Должен же вас кто-то по домам развозить.

За спиной раздался смех - молодежь оценила шутку. Я снова еле сдержалась, чтобы не посмотреть в ту сторону.

- Хотя, - продолжал Джек, - не исключено, что в этом году я изменю традиции - приду в костюме и поучаствую в веселье, - сказал он и громким трагичным шепотом добавил, - если удастся роль лошади передать Ленси.

Сердце радостно забилося. Он появится на празднике! Стараясь прятать от окружающих идиотскую улыбку, не желающую сползать с лица, я двинулась дальше по коридору.

Мы с соседкой тоже времени даром не теряли. Люська решила нарядиться гадалкой - нашла широченную яркую юбку, подвязалась цветастым платком, продела в уши огромные сережки-кольца, затем жестом фокусника извлекла из внутреннего кармана колоду карт и хриплым прокуренным голосом прокаркала:

- Эй, красавица, дай-ка погадаю, всю правду скажу.

Получилось весьма неплохо. Со мной оказалось сложнее. Мы выгребли все свои запасы - и мои, и Люськины - я перемеряла огромное количество платьев, пытаюсь придумать, в какой костюм их можно переделать, но ничего способного превратить меня в писаную красавицу не нашлось. Я уныло обвела глазами погром, который мы устроили.

- Хоть голой иди, - тоскливо произнесла, присаживаясь на край кровати.

- Голой? - Люська потеряла рыжий локон. - Хм... а если... и правда...

Я удивленно уставилась на подругу. Какие еще "если". Понимаю, что костюм матери-прародительницы и действительно вызвал бы фурор, но я не совсем того добиваюсь.

- До тебя со мной в комнате жила девушка из Лаора - Зуленка. Она мне подарила костюм... у них в подобных танцовщицы выступают, или дома перед мужем дефилируют...

Кажется, я знала, о чем идет речь, и почему Люська запнулась, не решаясь мне его предложить. Широкие штаны из полупрозрачной ткани, собранные у щиколоток, открытый живот, и едва прикрытая грудь, причем тоже полупрозрачной тканью. Если наряд в таком роде, то да - на публику одевать его не совсем прилично.

- Давай! - решительно потребовала я. - Посмотрим!

Спустя десять минут мы с подругой облачали меня в костюм южной наложницы - по-другому его сложно было назвать. Нежно-голубой прозрачный шелк мягко лег на бедра, стекая вниз невесомыми полосками ткани, под которыми едва угадывались такие же полупрозрачные штаны. Длинный шарф из той же ткани с крошечными бубенцами по краю в несколько слоев завернул бедра. А второй такой же обвился вокруг груди и едва прикрыл плечи. Поверх надевалась не застегивающаяся впереди короткая рубашечка с прозрачными рукавами, что расширялись чуть ниже плеча и были собраны у запястья. Наряд оказался

вызывающим, но все же намного скромнее, чем я ожидала. Если одеть под шаровары тонкие синие лосины, а под верхний шарфик маечку, то... наверное, я бы даже рискнула в этом на людях появиться. Я плавно повела рукой, подражая южным танцам, выгнула спину, качнула бедром, завертелась, позволяя полосам ткани, заменяющим юбку взметнуться вверх. Воздух наполнился мелодичным перезвоном десятков крошечных бубенцов. И вопросительно взглянула на подругу. Если и оставались сомнения, то восторг в глазах Люськи помог мне принять правильное решение.

- Корни, не знаю, по кому ты сохнешь... - девушка едва перевела дух, - но после ТАКОГО!!! Парни за тобой табунами бегать станут!

Я только загадочно улыбнулась.

В день праздника Люська снова взялась за меня. Заставила втереть в кожу самодельный ореховый лосьон, отчего кожа потемнела как у настоящей южанки. Затем им же помыли волосы. И наконец, добавили к образу яркий макияж, особенно выделив глаза. Из зеркала на меня смотрела незнакомая красавица. "Сюда бы еще черные глаза", - подумала я. Благо даже линзы такие у меня были. Но не в этот раз. Все равно образ получился сногшибательным - безумно нежным, женственным и в то же время сексуальным. А дальше... дальше будем смотреть по ситуации.

В коридоре нас уже заждались ребята, поэтому выпрямив плечи и подняв гордо подбородок, я направилась вслед за подругой на выход.

Глава 3

Что, как не восхищенные мужские взгляды и завистливые женские, может заставить женщину почувствовать себя всемогущей. От комплиментов закружилась голова. Кошка, дремлющая в каждой особи женского пола, проснулась, потянулась и замурлыкала. Эйфория пьянила и раскрепощала не хуже крепкого вина. Все движения невольно стали еще более плавными и женственными, спина прогнулась, подчеркивая грудь и ягодицы, а улыбка загадочной, словно обещающей что-то, и чуть лукавой. В глазах заплясали бесенята. Впервые я ощутила себя по-настоящему роковой женщиной - красивой, страстной, чуть раскованной и знающей себе цену.

Проходя мимо очередной группки студентов, с улыбкой вернула комплимент кому-то из ребят, другого фамиллярно похлопала по плечу, третьему подмигнула, и медленно покачав бедрами, отошла.

Люська, считавшая мое преображение делом рук своих, наблюдая за мной, цвела. При этом не забывала посматривать по сторонам и следить за моей реакцией, теща себя надеждой обнаружить, для кого я так вырядилась. Я же чувствовала себя королевой.

- И какие на сегодня ставим цели? - прошептала мне подруга, загадочно подвигав бровями.

- Ну... - с улыбкой протянула я, - как минимум, чтобы меня заметили.

- Тоже мне проблема - тебя сегодня только слепой не заметит. А план-максимум?

- Максимум? - про него я как-то не особо задумывалась. - Э-э-э... понравиться...

Я вспомнила лицо Джека, и внутри потеплело.

- Если получится поцеловаться, то вообще супер, - я мечтательно прикрыла глаза, погрузившись в воспоминания.

- И все? - разочарованно выдохнула соседка. В ответ я издала непонятный тоскливый

звук.

- Понимаешь, даже поцелуй крайне маловероятен... Там все так сложно... - грустно вздохнув, я опустила ресницы и принявшись ковырять что-то у себя под ногами.

- Не трусь! "Понравиться" мы тебе однозначно устроим. Есть у меня одна идея, - хитро подмигнула подруга, но делиться планами отказалась. - На месте посмотрим, - отговорила она и, наконец-то, заметив наших, потащила меня за собой.

Праздник проходил, как ни странно, все в том же любимом студентами трактире. Признаться, услышав об этом в первый раз, брезгливо поморщилась и презрительно фыркнула, выразив тем самым свое отношение. А я то! Навоображала себе! Чуть ли не бальную залу. Однако более опытные коллеги заверили, что все будет гораздо лучше, чем я себе представляю.

- Там Сорби со старшекурсниками расстарались. Поэтому отстань - не порти себе сюрприз, - услышав очередное пожелание, я расслабилась и решила не забегать наперед.

Арка, нарисованная на одной из стен, мягко светила, указывая окно перехода. Я вышла и застыла... Да уж - чего можно ожидать от праздника, который готовят одни маги? Такого великолепия я и в королевском дворце не видела... Во-первых, обеденный зал увеличился в размерах раз в двадцать. Просторный, широкий, светлый, с уходящими ввысь изящными арками и звездным небом вместо потолка, со свежим воздухом и множеством летающих вокруг крошечных магических огней, с музыкой, разлитой прямо в воздухе. В центре заметила танцпол с примыкающей к нему сценой и небольшой пятачок для музыкантов. Посреди площадки для танцев весело разлетались брызги декоративного фонтанчика. А по периметру расположились симпатичные столики. У меня перехватило дух. Очнулась от того, что кто-то невежливо подталкивал меня в спину. Ах да, я же на проходе встала...

Обалдев от великолепия зала, я перестала смотреть под ноги, за что едва не поплатилась, не заметив несколько ступенек, образовавших лестницу. Нога подвернулась, а я не успела даже испугаться, как чьи-то сильные руки поддержали и поставили на землю. Я медленно поднимала глаза, снизу вверх рассматривая спасителя. Высокие сапоги со шнуровкой из дубленой кожи, темные штаны, тесно обтягивающие сильные ноги, широкий пояс из красной ткани, обернувшийся вокруг талии и белоснежная рубашка с длинными клиньями воротника, открывающего треугольничек кожи на груди, где на шнурке поблескивал прозрачный голубой камень, привлекающий внимание к этому небольшому вырезу. Внутри разлилось тепло - я уже поняла, чьи руки меня подхватили. Тихо выдохнула, подавив желание прикрыть глаза от удовольствия, спина с удовольствием потянулась вверх, истончаясь в талии, приподнимая грудную клетку. Подняла взгляд - так и есть, на меня, не мигая, смотрели потемневшие почти до черноты глаза Сорби. Волосы подвязывал тонкий свернутый платок, чьи концы озорно топорщились сбоку. Пират! Джек надел костюм пирата.

Мимо воли я расплылась в ослепительной улыбке, а затем смущенно отвела взор, поняв, что смотрела в глаза мужчине чуть дольше положенного. Его ладони по-прежнему лежали на моей талии, в том месте, где кожу прикрывала лишь тонкая ткань рубашки. Неожиданно стало жарко. Заметив свой промах, Сорби поспешно убрал руки.

- Корни? Ты сегодня бесподобна, - с легкой хрипотцой выдохнул Джек, не сводя с меня глаз. От тембра его голоса я совсем растаяла. И кто кого собирался соблазнить?..

Я украдкой сглотнула, затем выпрямилась и, кокетливо блеснув глазами, с хитрой улыбкой ответила:

- А мне всегда казалось, что пираты девушек похищают вместо того, чтобы спасти.

На долю секунды задержала глаза на вырезу рубашки, затем на губах мужчины, и, не ожидая ответа, легко проскользнула мимо, спиной чувствуя, как мужчина провожает меня взглядом.

Мест за столами в любом случае хватило бы всем, но посланный вперед Даш застолбил нам козырный столик - достаточно близко от сцены, чтобы чужие спины не заслоняли происходящее, но в то же время не в самом центре, чтобы не мешали пробирающиеся к танцполу люди. Едва мы сели, как подбежала худенькая официантка. Напомнила, что есть и пить можно, что угодно и сколько угодно - новогоднюю вечеринку традиционно оплачивают милорд Сорби и Его Высочество Ленси Арадер. Но об этом и так все знали. Затем девушка приняла заказ и, дежурно постреляв глазками в наших парней, упорхнула.

К моему удивлению, еда появилась в считанные минуты. Мы дружно выпили по бокалу вина за студенческое счастье в Новом году. После чего я, не обращая внимания на возмущенные реплики друзей, налила себе компота.

- К вину вернусь позже, пока же хочу насладиться праздником так, чтобы завтра могла об этом вспомнить, - объяснила я, - а не так, как в прошлый раз...

Я окинула всех взглядом - Верс с Люськой, Даш, Ладас. Еще обещался быть сосед-очкарик Верса. Выпив, все немного расслабились и принялись наперебой рассказывать, как провели время на каникулах, и строить предположения, чем грозит следующий семестр.

Постепенно все столики заполнились. Пришел Крис с девушкой. К нам под села еще одна барышня-второкурсница Лика, и Даш заинтересованно подвинулся к ней поближе. В зале на мгновение погас свет, привлекая внимание присутствующих, и снова зажегся.

На сцене появился Джек. Десятки, если не сотни девичьих глаз моментально прилипли к нему.

- Хорош, ничего не скажешь, - поцокала языком Люська, проигнорировав возмущенный толчок со стороны Верса. Она оказалась права. Даже крепко влюбленные в других парней студентки сейчас не отказали себе в удовольствии поглазеть. Как здорово, что милорд оставил свою привычную официальную одежду, и нарядился пиратом. Дерзкий образ необычайно шел ему. "Прямо как я", - подумала неожиданно, подразумевая, что Сорби выглядит намного эффектнее обычного. Словно тоже ради кого-то приоделся. Подобная мысль мне не понравилась. Ощувив укол ревности, я даже проследила за взглядом мужчины - не останавливается ли тот на какой-нибудь девице чаще, чем нужно. Однако Джек беспристрастно рассматривал зал, не выделяя кого-либо, и не выказывая личной заинтересованности, поэтому я расслабилась. "Вот только ревности мне не хватало" - мелькнула раздраженная мысль. В голове нарисовалось, как я, нервная и злая, весь вечер шпиюню за Сорби, пытаюсь подслушать или подсмотреть каждый раз, когда он обращается к девушкам... Картинка вышла смешной и немного меня отрезвила. Кроме того, сразу вспомнилось знакомство с Ани. Нет уж - хватит! Нашпионилась уже...

Между тем, Сорби радостно сообщил, что лошадью сегодня работает Ленси, а ему, в кои-то веки, разрешили побыть ведущим. Праздник шел весело. Никогда бы не подумала, что Сорби способен вот так просто стоять на сцене и развлекать публику. На ум пришли наши первые встречи, и мои прежние страхи - да уж... совсем другая роль. Какой же он на самом деле?..

Еще одним сюрпризом стали приглашенные музыканты. "Зеленые Бароны". Те самые, на которых я когда-то испытывала свое умение гримировать, впервые воспользовавшись именем Ванессы Вальди. Девушки в зале заметно оживились, парни приуныли. Я радостно всматривалась в знакомые лица. За прошедшие пять лет ребята не только не постарели, но и серьезнее не стали - выглядят такими же безалаберными балбесами. Как жаль, что нельзя к ним подойти поболтать. Солист группы - Рон - для разминки исполнил парочку коронных слезливых баллад собственного сочинения, чем окончательно покорила женские сердца, а затем понеслось все подряд и на любой вкус. Джек тоже на время исчез со сцены, понимая, что прежде всего студентам надо позволить удовлетворить гастрономические интересы, а

затем уже переходить к развлекательной программе.

Изредка песни "Зеленых Баронов" перемежались выступлениями студентов, к счастью, не вокальными. Свое мастерство показывали выпускники Академии. В перерывах на танцполе время от времени появлялись редкие танцующие - преимущественно девушки вытаскивали сопротивляющихся парней на медленные танцы. Наконец, все наелись и, местами, напились. На сцене снова объявился Сорби. Начались конкурсы. Магические и не очень, пошловатые и совершенно невинные, с призами и без. Мне даже удалось выиграть какого-то плюшевого медвежонка.

- А теперь... - Джек сделал паузу, подогревая интерес публики, - лотерея, которую так ждут все первокурсники!

Зал взорвался аплодисментами. Я присоединилась к всеобщему ликованию, бодро хлопав в ладоши. О лотерее знали все. Несколько счастливлчиков имели шанс на исполнение милордом одного желания - конечно, магического и в пределах разумного. Получить какой-нибудь миленький амулетик или запечатанное одноразовое заклинание хотели все. Мы с Люськой вдвоем думали, чего бы попросить, если вдруг мне повезет. Остановились на том, что надо магически расширить пространство шкафа. Раза в два. Я снова вспомнила о куче милых сердцу вещей, что пришлось оставить дома из-за малой вместительности общажной мебели, и мысленно начала молить покровительствующего всяким прохвостам бога Ари помочь мне никчемной выиграть.

Тем временем в воздухе материализовалась непомерно крупная шляпа и принялась по очереди подлетать к первокурсникам. Пока я заморожено следила за ней глазами, Люська с Версом произвели рокировку, усадив последнего возле меня. Приятель подруги вместе со мной вперились глазами в летающую шляпу. Наконец дошла очередь до нашего столика. Внутри лежали тонкие деревянные трубочки, совершенно одинаковые на вид, из которых выглядывал краешек бумаги. Я запустила руку внутрь, и сразу услышала едва слышный шепот Верса: "Левее, еще левее, да - бери!" Вот зачем он сел сюда... "Как-то нечестно выходит", - на секунду кольнула совесть, но заткнулась, едва я вспомнила о желании раздвинуть шкаф. Поэтому я аккуратно вытащила полоску бумаги и с приятным предчувствием развернула.

"Поздравляем, вы выиграли!" Я молча радостно кивнула Люське и послала ей воздушный поцелуй. Глаза подруги подозрительно заблестели, а я нахмурилась, заподозрив неладное.

- Итак, - послышался со сцены голос Сорби, - выигравшие счастливлчики приглашаются на сцену. Зал бурно зааплодировал. Передо мной выбежали еще двое ребят - похоже, везунчиков оказалось аж трое. Я неспеша приподнялась, по-прежнему поглядывая на подругу и не понимая, в чем подвох.

Мое любопытство удовлетворилось на подходе к сцене. Чужое сознание ласково коснулось моего собственного. "Ни фиги себе!" - от неожиданности я чуть с шага не сбилась. Гипноз? Так вот она какая, плата за "подарочки". Я приглушила ауру.

Трое "счастливлчиков" подошли к Сорби и выстроились в линию. Я оказалась последней. Студенты, сидящие за столиками, заметно оживились - послышался свист, улюлюканье, смех. Ну, шутники, блин... Я незаметно перевела дыхание, искоса зло зыркнув на Джека. Между тем, последний продолжил:

- Начинаем наше традиционное шоу. Напоминаю правила - ничего унижительного, неприличного или оскорбляющего честь, опасного или агрессивного.

Болванчики рядом со мной безразлично смотрели впереди себя. Ничего унижительного... по моему скромному мнению, применение гипноза унижительно само по себе. Впрочем, будь я сейчас по ту сторону зала, вполне оценила бы шутку и посмеялась вместе со всеми. Ничего экстраординарного зрители не просили. Попрыгать зайчиком или спеть, отчаянно фальшивя, - не такая большая плата за желание. Через пару часов ребята

напьются и станут вести себя не лучше. Два моих предшественника благополучно отработали свою часть шоу. Я ощутила как меня мысленно выводят в центр сцены.

- Как нам повезло, - Сорби вдруг оказался прямо у меня за спиной, а я ощутила как мне на плечо легла теплая рука, - в список попала такая очаровательная девушка. Ваши предложения относительно Корни Грейс?

Аудитория на секунду примолкла, собираясь с мыслями, и в тишине неожиданно звонко прозвучал голос Люськи:

- Пусть танцует! Что-нибудь такое... - подруга изобразила странное движение, подвигав плечами, - страстное!

Зал одобрительно зашумел, начиная подсказывать, каким именно должен быть танец.

- Хорошо-хорошо, я понял, - утихомирил студентов Джек. - что-то еще?

- Да, - снова встряла Люська, - пусть рубашку снимет, так красивее будет! Или пусть лучше снимет ее во время танца!

Ну, подруга... вот она - ее "идейка". Только на стриптиз я как-то не подряжалась. Понимаю, конечно, она для меня старается... Но танцевать с голым животом и плечами все же неловко. Мужские пальцы на моем плече чуть сжались.

- Стоп-стоп, никаких раздеваний! - опять вмешался Джек, а я вздохнула спокойно.

- Да рубашка и так прозрачная, а Корни под ней еще шарфом в пять слоев обмотана, - не сдавалась Люська. Идея девушки вызвала ажиотаж. Вся мужская половина присутствующих принялась дружно скандировать:

- Ру-баш-ку! Ру-баш-ку!

Я затравлено позыркала по сторонам. "Ну же, Сорби, обломай их!"

- Ладно, - неожиданно легко согласился милорд, - но на этом пожелания заканчиваются. Суммирую: Корни танцует, в процессе танца снимает рубашку.

- Эротично снимает, - подсказал голос Верса.

- Да-да, - подтвердил Джек. Я разозлилась, начиная придумывать, как бы полегче выкрутиться. Мужчина отошел в сторону, махнув рукой музыкантам.

Едва послышались первые аккорды, как в голове прозвучал приказ: "Танцуй. Во время танца снимешь рубашку". И после короткой паузы: "Эротично". Мне показалось или Сорби действительно при этом насмешливо ухмыльнулся? Ладно, сейчас я вам устрою шоу...

При звуках знакомой мелодии я хитро улыбнулась, мысленно поблагодарив Рона за выбор. Потянулась томно вверх, сплетая руки, затем разводя их в стороны, прогнулась и застыла изваянием на последней ноте. Две секунды томительного ожидания в полной тишине и громкое барабанное "Бам!" - тело замерло, не двигаясь, только бедро резким ударом уходит в сторону. "Бам! Бам!" - и еще пара движений бедрами. И снова молчание. И тихая неспешная музыка, словно зарождающаяся глубоко внутри сердца и все быстрее, все громче рвущаяся наружу. Моя любимая. Как хорошо, что бароны до сих пор ее играют. Я растворилась, с наслаждением передавая эмоции через гибкое тренированное тело. Повела плечами, прикрыв глаза, вскинула руки, закружилась. Длинные полосы ткани, заменяющие юбку, веером взметнулись, повторяя мои движения. Ловя чужие эмоции - восторг, удивление, желание - я пропускала их через себя, позволяя чужой радости переполнять меня, и эмпатически выплескивала всю страсть обратно. С кульминационным аккордом бросилась вниз, преклонив колени, опустив голову. И сразу на выдохе вскинулась, резким движением головы отбрасывая волосы, открывая глаза, выпуская горящее внутри пламя. Натыкаюсь на немигающий взгляд темно-серых глаз и не отвожу взгляда - томного, обещающего, манящего. Пришло время второй части задания. Лукавая игривая улыбка расцвела на губах. Как предусмотрительно со стороны милорда не уточнять, чью именно рубашку надо снять. Будет вам эротично.

Музыка приутихла, сбавила обороты перед новой вспышкой. Я направилась к Джеку. Кружась, обогнула стройное тело и внезапно остановилась прямо перед ним. Совсем рядом, почти касаясь. Юбка по инерции двинулась дальше, завернувшись вокруг ног мужчины, на

секунду связав нас, и опала. Сделав телом волну, выбросила руку и прогнулась в одну сторону, устремив туда же взгляд, затем в другую. Уловка сработала, Сорби проследил глазами за моим движением. Я же свободной рукой провела вдоль его лица, не дотрагиваясь, но повторяя изгибы, прошла вдоль шеи, взялась за воротник... Хорошо, что у рубашки милорда такие мелкие гладкие пуговицы. Неуловимым движением поднесла вторую руку, хватаясь за вторую сторону воротника, и быстрым движением распахнула рубашку. Дружный девичий вздох за спиной стал мне наградой. На открытой груди сверкнул округлый голубой камешек. Удерживая край рубашки, я вновь крутанулась вокруг Джека, выскальзывая, не давая ему задержать меня, и одновременно вытаскивая подол из-за пояса. Вторую руку продолжала, не касаясь, вести вдоль мужчины, пока не оказалась опять перед лицом Сорби. Теперь необходимо всего мгновение, чтобы одним точным движением сбросить заветную часть одежды. Потянулась пальцами к его плечам, но встретив напряженный взгляд, на долю секунды сбилась. Ему этого хватило, чтобы перехватить меня. Сильные мужские пальцы замкнулись на запястьях. Вместе с прикосновением ко мне хлынули его эмоции, которые я тщетно пыталась до сих пор уловить. Волна восхищения, азарта, чужой страсти с ноткой ревности с головой накрыли меня. Я захлебнулась ею. Стало трудно дышать. Безумно захотелось облизать губы. Так не сложно и из роли выйти. Вспомнив, что ментального приказа остановиться пока не поступала, я продолжила тянуться к его рубашке, которая в секунду успела самостоятельно заправиться и застегнуться на все пуговицы. Сорби в свою очередь развернул меня лицом к зрителям, перехватив по пути мои запястья. Оказавшись в кольце его рук, я совершенно потеряла голову. Полжизни сейчас отдала бы за то, чтобы мужчина обнял меня по настоящему, прижал крепче к себе. Его чувства, его желание пьянило сверх всякой меры. По телу прошла волна дрожи. К счастью, продолжающийся танец скрыл это. Не прекращая двигаться, прогнулась, незаметно для зрителей коснувшись грудью его рук, а пятой точкой потерлась о бедро. Теперь вздрогнул и напрягся Сорби, отстраняя меня.

- Довольно, - тихо произнес он. Я продолжала танцевать, время от времени повторяя попытки выскользнуть и развернуться.

- Достаточно, - повторил Сорби громче, чтобы его услышали в зале, и подкрепив свои слова мысленным приказом. Я послушно остановилась и постаралась расслабиться, моментально сбросив осанку танцовщицы и сделав лицо попроще, а взгляд менее возбужденным. Затем медленно потопала к двум другим ребятам и стала рядом, образуя линеечку.

Джек быстро успокоил аудиторию и обернулся к нам. Чужое сознание покинуло, и я по-быстрому изобразила щенячью радость выигравшего человека, бегущего за своим призом. Якобы с нетерпением потопталась на месте, пока профессор вручал подарки другим, затем быстро подбежала к Джеку, глядя на него честным невинным взглядом.

- Я думаю, у нашей единственной девушки должно быть какое-то особенное желание, - с дежурной улыбкой повернулся ко мне Сорби.

- Хочу увеличить шкаф изнутри, - быстро протараторила я, затем запнулась... простенько как-то... зря я что-ли публику развлекала, - в двадцать раз.

- Во сколько? - брови ведущего удивленно поползли вверх.

- Думаете, будет мало? - совершенно искренне переспросила я, а затем добавила. - И минимум на двенадцать с половиной лет.

- Зачем так много? - снова поразился мой собеседник. - Тебе всего пять учиться.

- Надо, - кратко и лаконично закончила я, с умилением глядя на Джека. Краем глаза уловила благодарный Люськин взгляд, и снова закивала, - надо-надо.

- Ну что же, пусть будет так, - согласился Сорби. Прямо из воздуха достал небольшой полупрозрачный камешек, на полминуты сжал его в ладонях, затем протянул мне, - вот, держи. Правда на столько лет не хватит. Раз в год заходи, я заряд обновлю. Только не забудь, иначе вещи... сильно помнутся.

Я схватила заветный амулет, гордо помахала им в воздухе, словно призом с

соревнований, раскланялась и собралась возвращаться в общий зал. Ведущий увязался за мной. Спустился по лесенке, галантно подал руку, помогая спуститься и поклонившись, собрался покинуть меня.

- Вообще-то надо было два приза просить, - произнесла я негромко, но достаточно, чтобы услышал Сорби. Тот вопросительно приподнял бровь. - В качестве компенсации за моральный ущерб.

- Какой-то моральный ущерб?

- Ну... - ядовито начала я, - когда я выходила на сцену, луна светила вон в то окошко. Теперь же светит в соседнее. А вино из пустой бутылки возле Верса, которая при мне еще оставалась нетронутой, вероятно, само испарилось. Я уже молчу о том, что чувствую себя так, будто полдня прыгала как кенгуру. Не скажете, куда из моей жизни выпали последние полчаса?

- Какая поразительная наблюдательность, - протянул Джек, - признаю, ты первая за все эти годы, кто заметил неладное... Что же ты думала попросить?

- Хм... - я замаялась. - Вообще-то я над этим не думала... Попросить... да хоть бы вот эту миленькую штучку, что висит у вас на шее.

Джек вытащил из-за пазухи кожаный ремешок, медленно продел через голову и покачал подвеской перед глазами. Незнакомый мне прозрачный голубоватый камень, абсолютно круглый, перевитый лишь кожаным шнурочком, как только не выпадает... Я мельком просканировала внутренним зрением - ничего магического. Но камень безумно хорош и без магии.

- И с чего ты решила, что я тебе его отдам?

- А я и не думала, что вы ее отдадите, - на секунду перевела глаза с прозрачного шарика на Сорби, - но если говорить о мотивации, то могу напомнить, что несанкционированное вмешательство в чужую психику без ведома человека запрещено законом.

- Вот как! - насмешливо усмехнулся Джек и спрятал камень обратно. - Я уж думал и правда тебе его подарить. Да только не люблю, когда меня шантажируют.

Мужчина довольно улыбнулся, блеснув полным набором белоснежных зубов, и закончил:

- Поэтому, давай ты забудешь о гипнозе, а я забуду о том, что ты и первый приз не слишком честно получила.

Мой собеседник отвесил шуточный поклон и собрался уходить. Я проводила его взглядом. Кончик губ приподнялся. Прежде чем окончательно скрыться в толпе, Джек неожиданно развернулся обратно, сверкнул глазами из-под банданы и едва слышно шепнул:

- Впрочем... я передумал. Пожалуй, дам тебе еще один шанс выманить у меня камень.

Я вопросительно наклонила голову. Мужчина снова достал прозрачный шарик и принялся катать его в ладонях. Я заворожено следила за этим движением. И вдруг камень исчез. Я с недоумением взглянула в лицо Сорби. На губах последнего расцветала хитрая усмешка.

- Посмотри во-о-он туда, - указал мой собеседник в сторону фонтана, приблизившись вплотную и взяв меня одной рукой за плечи, а второй показывая направление. - Подвеска сверху. Видишь?

Я пригляделась. Фонтан представлял собой достаточно большой округлый бассейн диаметром метров шесть-восемь, посреди которого возвышалась конструкция из чаш различного диаметра, по которым друг в друга вниз переливалась вода. На самой верхушке из крошечной пиалки выглядывал темный кожаный ремешок.

- Сейчас его видишь только ты, и снять тоже можешь только ты, - пощекотав своим дыханием мое ухо, продолжил Джек. - И у тебя есть всего пять минут, чтобы достать камень. Ну как?

Я попыталась отстраниться, чувствуя, как тепло стоящего вплотную ко мне мужчины

мешает думать. Но Сорби не позволил. Медленно вдохнув и выдохнув, я снова посмотрела на фонтан. Если пройду по бассейну, намкну до середины бедра, потом придется карабкаться вверх. Хотя там и не брызжут струи во все стороны, но все же композиция с чашами достаточно высокая, придется по ней лезть... я вся намкну! Запросто представляю, что выйдет - ткань костюма станет совершенно прозрачной, да еще и прилипнет ко всему телу - все равно что голой останусь. Я обернулась к Сорби. Словно в ответ моим мыслям тот насмешливо кивнул головой, иронично приподняв бровь. В глазах читался вызов. Я сощурила глаза. Несколько секунд мы играли в гляделки, затем милорд ехидно-довольным тоном напомнил:

- Одна минута прошла.

Ах, вот как! Резким движением я оттолкнула от себя мужчину.

- Считай, что камень уже мой! - с азартом бросила ему. - И не смей что-то сделать с фонтаном.

Я рванула обратно на сцену, буквально перелетев через ступеньки. На ходу махнула рукой музыкантам, прося тишины, и с разгону крикнула в зал:

- Поцелую любого, кто перенесет меня до центра фонтана и обратно так, чтобы я не сильно намочла! Только быстро!

Возможно, еще вчера такое бы не прошло. Но сейчас, под впечатлением от моего танца, сразу несколько парней поднялись со своих мест. И ни один из них не успел дойти до сцены. Сзади кто-то вежливо прокашлялся.

- Не разрешите мне?

Сзади стоял Рон - солист группы. Я расцвела. Конечно, он меня не узнает, но я все равно рада была его видеть - это раз. И вполне могла доверить себя - это два. Несмотря на Дар менестреля и слезливые песенки, певец отнюдь не был хилым и тщедушным. Напротив - статным, рослым и сильным парнем.

- Идет! - хлопнула я по раскрытой ладони. - Быстрее, время идет! Мне надо дотянуться до верхушки.

Тот все понял с полуслова. Быстро оценил расположение и архитектуру водоема. Не сбавляя шага подхватил меня и шагнул в воду. Ближе к центру легко подбросил мою нетяжелую фигурку, пересаживая к себе на плечо, нашел наименее мокрую сторону фонтана, и подошел вплотную так, что большая часть воды лилась именно на него. Я же сидела с противоположной стороны. Приподнявшись, легко подхватила пальцами ремешок и помахала в воздухе трофеем, показывая его Сорби.

Рон перенес меня обратно, и аккуратно сгрузил на землю.

- И где мой обещанный приз? - не откладывая, поинтересовался он. Я действительно была готова расцеловать его. Немного смущали зрители. Целый зал студентов сейчас с интересом следил за нами - вот уж, героиня дня. Кроме того, я спиной ощущала внимательный взгляд Джека. Посмотрела на музыканта, прикидывая, с какой бы стороны побыстрее чмокнуть его в щеку и скрыться. Но тот, явно разгадав мои намерения, поднял вверх указательный палец и легко покачал им, мол, ничего выйдет. Затем шагнул ко мне, приблизившись так, чтобы я оказалась с его сухой стороны, взял мое лицо в ладони и поцеловал. Из зала послышался свист и одобрительные выкрики. Я расслабилась. Во-первых, симпатичный парень, целующий нежно и настойчиво, сильный и приятно пахнущий. Во-вторых... эх, да чего там - с ним я целовалась не в первые, правда, последний раз был уже очень давно. Отпустив меня, Рон вежливо поклонился, весело стрельнув глазами, и направился к своей группе.

Я же, прыгнув со ступенек, с явным удовольствием сунула подвеску под нос Джеку.

- Вот! - с триумфом в голосе произнесла я. Мужчина ловко перехватил пальцами камень.

- Молодец, - слышалась сдержанная похвала, - позволишь, я сам его одену?

Я кивнула, разворачиваясь. Прохладные пальцы скользнули по шее, убирая волосы. Спина ощутила идущее от мужчины тепло, а чуткий слух уловил тяжелое дыхание. Джек обернул шнурочек вокруг моей шеи и завязал его сзади. Я коснулась пальцами гладкого камня, одновременно поворачивая голову назад.

- Носи на здоровье, - хрипло произнес Сорби, как-то странно глядя на меня. На миг кольнула интуиция - что-то здесь не так. Но не успела ничего спросить - Джек уже скрылся. У меня же осталось стойкое ощущение, что меня снова где-то провели, а я не понимаю, где именно.

Стоит ли говорить, что к столику я возвращалась звездой. Внимания оказалось чересчур много - эйфория спадала, а я чувствовала себя все более и более неловко.

- Ну, ты даешь, - таким оказалось дружное приветствие сидящих за нашим столом. Я только вздохнула. Что-то я переборщила с привлечением внимания - и не пила ж почти ничего... Сколько я не просила друзей перестать меня обсуждать, рано или поздно разговор скатывался к моей скромной персоне. Я уже десяток раз выслушала истории о своем блистательном выступлении - правильно, подразумевается, что я об этом не помню.

У столика постоянно тусовались посторонние - ребята делали неуклюжие комплименты и приглашали танцевать, я пока вяло отбрыкивалась, обещая танцы позже, девушкам хотелось узнать - каково это, целоваться с Роном.

Ситуацию спас Ладас, решивший рассказать очередную байку о своем любимчике Джокере. Присутствующие мигом переключились на новую тему. Чем дальше я слушала, тем больше вытягивалось от удивления мое лицо. Речь шла о недавних событиях в Адании. Быстро же распространяются слухи... и даже могу предположить, кто их распространяет... Убью Джокера! "Чем ты популярнее, тем больше тебе платят", - поделился он не так давно одним из жизненных правил. В отличие от прошлых рассказов Ладаса, этот оказался почти правдивым - небольшое приукрашивание истории рассказчиком не в счет. Конечно, засекреченной информацией поклонник Джокера не обладал, но и остального оказалось достаточно. Ладас сообщил кучу подробностей, включая нашу временную свадьбу. Желание убить Джокера переросло в желание сделать это прямо сейчас. Я поискала глазами Сорби - плевать, один он или их там двое... Обоих прибую! К счастью для меня, в зале я его не обнаружила. Друзья тем временем активно принялись обсуждать исследование лабиринта - пустят ли туда магов, а если пустят, то сможет ли поехать студенческая группа. Затем завистливо повздыхали, мол, если и поедут, то наверняка одни старшекурсники. Я поморщилась - было бы о чем жалеть, глаза бы мои больше не видели те катакомбы!

По ходу повествования я успела заскучать, выпить еще один бокальчик вина и отклонить несколько очередных приглашений.

- Надеюсь, мне вы не откажете? - слышался сзади приятный голос. "Еще бы ему не быть приятным", - мысленно фыркнула я, - "у менестреля с Даром третьего уровня". С обворожительной улыбкой я обернулась к источнику звука.

- Не откажу.

Рон взял меня под локоть и, под завистливыми взглядами окружающих девиц, неторопливо повел к танцполу.

- Ну, здравствуй, Ванесса, - шепнул он так, чтобы слышала только я.

- Хм... - я с удивлением взглянула на парня, - вообще-то вслух меня лучше называть Корни.

- Это я уже понял, - снова улыбнулся мой давний знакомый.

- Как ты меня узнал?

- По твоему танцу. Это, знаешь... почерк мастера. Все равно как искусствовед узнает руку одного и того же художника в разных картинах.

- А остальные, - кивнула я в сторону прочих участников группы, - тоже меня узнали?

- Вообще-то нет, - не успела я с облегчением вздохнуть, как услышала, - но не мог же я не поделиться такой новостью!

Подойдя к площадке, Рон на секунду подвел меня к музыкантам - тем слаженно кивнули, приветствуя меня, но надо отдать должное, ни один не показал, что встречал меня ранее.

- Сыграйте нам "весенний вальс", - попросил он. М-м-м... мой любимый.

Я позволила мужчине обнять себя за талию, и мы закружились в танце. Несмотря на кажущуюся фамильярность, между нами никогда не было ничего больше дружеских отношений. Да и те продолжались недолго - очередное задание закончилось, и я исчезла из жизни группы. Что касается Рона, то он влюблялся заново едва ли не каждый месяц, причем каждый раз безнадежно - его избранница либо оказывалась замужем, либо отдала свое сердце другому. Певец страдал, выплескивая эмоции на бумаге и рождая новые песни. В порыве творчества тоска уходила, и он сразу же оказывался готовым к новой легкомысленной и ни к чему не обязывающей любви. Впрочем, подобные чувства совершенно не мешали ему параллельно развлекаться на стороне. Подозреваю, что момент, когда Рон влюбится по-настоящему, станет для группы катастрофой - кто еще будет писать эти популярные тоскливые баллады.

- Хорошо, что я тебя нашел, - отвлек меня певец от мыслей. - Не исчезай так внезапно на этот раз, ладно? Хоть адрес почмага оставь. Обещаю, что не стану надоедать.

Он весело усмехнулся.

- Ладно-ладно, - пообещала я. - Слушай, Рон, раз ты меня узнал, зачем настаивал на поцелуе - мог бы и за просто так помочь.

- Мог... - беззаботно протянул мой кавалер. - Но, во-первых, после того концерта, что ты устроила, только полный импотент мог не хотеть тебя поцеловать. А я все же мужчина в расцвете сил. А во-вторых, на тебя, кажется, Сорби глаз положил. Хотел его позлить.

- Есть причины его не любить?

- Нет, нету. Я тут чуть скупую мужскую слезу не уронил, глядя какой он у вас душка, - легкомысленно заметил Рон, но продолжил более серьезно, - причем тут любовь или не-любовь. Я вообще его побаиваюсь.

Я вопросительно взглянула на собеседника.

- Мы ж гастролируем по Исталии, Адании и Лаору. Чуть где какая заварушка, как нас начинают доставать проверками во всех трех странах на предмет шпионажа. Причем сначала смотрят, не завербовал ли нас кто-нибудь раньше, а потом и сами начинают ненавязчиво предлагать работу, - парень печально на меня взглянул, - ну какой из меня шпион?

Я улыбнулась. Действительно, никогда бы не подумала.

- С Его светлостью совсем недавно общались, - менестрель опять перешел к своему беззаботному стилю. - Потому и захотелось его в отместку позлить.

- Думаешь... он злился? Что-то я не заметила, когда спустилась к нему.

- Зато я заметил. Опыт работы с публикой как-никак. Плохим я бы был исполнителем, если бы не чувствовал реакцию зрителей на собственные действия.

- О, как, - я довольно усмехнулась. Все идет по плану. - Только Сорби тоже в отместку какую-то пакость сделать может, - в мозгу мелькнула неясная догадка, - если еще не сделал...

Я покосилась на добытый непосильным трудом камушек, пытаясь просканировать его. Фонит магией.

- Вот гад! - я в сердцах выругалась. - Чувствовала ж ведь, что дело не чисто. Теперь у меня есть амулет, делающий неизвестно что. Надо будет его засунуть куда подальше.

Рон с интересом выслушал меня и покачал головой.

- Какие вы забавные, ребята. Ванесса, то есть Корни, сделай одолжение. Когда вы между собой разберетесь, расскажешь мне, а? Я вам балладку состряпаю. Хитом станет - вот увидишь, - хитро прищурил глаза приятель. Мы дружно рассмеялись.

Танец закончился. Рон поблагодарил, выразил сожаление, что не может провести со мной больше времени - пора возвращаться к работе, раз уж танцы в самом разгаре. Да и дразнить герцога сверх меры не хочет - голова еще дорога. Я пригласила его забегать

временами к нам в гости. Со взаимными расшаркиваниями менестрель провел меня обратно к столику и отправился к своим.

- О, Корни, а мы тебя ждем. Сейчас в фанты играть будем! Остались только твои пожелания. Вот листочки - пиши и бросай в коробку.

Лица, окружавшие меня, выглядели изрядно "веселыми" и пахнувшими спиртным. Похоже, теперь моя очередь будет над ними потешаться - и никакого гипноза не надо. "Изобразить привидение", - это будет первый фант. "Пролезть под столом у соседей справа" - второй. Остался еще один. Я секунду подумала, расправила смятую бумагу и написала: "Сказать Сорби, что он козел". Мысленно похихикала, затем, конечно, старательно замалевала написанное. "Исккупаться в бассейне". Все. Смяла листок и бросила к остальным. Люська оказалась на раздаче. Для каждого по очереди вытаскивала пожелание, и мы дружно веселили народ. Недалеко от нас, в небольшой затемненной нише на диванчике я заметила Сорби, сидящего с бокалом вина в руках и лениво наблюдающего за нашей игрой. Первый круг прошел для меня легко - пришлось выпить дополнительный бокал вина. Со вторым вышло сложнее - надо было пойти к Ленси и одолжить у него пять лейров. Я мысленно обматерила того, кому пришла в голову эта идея, но выпитое ранее вино придало храбрости. К счастью, Ленси тоже следил за нами, поэтому мне не пришлось краснеть-бледнеть и заикаться, прося у него деньги. Он сам достал монетку и ловко бросил ее мне. Пользуясь случаем, я набралась смелости и решила задать еще один вопрос:

- А вы не скажете, какое заклинание наложено на камень, что мне дал милорд Сорби?

Ленси внимательно просканировал украшение и покачал головой.

- Сказал бы, но не могу. Не вижу. Все-таки Джек намного более сильный маг. Вам лучше спросить его самого.

Я сердито поскрипела зубами... а что оставалось делать? Почему-то не покидала уверенность, что Его светлость тоже мне ничего не скажет. Начался третий круг фантов. Увидев, какой листочек разворачивает Люська, я тихо застонала. Огромное зарисованное пятно видно было издали. Похоже, бассейн меня сегодня не минует. Вот уж не рой другому яму...

- Пригласить на танец Сорби! - весело огласила Люська. Не веря, я выхватила у нее бумажку. Так и есть - она прочитала верно. Именно это было написано ровным, каллиграфичным... и таким знакомым почерком. Я посмотрела в сторону угла, где сидел Джек - тот легко отсалютовал своим бокалом. Я быстро отвела глаза, снова уставившись в записку.

"Боишься?" - появилась новая надпись. Ничего я не боюсь.

"Скажи спасибо, что избавил от купания". Да он просто издевается! Я опять сердито зыркнула в сторону Сорби. Зато следующая надпись прочно вогнала меня в краску. Нет-нет, он больше ничего не писал... наоборот... это мои каракули, закрывающие пожелание "Сказать Сорби, что он козел" медленно исчезали, открывая надпись. Джек, наблюдающий со своего места, уже не скрывал улыбки.

- Ну же, - поторопила меня Люська, - сбегай быстренько. Профессор все равно никогда не соглашается, когда его приглашают. Но раз уж кто-то додумался такое написать...

Ага, как же, откажется. Стало страшно. Одно дело, когда я сама тут распыляюсь - то мои планы, и другое, когда инициатива переходит к другому - мало ли чего от него ожидать. Я еще раз неловко обернулась, надеясь, что ребята передумают, но не встретила ни капли сочувствия. Медленно переставляя ставшие вдруг ватными ноги, я побрела к Джеку.

- Так не честно, - первое, что выпалила я.

- Хм... я ожидал других слов, - лениво протянул наглец, даже не приподнявшись с дивана.

- Других?

- Ты же пришла приглашать меня на танец? - язвительно напомнил мужчина. - Вот и

приглашай.

Я смутилась.

- Э-э-э... разрешите пригласить вас на танец, - невнятно промямлила я.

- Что? Прости, я, кажется, не услышал, - "подбодрил" меня Джек. Я разозлилась.

Подняла глаза.

- Потанцевать не желаете? - сквозь зубы процедила я, сжимая кулаки.

- Ну... - Сорби изобразил задумчивое лицо, - с тобой что-ли?

- Нет, самостоятельно, - рявкнула я, не сдержавшись, но тут же пожалела о своей вспышке - он же специально злит меня.

- Самостоятельно не желаю, а с тобой... так и быть потанцую, - "смиловился" мой собеседник.

- Не надо мне одолжений делать, - прошипела я.

- Да ну? Хочешь искупаться? Не я же заставлял тебя пожелание такое писать.

- Зато я уверена - ты приложил руку к тому, чтобы этот фант попался мне.

- Не пойман - не вор, - довольно мурлыкнул Джек, крепко беря меня за руку повыше локтя и подталкивая к танцполу.

Неожиданно я перехватила взгляд Рона. Заметив нас с Джеком, он движением руки прервал медленную заунывную мелодию, под которую топтались с ноги на ногу несколько пар, и зашуршал нотами.

- Вот это подойдет, - расслышала его обращение к группе. Танцующие нестройно повозмущались, с чего вдруг пропала музыка, затем среди пар прошел шепоток - не иначе, увидели, что Сорби собирается со студенткой танцевать, и все быстренько покинули площадку, предпочитая наблюдать со стороны. Мы остановились напротив музыкантов. Рон мне подмигнул и дал команду начинать.

- Кажется, я готов простить его, - пробормотал Сорби, услышав музыку. Вальсир! О Боги...

И все же в душе поднялась волна ликования. По жилам разлился жидкий огонь. Я помнила наш первый танец на балу у графа Грисенна. Но тогда я милорда боялась, а сейчас... в моей душе царил хаос - желание, страсть, доля восхищения и одновременно злость. Отличный коктейль для вальсира. После "сеанса гипноза" мне казалось, что я станцевала свой лучший в жизни танец. Теперь же понимала, что есть шанс побить собственный рекорд. Вальсир - не танец. Это роман - короткий, но бурный и страстный.

Сорби легко взмахнул рукой, и свет практически погас, оставив лишь оранжевые отблески, напоминающие живой огонь. По телу прошла странная волна покалывающих кожу мурашек. Опустила глаза - мой наряд из нежно-голубого стал жгуче алым. "Так лучше", - прочла я по губам Соорби.

Я гордо выпрямила плечи и замерла, глядя в глаза мужчине, практически не моргая. Томно улыбнулась, во взгляде блеснул вызов. Он шагнул ко мне, но я оказалась проворнее, подарив лишь короткое касание и сразу выскользнув из его рук, а через мгновение застыв у него за спиной. Тихо рассмеялась, празднуя маленькую победу. Неуловимый поворот, и мужчина стоит ко мне лицом, мы снова пристально смотрим в глаза друг другу. И начинается движение по кругу. В какой-то момент он ловит мою руку и я знаю, меня не отпустят до конца танца. Я все еще злюсь. С силой, до боли вырываюсь, пытаюсь сбежать, пытаюсь ударить, и сразу оказываюсь в кольце его объятий. Кружась вокруг него, касаюсь свободной рукой его груди, его спины, волос, на мгновение приближаюсь к лицу, чтобы услышать чужое дыхание, почувствовать его тепло. Хочу отстраниться, но оказываюсь лишь ближе. Растрепанные волосы щекочут лицо, порой на миг кажется, что я свободна, но снова и снова чувствую на себе нежные дразнящие касания сильных рук. Эмпатией ловлю его страсть, смешиваю со своей и отдаю обратно.

И вот... мне больше не хочется бежать. Желание - дикое, безудержное - поглощает меня. Теперь уже я устремляюсь навстречу, а меня отталкивают - недалеко, с коротким

поводком вытянутых рук - отталкивают, чтобы с силой привлечь обратно, на мучительную долю секунды, дразня, прижать к груди, перехватить вторую руку и снова повторить. Ритм то непомерно убыстряется, так, что становится нечем дышать, то практически замирает, превращая танец в чувственный поединок взглядов. И снова он заводит кисти моих рук вверх, вращая меня в бешеном вихре, и, едва касаясь пальцами свободной руки, ласкает разгоряченное тело. Маленькая сладкая попытка танцевать с тем, кто тебе не безразличен, обостряющая чувства настолько, что ты уже не знаешь, чего хочется больше - отдать человеку все на свете, или же сделать ему больно...

Я не сразу поняла, что музыка закончилась. Мы застыли, тяжело дыша, в объятиях друг друга. Губы Сорби остановились в сантиметре от моих, смешивая наше дыхание, и я безумно жалела, что они таки остановились. Вокруг ничего не существовало - ни восторженных аплодисментов, ни зрителей, ни зала. Весь огромный мир сузился до одного единственного лица, до черных немигающих глаз, в которых я тонула, до его губ. Внезапно я ощутила спиной холод. Сорби нехотя отпустил меня, я выпала из этого плена и огляделась. Я стояла, прислонившись к стене в небольшой нише, где раньше прятался Сорби. И никто на нас не смотрел! Зато на сцене... раскланивались мы с Джеком. Я вымученно улыбнулась - да, так будет лучше. Оставшись без поддержки поняла, что ноги подкашиваются, и начала медленно стекать вниз по стене.

- Возьми, - Сорби поддержал меня и вложил в руку прохладный бокал. Я глотнула и закашлялась. Вино. Крепкое и холодное. Мужчина рядом оперся рукой на стену, отгораживая меня от остального мира. От тепла его тела, от запаха закружилась голова, кожа покрылась сотней мурашек. Я снова поднесла к губам вино, но взглянула в глаза Джека и замерла, не в силах пошевелиться или отвести взгляд. Томительное ожидание убивало. Сделает он хоть что-то в конце концов?! Сорби мягко положил руку поверх моих пальцев, сжимая ножку бокала, и залпом допил вино. Бокал исчез, а мои пальцы остались в его ладони. Не выдержав, я потерлась щекой о его руку, опирающуюся на стену. Еще несколько долгих секунд мы глядели друг на друга, затем не сговариваясь ринулись навстречу. Мужчина подхватил меня одной рукой за талию, приподнимая, другой за затылок, привлекая к себе, и одновременно прижимая к стене. Я подняла руки, цепляясь в волосы, не давая отстраниться. И наконец нашла его губы. Губы, пахнущие вином и страстью. Если что-то вокруг до этого еще существовало, то теперь исчезло все. Абсолютная пустота, в которой осталась только я и мои чувства. И голод, желание чувствовать его везде, слиться, раствориться. Джек приподнял меня, и я с удовольствием обвила его ногами, прижимаясь все сильнее. Изнутри раздался тихий стон. На секунду мы оторвались друг от друга, но не разомкнули рук. Я уткнулась лбом в мужское плечо, обжигая его дыханием, и услышала тихий жаркий шепот:

- Идем со мной?... Корни... Идем ко мне?

Не поднимая головы, кивнула, и лишь по внезапно посвежевшему воздуху поняла, что мы уже не на балу.

Глава 4

Зажегся крошечный светлячок, светящийся теплым оранжевым светом. Чуть скосив глаза, заметила, что мы попали в комнату Джека, и спрятала довольную улыбку. В этот момент каким-то внутренним чутьем поняла, что он никогда не водил сюда девушек, что я здесь первая и единственная, и все, что мы сейчас делали казалось таким правильным и гармоничным.

Я скользнула вниз, едва доставая до пола пальцами ног. Джек сжал меня еще крепче,

вновь лоя мой рот. От переполнявших чувств я глухо зарычала и игриво укусила его. Слетевший с его губ стон завел меня еще больше. Одежда начала мешать - почему ее так много? Не пытаюсь вырваться из его объятий я принялась лихорадочно стаскивать рубашку. Получалось плохо, но и отстраниться хотя бы на миг сил не было.

- Джек! - рявкнула я ему на ухо, - ты же маг! Сделай уже что-нибудь с этими тряпками!

В ответ услышала тихий смех, и почувствовала, как тонкий шелк, в несколько слоев оборачивающий меня, разматываясь, медленно скользит между нами, лаская и без того чувствительную кожу. Интуитивно ощутила в воздухе присутствие магии и неожиданно обнаружила, что зависла в воздухе - вертикально, как стояла, не касаясь земли. Ошеломляющее чувство невесомости. Одна рука Джека ласкающим движением скользнула вниз между моих ног. Показалось, что я сейчас сознание потеряю. До боли сжала плечи мужчины, царапая кожу, то пытаюсь прижаться сильнее, то, наоборот, отстраниться - но не получалось ни того, ни другого. Мне, абсолютно беспомощной, удавалось лишь болтать ногами в воздухе. Гладкие ленты платья продолжали скользить по телу там, где Сорби не хватало собственных рук. Каждая клеточка превратилась в маленький пылающий костер.

- Джек! - с силой выкрикнула я, не в силах терпеть эту пытку. С этим криком мужчина вдруг оказался сзади, поймав меня свободной рукой, прижавшись к моей спине и позволяя опереться на него, рука, ласкающая меня, стала настойчивее, задвигалась быстрее. И через секунду все чувства взорвались. Я закричала, забившись в его руках, пытаюсь за что-нибудь уцепиться руками, ногами, да хоть зубами, но не находила опоры, кроме стоящего за спиной стройного тела, и сильных рук, что продолжали меня держать. Выдохшись, я обессилено обмякла, и Джек тут же развернул меня, прижав к себе, бережно уложил на прохладную ткань простыни, затем лег рядом, все еще обнимая. Пару минут я блаженно проваливалась, тихо сопя в грудь мужчине и ничего не чувствуя. Затем окружающий мир начал возвращаться. Я подняла голову, взглянув в лицо Джека, и ощутила, как он напряжен. Я продолжала смотреть в его глаза, утопая в их глубине. Не знаю, как он умеет прятать свои чувства от эмпата, но ведь умеет... И тут Сорби открылся - я прикрыла глаза от удовольствия, впитывая его ощущения, и тихо застонала. Страсть - дикая и яростная, в которой от долгого ожидания уже не осталось нежности. Как он может сдерживать все это? Я пропустила его чувства через себя как собственные, подпитав зарождающееся снова желание. Медленно-медленно приподняла руку, коснувшись щеки неподвижно лежащего мужчины, видя как за мной следят его глаза, облизала губы, отбросила волосы... Затем резко, без предупреждения обрушила на него волну его собственных чувств. Непроницаемая маска слетела с лица мужчины. Низко зарычав, он метнулся ко мне, с силой приподнимая, яростно впиваясь в губы, затем перекатился и прижал меня к кровати своим весом.

- Продолжаем? - хрипло усмехнулся он. Я дерзко вздернула подбородок. - Ну что же, хорошо.

Я готова была его принять. Устремилась вверх, выгибаясь под его руками, неслышно шепча "Скорее!" В последний момент мужчина остановился, приподнялся на локтях, взяв мое лицо в ладони.

- Будет больно. Очень. Но не долго, и только в первый раз. Прости.

- Но я не де...

Широкая мужская ладонь закрыла мой рот.

- Ш-ш-ш...

Да что он... я обхватила ногами его бедра и, решив взять инициативу в свои руки, сама бросилась навстречу. И стало больно... везде... словно абсолютно все мышцы вдруг свело судорогой, будто миллионы крошечных раскаленных игл одновременно пронзили меня насквозь, превратив тело в единый болезненный организм. Я до крови прикусила губу, не в силах даже кричать, из глаз полились неконтролируемые слезы. Рванулась прочь, выдираясь, царапаясь, пытаюсь оттолкнуть от себя мужчину. Но тот прижал к себе еще сильнее.

- Ш-ш-ш... тихо, девочка... сейчас все закончится... не плачь... я потом объясню...

Показалось, что прошла целая вечность, хотя, наверное, минуло не более нескольких

секунд... Теплые губы касались моих щек, вытирая мокрые соленые дорожки, легко слизали кровь с прокушенных губ. Боль быстро уходила, оставив нетронутыми ощущения, что были до нее, возвращая прежнее яростное страстное безумие, и даже сделав его острее. Мы опять набросились друг на друга.

Все закончилось менее чем за минуту. Джек на секунду придавил меня своим весом, но тут же скатился, примостившись рядом. Мы счастливо посмотрели друг на друга и неожиданно рассмеялись.

Так хорошо, так правильно, так цельно я себя никогда еще не ощущала. Словно после долгой разлуки вернулась домой. Приподнявшись, посмотрела на своего мужчину, потерлась носом о его плечо, легонько пальчиком обвела брови, скулы, губы... Он, смеясь, поймал мою руку и поцеловал каждый пальчик. Я взъерошила ему волосы. Затем поднырнула под руку и положила голову на грудь, свернулась под теплым боком будто котенок и моментально задремала, сквозь сон чувствуя, как он рукой перебирает мои волосы.

Я проснулась на рассвете. Некоторое время с нежностью глядела на лежащего рядом мужчину. Лицо спящего Джека расслабилось, отчего на нем появилось трогательно-невинное и беззащитное выражение. Я с трудом подавила порыв поцеловать его. Не стоит пока будить.

Затем, приподнявшись, села на кровати, подтянув одеяло повыше и обхватив руками колени, и задумалась.

Чувствовала я себя гадко. И причиной мерзкого настроения стал вчерашний вечер. Раньше я была уверена, что любую симпатию спишу на проявление нашей с ним связи. Но теперь... я ревновала. И что хуже всего - ревновала к самой себе. Радость победы омрачалась одним-единственным вопросом: "А как же я? В смысле та, которая Гейша..." Кроме того, сюда же подмешивалась нотка подозрения - если он вчера так легко согласился провести со мной ночь, то что стоит ему провести ее и с еще какой красоткой... А еще... я боялась того, что скажет мне сам Сорби. Не окажется ли, что максимум, какой я получу - это благодарность за приятно проведенное время?.. Как буду тогда ему в глаза смотреть?..

Нежное прикосновение чужих пальцев к спине оторвало меня от горестных дум. Сделав лицо попроще, я обернулась. Джек сонно смотрел на меня из-под полуопущенных ресниц и ласково улыбался.

- Ты чего вскочила так рано? - в полголоса спросил он, легонько глядя мне спину.
- Скоро занятия, - ляпнула я первое, что пришло в голову, и услышала тихий смех.
- Неужели ты, правда, веришь, что после праздника кто-нибудь явится на уроки?
- Ну... на твои точно явятся...
- До моих еще выспаться можно. Ложись, рано еще.

Я ненадолго отвернулась, пытаюсь разогнать мрачные мысли.

- Хочешь угадаю, что ты сейчас чувствуешь? - услышала негромкий вопрос.

"Ну-ну, угадаешь ты, как же... Напрашивается на комплимент после вчерашнего", - обиженно подумала я. Тем не менее, решила подыграть - постаралась нацепить на лицо беззаботную улыбочку и кокетливо отозвалась:

- Ну, попробуй.

Ответ Джека стал для меня полной неожиданностью.

- Если я хоть что-то в этой жизни понимаю, то сейчас ты должна чувствовать то же, что и я... - мужчина сделал небольшую паузу и спокойно закончил, - то же, что я чувствовал, когда ты по-очереди целовалась то со мной, то с Джокером.

С лица мигом сбежала вся веселость. Я резко повернулась, от чего с меня чуть не слетело одеяло. В последний момент успела подхватить. Пусть ночью нагота меня не смущала, зато сейчас... я покраснела...

- И давно ты знаешь, кто я?

- Не очень, - честно ответил Сорби. - Вынужден признать, что, несмотря на все твои проколы, я догадался не сразу. Во-первых, недостаточно хорошо тебя знал, чтобы сравнивать, а во-вторых, настолько у меня в голове не сочетался твой образ с Академией. На уровне интуиции появлялись какие-то смутные подозрения... Не зря я пригласил тебя на ужин и навязал то дело с подбрасыванием амулета сразу после вечерней готовки супа. Но окончательно убедился, только увидев тебя, вылезавшей из кабинета ректора - все моментально стало на свои места.

Я расстроилась. Видимо на моем лице что-то такое промелькнуло...

- Прости, не хотел тебя огорчать. Надо бы предупредить, что нельзя догадываться, - с незлой насмешкой произнес Джек. Я лишь махнула рукой.

- Ну вот... А тебя помучить хотела. Все планы обломал.

- Если тебя это утешит, то признаюсь, что уже успел помучиться в прошлом семестре, не понимая, почему меня так тянет к обычной студентке. Тянет настолько, что мне пришлось несколько раз поспособствовать "недомоганиям" профессора Фалька, чтобы заменять у вас лекции.

Я легла обратно в постель. Теперь мужчина, успевший приподняться и опереться на локоть, нависал надо мной. Я вздохнула и подползла поближе. Джек отобрал у меня край одеяла, отбросил его и принялся что-то рисовать свободной рукой на моем животе.

- Почему было так больно?

Гладящая меня рука на секунду застыла.

- Мы активировали второй уровень твоего Дара, - я внимательно взглянула на собеседника, и тот продолжил объяснять. - Начальная инициация Дара Королевской Спутницы - первый уровень - обычно происходит во время помолвки или на свадьбе, когда мужчина и женщина касаются друг друга. У каждого из них при этом возникает сильное чувство собственности по отношению к другому. "Мое" - кратко и понятно. Дальше, как в брачной клятве, что дается в церкви: "в радости и в боли". Сразу после окончания церемонии венчания молодожены ощущают ни с чем не сравнимую радость - это активируется второй уровень. А затем, во время первой близости приходит третья степень дара... и боль...

- Ты сказал... чувствуют оба? - недоверчиво переспросила я. - Значит... ночью...

- Да, мне было не лучше, чем тебе. Просто... я мужчина, мне привычнее.

- Но у нас не брачная ночь!

- Не имеет значения. Просто случаи, когда девушка спит со своим избранником до свадьбы, в высшем обществе редки, а в королевских семьях и вовсе почти сводятся к нулю.

- А почему тогда второй уровень не активировался, когда Кир женил нас? Это было не по-настоящему?

- Дар идет от богов, и для его активации необходимо венчание в храме. А женитьба... почему не настоящая? Очень даже настоящая. Если бы я в лабиринте умер, ты, как жена, унаследовала бы все мое состояние, - шутливо заметил Джек.

- И чем это нам грозит? - что-то вспомнились слова Джокера о том, что со вторым уровнем разорвать отношения почти невозможно... и я снова помрачнела...

- Посмотрим, - уклончиво ответил мужчина, улыбнувшись. А я занервничала.

- Но ведь это значит, что мы теперь связаны еще больше, чем раньше! Если я правильно понимаю, после первой инициализации мы еще могли остаться чужими друг другу. А теперь? Что теперь с этим делать? Как вернуть все обратно?

- Никак.

- Что-то ты слишком весело об этом говоришь, - тоскливо произнесла я, видя не в меру довольную улыбку.

- А меня все устраивает. С чего ты решила, что мне нравится вариант "остаться чужими"?

- Ну как же... - я грустно отвернулась. - Гусь свинье не товарищ...

- Хочешь, расскажу одну поучительную, а главное правдивую и невыдуманную

историю? - Джек дождался моего кивка и, подражая менестрелям-сказителям, начал говорить. - Давным-давно жил-был молодой король - красивый и интересный мужчина, честный и благородный. И вот встретил он как-то очаровательную девушку с Даром Королевской Спутницы, случайно ее коснулся и... ну, ты примерно представляешь, что произошло. Инициировался первый уровень ее Дара. Инициировался без помолвки! Редчайший случай! Воля богов!..

Сорби примолк, собираясь с мыслями.

- А дальше? - поторопила я его.

- Дальше, - Джек усмехнулся, - дальше был недолгий, но очень яркий роман, в ходе которого пара активировала вторую степень Дара. Не надо объяснять как? - мужчина выразительно сверкнул глазами, ненадолго вогнав меня в краску. - А вот потом случилось то, чего герой нашего рассказа никак не ожидал. Он сделал любимой девушке предложение руки и сердца, но та ему отказала, неожиданно решив, что не собирается мириться с навязанной судьбой и не желает, чтобы кто-то устраивал ее жизнь вместо нее. И наш не в меру благородный король отпустил девушку, решив дать той свободу, раз уж она ей так нужна. В итоге красавица вышла замуж за другого. Королю нужны были наследники, он тоже женился... Прошло много лет. Они оба повзрослели, но, к сожалению, не поумнели. Муж девушки, или правильнее уже сказать женщины, к тому времени состарился и умер. Королева, так уж случилось, тоже не задержалась на этом свете. Они снова остались одни...

В этом месте Джек надолго умолк. Я ждала какое-то время продолжения, но, похоже, рассказчик решил на этом закончить.

- Эй! - не выдержала я. - И что? Они вернулись друг к другу?

- Нет, не вернулись, - наконец пробормотал мужчина. - В противном случае история не была бы такой поучительной. Эти два идиота до сих пор страдают и ходят кругами друг вокруг друга, не в силах наступить на горло собственной гордости и первыми сделать шаг навстречу. Ладно еще женщине допустимо иногда побыть капризной, - Джек внимательно посмотрел на меня. Из глаз вдруг пропала нежность, осталось лишь знакомое мне жесткое стальное выражение. Я непроизвольно поежилась, - но король... мог бы и вернуть свою женщину. Знаешь, Корни, я не собираюсь повторять его ошибку.

- Его ошибку? До сих пор? - удивленно переспросила я. - Значит... этот король... это...

- Да-да. Король Асон собственной персоной. Был бы умнее, женился бы. Уговорил бы, если захотел. В крайнем случае, силой в храм приволок. И жили бы себе долго и счастливо. Да и из нее вышла бы отличная королева...

Я с минуту смотрела на Сорби, переваривая услышанное, а потом... перед внутренним взором калейдоскопом замелькали лица, сцены, обрывки разговоров, складывая разрозненные кусочки мозаики в четкую картинку. Я зажмурилась, вспоминая, прижав ладони к вискам.

"-Только не говори, что ты и с королем...

- Ну, раз ты просишь, то не скажу,-насмешливо отвечает мне Берта, сидящая на балконе в своем гнезде...

И тут же ее сменяет Кир:-Еще есть интересный, но непроверенный слух, что у графини от рождения был Дар Королевской спутницы, и что король-да-да, нынешний-в свое время неофициально сделал ей предложение руки и сердца, и что строптивая девица ему отказала, выйдя замуж за графа Славского. Впрочем, если такое и случилось, то довольно давно, еще до его женитьбы на покойной королеве.

И опять лицо Берты, в этот раз на балу в Адании, и я, спрашивающая:-А тебе не

кажется... что подобная женитьба лишает людей... ну, свободы выбора что-ли?

И ее серьезный, но грустный ответ: - Нет, деточка, не кажется. Боги не решают за людей, а лишь открывают им глаза. Ты можешь всю жизнь искать свою половину, не замечая, что она бродит совсем рядом".

- Графиня Ларна Славская! - я пораженно распахнула глаза, не веря собственной догадке, забыв о том, что надо дышать, и ища подсказку в глазах Сорби. - Это была Берта!

Мужчина продолжал так же пристально смотреть мне в глаза еще несколько секунд.

- Молодец, - наконец спокойно отозвался он. - Все верно.

- И ты сказал... - сердце вдруг сладко забилося от приятного предчувствия, - что не повторишь его ошибку? Что ты имел в виду?

- Я имел в виду, что не отпущу тебя, Корни.

Мужчина, наклонился, легонько коснулся виска, потерся щекой о мои волосы и поцеловал в уголок рта. И остановился всего в нескольких сантиметрах от моего лица, пристально глядя в глаза. Я с трудом вздохнула, не в силах отвести взгляда от чувственного изгиба губ. Джек улыбнулся и хрипло в полголоса произнес:

- Выходи за меня замуж.

- Замуж? - кажется, до меня не сразу дошло, что Сорби сделал мне предложение.

- Замуж-замуж, - смеясь, повторил мужчина.

"Да! Да!! ДА!!!" - мысленно заорала я, не веря в привалившее счастье. Только, по законам жанра, девушке, вроде, положено немного поломаться и дать себя поугovarивать...

- Да ну, какая из меня жена, - кокетливо похлопала я ресничками, - я даже готовить не умею...

Мужчина закатил глаза.

- Корни, ты издеваешься? Жена - это любимая женщина, которая проживет рядом со мной много-много лет, намного больше, чем дано простым людям, которой я буду доверять, с которой можно будет поделиться своими проблемами и радостями, с которой не станет скучно, о которой я буду заботиться, которая родит мне детей... Продолжать? А если мне понадобится кто-то, умеющий готовить или махать веником, то я, Корни, найму кухарку или горничную! Еще есть вопросы?

Вот это да... слушала бы и слушала...

- Ну, мне надо подумать... - ляпнула я очередную "умность" и поспешно добавила, - ну так положено ведь...

Сорби обреченно покачал головой.

- Ладно, думай. Пять минут хватит?

Я радостно покивала, и села думать. Прошла минута, две...

- Слушай, Джек, а откуда у тебя третий уровень Королевского Дара?

Мужчина мгновенно нахмурился.

- Я надеялся, ты не спросишь. Прости, не могу сказать. Пока не могу.

- Не можешь... - я почувствовала себя задетой. - а если выйду замуж, то, значит, сможешь?

- Не "если", Корни. Нет никаких если, есть "когда". Когда выйдешь - скажу. Тогда ты не сможешь мне этим навредить, даже неосознанно. И вообще, каким боком эта ерунда относится к моему предложению?

От подобных слов в душе остался неприятный осадок. Я внимательно присмотрелась к Джеку. Если Берта говорила, что данных у меня достаточно, значит, их действительно достаточно. Мысленно принялась перебирать все, что знаю...

Третий уровень - неизменный атрибут членов королевских семей. Бастардов ни у короля, ни у принцев не бывает, поэтому вариант, что герцогиня с кем-то согрешила,

отпадает. Каким местом в таком случае герцог может относиться к ним кроме того, что с детства воспитывался во дворце? Ну да - во дворце, и с Эриком разницы в возрасте почти нет... Подозрительно сощутив глаза, я уставилась на Джека. На ум пришел давний разговор с Айри Лессер.

- У королевы, - очень тихо и медленно начала я, всматриваясь в лицо мужчины и ловя его реакцию на мои слова, - должен был родиться мальчик... с необычайно сильным магическим даром... По официальной версии Дар перегорел.

Я запнулась, лицо Сорби оставалось непроницаемым. Еще секунду я в него вглядывалась, после чего разозлилась. Вскочила на ноги, потянув на себя одеяло, и пытаюсь в него завернуться.

- Никуда он, к черту, не перегорел! - закричала я. - Ты и есть Эрик! Третий универсальный - действительно, куда уж круче! И ЭТО ты называешь ерундой? Ничего себе мелочь!

Я схватила подушку и запустила ее в Джека. Тот легко увернулся.

- И что же ты, весь из себя такой п... п... принц, - выплюнула я, наконец, ненавистное слово, - решил жениться на безродной выскочке?

- Ну, право же, не стоит на себя наговаривать - не такая уж ты безродная.

- Ты говорил, что не знаешь, кто мои родители!

- А Я и не знаю.

- А КТО знает?

- Например, Джокер. И Кир, вроде, догадался, только никак поверить не может.

- Джокер?! Как вы мне надоели! Оба! Ты и есть Джокер. Если он знает, то и ты знаешь. Перестань голову мне морочить.

- Хорошо, сформулирую по-другому. Я знаю, но сказать тебе не смогу, поскольку эту информацию нашел Джок. Хочешь что-то узнать, у него и спрашивай. Или послушай совета - дай Киру время прийти в себя, и пусть лучше он тебе скажет, - мрачно сообщил Джек и закончил. - Какая-то сварливая жена мне достанется.

- Да-да... Жена, - перекивляла я его, - это женщина, которой я буду доверять. Нифига себе доверие! И за кого из вас мне замуж идти? Может, я еще с кем-то не знакома?!

Вдруг захотелось его стукнуть. Я даже было рванула вперед, но вовремя вспомнила, что у нас разная весовая категория. Поэтому застыла гордым и обиженным изваянием, тяжело дыша и медленно сжимая и разжимая кулаки.

- Ты закончила? - холодно поинтересовался мужчина. Я обиженно поджала губы. - Вот и хорошо. На досуге подумаешь и сама решишь, в каком из обвинений ты была права. И вообще, твои пять минут прошли. Ты выйдешь за меня?

- Да иди ты! Нафиг ты мне нужен! - в сердцах завопила я.

- Ну, - сероглазый красавчик неожиданно расслабился и улыбнулся, приведя меня этим в замешательство. Он что же, даже оправдываться не собирается?

- Как хочешь. Нет, так нет!

- Как нет? - жалобно переспросила я, мигом растеряв боевой задор.

- Так. Я тебя спросил, ты мне отказала. Что-то еще?

Я нервно потерла одеяло, сделав очередную неудачную попытку завернуть его вокруг себя.

- Ты мне, конечно, без одежды больше нравишься, но если вот так тебе будет проще разговаривать, то пожалуйста, - мужчина щелкнул пальцами, и я обнаружила, что одета в пижаму. Ту, в которой обычно сплю...

- Но... ты же раньше говорил... - начала я, но сразу запнулась. Уж больно жалко звучал голос. Сам же говорил, что не будет повторять чужие ошибки, что никуда не отпустит...

Словно в ответ на мои мысли, Джек томно произнес:

- А я от своих слов и не отказываюсь. Я потом еще раз предложение сделаю... - негодяй сделал эффектную паузу, - лет через двадцать. Когда немного повзрослеешь.

Почему-то вместо слова "повзрослеешь", мне явственно послышалось "поумнееешь". Я обиженно поджала губы...

- Ты... ты... - неожиданно чуть не до слез стало себя жалко, - козел ты! Оставь меня в покое!

- Ничего нового, - ехидно парировал мой собеседник, - это я еще вчера слышал. Да, Корни, любовь зла... Кстати, мне весьма приятно твое общество, но через пять минут возвращается твоя соседка. Могу открыть портал в твою комнату. И да, вчера вечером ты сослалась на головную боль и ушла спать - это на случай, если тебя сильно беспокоит твоя репутация. Если не сильно, то можешь открыто выйти из дверей моей комнаты, я не против, - при этих словах Джек изобразил ослепительную улыбочку. Смешно ему...

- Открывай портал, - сквозь зубы процедила я. Заметив за спиной светящуюся рамку, рванула к ней, и с разбегу впечаталась в вязкую силовую стену.

- Погоди секунду, - прямо под ухом прозвучал голос Джека. На плечо легла его рука, разворачивая меня. Мужчина склонился, легко поцеловал в губы, провел руками по спине, заставив меня выгнуться, и насмешливо произнес:

- Знаешь, я подумал и решил выполнить твою просьбу. Так что - оставляю тебя в покое. Я недоуменно на него посмотрела.

- Все как захочешь, дорогая, - выдохнул он у моего виска и чуть укусил за ухо. Я едва не застонала. - Теперь твоя очередь. Закончишь дуться - возвращайся.

С этими словами он развернул меня обратно и подтолкнул к выходу. Секунда, и я уже у себя в комнате. "Ах-ты!" Оказавшись возле стола, я, не глядя, схватила первых попавшийся предмет, и успела запустить им обратно в портал за миг того, как тот погас.

Глава 5

Распахнув окно, я сидела на подоконнике в одной пижаме. Было как-то плевать и на температуру на улице, и на возможность простудиться. Напротив, холодный воздух бодрил и приводил в чувство. А я тем временем усиленно пыталась упорядочить собственные мысли и придумать... нет, не что делать дальше - на столь глобальные решения меня сейчас не хватало... а всего лишь как себя теперь вести. Ничего умного в голову не приходило. Мириться с Сорби? Вроде как и не ссорились... Самой с извинениями идти как-то не очень, да и по-хорошему, за что извиняться? Делать вид, словно ничего не произошло? Тоже плохо... Стоит, конечно, разобраться, чего я на самом деле хочу. Но тут-то проблем не было. Как говорится, "потерявши плачем" - что-то мне вдруг и замуж захотелось срочно, и все тайны с недомолвками стали побоку. "Закончишь дуться - возвращайся", - мысленно перекидывала я мужчину. Конечно, прийти к нему вечером в комнату - это был бы номер! Но, к сожалению, в скольких вариациях я бы не прокрутила такую ситуацию в уме, моего скромного запаса смелости на подобный шаг не хватит.

"Пора собираться на занятия..." - отстраненно подумалось. А сегодня еще и факультатив у Сорби. В данный момент видеть Джека не хотелось абсолютно. Не знала, ни что ему сказать, ни как в глаза смотреть. А самое худшее, как не вспоминать прошлую ночь при встрече? Так и представлялась насмешливо приподнятая бровь, и все понимающий взгляд - знает же, гад, как я на него реагирую... И идти не хочется, и не идти тоже - подумает, струсил. И прав будет. Я вздохнула. Может, мне повезет, и я успею простудиться?

Неожиданно хлопнувшая дверь прервала мои философские размышления.

- С ума сошла? Закрой окно немедленно! - набросилась на меня Люська, стаскивая вяло сопротивляющееся тельце с подоконника. - Ненормальная...

Продолжая бурчать, подруга шустро завернула меня в шерстяной плед и отдала свою чашку с чаем.

- Выпей! А теперь рассказывай, чего это ты учудить надумала?

- Да так... - уклончиво отмахнулась я, с удовольствием грея пальцы о теплую кружку.

Люськино бодрое настроение оказалось удивительно заразительным. Болеть расхотелось. Стало даже стыдно за свои малодушные мысли. Я расправила плечи - правильно, буду встречать проблемы лицом к лицу.

- И с каким счастливичиком ты вчера вечер провела? - слышался со стороны вкрадчивый вопрос.

- Что?!

- Ничего! Это ты нашим мальчикам рассказывай, что у тебе нездоровилось. После головной боли девушки не сидят насквозь промороженные у открытого окна, и не гипнотизируют влюбленными глазами окружающие красоты.

Ну, подруга, во дает... Я трогательно шмыгнула носом и тоскливо закатила глаза. Сразу же захотелось смеяться. Однако соседка меня опередила. Люська мигом подлетела ко мне, села рядом и обняла за плечи.

- Кориночка, он что, бросил тебя? Кто этот подлец? Ты скажи - наши ребята ему такое устроят!

Представляя, что "такого" наши ребята могут устроить Сорби, смеяться захотелось еще больше. Что я и сделала, причем с большим удовольствием.

- Это нервное, - вынесла вердикт сидящая рядом девушка. - Может тебе сегодня не идти на занятия?

- Люсь, - постаралась я сделать серьезное лицо, - какие счастливичики? У меня в самом деле болела голова. Из бального зала я вернулась в комнату и проспала до самого утра. Честно.

Я взяла в ее руку в свою, посмотрела в глаза, добавила крошечный эмпатический импульс для большего доверия. Подруга на секунду расслабилась, покивала согласно головой, и почти сразу встрепенулась.

- Конечно, - задумчиво ответила она, - именно от спокойного продолжительного сна у тебя сейчас синяки под глазами и засос на шее.

- Засос? - сунув чашку в руки девушки, я рванула к зеркалу. Сзади раздалось сдавленное хихикание. Я притормозила по дороге - Боже Ари, купилась как маленькая.

- Нет там ничего, не ищи, - добавила рыжая, показала мне язык и весело нараспев закончила, - ладно-ладно. Будем считать, что ты просто спала. Поговорим об этом позже.

Я мысленно зарычала. Теперь ведь не отстанет...

- Расскажи лучше, как ты с Джека его камушек сняла, а то вчера я так ничего и не поняла.

О, Боги! Я потянулась рукой к шее - теплый шарик по-прежнему болтался на шнурочке. Совсем про него забыла. И уж, конечно, не спросила про его свойства. Пошарила рукой, пытаюсь найти узелок... и ничего не обнаружила - лишь ровная гладкая кожаная поверхность. Сорби просто срастил его. Мрачное предчувствие закралось в душу. Я рванула ремешок, пытаюсь снять через голову - не пролазит. В последней отчаянной попытке схватила кухонный нож, чтобы разрезать шнурок...

- Гад! Гад! Гад! - я с размаху запустила нож в шкаф. Тот на половину вошел в тонкую деревянную дверцу и с противным звуком завибрировал. - Ну, и скажите мне после этого, что он не козел!

- Корни, ты чего? - обеспокоенно отреагировала подруга на мою вспышку гнева. - Кто

гад? Тот, с кем ты ночь провела?

"Вот именно!" - мысленно заревела я.

- Нет, не он, - уже спокойнее ответила, - Сорби! Этот камень не снимается! Он сделал это нарочно! К тому же он явно фонит магией, а я даже его свойств не знаю.

Я вкратце пересказала соседке вчерашний разговор с Сорби, когда я пыталась выманить дополнительный приз...

- Да ладно, скорее всего он просто пошутил. Поносишь подвеску пару дней, а там сама, может, отвалится... - уверенности в голосе девушки не чувствовалось. Я продолжала мрачно сверлить глазами камень до тех пор, пока меня не вернул к действительности вопль подруги:

- Корни! Здесь на столе пузырек был!

- Какой пузырек? - в голову закралось нехорошее подозрение...

- Какой-какой... Зелененький. С ценной микрофлорой, все каникулы выращивала... Домашнее задание у меня такое. Боги, куда же он задевался?

Обернувшись, я лишь обзрела Люськин зад, торчащий из-под стола.

- А он.. э-э-э... у профессора Сорби...

- У профессора Сорби?.. - непонимающе переспросила растрепанная девушка, вылезая наружу. - Зачем профессору Сорби мой пузырек?

- Вот и я думаю, - пробормотала я себе под нос, - зачем ему твоя микрофлора...

И встретив подозрительный прищур, быстро схватила курточку и предпочла ретироваться.

Получасовое гуляние на свежем воздухе немного протрезвило мозги. Злость ушла, но обида на весь мужской род в целом, и некоторых его представителей в частности, осталась. Подумав немного, я отправилась к Берте жаловаться на несправедливую судьбу.

Прокрутив по дороге еще несколько раз наш с Джеком разговор, я окончательно расклеилась от жалости к себе, завалившись к Берте чуть не рыдающей. Она быстренько вывела меня на балкон, усадила в кресло и сунула в руку кружку с чем-то горячим и явно алкогольным. Сама села напротив.

- Ну? И что за вселенское горе привело тебя ко мне?

И я принялась рассказывать. И о вчерашнем бале, и о том, где провела сегодняшнюю ночь, и как Джек мне сделал предложение, забыв упомянуть о такой "незначительной мелочи", как свое происхождение, и как забрал свое предложение обратно, а потом и вовсе выставил меня, заявив, что я теперь ему что-то должна.

Выслушав мои сбивчивые признания, Берта громко рассмеялась. Я недоуменно смотрела на нее, не понимая, что такого смешного приемная мать нашла в моем рассказе.

- А Джек молодец, - вытирая выступившие от смеха слезы, сказала женщина.

- Молодец?! Да как ты можешь так говорить? А я?

- А, ты Корни, - серьезно посмотрела на меня рыжеволосая красавица, - повела себя как ребенок. В этом Сорби совершенно прав.

Я надулась, по-прежнему не ощущая за собой никакой вины. Выпитое теплое вино согрело и расслабило, притупив обиду. Берта подвинулась ближе и мягко взяла мои руки в свои ладони.

- Послушай, - ласково начала она. - Я вырастила тебя и, признаюсь, привыкла видеть в тебе маленькую девочку. Возможно, в чем-то потакать тебе. А Джек этого не делает - он ожидает от тебя поступков, как от взрослой. А если ты ведешь себя не так, то по-своему воспитывает. И это неплохо.

Женщина, примолкла. Щелкнула пальцами, и вложила появившуюся чашку мне в руку.

- Возьми. Это просто чай.

Затем нежно приобняла меня, сев рядом, и продолжила.

- Давай попробуем убрать из твоего рассказа эмоции и посмотреть со стороны. Когда Сорби сделал тебе предложение, ты обрадовалась. Значит, хотела этого. Вот скажи, только честно, если бы ты заранее знала, что Джек принц, к примеру, если бы это являлось общеизвестным фактом... Ты бы вышла за него?

- Конечно, - фыркнула я.

- Ну вот. Значит, тебя напрягает не сам факт свадьбы с принцем.

- Выходит так... - протянула я, - но он же меня обманул!

- Корни, - медленно и тихо продолжила Берта, словно и правда разговаривала с ребенком, которому надо что-то объяснить, - а ты никогда не задумывалась, что чувства и желания есть не только у тебя? И что не всегда все выходит так, как хочется. Что есть такие понятия как ответственность, долг, обязанности. Попробуй поставить себя на место Джека. Ты хоть представляешь, сколько у него различных обязательств? И что он намного чаще сталкивается со словами "надо", "должен" и "нельзя", чем со словами "хочу" и "можно".

Я медленно пила горячий напиток, держась за кружку двумя руками, и бездумно смотрела вдаль на море. Мнение Берты для меня всегда оставалось авторитетным, с самого детства, поэтому сейчас я внимательно ее слушала.

- Надеюсь, ты понимаешь, почему скрывается тот факт, что принц - это герцог Сорби.

Я кивнула. Как же - про регулярный отстрел лишних принцев уже наслышана.

- Тогда ты должна понимать, что сей факт является тайной государственного значения, которую разглашать нельзя. И если бы ты случайно не узнала, что у милорда третий уровень Королевского Дара, то и не подумала бы о подобном. Правильно? Так с чего вдруг он должен был тебе о чем-то говорить?

- Так он же замуж звал! - с чувством воскликнула я.

- И что? Он правильно заметил - если бы ты стала его женой, он бы непременно тебе рассказал.

- Значит, потом он будет мне доверять, а сейчас нет?

- А сейчас на тебя распространяются те же правила, что и на остальных. И Джек... Если он хочет, чтобы его указы выполняли другие, то в первую очередь должен и сам им следовать.

- Но... все равно... он мог как-то мягче себя повести? И почему он отказался жениться?

Берта улыбнулась и чуть покачала головой.

- Ты неисправима. Тебе мужчина сделал предложение. Ты вместо того, чтобы согласиться, назвала его козлом, послала, сказала, что он нафиг тебе не нужен, и чего ты после этого ждешь? Именно ты была грубой. Понимаю, ты психанула. И Сорби это понял, иначе бы нагрубил в ответ. Такое ощущение, что ты перечитала слишком много любовных романов - если все идет хорошо, обязательно надо придумать себе проблему и все испортить: "Ах, он не сказал, что любит меня" или "Ах, он мне в чем-то не признался". Сорби не садист и намеренно мучить тебя не собирается, и если чего-то не сказал, значит, так было нужно, и промолчал он не потому, что поскандальить захотелось. А то, что не потакает женским капризам... ну так чего ты хотела? Чтобы Джек на каждую твою беспочвенную истерику бросался в ножки и просил прощения, или раз за разом бегал за тобой как преданная собачка? Ты уверена, что тебе нужен такой мужчина?

Я мрачно переваривала услышанное.

- Но он же меня оскорбил!

- Чем?

- Да хоть этим! - яростно помахала я камушком, висящим на моей шее. - Он не снимается! И я не знаю, что от него ожидать!

- Ну, дорогая... Джек ничего не делает назло без причины. И не поверю, что он просто

так захочет сделать какую-нибудь гадость. Другой вопрос, если ты сама его провоцируешь. И не надо так на меня смотреть. Раз тебе можно, то отчего ему нельзя? Я так понимаю, что магическим этот предмет стал после того, как ты на глазах у Джека с удовольствием целовалась с Роном? Ты позволила себе маленькую шалость - Сорби позволил себе ответную.

Берта немного отстранилась, внимательно посмотрела на меня, затем в ее руках тоже появилась чашка с чаем. Женщина с удовольствием вдохнула аромат и отпила глоточек.

- Просто запомни. Сорби человек благородный. Если тебе нужна помощь или поддержка - ты всегда их получишь. Вместо того, чтобы лелеять нелепые обиды, вспомни лучше, как он помчался за тобой в Отан, или как Джокера нельзя было оторвать от твоей постели, пока ты валялась без сознания. Вот это важнее. А на шею ему ты не сядешь - помыкать или манипулировать собой этот мужчина не даст. И если тебе просто не хватает острых ощущений в жизни, и ты решишь придумать себе несуществующие проблемы или развлечься за его счет, то можешь дожидаться аналогичного и от него.

Я задумалась... стоило признать, что-то в этом было. Действительно большинству случаев, когда я злилась на поступки Джека, предшествовали собственные не слишком умные действия. Я представила себя на месте мужчины. Вот предлагаю даме руку и сердце, а в ответ та хамит. Некрасиво как-то получается.

- И что теперь делать? - горестно вздохнула я. - Не могу же первая идти мириться?

- Мириться или нет - твое дело, а вот извиниться за грубость стоило бы. Не стоит ссориться из-за ерунды.

- Кто бы говорил, - буркнула я и поспешно закрыла рот руками, - Берта, прости, я не хотела.

- Да ничего, - приемная мать только грустно улыбнулась, - в этом Джек тоже прав. Не стоит повторять чужие ошибки.

Глава 6

Вернувшись в общежитие, я поняла, что большую часть уроков уже прогуляла. Единственная пара, на которую еще реально было успеть - факультативное занятие у Сорби. Я секунду поколебалась, затем быстро схватила сумку с тетрадями и побежала к учебному корпусу. Вприпрыжку забежала на пятый этаж, и чуть притормозила, чтобы отдышаться после лестницы. Как раз вовремя. Профессор Сорби открыл двери аудитории и сейчас пропускал вперед студентов.

Я будто в первый раз заметила, как проходящие мимо студентки стараются задержаться со своими приветствиями на миг дольше положенного, их улыбки, полные обожания, и меня слегка передернуло. Какое они имеют право заигрывать с Джеком? И пялиться на него! Я стиснула зубы - только ревности мне сейчас не хватало. Тем временем последняя девушка скользнула внутрь, Джек проводил ее, чуть коснувшись спины - стандартный жест вежливости. Но из меня словно воздух выпустили, тело моментально вспомнило, как эти же пальцы утром касались меня. Я покраснела, нагнула голову, чтобы мое пылающее лицо так не бросалось в глаза, и заторопилась к двери.

- А, Корни Грейс, - раздался абсолютно нейтральный голос Джека, - вы едва не опоздали. Проходите, пожалуйста.

Как бы мужчина не обращался к студентам в общежитии, в главном корпусе неукоснительно соблюдались правила субординации, и обращение допускалось исключительно на Вы. С тем же движением, что и раньше, он пропустил меня, слегка подтолкнув рукой в спину, затем прикрыл дверь. Почему в этот раз мне его касание

показалось более интимным, чем обычно? Я побыстрее забежала в аудиторию и заняла свое место.

Праздники праздниками, а занятия Сорби почти никто никогда не пропускал. Вот и сейчас сидело полно народу, почти весь первый курс, хотя я готова была поклясться, что как минимум половина из них, как и я, прогуляла остальные пары и пришла лишь теперь. Я села, негромко поздоровалась с сидящим рядом Дашем и перевела дух. Интуитивно почувствовала взгляды, что украдкой бросали на меня студенты. Ну как же - еще свежи воспоминания. Если мое соло еще вчера на балу успели обсудить, то танец с Сорби, скорее всего, очередная топ-сплетня.

Шикнула на Даша, толкнув его локтем, когда тот шепотом собрался обсудить со мной вчерашнее, сползла пониже на стуле, чтобы меня не сильно видно было с кафедры, и принялась рассматривать Джека. Как всегда бодренький и свеженький, особенно по сравнению со студентами. Профессор поприветствовал аудиторию, поздравил с началом нового семестра и перешел к теме занятия.

- Традиционно после новогодней вечеринки мы с первокурсниками проходим "Основы гипноза", - Джек на пару секунд прервался, дав слушателям возможность похихикать, вспоминая предыдущий вечер. - Конечно, сам гипноз вы пока применять не будете - эту тему проходят только на пятом курсе, и то с определенными ограничениями. Я же вам изложу общую схему воздействия на человеческий мозг с точки зрения менталистики, а так же научу распознавать чужое влияние и защищаться от него.

Зал одобрительно зашумел. Сорби написал на доске несколько формул, объяснил принцип работы гипноза и заклинаний, ему противодействующих, и как выявить вмешательство в свою психику.

- Здесь есть два ключевых момента, - продолжил говорить Джек, сложив руки за спиной, и прогуливаясь перед первым рядом. - Вы должны на практике прочувствовать то ощущение, что приходит вместе с ментальным воздействием, и научиться мгновенно его распознавать. И второе: обратное заклинание - как видите, оно очень короткое - должно выдаваться на автомате в тот же миг, когда вас пытаются загипнотизировать. Потом будет поздно.

Я слушала в пол уха. Загипнотизировать меня и так нельзя. Поэтому заучивать и отрабатывать заклинание не имело смысла. Само ментальное воздействие тоже прекрасно ощущаю.

- Сейчас я начну применять заклинание гипноза на разные группы студентов. Буду делать это медленно и "грубовато", чтобы вам было легче поймать нужное ощущение. И начнем мы с наших вчерашних звезд, - Джек усмехнулся, и несколько раз хлопнул в ладоши, предлагая аудитории присоединиться к нему. Раздались бурные аплодисменты. Ослепительно улыбаясь, Сорби сделал небольшой приглашающий жест рукой. - Прошу на сцену.

Я нехотя поднялась и поплелась вниз, попытавшись изобразить на лице заинтересованность, и искоса поглядывая на Сорби - не решит ли очередной раз пошутить. Впрочем, тот вел себя совершенно обычно, никак меня не выделяя, но и не игнорируя, словно и правда ничего не было. Я вздохнула и расслабилась.

Сорби подошел к первому участнику.

- Приготовься, я буду воздействовать очень медленно. Контрзаклинание запомнил?

Студент кивнул. Несколько секунд и парень застыл, бессмысленно глядя вперед себя.

- Не успел, - кратко прокомментировал Сорби, - попробуем еще раз.

Получилось только раза с пятого. Не в меру довольный молодой человек демонстративно запрыгал от радости.

- Получилось!

Сорби улыбнулся. Улыбнулся искренне, будто собственной маленькой победе, и тут же перешел к следующему. Вторая жертва вчерашнего шоу преуспела немного быстрее - с третьей попытки. Джек также его поздравил и направился ко мне.

- Итак, последняя участница. После нее я начну применять гипноз сразу ко всей аудитории. Кто не успел выучить заклинание, у вас есть немного времени повторить, - обратился он к залу, а затем уже тише ко мне, - я понимаю, что тебе это не нужно, поэтому просто сделай вид, что все вышло с первого раза, изобрази удивленный восторг, а мы дружно за тебя порадуемся. Ну, ты сама знаешь...

Я кивнула и приготовилась. Прошло несколько секунд, но я по-прежнему не ощущала никакого вмешательства в свое сознание. Зато Джек нахмурился. Еще мгновение, и что-то неумовимо изменилось. Я с удивлением осмотрела зал - абсолютно все студенты замерли, стеклянными глазами глядя перед собой. Я обернулась к преподавателю.

- Что за... - слово "шутки" застряло в горле. Потому что мужчина с таким же непониманием смотрел на меня, задумчиво почесывая подбородок. Затем щелкнул пальцами - ничего не произошло, щелкнул еще раз - снова ничего. Потом снова - у меня в руках появился небольшой цветочек. Я с недоумением на него уставилась.

- Что происходит? - негромко спросила я.

- Как интересно... - тихо выдохнул Джек, практически одновременно со мной.

Мужчина еще несколько мгновений смотрел на меня, причем, интуиция подсказывала, что он колдует, но никакого возмущения в магическом поле я практически не ощущала.

- Жди здесь, - наконец, бросил мне мужчина и исчез прямо с места, где стоял, даже без привычной светящейся рамки.

Я постояла минуту, вторую, ощущая себя все более и более неуютно в абсолютной тишине под бессмысленным взглядом однокурсников. Невольно вздрогнула и поежилась. В этот же миг засветился портал, из которого выскочил Сорби, тянущий за собой Ленси Арадера.

- Вот, - махнул он рукой сначала на меня, потом в зал.

- Ого... - присвистнул лик-принц. - Впечатляет...

- Корни, - наконец, обратился ко мне Ленси, - мы сейчас поставим небольшой эксперимент, - только не пугайся, ладно?

Я кивнула. Интуиция молчала - подвоха не ощущалось. Секунда и...

- Ой, - пискнула я, ощутив легкий укол в руку.

- Ну, вот видишь - все в порядке, - обернулся Арадер к Джеку. Затем быстренько набросал на доске незнакомую мне формулу. - Корни, посмотри сюда. Это простое, очень слабое и практически неопасное заклинание из боевой магии. Вроде того, каким я тебя только что уколол. Сейчас попробуешь направить его на Джека.

Ленси показал, каким образом распределить энергию, я послушно кивнула и сделала, как просили. Джек резко дернулся и сдавленно ругнулся сквозь зубы, схватившись руками за ногу - видимо туда и попало заклинание. Я невнятно пробормотала извинения, глядя на ошеломленные лица участников, и по-прежнему ничего не понимая. Сорби убрал руки - сквозь крупную пропалину в ткани виднелась сильно обожженная кожа. Это и есть неопасное заклинание?

- Может вы, наконец, и мне объясните, в чем дело? - не выдержала я, наконец.

- Да, конечно, извини, - послышалось со стороны Джека. - Ленси, ты свободен.

Арадер легко усмехнулся и через мгновение пропал.

Сорби поколдовал чего-то над ногой, но, похоже, у него ничего не вышло. Он молча

доковылял до доски и написал еще одну формулу.

- Теперь произнеси это, - попросил он.

- Снова неопасное?! Спасибо, что-то не хочется...

- Нет, это лечение. Из арсенала природников. Только энергию направь на меня.

Я подозрительно нахмурила брови, но все-таки выполнила просьбу. Рана Джека стянулась практически на глазах.

- Да, забавно, - тихо хмыкнул мужчина, восстанавливая ткань брюк. Затем обернулся ко мне.

- Кажется, дорогая, мы только что обнаружили личное свойство твоего Дара. Часть моей магии не тебя не действует, в частности любая агрессивная. Зато твоя на меня... - Сорби ткнул пальцем в то место, где недавно красовалась дыра, - более чем. А ведь заклинание и, правда, было неопасным. В общем, с тобой теперь страшно связываться, - констатировал мужчина.

- А с этими что случилось? - махнула я в зал рукой.

- С этими... - Сорби проследил взглядом в указанном направлении. - На них срикошетило заклинание, которым я к тебе пробиться пытался. Кстати, сейчас я их разбужу, приготовься. Будешь изображать радость, мы тут все-таки гипноз репетируем.

Я кивнула, думая о том, что сейчас вполне подходящий момент, чтобы извиниться за утреннюю вспышку. И в то же мгновение по ушам ударил многоголосый гомон, а над ухом прозвучал нарочито бодрый голос:

- Молодец, Корни. Учитесь! С первого раза все вышло.

Я поулыбалась публике и отправилась на свое место, так и не извинившись. "Ладно, успею еще", - подумала я, поднимаясь, - "вроде, Джек не особо сердится".

На этом странности не закончились. В тот же день вечером, пытаясь отвлечься от грустных мыслей, я начала читать новую книгу, да так и засиделась до поздней ночи. Люська осталась ночевать у Верса. Шастающие по коридору студенты давно разбрелись по комнатам, и почти идеальную тишину ничто не нарушало. И вдруг я почувствовала, что по коридору идет Джек. Не слышала - его шаги оставались слишком тихими даже для меня, а именно почувствовала. Словно маленькая часть меня - рука или нога, к примеру - неожиданно оказалась по ту сторону двери, оставаясь по-прежнему моей, и я как раньше воспринимала ее частью себя. "Забавно", - подумала я, отрываясь от книги и с замиранием сердца прислушиваясь к новым ощущениям. Сорби неторопливо двигался со стороны своей комнаты. "На кухню, наверное". Еще несколько секунд, и он поравняется с моей дверью. Не до конца веря, что мне его присутствие не кажется, я быстро вскочила, в три прыжка пересекла комнату и распахнула двери.

Хорошо, что они внутрь раскрываются... Джек притормозил, внимательно посмотрев на меня.

- Я... э-э-э... - неожиданно смутилась, - хотела проверить, не показалось ли...

- Я так и понял, - совершенно серьезно ответил мужчина, - не показалось.

- М-м-м... - тут я вспомнила, что хотела извиниться. Только сделать это оказалось сложнее, чем я ожидала, особенно под таким вот пристальным взглядом. С трудом сглотнула, затем неловко прокашлялась, и, пряча глаза, наконец, выпалила, - не сердись, пожалуйста. Я нагрубила утром - прошу прощения.

Джек удивленно выгнул бровь. Впрочем, виноватой я себя чувствовала только за грубость, поэтому сейчас, не удержавшись, подчеркнутым вежливо-официальным тоном добавила:

- Мне следовало выражать свое несогласие с вашим мнением более дипломатично.

Теперь у Джека дернулся уголок рта. Однако, он сумел сохранить нейтрально-безразличную маску на лице и скупой поинтересовался:

- И что?

А что еще? Я и так морально выдохлась, заставляя себя извиняться.

- И все! - резковато ответила я, захлопнув дверь обратно и привалившись к ней с внутренней стороны. Снаружи послышался негромкий смех.

- Да я, в общем-то, и не сердился, - послышалась тихая реплика, после чего я ощутила, что мой собеседник отправился дальше.

Впрочем, если подобное мне и показалось забавным по первому разу, то уже через несколько дней я так не думала. Чувство направления очень быстро окрепло. Теперь я чувствовала Джека гораздо лучше и на большем расстоянии. Сидя у себя в комнате я всегда могла с точностью сказать, где мужчина сейчас - на кухне, или у себя, или вообще в учебном корпусе. Изредка ощущение пропадало, видимо, Сорби превышал некий лимит расстояния. Если бы наши отношения развивались нормально, наверное, это было бы действительно мило - постоянно ощущать рядом с собой частичку любимого человека. Однако за последние дни я Джека практически не видела, а если и видела, то получала лишь стандартное вежливое приветствие. Потому нынешнее странное щемяще-нежное ощущение в груди лишь раздражало и заставляло тосковать.

А затем... Сорби, как это нередко случалось, неожиданно пропал из Академии на две недели. И вот тут я поняла, какое это благо - чувствовать его близкое присутствие. Раз Джек исчез, значит, что-то случилось. А учитывая специфику его работы, то наверняка, что-то серьезное и опасное. От волнения я себе места не находила. Голос разума изредка пытался убедить меня, что все в порядке - в конце концов, моя хваленая интуиция молчала, да и новый Дар, несомненно, дал бы почувствовать, если бы моему мужчине грозило что-то серьезное, или если бы, упаси Боги, с ним случилась беда. Тем не менее, я едва не довела себя до нервного срыва. Люська, уверенная, что дело в том-самом-незнакомце, несколько раз пыталась вызвать на откровенный разговор, однако быстро оставила меня в покое. Вместо этого принялась украдкой капать мне в чай успокоительное, думая, что я не вижу.

Все закончилось так же неожиданно, как и началось. В один прекрасный день Ленси, заменяющий Джека, запустил нас всех в аудиторию, поднялся на кафедру, однако не успел и рта открыть, как рядом с ним из портала вывалился Сорби.

- Всем добрый день! Спасибо Ленси, ты нам сегодня не понадобишься, - с веселой улыбкой сказал он. Профессор выглядел как всегда идеально. Вот только меня не покидало подозрение, что свой внешний вид он поправил с помощью магии, а прекрасное настроение слишком уж наигранное. Тем не менее, с появлением Джека я впервые за последние дни спокойно вдохнула. От облегчения, что с ним все в порядке, на лице расплылась идиотски-счастливая улыбка. Не сидела бы сейчас в аудитории, наверное, еще и слезу бы, растрогавшись пустила. Сосредоточиться на уроке не получалось совершенно. Я лишь сидела и смотрела-смотрела-смотрела... "А ведь у него голова болит", - неожиданно подумалось, и я сразу поняла, что права. Конечно, полечить самого себя сложно, но неужели так трудно было порталом зайти по дороге к целителям? Грудь затопила неожиданная нежность. Захотелось помочь... краешком сознания потянулась к Сорби, и вдруг заметила, что ему становится легче. Зато теперь голова заболела у меня. Я нахмурилась - то ли перенапряглась, то ли боль Джека себе забрала... В то же мгновение мужчина вскинул голову, уставившись на меня.

- Ты что творишь? - прочитала я по губам. Джек картинно закатил глаза, показывая этим жестом свое мнение о моей самостоятельности. Головная боль пропала. Впрочем, кажется, Сорби тоже стал выглядеть лучше. Я довольно улыбнулась.

До вечера Сорби крутился где-то поблизости. Интуиция упорно подсказывала, что сегодня я его еще увижу. Я важно погуляла по коридорам учебного корпуса, давая

поклоннику шанс меня "случайно" встретить, затем так же бесцельно поклонялась по общаге, потусовалась на кухне... однако мужчина на встречу не торопился... А затем снова пропал. Я около получаса прислушивалась к себе в надежде опять почувствовать его присутствие... но тщетно... Стало до слез обидно, я ведь его столько ждала. Обругав мысленно его, себя и свою дурацкую интуицию, отправилась к себе в комнату. Просидела до вечера, пытаюсь сделать домашние задания, но вместо этого холя и лелея в душе обиды, затем выпила очередной Люськин успокоительный чай. И тут на краю сознания снова появился он. А через пару минут к нам в комнату постучались. Причем не в дверь, а в окно.

Глава 7

За полузамерзшим стеклом появилась размытая усатая физиономия. Мы с Люськой недоуменно переглянулись. Я осторожно направилась к окну, а подруга, нашарив на рядом стоящем столе сковородку, стиснула пальцами ее ручку. Я мысленно хмыкнула - вот оно, магическое образование в действии, помогающее в минуту опасности. Я выглянула на секунду наружу, затем откинула щеколду и распахнула окно.

- Кир?.. - с недоверием спросила я, забыв от удивления посторониться. Аданийский принц ловко перебрался на подоконник, отодвинул меня в сторону и прыгнул на пол. Я с трудом подавила зарождающийся смех. Темно-коричневый парик мужчины скорее напоминал старую шапку со свалывшимся мехом. Да и непомерно большие усы казались вырезанными из того же материала. Я прыснула, заглядевшись, и машинально попыталась захлопнуть створку окна.

- Эй, - послышался оттуда недовольный выкрик. Я обернулась, кого-то еще могла задеть рамой?

- И ты?..

В это время со стороны послышалось сдавленное покашливание. Соседка, все еще сжимавшая в руках сковородку, явно пыталась привлечь к себе внимание.

- Люсь, познакомься - это Кир, мой друг. А это... - я замялась, не зная, как назвать второго мужчину. Однако тот решил представиться сам.

- А я Джок.

- Тоже друг? - подозрительно переспросила Люська, постепенно расслабляясь.

- Я ее муж.

- Бывший! - торопливо добавила я, послав Джокеру испепеляющий взгляд, и незаметно покрутив пальцев у головы. Кажется, мой жест не произвел на нахала никакого впечатления.

- Ну, дорогая, - томно протянул он, изображая страстный влюбленный взгляд, под которым я моментально съезжилась, - если бы ты так не настаивала на разводе, то вполне мог бы оказаться нынешним.

- И давно вы... были женаты? - к подруге, наконец, вернулся дар речи.

- Да нет, в прошлом месяце, - продолжал игнорировать мужчину мои ужимки, имевшие примерное значение "Заткнись, пожалуйста".

- И это называется "банальными, скучными" каникулами.

Люська посмотрела на меня как на душевнобольную. "Разве можно разбрасываться такими мужиками?" - явно читалось на ее лице. Чувствую, меня еще ждет сегодня допрос с пристрастием во-первых, и лекция о смысле жизни вообще, и о мужчинах в частности, во-вторых.

- Хм... - отвлек меня неожиданно серьезный голос подруги, по очереди переводящей удивленный взгляд с меня на Кира и обратно. Затем она как-то странно посмотрела на Джокера, и глаза ее округлились еще больше. И почти сразу прищурились...

- Какие интересные у тебя друзья... - вполголоса сказала подруга, обращаясь ко мне. Я с недоумением взглянула на нее, но девушка, приклеив к лицу дружелюбную улыбку, снова обратилась к Джокеру:

- У вас случайно нет брата?

- Нет, а что?...

- Да так... - задумчиво пробормотала она, - вы мне сильно кое-кого напоминаете. Очень сильно...

Джокер не успел развить тему. Теперь покашливание раздалось со стороны Кира, напоминающее о том, что мы невежливо исключили его из беседы. Я решила воспользоваться возможностью и быстро перевела разговор на другую тему.

- И чем обязана столь странному визиту? - обратилась я к принцу.

- Корни, ты извини, что мы через окно. Я слышал, к вам посетителям нельзя, - виновато развел руками Кир.

- А его зачем притащил? - сердито кивнула я в сторону Джокера, стоявшего рядом и всем своим видом изображавшего паиньку. Я же по прежнему не могла помять, как мне вести себя в его присутствии. - Помнится, вы не особо ладили?

- Так ты же нас и помирила! - веселым беззаботным тоном сообщил Джокер, вклинившись в разговор. И что это он из себя строит, позвольте спросить? Я совершенно запуталась в происходящем и теперь лишь молча хмурила брови. - Но вообще-то мы на вечеринку собирались... - Джокер окинул разочарованным взглядом комнату, словно я специально от него попрятала гостей и выпивку с едой. Хотя... у нас в шкафу теперь и не то спрятать можно. - Ну, ничего, тихие семейно-дружеские посиделки меня тоже устроят.

Мы с Люськой снова недоуменно посмотрели сначала друг на друга, затем на гостей.

- Корни, - опасно начал Кир, - у тебя же сегодня день рождения... Или я ошибся?... А мы хотели сюрприз сделать...

О Боги! Я села на кровать и рассмеялась нервным истерическим смехом. День рождения! Как я могла забыть о собственном дне рождения?!

Отсмеявшись, вежливо извинилась перед гостями за неподобающий прием, организовала перетаскивание стола, усадила гостей на Люскину кровать, сама же с подругой пристроилась на своей. Пару минут мы неловко молчали, играя друг с другом в гляделки, потом подруга неожиданно вскочила.

- Ну, и чего сидим? Сейчас праздник устроим! - с этими словами соседка скрылась в шкафу и начала активно там шуршать. Кир проводил девушку недоуменным взглядом.

- Мы там холодильник организовали, - равнодушно произнесла я. - Места на все хватит.

Люська выглянула из-за дверцы, посмотрела сначала на Джокера, потом на Кира, хитро улыбнулась и обратилась к принцу:

- Вы мне не поможете?

Кир быстро поднялся и направился к девушке. Джок тоже было привстал, но соседка жестом его остановила:

- Нет-нет, сидите, мне и одного достаточно.

Она нагроутила продуктами своего помощника и повела на кухню. Я прислушалась. Кухня находилась не настолько далеко, чтобы мой слух при желании не уловил, о чем там говорят.

- Ой, как неудобно. Вы в гости зашли, а Люська Кира сейчас овощи резать заставит.

Я сделала попытку подняться, но Джокер, успевший встать и обойти стол, положил руку мне на плечо и усадил обратно.

- Кир не маленький и в обиду себя не даст, - спокойно проговорил он. - Зато твоя

подруга так старалась оставить нас наедине, что будет просто невежливо не оправдать ее надежд.

Мужчина пристроился на моей стороне - достаточно далеко, чтобы не касаться меня, но недостаточно, чтобы не смущать своим присутствием. Затем знакомым движением заложил руки на голову, лег поперек кровати и прикрыл глаза.

- Каких еще надежд? - подозрительно спросила я.

- Тебе виднее, ты же ее лучше знаешь, - философски ответил мужчина. Я мысленно захихикала. Вполне в духе подруги - пытаться устроить мою личную жизнь хоть с кем-нибудь. Я отвернулась к окну и с минуту помолчала. Затем не выдержала.

- Знаешь, Джок... Я так рада тебя видеть, - проговорила с улыбкой. Один глаз мужчины слегка приоткрылся. - Причем именно тебя, - на мгновение запнулась, убрала со лба упавшую прядь, - да именно тебя, а не его.

Лежащий на моей кровати темноглазый красавчик ослепительно улыбнулся, протянул ко мне руку и растрепал волосы. Мы дружно рассмеялись. От прежнего смущения не осталось и следа. Я придвинулась ближе.

- Давай поговорим. У меня столько вопросов...

Мужчина перекатился и лег на бок, подперев голову рукой. Теперь он занимал большую часть кровати, и оказался еще ближе ко мне.

- Почему общаться с тобой настолько проще, чем с Сорби?

- Потому что я сам проще, и жизнь моя тоже. Мне не надо думать об ответственности перед другими, о политике, о том, что мне можно или нельзя делать. В отличие от него, я могу жить, как мне хочется.

- А почему ты, или он - прямо не знаю, как к вам двоим или уже троим обращаться - не сказал мне, что ты принц?

Джокер вздохнул и устало прикрыл глаза.

- Ты только не злись, ладно? Во-первых, это государственная тайна. Во-вторых, тебе это покажется странным, наверное, но я в самом деле считаю, что с точки зрения брака и совместной жизни, это не так уж важно...

- Ничего себе! - не выдержала я и начала повышать голос. - Прости, я не совсем разбираюсь в вашей тонкой душевной организации. Мне Берта говорила что-то о давнем ритуале, и ты как-то там себя поделил... Потом появился третий. Да еще принц! Ничего себе расстройство личности! Если не расчленение - тот же Джек здесь в Академии и за ее пределами ведет себя как два разных человека. И, пардон, за кого меня тут замуж звали? С кем из вас я жить буду? Я уже молчу о том, что Эрик наследный принц! Ты еще скажи, что меня это вообще никаким боком не коснется! Я вообще запуталась!..

Вот, блин, снова сама себя накрутила... Чувствуя, что снова стала слишком эмоционально воспринимать нашу прежнюю размолвку, я втихаря закусила губу и отвернулась. За время моего монолога глаза Джокера все больше расширялись от удивления. А когда я закончила... он рассмеялся, просто рассмеялся.

- Скажи мне, что такого тут смешного, я тоже с удовольствием посмеюсь! - рассердившись, от души стукнула кулаком мужчину в грудь. Точнее попыталась, потому что он перехватил мою руку, разжал пальцы и медленно поцеловал каждый. Я вздохнула - вот как на него сердиться?

- Мне нравится твоя постановка вопроса. "С кем я жить буду?" Вот так, без всяких если, - подмигнул мне Джокер. Я же надулась, и принялась смотреть в сторону.

- Прости меня, дурака, - наконец, произнес мой собеседник. - Я не над тобой смеюсь, а над всей этой нелепой ситуацией. Надо было раньше с тобой поговорить.

Джокер серьезно на меня посмотрел, сжал легонько мои пальцы, не желая отпускать, и тихо без тени насмешки продолжил:

- Какое еще растроение личности? Корни... Я - это я. И все. Вот ты сейчас госпожа Грейс, а месяц назад я с тобой работал как с Гейшей. От этого ведь у тебя раздвоения личности не появилось, правда? Так почему у меня должно быть?

- Но... вы такие разные...

Мужчина запустил руку в волосы, взъерошив их. Я невольно проследила за его движением.

- Все просто. Джокер - это просто другая социальная роль. Вот представь, например, в какой-то день тебе захотелось хорошо выглядеть. Не просто хорошо, а как минимум лучше чем обычно. Ты одеваешь красивое платье, туфли на каблуке, делаешь прическу. Строишь на себя в зеркало и думаешь: "Да, я красавица". И сразу же гордо приподнимается голова, выпрямляется спина - надо же соответствовать. Видя восхищенные взгляды окружающих, ты начинаешь чаще обычного улыбаться, возможно, флиртовать. Ты даже чувствуешь себя как-то немного иначе, более раскованной, к примеру. Бывало такое?

Я кивнула. Конечно, бывало. За примером и ходить далеко не надо. Взять хотя бы ту памятную вечеринку. Или когда вживаюсь в роль на каком-нибудь задании.

- Отлично. Но, одев новое платье и выпрямив спину, ты не становишься другим человеком. Просто в этот момент тебе хочется побыть такой вот. Понимаешь? - Джокер сделал небольшую паузу, ожидая моей реакции, - вот так и здесь. Моя основная роль, навязанная мне происхождением, социальным статусом, работой, тоже иногда утомляет. И тогда хочется забыть обо всех обязанностях и обязательствах и побыть свободным от этих условностей. Делать, что хочешь. Жить, как хочешь. Говорить, что хочешь. Недавно я сказал графу Мерсеру, что он жадное и мелочное животное. И получил маленькое человеческое удовлетворение. А что может Сорби? "Ах, Ваше Сиятельство, вы глубоко неправы, полагая, что специалист моего уровня станет работать задаром", - приторно-слащавым тоном перекидывая мужчину придворную речь. - Джокер - это отдушина, которую я могу себе время от времени позволить. И насладиться своей неузнаваемостью. И не заблуждайся насчет Сорби - он не такой плохой, как, возможно, тебе казалось сначала, но и не такой хороший, как может показаться сейчас. Это по вечерам он может таскать по домам пьяных студентов, а днем в управлении подписывает приказы о казнях - не забывай об этом.

- Странное предупреждение...

- Люди вообще многогранны. Надо уметь принимать их такими, какие они есть.

- А... Берта говорила про какой-то ритуал...

- Ритуал? Да, было такое. Я сознательно решил отделить роль Джокера, чтобы у меня не возникало соблазна воспользоваться своими обычными возможностями, в частности магическим Даром. Плюс ограниченный обмен информацией. Опять-таки, все, что я знаю - я в любом случае знаю. Но! Есть немало людей, которые в курсе, кто Джокер на самом деле. И они не стали бы мне помогать или делиться сведениями, если бы я мог потом использовать эти знания против них. Поэтому не всю информацию я могу потом использовать. Возьми хотя бы расследование в Адании. Я получил достаточно много полномочий. Как ты думаешь, Кир позволил бы вести расследование главе разведки чужого государства? То-то же...

Джокер умолк, то ли собираясь с мыслями, то ли эти сами мысли уже закончились.

- А принц? Почему ты сказал, что это неважно?

- Официально я не принц, я - герцог. Кстати, это действительно мой титул. Тот ребенок, настоящий герцог, давно умер. Наследников не осталось, титул перешел мне. Что до остального... Я и так занимаюсь политикой, руковожу службой безопасности и разведкой, имею большое влияние в стране. Если убрать светскую жизнь, то в чем разница? Я не живу во дворце, крайне редко посещаю балы и приемы. Кстати, то что без подбородка, на которого ты когда-то так хотела полюбоваться, вообще не существует - это фантом.

Я удивилась. Уж что-что, а жизнь его высочества должна многих интересовать...

- А как же... ну, неужели никто не заподозрил, что того Эрика просто нет? Прислуга, в конце концов...

- Да, во дворце есть особый штат, обслуживающий принца - горничные, лекари... Они добровольно согласились на небольшое ментальное вмешательство. Все эти люди поддерживают легенду о чахлом принце, который вечно болеет и почти не выходит из комнаты. Взамен чувствуют свою важность и причастность к государственным тайнам, плюс получают весьма неплохое жалование. Время от времени я появляюсь во дворце, вывожу принца "в люди". В садик там погулять, или еще куда. Поэтому... возвращаясь к вопросу "с кем" жить...

Джокер машинально погладил большим пальцем мою ладонь, затем неожиданно крепко схватил за запястье и дернул на себя. Я свалилась рядом. Попыталась было выкрутиться, но мужчина быстро по-хозяйски подгрел меня к себе и принялся перебирать мои волосы пальцами свободной руки.

- ... так вот с кем жить. С Джеком, конечно. Джокер - это просто рабочее имя. Я появляюсь лишь от случая к случаю. Перехожу к себе в дом по специальному portalу, который активирует те самые блоки, там меняю внешность. Со мной можно сходить на какое-то задание, например, или съездить отдохнуть куда-то. Но не жить. С принцем, как ты понимаешь, тоже. Хотя... захочешь побыть принцессой - пожалуйста, не захочешь, поставим возле Эрика еще один фантом.

Я задумалась. Значит, с Сорби. Разве я не этого хотела?..

- А скажи мне еще одну вещь, Джокер. Я вот совершенно не понимаю, нафиг было воровать амулет принца. Т.е. мы уже разобрались, что личность ты цельная, но тогда получается... амулет воруеть ТЫ, воруеть У СЕБЯ, и расследуешь это дело тоже ТЫ? Для чего?

- Честно? Ни для чего, - рассмеялся Джокер, - слушай, Корни, а зачем вообще искать глубокий тайный смысл? Тебе не приходило в голову, что человеку просто захотелось поближе познакомиться с девушкой, которая ему понравилась?

- И все?! - с недоверием протянула я. - Так это был розыгрыш? Выходит, мне там ничего не угрожало?

- Ну почему же. Попалась бы - на работу пошла. В управление. Я тебе об этом говорил, - Джокер сделал "невинное" выражение лица. - Согласись, идея неплохая. Во-первых, мы с тобой неплохо вместе поработали. Во-вторых, украли бы амулет, плюс к твоей репутации в глазах Сорби, попалась бы - тоже неплохо, "знакомились" бы дальше. Кстати, ты молодец. Изначально, амулет не был так сильно защищен. Но накануне я немного подшутил над Ленси. Тот ночевал у какой-то певички, я залез к ним ночью, и написал у той на животе "Здесь был Джокер". Вот он решил слегка отомстить, - смущенно признался мужчина. - Я когда увидел, что там делается... в общем, был абсолютно уверен, что амулет ты не вынесешь - либо попадешься, либо придется отложить кражу до более удобного случая. Ты меня поразила.

Я не успела ничего ответить. Джокер вдруг вскочил, усадил меня ровно, одним быстрым движением расправил покрывало, пригладил мои волосы, затем перемахнул через стол, и через секунду сидел на своем старом месте. Спустя еще несколько вернулась Люська с Киром. Впрочем, надо отдать им должное, предварительно постучавшись. А я вспомнила, что снова забыла спросить о камне, что так и висит у меня на шее.

Подруга успела приготовить пару салатов с закусками. Суется возле стола, она раз попросила Джокера подвинуться, потом второй, потом он как-то оказался с моей стороны. Ну, интриганка! Вино гости принесли с собой. Хорошее - крепкое и сладкое, как раз то, что люблю. Я было заикнулась, а не позвать ли друзей из Академии, но Люська меня оборвала, мол, их еще успеем. Может снова надеется меня наедине с Джокером оставить? Я мысленно похихикала.

Вино разлили по бокалам, Кир толкнул длинную речь, после чего последовало

вручение подарков. От Кира я получила длинную золотую цепочку с подвеской в виде солнца.

- Вообще-то я тебе машину подарить хочу, но не уверен, стоит ли говорить это при твоей подруге, - прочитала я по губам "жующего" Кира и слегка покачала головой. - Я так и думал. Приезжай в гости, научу ее водить.

Джокер протянул мне небольшую коробочку. Не успела я ее коснуться, как он попросил:

- Откроешь, когда я уйду, хорошо? - Джокер мягко улыбнулся, затем посмотрел на Люську. - Подарок личный. Я очень прошу не спрашивать Корни, что там, если она сама не захочет говорить.

Я была заинтригована... но по просьбе Джокера спрятала коробочку - потом взгляну.

Спустя час девица, я то бишь, была и красной и доброй в равной мере. Джокер ехидно покосился на очередной бокал.

- По крайней мере, ты у себя в комнате. В случае чего не придется никуда транспортировать, - насмешливо шепнул он, я кокетливо хлопнула его по руке, и только сейчас поняла, насколько близко он сидит. Бедро мужчины практически вплотную соприкасалось с моим. Его рука незаметно скользнула сзади, обняв меня за талию. Безумно захотелось прижаться к нему, дать обнять себя по-настоящему, а еще лучше поцеловаться... я судорожно вздохнула.

- Я так за тебя боялась, - негромко шепнула я мужчине, пользуясь тем, что Люська разговаривает с Киром, - тебя давно не было... я... знаю, что глупо...

- Почему же, не глупо, - так же тихо ответил Джокер. - Зато можешь себе представить, КАК я волновался, когда ты в Отан смылась.

- Да уж... извини...

Мы немного помолчали. Затем мой собеседник виновато добавил:

- Вынужден огорчить, но я вернулся всего на день. Да и то из-за тебя. Завтра вечером снова исчезну.

- Надолго? - постаралась спросить я как можно ровнее, но голос, кажется, все-таки дрогнул.

- Да, думаю, до весенних праздников.

- Целых три недели! - я в самом деле расстроилась. - А ты не можешь как-нибудь просто махнуть рукой, открыть портал и... р-р-раз... забежать на минутку?

- Нет, прости, в этот раз не смогу, - Джокер посмотрел мне в глаза, вздохнул и добавил, - только не спрашивай сейчас ни о чем. Я обязательно тебе потом расскажу. Когда это все закончится.

Я грустно кивнула.

- Это что-то важное?

- Очень, - кивнул мой собеседник. - Ты даже не представляешь насколько.

"А опасное?" - мысленно прокричала я, но вслух так и не спросила...

- И... знаешь что? Открой лучше мой подарок завтра. Вечером. Ладно?

- Корни, ты в порядке? - неожиданно послышался со стороны голос Кира.

- Да, - снова закивала я, - кажется, выпила лишнего. Вот и... взгрустнулось...

- Корни, ты снова? А я думала... - ну вот, Люська решила, что я опять загрустила за тем неизвестным.

- Думаю, нам пора, - Кир энергично ухватил за рукав Джокера и потянул к окну. Тот немного посопровтивлялся, глядя на меня, но в итоге сдался и отправился за Киром.

- Я тебя убью. Чем ты так ее расстроил? - услышала я на грани слышимости замечание принца.

В груди что-то сжалось. Джек еще никуда не уехал, а мне уже так плохо.

Воспользовавшись тем, что Люська ушла мыть посуду - меня, как именинницу, эта доля миновала - я быстро налила полный бокал вина, залпом его выпила и легла в постель, отвернувшись к стене и надеясь, что подруга не заметит мои слезы.

Глава 8

Я с чувством грохнула крышкой кастрюльки - глаза бы мои не видели эту размазню, которая до готовки называлась овсянкой. И уж тем более, не хотелось ЭТО есть. Я завистливо посмотрела в соседний котелок.

- А ведь кому-то еще и жена такая попадется, - назидательно проворчала стоящая рядом Люська, медленно помешивая собственное варево. Запах оттуда шел не в пример приятнее моего.

- Вот-вот, - слышалось со стороны дверного проема. Джек?.. Я замерла. Как хорошо, что стою спиной к двери, и он не видит выражения моего лица. Вдох-выдох. Медленно. Снова вдох-выдох. Блин, я же Актриса. Почему же не могу справиться с собой? Приклеила к лицу дежурную улыбку, на секунду блеснула ею в сторону вошедшего, и быстренько отвернулась. Я знала, что Джек еще не уехал. Он с утра сидел в своей комнате - я чувствовала это. И чем ближе надвигался вечер, тем больше я переживала. Его ведь не будет целых три недели! Почему-то я ждала, что мужчина зайдет попрощаться. Вот, дождалась. Почему же так нервничаю? Я украдкой вытерла о штаны вспотевшие ладони.

Сорби прошел в кухню, остановившись всего в метре от меня. Даже не надо было прислушиваться к его шагам. В такой близости я ощущала его присутствие особенно остро. Чтобы унять дрожь в руках, схватила ложку и принялась резкими движениями перемешивать кашу.

Мужчина сделал новый шаг в мою сторону. Я опустила голову еще ниже. Если он сейчас протянет руку... Я забыла, что надо дышать... Но Джек, резко развернувшись, шагнул к Люське.

- А что это с твоей подругой? - вполголоса спросил он.

- Тоскует от неразделенной любви, - философски поведала подруга и, посмотрев в участливые глаза Сорби, добавила, - ее парень бросил.

- Вот как... Это она тебе сказала? - шепотом поинтересовался мужчина.

- Ну, конечно, нет... Она у нас гордая, - продолжала вещать Люська, пока я думала, чем бы ей заткнуть рот... - Я и так вижу - у меня глаз наметанный. Думаю, это кто-то из наших - иной раз такая злая приходит... А вот кто, пока не догадалась - прибила бы гада! Чтоб у него мужское достоинство отсохло! - Люська с воодушевлением взмахнула половником, выразительно посмотрев на своего собеседника, я закрипела зубами от бессильной злости, а Джек неожиданно закашлялся - видимо от искренности пожелания.

- Не хотите с нами поужинать? - как ни в чем не бывало спросила подруга.

- Да нет, спасибо, - отозвался Джек, - у меня времени мало. Я...

Сорби, видимо, хотел еще что-то добавить, но передумал. Махнул нам с Люськой рукой и вышел. Я с недоумением проводила его глазами. И это все?.. Агрессивно ткнула ни в чем не повинную кашу, потом бросила ложку.

- Знаешь, что-то и мне есть расхотелось, - невнятно пробурчала я и, грохнув кастрюлькой о плиту, ретировалась из кухни. По дороге в комнату притормозила. Кулаки непроизвольно сжимались и разжимались. Пытаясь выпустить пар, я с силой стукнула стену, и тут же одернула руку - больно, блин. Губы обиженно поджались. Затем сделала еще шаг... и вот всего секунду назад я стояла в коридоре, а теперь... комната Сорби? Сердце забилося

быстрее. Джек стоял сзади. Не успела обернуться, как сильные теплые руки моментально обвили меня, развернули и прижали к мужскому телу. Я обняла его за талию, уткнулась в плечо и прильнула, как могла крепко, не пуская, боясь, что Джек исчезнет прямо сейчас. Беззвучно всхлипнула.

- Ш-ш-ш... - тихо прошелестел под ухом голос милорда. Мужчина приподнял мою голову и посмотрел на влажные глаза. - Не надо плакать. И волноваться за меня не стоит.

- А вдруг... - я замолкла. Еще накаркаю чего. И так чувствовала, что Джек не на увеселительную прогулку собирается.

- Не будет никаких вдруг, поверь мне.

Сорби аккуратно вытер пальцем крошечную капельку, готовую скатиться по щеке, затем взял мое лицо в ладони и склонился к губам. Я забыла о том, что надо дышать. Мы целовались долго и упоительно, так, словно не верили, что когда-то еще сможем это сделать. Затем Джек устроился в кресле, привлек меня к себе, усадив на колени, обнял... И мы, молча, не разговаривая, просидели около часа. А зачем слова? И так все понятно...

- Мне пора, - наконец, произнес Сорби, нехотя вставая. Легонько поцеловал в уголок губ, на мгновение прижал к себе, - идем?

Я кивнула. И в то же мгновение оказалась на пороге своей комнаты. А Сорби пропал, отправился на свое задание... В общежитии я его больше не ощущала.

Вздохнув, зашла в комнату. "Снова не спросила про амулет", - невесело улыбнувшись, подумала я. Машинально потянулась пальцами к шее, и сразу поняла - что-то изменилась. Сзади на ремешке появился небольшой узелок. Я торопливо его развязала, покрутила камушек в руке, присмотрелось внутренним зрением - магия никуда не пропала. "Значит, теперь у меня есть выбор?" - усмехнулась я и надела кулон обратно на шею. Потом полезла под подушку, доставая коробочку с подарком. Внутри лежали два ключа на общем брелке с припиленной золотистой карточкой.

"Коричневый - моя комната в общежитии. Джек

Золотистый - ул. Мейлера д. 34. Джокер"

Я усмехнулась. На обороте обнаружила еще одна надпись: "Приглашение заходить в любое время остается в силе, в том числе во время моего отсутствия". И словно в ответ моим мыслям прямо у меня на глазах под этими словами появились новые:

"Прости, что не позволил открыть тебе подарок вчера. Если бы ты решилась прийти, сегодня было бы труднее прощаться. Люблю тебя. Дж."

Я взяла ключи. Металл показался теплым на ощупь. Я почувствовала, что нервное напряжение, в котором пребывала последние дни, проходит. "Все будет хорошо!" - повторила сама себе и впервые поверила этим словам. Затем вышла в коридор, оглядываясь, не бегают ли по близости любопытные, открыла дверь комнаты Джека. Некоторое время замороженное осматривалась, словно впитывая остатки запахов, тепла, обрывков чужого присутствия. Заметила мужскую рубашку, взяла, повертела в руках. Затем, повинувшись импульсу, одела ее на себя, забралась в его... нет, в нашу кровать, и со счастливой улыбкой уснула.

Часть 2. Дубликаты

Глава 1

Я стояла посреди плохо утрамбованной, разбитой и размоченной недавним дождем

проселочной дороги, и горестно вздыхала. Черт меня дернул поехать в карете - романтики, блин, захотелось... природы... травки, птичек, тепла... "Ничего себе тепло", - снова поежилась я, кутаясь в легкое пальто и, не отрываясь, глядя на Якоба, кучера Берты, пытающегося починить сломанное колесо.

А начиналось все вполне мило. Пришла весна. А вместе с ней и любимая всеми праздничная неделя, посвященная любви, семье, зарождению новой жизни. Улицы пестрели ярмарками, выступлениями бродячих актеров и торжественными шествиями. Повсюду прогуливались либо влюбленные парочки, либо семьи с детьми. Продавались сладости и яркие ленточки - неременный атрибут недели.

Царившее радостное оживление, наверное, находило отклик в душе у каждого. Кроме меня. Студентам в эти дни традиционно предоставлялись внеплановые каникулы, которые вкупе с выходными давали аж девять дней свободы. И вот, погуляв всего день и посмотрев на довольные, улыбчивые лица как друзей, так и горожан вообще, поняла, что больше не выдержу.

Сорби до сих пор не приехал. Я с самого начала решила не накручивать себя, и решать проблемы, как говорится, по мере их поступления. Раз интуиция и мой новый дар молчат, значит, с Джеком все в порядке. Поэтому последние недели не изводила себя напрасными страхами. Вместе с Сорби, как оказалось, пропал Кир и, что меня особо удивило, Берта. Их почмаги присылали стандартные автоматические ответы, что адресат отсутствует и временно не может читать сообщения. Подозрительно, что тут еще скажешь...

Но не переживать - это одно, а элементарное желание увидеть любимого человека - совсем другое. Я здорово соскучилась, и окружающие меня счастливые парочки вызывали только щемящее чувство зависти. Люська в очередной раз сбежала гулять с Версом. Из вежливости подруга попыталась пригласить и меня, но я, естественно, отказалась. Промаявшись еще пару часов, я решила уехать из города. "На юг! Хочу на юг! К морю!" - внезапно осенило меня.

Алеара! Самый южный из исталийских курортных городков. Купаться, конечно, даже там пока нельзя, но погулять на теплом солнышке, сбросив верхнюю одежду, вполне выйдет. Сказано - сделано. Идея настолько меня захватила, что я собралась буквально за полчаса. Побросала в небольшую дорожную сумку легкие весенне-летние вещи, накарябала записку Джеку и оставила в его комнате, еще одно послание написала Люське, чтобы не волновалась, и отправилась на заслуженный отдых. Можно было сразу перейти порталом в город, но душа вдруг потребовало романтики. Я представила себе, как буду ехать посреди бескрайних цветущих лугов, в тишине, наедине со своими мыслями, вдыхать чистый деревенский воздух, слушать пение птиц...

Я очередной раз мрачно осмотрела окружающие красоты и чихнула... Вот дура, хоть бы пальто теплое захватила... Спустя полчаса после поломки стало ясно, что Якоб починить колесо самостоятельно не сможет. Надо звать кого-нибудь на помощь. И вот, те самые "бескрайние поля", которыми я собиралась любоваться, сыграли злую шутку - звать оказалось некого. Последнюю деревню мы проехали достаточно давно, около трех часов назад. Якоб поднялся на ближайший пригорок и сообщил, что впереди в пределах видимости тоже человеческое жилье не наблюдается. Единственным признаком приближающейся цивилизации оказался огромный рекламный щит с улыбающимся смазливим типом, видимо бароном Алеарским, приветствующем дорогих гостей. Я приуныла. Подумав, послала почмагом сообщение Герни с просьбой прислать кого-нибудь. С тех пор прошел час, а ответа как не бывало... Я залезла в карету, надела под пальто еще одну кофту, затем, пытаясь согреться, побродила по окрестностям, сделала зарядку...

В тот момент, когда я решила, что лучше идти пешком, чем вот так сидеть, ожидая

неизвестно чего, вдали послышался шум. А спустя минуту из-за поворота выехала шикарная карета, сопровождаемая несколькими всадниками. Герба на дверцах не видно - вряд ли путешествует титулованная особа. Но здесь и без титулов благосостояние владельца очевидно. Я разочарованно вздохнула - крестьянская телега и то была бы уместнее. Кто бы не ехал в данном экипаже, вряд ли он окажется столь благороден, что подберет меня - хоть я была одета довольно пристойно, зато мое транспортное средство выглядело более чем скромно.

Возле нас всадники немного притормозили, пытаюсь объехать поломанный экипаж на узкой дороге. Колыхнулась бордовая бархатная занавеска, из окошка показалось лицо молодой женщины. Перья на шляпе колыхнулись вместе с движением хозяйки.

- В чем дело? - видимо, незнакомка решила узнать причину задержки. Ответ не понадобился. На секунду наши глаза встретились. Я послала в сторону девушки эмпатическую волну отчаяния, пытаюсь вызвать жалость или сострадание. Леди посмотрела на меня снова, внимательно пройдя глазами по одежде, оценивая мой внешний вид. В ответ я зябко поежилась. Неужели сработало?

- Добрый день. Не думаю, что моя охрана сумеет помочь с починкой, но я могла бы подбросить вас до Алеары. Оттуда вы сможете прислать кого-нибудь, - медленно проговорила девушка. - Если пожелаете, конечно.

Я с благодарностью кивнула.

- Корни Грейс к вашим услугам, - я еще раз посмотрела на позолоту кареты, породистых вороных лошадей и весьма недешевый наряд моей будущей спутницы, и решила подчеркнуть свой статус, - госпожа Корни Грейс.

- Сирана Берлет, - представилась та в ответ, затем улыбнулась, и, подражая мне, добавила, - госпожа Сирана Берлет.

Как и я, молодая женщина выделила слово "госпожа". Скорее всего не благородная, хотя такое обращение в последнее время сильно распространилось и было уместным даже среди дворян. Вот как. Я с интересом посмотрела на молодую женщину. Та тоже искоса поглядывала в мою сторону, очевидно, не зная, как ей теперь себя вести. Фамилия Берлет мне уже встречалась.

При карете практически не было вещей. Поэтому Яков без проблем перегрузил мои немногочисленные пожитки. Я забралась в экипаж, кивнула сидящей внутри горничной, подождала, пока мы тронемся, и лишь тогда продолжила знакомство:

- Простите, а сеть "Берлет Банк" к вам имеет какое-то отношение?

- Да, имеет. Мой отец ее владелец. Вы о нас слышали?

Трудно было не знать крупнейшую банковскую сеть Исталии. Секунду поколебавшись, я достала из сумочки золотую ВИП-карточку и протянула девушке.

- Конечно, я ваша клиентка.

ВИП-карточка выдавалась клиентам, на чьем счету было не менее ста тысяч лейров. Эта маленькая демонстрация прищлась кстати. Сирана, до этой минуты сомневавшаяся, правильно ли она поступила, подобрав на дороге неизвестно кого, теперь расслабилась. Мы быстро перешли на ты и принялись скрашивать дорогу разговорами.

- Да романтики захотелось, - ответила я на вопрос о причинах поездки. Кстати, вполне уместный вопрос. Состоятельные люди чаще пользуются порталами, чем месят грязь в дорожный каретах, - а ты?

Девушка поморщилась... затем небрежно махнула рукой в сторону окна.

- Видела плакаты вдоль дороги? "Добро пожаловать в Алеару"...

Я кивнула. Один такой как раз находился в месте нашей стоянки. От нечего делать я успела изучить не только местную флору, но и фото слащавого красавчика с белозубой улыбкой.

- Ну вот... еду знакомиться с потенциальным женихом.

Оказалось, отец девушки, тот самый банкир, мечтал выдать дочь как минимум за богатого дворянина, а в идеале за дворянина с титулом. Причем просто "купить" титул, отдав Сирану за обедневшего аристократа, один из богатейших людей страны не желал - идея подобной "продажи" собственной дочери ему претила, да и от охотников за приданным он не был в восторге - мол, если человек собственное добро не может сберечь и приумножить, то не хватало еще, чтобы к нему в руки капиталы семьи Берлет попали. Вот и получался некий замкнутый круг - бедные дворяне не проходили конкурсный отбор, а богатые не хотели разбавлять свою благородную кровь, женись на безродной. Впрочем, скорее всего, кого-то из недавних предков Берлетов тоже нагуляли на стороне. Причем на "благородной" стороне, поскольку уже несколько поколений дети рождались даровитые.

А недавно господин Берлет получил письмо от барона Алеарского, в котором тот витиеватыми, пространными фразами сообщал, что до него-де дошла молва о красоте Сираны и прочая чушь, и что теперь он мечтает породниться с ее отцом, став тому примерным зятем.

Господин Берлен с дочерью, с трудом пробравшись через высокий слог барона, и ни на йоту не поверив неожиданным пылким чувствам мужчины, решили смотреть на месте и по обстоятельствам. И вот теперь девушка ехала в Алеару. Почему не через портал - так надо ж оценить не только барона, но и вверенную тому территорию. А территория выглядела плачевно, с этим я была согласна, хотя всегда считала эту южную провинцию зажиточной. Одни курортные города с постоянным притоком туристов чего стоили!

Закончить свой монолог Сирана не успела. В какой-то момент я вдруг эмпатически ощутила отголосок чужой боли. Попросила остановиться, и выскочила наружу. Следом за мной выбралась и моя попутчица. С обеих сторон поднимался лес - достаточно густой и темный. Я огляделась - нигде ничего... странно... И тут сбоку раздался едва слышный стон. Внизу, небольшой покатым скат, идущий от дороги, переходил в небольшую канавку, частично заполненную водой из-за недавнего дождя. Вот там, невидимая сверху, лежала без сознания молодая девушка, скорее даже девочка... Засохшая грязь перемешалась с редкими кровавыми дорожками, сквозь мокрую рваную одежду просвечивали застарелые следы побоев. Кожа от холода приобрела синюшный оттенок. Я посмотрела внутренним зрением на ауру - вроде, не умирает. Боже Ари! Малышка еще и беременна... Я затравленно обернулась и встретила такой же взгляд Сираны.

- Кто ее так?... - едва слышно пробормотала она, глядя расширенными от ужаса глазами.

- Не знаю...

К нам подбежали мужчины из свиты госпожи Берлен, застыв в ожидании указаний.

- Достаньте ее оттуда, - приказала я вместо Сираны. Та, казалось, вообще дар речи потеряла. Неужели никогда не видела избитого человека? - Только осторожнее. У вас есть лишняя одежда? А лучше одеяло? Девочка совсем ледяная, согреть надо.

Моя попутчица словно очнулась.

- Да-да, - поспешно ответила она и принялась раздавать указания вместо меня. Девчушку укутали, умудрились вылить ей в рот пол чашки теплого чая, и забрали в карету, уложив на сиденья. Мы же с Сираной и ее горничной уместились с другой стороны.

Наследница банковского магната держала в руках тоненькую невесомую ручку и постоянно повторяла, словно лежащая без сознания могла ее услышать.

- Потерпи еще немножко. Уже недалеко. Мы найдем тебе самого лучшего Целителя...

"Ага", - в тон с ней думала я, глядя на худенькое тельце, завернутое в одеяло, - "а заодно узнаем, кто это сделал... Лично гада навещу!"

Глава 2

До города мы добрались спустя два часа. Алеара встретила нас сонными послеобеденными улочками, пустыми площадями, и лишь изредка неспешно прогуливающимися, никуда не торопящимися людьми. Тишь да благодать. Кстати, в непосредственной близости от моря оказалось намного теплее, чем на природе.

- Учитывая тон письма барона, странно, что тебя здесь не встречает организованная толпа горожан с оркестром, цветами и торжественными речами, - философски заметила я.

- Так я без предупреждения приехала, - криво усмехнулась Сирана, - сначала сама здесь осмотрюсь, а потом уже визиты начну наносить. Сюрприз будет.

Дочь банкира приехала намного более подготовленной. Пока я раздумывала, куда податься, девушка уверенно скомандовала ехать в "Звезду Алеары" - самый приличный отель в здешних краях. Не знаю, что она подразумевала под словом "приличный" - все-таки я человек неприхотливый, но решила не выпендриваться. В конце концов, хотела нормального отдыха, в деньгах не нуждаюсь, так почему бы и нет.

Спустя полчаса мы заняли два соседних номера класса люкс на предпоследнем этаже роскошного отеля. К тому времени пришел ответ от Герни. Тот писал, что послал мне кого-то на помощь, значит, Якоб с каретой разберется. Найденная девушка все еще не пришла сознание, и я забрала несчастную к себе, устроив в смежной комнате для прислуги - благо, своей горничной не было, место все равно пустовало. Затем послала одного из служащих отеля найти хорошего Целителя.

Если мои апартаменты и оказались выше всяких похвал, то когда я раскрыла занавеси и через огромную, от потолка до пола, стеклянную стену смогла оценить открывающийся вид... и вовсе замерла в немом восхищенном оцепенении. Всю жизнь жила бы здесь! Зеленая волна парка, сбегаящая вниз с горки до самого моря, плавно переходящая в ярко-синюю водную гладь. Яркое солнце, искрящееся бликами в струях многочисленных фонтанчиков. Белоснежные статуи, мозаичные дорожки и крошечные искусственные каналы с ажурными деревянными мостиками. Я раскрыла настежь стеклянные балконные двери и босыми ногами по выложенному округлыми камушками полу вышла на террасу. И совсем не холодно.

Впрочем, я всего пару минут позволила себе наслаждаться прекрасным видом. Вернувшись, снова направилась к пострадавшей. Судя по ауре, девушка оставалась стабильной, хуже ей не становилось, но и лучше, к сожалению, тоже... Через пять минут ко мне присоединилась Сирана, а спустя еще десять забежал посланный за врачом слуга.

- Лучший в городе. Личный Целитель барона Алеарского!

Господин Бариш - пожилой мужчина с добродушным лицом и грустной улыбкой легко, со сдержанным достоинством поклонился и сразу прошел к пострадавшей. Попросил оставить его одного и следующие полчаса провел с пациенткой. И лишь потом разрешил нам войти.

- Многочисленные внутренние повреждения от побоев, физическое истощение, переохлаждение, наркотическая зависимость, - по-врачебному четко начал мужчина. - Беременна, причем... вероятно, имело место насилие. Про психологическое состояние можно только догадываться. Бедное дитя...

Целитель негромко вздохнул. Я посмотрела внимательно на лежащую девушку. Щеки слегка порозовели, большая часть синяков сошла, и общий вид в целом стал получше.

- Она спит? - негромко спросила я.

- Да, я усыпил ее. Сама не проснется. Девушку лучше поместить в госпиталь, или же, если вы собираетесь оплачивать ее лечение, можете нанять сиделку, - в ответ на эти слова Сирана согласно кивнула. - Я убрал часть повреждений, но за один раз все вылечить невозможно - буду приходить к ней в течение недели. Кроме того, меня беспокоит развитие плода. Хуже всего на нем отразились наркотики. К счастью, еще можно все поправить.

- Какие наркотики?

- Пока могу только догадываться, - развел руками пожилой доктор, затем показал небольшую тонкую пробирочку, заполненную красной жидкостью. - Я взял кровь на анализ. Завтра узнаем точно. И еще...

Мужчина замаялся, пытаясь сформулировать мысль...

- Она совсем еще девочка. И после того, что с ней произошло, не уверен, захочет ли она этого ребенка. Поэтому я позволил себе усилить генетическую линию плода, чтобы он был похож на мать, а не на отца. Кстати, это мальчик.

- Я слышала, можно что-то сделать с памятью человека, чтобы недавние плохие события казались более далекими, словно случились много лет назад, и были не столь болезненными, - вспомнила вдруг я события в Адании.

- Да, такое возможно, если Целитель является к тому же еще и магом-менталистом. К сожалению, такое редко встречается. Либо, если маг работает в паре в доктором, - спокойно объяснил доктор. - Найдете мне менталиста - все сделаем.

- А вы не знаете эту девушку? - с надеждой спросила я. Мы уже раньше рассказали, где нашли несчастную, а сейчас неплохо было бы найти и ее родственников. - Или кто мог такое сотворить...

Доктор чуть тронул рукой сидящие виски, опустив лицо. Покачал головой, как-то странно посмотрел на меня. "Знает явно больше, но не решается сказать..." - подумала я. Господин Бариш еще немного помаялся, борясь с самим собой, затем склонился ко мне поближе и едва слышно шепнул:

- Найдите Винсана Столли. Несколько месяцев назад у него пропала сестра - возможно, это она. Только, - мужчина внимательно посмотрел прямо мне в глаза, - я вам этого не говорил.

Дождался понятливого кивка с моей стороны, и начал собираться.

- Разрешите откланяться. Меня ждут другие пациенты. Я пришлю сиделку - она знает, как ухаживать за больными и все сделает, как надо.

С этими словами Целитель ушел, а мы с Сираной переглянулись.

- Значит, ищем этого Столли. Может, он прояснит чуть больше.

Найти молодого человека оказалось делом несложным. Администратор отеля поморщился, услышав имя, затем сухо сообщил, что им не велено пускать одного в гостиницу. Говорить тоже отказался, причем как о самом Столли, так и о том, кем не велено пускать. По чувствам мазнул привкус чужого страха, и я брезгливо поморщилась. Как всегда, золото решило все проблемы. Причем судя по количеству понадобившихся денег, проблемы у администратора могли возникнуть крупные. Тем не менее, Винсана Столли пообещали доставить как можно скорее. Сирана удалилась к себе отдохнуть, а я принялась ждать. Спустя полчаса означенного господина тихо провели через черный вход и провели ко мне в номер. Бледный, осунувшийся, но опрятно одетый, с гордо поднятой головой, плотно сжатыми губами и чуть надменным взглядом, за которым, как уловила моя эмпатия, всего лишь пряталась неуверенность. Посмотрела внутренним взглядом - чистая ровная аура честного, благородного человека. Явно с Даром. Кстати, косвенные признаки Дара я и у

девушки видела.

Мужчина вежливо поздоровался, хмуро глядя из-под бровей и молча ожидая продолжения. Мы представились друг другу, и я сразу перешла к делу.

- Я слышала, вы ищете сестру...

Молодой человек мгновенно напрягся, на лице мелькнуло злое хищное выражение. Меня обдало волной чужих эмоций - боль, смешанная с яростью, отчаяние... Приглашающим жестом я повела рукой в сторону соседней комнатки. Гость первым метнулся туда, и практически сразу послышался сдавленный стон.

- Летта? Летта!

- Что вы делаете? Осторожнее! Ее нельзя будить! - набросилась я на мужчину, успевшего схватить девушку за плечи и приподнять. - Да не трясите же ее! Девушке и так плохо!

Мужчина словно очнулся. Медленно уложил сестру обратно на постель, затем с нежностью коснулся бледной щеки и с трудом сглотнул.

- Где... где вы ее нашли? - подрагивающим голосом спросил он, стараясь не смотреть на меня. Я заметила блеснувшие слезы, и тактично принялась смотреть немного в сторону.

- В паре часов езды от города. Вашей сестре здорово повезло, что мы ее заметили. Еще немного и она попросту умерла бы от переохлаждения. Господин Столли, не расскажете, что произошло?

- Зовите меня Винс, - тихо отозвался тот.

Мы прошли обратно в основную комнату. Я присела в кресло. Мой собеседник походил по комнате, собираясь с мыслями. В этот момент раздался тихий стук в дверь, и в номере появилась Сирана.

- Вы, наверное, Винсан Столли, - сразу обратилась девушка к стоящему у окна мужчине. Молодой человек обернулся и прямо, без стеснения посмотрел на вошедшую. На лице моей соседки расцвела улыбка, а от пристального мужского взгляда щеки слегка порозовели. Винс тоже улыбнулся, а за ним и я. Трудно было не заметить взаимную симпатию, возникшую с первого взгляда. Мужчина галантно поклонился, а дочь банкира, подойдя поближе, протянула руку для поцелуя.

- Сирана Берлет, - представилась моя новая подруга. И... Молодой человек неожиданно отшатнулся, отпустил, так и не поцеловав, пальцы девушки, а на лице застыло вежливо-безразличное выражение - примерно такое, с каким он сюда вошел.

- Очень приятно, - холодным тоном произнес он, отворачиваясь спиной к недоумевающей Сиране. Не понимая, что происходит, та еще несколько секунд продолжала держать руку в воздухе, словно ее собеседник мог передумать и вернуться, затем опустила руку, вздернула подбородок и обиженно поджала губы. Я лишь удивленно переводила взгляд с нее на мужчину и обратно.

- Господин Винс как раз собирался рассказать, что произошло, - попыталась перевести я тему, но, кажется, мне это плохо удалось. Мужчина замкнулся. Я послала ему сильный эмпатический импульс расслабленности, доверия, участия... Молодой человек внимательно посмотрел на меня, чуть кивнул.

- Да, конечно, - уже мягче произнес он и начал рассказ.

Винсан и Летта принадлежали к древнему дворянскому роду - не особо богатому, но и не слишком бедному. Семья владела частью земли в баронстве, с которого имела постоянный доход. Жили... обычно, как все подобные семьи. Наделенный Даром мага, Винсан отправился в Освалу в Академию. Но окончить обучение ему так и не удалось. Случилось вот что...

Летта с детства была хорошенькой девочкой, к тому же с Даром менестреля. Ей одинаково легко давались и танцы и пение. К прелестному личику естественным образом добавлялись природная грация движений и непередаваемый, звучащий чистым колокольчиком голос. Примерно полтора года назад пятнадцатилетнюю девушку, к несчастью, заметил Люцин, барон Алеарский, и предложил родителям забрать ее к себе в дом то ли в качестве танцовщицы, то ли фрейлины, хоть здесь и не королевский двор, то ли еще кого... что, в целом, не важно, поскольку и так между строк читалось очевидное - в мыслях барон видел Летту своей любовницей. Родители с негодованием отказались. Тогда он сделал официальное предложение девушке. Казалось бы, что здесь плохого? Жених богат, обладает титулом и должен считаться завидной партией... Только есть одно "но". В городе упорно ходили слухи о склонности Люцина к садизму. Правда, ранее девушек он выбирал исключительно из бедняков, за кого вступиться некому. Да и сами несчастные потом уже не могли ни на кого жаловаться. Проверять правдивость слухов на собственной дочери родители Летты не захотели, и снова отказали барону. Тот явно не привык к слову "нет", воспринял отказ как намеренное оскорбление, и пообещал, что своего все равно добьется. Об этих событиях Винс знал только с чужих слов, сам он тогда учился в столице.

Спустя месяц случилось несчастье. Родители Винсана и Летты погибли. Якобы от рук случайных грабителей. Впрочем, на тот момент молодой человек действительно так думал. Девушка осталась одна, и ее брату не оставалось ничего другого, как бросить на какое-то время Академию и вернуться. Как оказалось зря - лучше было сразу забрать сестру к себе... Спустя месяц получившего наследство Винса посетил, как несложно догадаться, барон. И все с тем же предложением. И опять ушел ни с чем. А затем... начались новые неприятности. Вначале Люцин обвинил умершего отца Винсана в незаконной деятельности, в частности, в распространении наркотиков. Под предлогом чего у брата с сестрой отобрали землю и большую часть имущества, оставив только дом. Молодой человек принялся оббивать пороги различных инстанций, пытаясь доказать невиновность родителей. А чтобы было, на что жить, мужчина пошел работать - по крайней мере обязательный пятилетний курс заклинательной магии он успел окончить, поэтому хоть и личный Дар материальной магии остался не до конца развитым, но дипломированным магом он уже считался. Прошло еще полгода. А потом... пропала Летта. Несколько дней брат в отчаянии бегал по больницам и охранным управлениям, узнавая, не появлялась ли где девушка. Никто ее не видел. Зато в один из дней в гости зашел его милость барон Алеарский и путанными пространными фразами принялся изъяснять соболезнования по поводу несчастий, постигших милорда Столли. Глаза гостя при этом не скрывали злорадного удовлетворения. Только в этот момент Винс, наконец, поверил, что за всеми проблемами стоял один-единственный человек.

Это случилось три месяца тому. Поиски сестры ничего не давали. Кроме того началась негласная травля молодого человека. Его уволили с работы, и новую найти стало невозможно. В любое мало-мальски приличное место в городе доступ оказался закрыт. Винс продал практически все, что имел, включая дом, из которого следовало съехать в ближайшие несколько дней. Деньги ушли на подкупы и взятки. И чем больше узнавал о бароне, тем меньше оставалось надежды. Просить помощи было негде - письма, отправленные друзьям, вероятно, до них не доходили. Попытки выехать за пределы баронства ничего не дали - пару раз его завернули обратно, а после попросту отравили лошадей. Почему его просто не прирезали где-нибудь в подворотне, как родителей, мужчина не знал. На данный момент у него не осталось ни дома, ни денег, ни возможности найти работу или уехать.

Винс замолчал. Он по-прежнему стоял спиной к нам, глядя через окно на вечернее небо. А мы с Сираной так и застыли с раскрытыми ртами... Девушка, кажется, даже простила ему недавнюю грубость. Несколько минут все дружно молчали. Мужчина расцепил

побелевшие от напряжения костяшки пальцев, машинально помассировал рукой затылок, затем повернулся. Казалось, за время рассказа он совершенно забыл о нашем существовании. Сейчас же, бегло скользнув по нам глазами, и задержавшись чуть дольше на лице Сираны, он вдруг снова плотно сжал губы и отгородился строгой непроницаемой маской. Девушка в ответ сердито сощурила глаза.

- Простите великодушно, - приторно вежливым тоном начала она, постепенно повышая тон, и в упор глядя на Винса, - может, вы и мне сообщите, в чем причина столь явно выраженной неприязни по отношению ко мне?

Мужчина опешил. До сих пор, он из всех сил пытался изображать светского человека. А в обществе не принято было задавать подобных вопросов.

- Бросьте вы это придворное жеманство, - примирительно сказала я, - мы люди простые.

Винс на секунду перевел взгляд на меня, затем вернулся к дочке банкира. Его лицо сбросило надменное выражение, теперь на нем проступила злость.

- И вы меня спрашиваете? Вы? Невеста Люцина?! - выпалил он в лицо девушке. - Надо же, какая забавная случайность - именно вы нашли мою сестру. Вероятно и версию событий знаете какую-то другую? И как скоро ваш жених узнает о нашем разговоре?! Я хоть до дома дойти успею?!

Я ошарашенно смотрела на Столли, вплотную подошедшего к Сиране и продолжавшего наступать, не видя, что та пятится назад. Поток незаслуженных обвинений прервала сама девушка. Расширенными глазами она взидала на кричащего мужчину. Могу поклясться, даже заметила блеснувшие слезы. В какой-то момент моя соседка не выдержала и, сделав короткий резкий замах, из-за всей силы влепила Винсу пощечину. Тот дернулся, останавливаясь, скривил губы в горькой усмешке и, потирая щеку, отошел. Тяжелая рука у девушки...

- Простите, забылся.

- Не вижу смысла оправдываться, - тяжело дыша, процедила сквозь зубы Сирана, отворачиваясь.

- Я хочу забрать свою сестру... - тихим голосом сказал молодой человек, обращаясь ко мне, и старательно игнорируя стоящую рядом госпожу Берлет. Со стороны послышался громкий язвительный смех.

- И куда вы, позвольте уточнить, собираетесь ее забрать? - едко начала Сирана, теперь уже в свою очередь наступая на Винсана и немигающе глядя тому прямо в глаза. - В дом, который у вас отберут через пару дней? Или увезете ее из города на лошади, которой у вас нет? А может, вы в состоянии нанять Целителя, без которого ваша сестра, скорее всего не выживет?! Да засуньте вы свою гордость, знаете куда?! Что же вы молчите?!

Я с удивлением наблюдала на разворачивающийся спектакль. Обиженная Сирана нашла большое место своего оппонента и, не стесняясь, по нему ударила. Теперь они стояли почти вплотную. Винс отшатнулся и сжал кулаки, лицо хищно заострилось. Мне вдруг показалось, что сейчас он в ответ тоже даст пощечину.

- Да перестаньте же вы! - не выдержав, закричала я, вставая между ними и разводя руками. - Перестаньте. Немедленно извинитесь друг перед другом. Винс, ты не имел права бросать подобные обвинения незнакомому человеку. Сирана, ты тоже хороша...

Я лишь покачала головой. Парень с девушкой стояли на том же месте, тяжело дыша, и продолжали сверлить друг друга глазами. Винс отвернулся первым. Сделал несколько глубоких вдохов, выпрямил и расслабил спину.

- Вы правы, госпожа Грейс. Сирана, прошу меня простить, - мужчина слегка поклонился. Девушка, растрепанная и раскрасневшаяся, было дернулась, пытаясь "добить"

противника, но я ее удержала. Наконец, она с чувством выдернула свой локоть из моей руки и буркнула:

- Ладно, - и спустя несколько секунд, стушевавшись под моим ждущим взглядом, недовольно добавила, - я тоже извиняюсь.

С этими словами она выскочила из номера, громко хлопнув напоследок дверью. Я шумно перевела дух. Какие страсти...

Глава 3

Я растерянно проводила взглядом Сирану. В комнате повисло неловкое молчание.

- Вы глубоко неправы, - наконец, медленно проговорила я. - Во-первых, она ему пока не невеста, и что-то мне подсказывает, что и не станет ею. А если бы даже была, - я запнулась и с вызовом посмотрела на мужчину, - вам ли не знать, что зачастую в подобных делах мнения девушки не спрашивают.

- Да, сглупил, простите, - покаянно ответил Винс, опустив голову. Затем провел чуть дрожащей рукой по волосам, - нервы...

- А откуда вы знаете, что барон сделал госпоже Берлет предложение? Неужели его милость обнаружил это? - удивленно приподняла я брови. Действительно странно...

- Нет, просто в последнее время достаточно много узнал о бароне. Тем не менее, уверен, ему быстро донесут, что девушка в городе. Готовьтесь к визитам.

Мы присели. Я рассеянно смотрела в окно, молодой человек опустил лицо в ладони.

- И что вы собираетесь делать? - нарушила я согласное молчание спустя несколько минут.

- Теперь не знаю. Знаете, я ведь уже потерял надежду увидеть Летту живой... Решил, что мне терять нечего - хотел отомстить барону. Но все изменилось. Я не хочу рисковать сестрой. Госпожа Берлет права - сейчас мне некуда забрать девушку. Но когда она поправится, я бы хотел увести ее отсюда. У меня в столице осталось много друзей - уверен, кто-нибудь ее примет к себе.

- А вы?

- А я вернусь к первоначальному плану.

- Вот как, - с удивлением посмотрела я на молодого человека. Эмпатически послала ему собственное чувство доверия и желания помочь. Слегка усмехнулась, - знаете, когда я сюдаехала, тоже дала себе обещание навестить того милого господина, что сотворил подобное с вашей сестрой... - выдержала ответный заинтересованный взгляд и прямо спросила. - И как вы собирались мстить? И если вас поймают... вас не удручает, что ваша сестра снова останется одна? Ей и так потрясений достаточно...

Столли вздохнул, расслабленно откинулся в кресле. Из его позы ушел тот налет обреченности, что я наблюдала с самого его прихода.

- Нет, не удручает. Это вообще маловероятно, - твердо ответил он, подобравшись. - Но в любом случае, как я уже говорил, на всякий случай я бы предпочел, чтобы Летта при этом находилась как можно дальше отсюда. Касательно средств... - мужчина мгновение поколебался, но все же уверенно продолжил, - хорошо, я скажу вам. Мы с сестрой слишком многим вам обязаны. Признаю, в последнее время я стал подозрительным, но у меня на то имелись причины.

Мужчина снова встал и прошел к окну, сцепив руки за спиной.

- Я уже упоминал, что обладаю Даром мага-материальщика. В полной мере я, конечно, им не владею - для этого нужно специальное обучение и хоть какой-то опыт. Но у моего

Дара есть пара интересных личных свойств. Я легко управляю неживой материей на молекулярном уровне - могу трансформировать предмет, распылить его или, наоборот, создать что-то новое. Причем могу это делать на значительном расстоянии, не касаясь самого предмета, или даже не видя его - мне для этого глаза не нужны, я внутренне ощущаю структуру, форму, материал... Вот, смотрите.

Над поверхностью рядом стоящего столика образовалось небольшое мутное облачко, постепенно приобретающее форму. Через несколько секунд там лежала крошечная тряпичная пуговица - точно такая же, как на моем платье. Я подозрительно осмотрела одежду, не оторвал ли маг ее каким-то способом. Но нет, - все застёжки оказались на месте. Винс при этом по-прежнему стоял ко мне спиной.

- Сделать подобный фокус под силу только очень и очень сильному магу, да и то с серьезными энергозатратами. Для меня же, как видите - пустяк.

Я потрогала пуговку - вполне материальная.

- Но как же?... - растерянно переспросила я. - Так вы же можете вообще все что угодно сделать! Зачем вам деньги, к примеру? Наделали себе золота и готово...

- Не все так просто. Ничего не делается из воздуха. Для создания предмета, мне нужен исходный материал. Сейчас я брал молекулы вашего платья, но поскольку платье большое, а пуговица крошечная, то вы этого не заметите. Для того, чтобы сделать кучу золота, нужна, как ни странно, все та же куча золота. Впрочем, в последние дни от безысходности я несколько раз прибегал к подобному трюку - на рынке, где много людей с кошельками, сделал себе несколько монет. До чего я докатился...

Винс невесело усмехнулся, поворачиваясь ко мне.

- Кроме того, есть еще один побочный эффект. Все эти предметы имеют нестабильную структуру и могут существовать всего несколько дней.

- Ясно, - медленно проговорила я, а затем вернулась к предмету разговора, - так мы говорили о мести...

- Да-да, - подобрался мужчина, внимательно глядя на меня, - а теперь представьте, что пуговица с камзола барона перемещается куда-нибудь в район его сердца, а затем обратно... Магического вмешательства нет, нападающего нет - мало ли от чего у человека проблемы с сердцем? Единственное, что мне понадобится, это приблизиться к барону хотя бы на пару сотен метров. Но не думаю, что это такая уж проблема.

Теперь я поднялась и задумчиво принялась бродить по комнате, обдумывая сказанное.

- Быстрая и безболезненная смерть противника вряд ли вернет вам состояние, а вашим родителям доброе имя, - медленно проговорила я, - у меня есть идея получше. Но... сначала расскажите мне все, что знаете о бароне.

По ходу повествования я все больше мрачнела. Распространение наркотиков, убийства, незаконная расправа с неугодными... такая мелочь, как непомерно большие налоги, на общем фоне смотрелись совершенно невинно. Если хоть часть ходивших о нем слухов правда, то достаточно попросить Джека провести расследование, и проблема с бароном решится сама собой. "Во-первых, это неспортивно", - заметил внутренний голос, - "а во-вторых, Винс не получит заслуженного удовольствия от собственной мести".

- У меня есть другая идея. Но сначала надо все хорошенько обдумать... А заодно посетить барона. Говорите, балы даются ежедневно? Думаю, за деньги в этом городе можно получить все, что угодно, а уж какое-то несчастное приглашение и подавно...

Я попрощалась с Винсом, попросив его зайти завтра. Дождалась сиделку и передала ей Летту. Потом поговорила с Сираной, кратко пересказав свой разговор с мужчиной, и дав

кое-какие намеки на свою идею. Девушка, как и ожидалось, тоже захотела принять участие и оказать посильную помощь.

- Но я это сделаю только ради Летты, а не из-за этого напыщенного индюка, - глаза с вызовом блеснули.

Я отвернулась, пытаюсь скрыть усмешку. Хорошая получится пара...

Глава 4

Времени у меня было не то, чтобы много - хотелось со всеми делами разобраться до конца праздников, чтобы вовремя вернуться в Академию. Поэтому я решила не тянуть, и заняться чем-нибудь полезным прямо сейчас. Новые впечатления перебили былую усталость, в голове выстраивались логические цепочки предстоящей мести, а организм открыл в себе запасные ресурсы энергии и рвался в бой.

Как и ожидалось, добыть приглашение на бал оказалось несложно. К счастью, оно не было именным, поэтому представиться я смогу, как мне будет угодно. Сирана идти со мной отказалась, сославшись на усталость и нелюбовь к подобным мероприятиям. Но помогла мне подготовиться и даже дала одно из своих платьев. Выглядела я, как для высшего общества, неброско - сегодняшняя вылазка должна была носить исключительно ознакомительный характер, и привлекать лишнее внимание абсолютно ни к чему. Да и загримировалась до неузнаваемости - с бароном мне еще придется потом встречаться.

Помня, что наиболее именитые гости подтягиваются позже, я приехала к самому началу бала. "А неплохо живет провинциальная аристократия", - подумала, оглядываясь. Роскошь в прямом смысле мозолила глаза. Непомерное количество позолоты, хрусталя, блеска, разряженные, словно в королевском дворце, гости, огромное количество блюд. Я медленно скользила между людьми, прислушиваясь к разговорам, приглядываясь к публике. Пару раз меня, не иначе случайно, попытались пригласить на танец, но я вежливо отказалась. Подождав момента, когда многие гости стали достаточно "веселыми" и принялись по одному-двое-трое расползаться по дому, я тоже тихо улизнула. Прошлась по коридорам, заглянула в пару открытых комнат - ничего нового, все такое же богатое и вычурное. Правда открытых комнат оказалось немного, как и доступных коридоров - стоило пройти пару лишних десятков метров, как неизменно путь преграждала запертая дверь. "Да, не разгуляешься. Выходит, барону есть что скрывать", - мелькнула мысль. Проверив таким образом все доступные направления, остановилась перед первой попавшейся запертой комнатой. Я удалилась от главного зала, поэтому люди здесь не сновали. На всякий случай прислушавшись, нет ли кого поблизости, и успокоившись, я переключилась на двери. Замок совсем детский - явно не от грабителей защита, а просто от гостей. Быстро достала из прически шпильку, и в пару секунд его взломала. Медленно и тихо приоткрыла дверь, заглянула внутрь... Я была готова увидеть что угодно, но... комната оказалась пуста. Совершенно, абсолютно, полностью пуста. Ни ковров, ни мебели, ни вещей... Я заперла помещение, секунду поколебалась и направилась к следующей двери. Открыла... то же самое, внутри ничего нет.

Я принялась размышлять, стоит ли ломиться в запертые коридоры. Вряд ли меня поймают... В крайнем случае, всегда можно прикинуться дурочкой и сказать, что дверь была открыта. Вот только не хотелось почему-то лишний раз связываться с бароном.

Тут мои размышления были прерваны. Невнятное ощущение, принимаемое мной ранее за смутное беспокойство, неожиданно усилилось. И я замерла, прислушиваясь к себе, и боясь ошибиться. Сердце заколотилось как бешенное. Джек! Вернулся! Более того, раз я его

ощущаю настолько хорошо, то он где-то поблизости, возможно, даже здесь на балу. Едва подобная мысль начала смутно формироваться в моем мозгу, как ноги уже сами нести меня обратно в танцевальный зал.

В последний момент я притормозила, вспомнив, где нахожусь. Выровняла дыхание, выпрямила спину, изобразила нейтрально-скучающее выражение лица и царственно вплыла в зал, одновременно прислушиваясь к собственным чувствам. Да, да, да! Ощущение его присутствия заметно усилилось, он точно где-то здесь. Я проследила в направлении, где, по моему мнению, должен был находиться мужчина и почти сразу выпятила глазами чернявую шевелюру. Джокер! Губы непроизвольно растянулись в улыбке, в груди стало тесно, и я едва смогла вздохнуть от переполнивших чувств - радости и облегчения от того, что снова его вижу, и... ревности... Я опасно сощурила глаза. Какая-то рыжая нахалка уже успела повиснуть на руке моего мужчины. Я прислушалась.

- О, Джек, ты тако-о-ой м-му-у-ужественный... - с широко раскрытыми от возбуждения глазами сыпала комплиментами девица. М-да, дослушивать стало неинтересно.

Джек, значит. "Какой неожиданный выбор имени", - я усмехнулась и, энергично работая локтями, начала продвижение в сторону Джокера.

- Привет, милый, - томно промурлыкала я, неожиданно возникнув на пути парочки. Точнее неожиданным мое появление, наверняка, было только для дамочки. Джокер давно должен был заметить мое приближение. Глядя в глаза мужчине, я ослепительно улыбнулась.

- Кто это? - взвизгнула незнакомая мне барышня, пытаясь посильнее прилипнуть к своему спутнику. Я высокомерно смирала ее взглядом.

- Я, милочка, его жена!

Девица поперхнулась следующим вдохом и так и застыла с приоткрытым ртом и неприлично округленными глазами. Зато глаза Джека озорно блеснули.

- Бывшая! - поспешил вставить он.

- Ну-у-у, дорогой, - вальяжно протянула я, - если бы я так не настаивала на разводе, то вполне могла бы оказаться и нынешней, - вернула я ему его же слова, сказанные когда-то у нас в общежитии. - Зато ты, как вижу, по-прежнему ищешь богатую невесту?

Я скептически хмыкнула, глядя на девушку. Затем громким шепотом поделилась:

- Что-то она мне не кажется достаточно состоятельной. Может другую найдешь? Я тут видела парочку подходящих.

Джокер и все еще висая на нем девица скромно промолчали. Я пожала плечиком, мол, ну как хочешь, и скромно, мысленно похихикивая, удалилась, на ходу угадывая, как далеко успею отойти.

Далеко не успела. Сильная мужская рука ухватила меня за локоть, разворачивая. Рядом стоял Джокер.

- О, Джек, ты тако-о-ой м-му-у-ужественный... - скопировала я тон его недавней поклонницы.

- Я тоже рад тебя видеть, - вместо приветствия улыбнулся мой любимый мужчина. - Танцевать будешь?

Конечно, я буду танцевать! С удовольствием вложила пальцы в протянутую ладонь, наслаждаясь даже этим маленьким прикосновением, не в силах дожидаться, когда же он обнимет меня хотя бы за талию. Мы неспеша вступили в круг танцующих. Джокер, к моему удовольствию, прижал меня к себе чуть сильнее, чем требовалось для танца. Я расслабилась, прикрыла от удовольствия глаза. Говорить не хотелось совершенно. Только не переставая смотрела в глаза мужчине и кружилась, кружилась, кружилась.

После танца мой партнер, не отпуская руку, потащил меня в сад. Едва мы скрылись за деревьями от посторонних глаз, как не сговариваясь, бросились друг к другу. Мы

целовались, забыв обо всем и обо всех, целовались так, как целуются люди после долгой разлуки - соскучившиеся и изголодавшиеся, целовались страстно, жаростно. Джокер подхватил меня за талию, приподнимая над землей.

- Я так ждал этого дня, - прошептал он мне на ухо. - Хочешь, покажу тебе, где я живу?

Я едва не кивнула, а затем... мое лицо слегка скисло...

- Блин... у меня были планы на ночь, - грустно, но совершенно серьезно произнесла я. Джокер явно огорчился, но никак не прокомментировал, молча ожидая продолжения. Впрочем, меня из рук тоже не выпустил. С минуту мы стояли в тишине.

- Джок, как ты думаешь, насколько богат барон Алеарский? - неожиданно спросила я. - Ну вот, к примеру, если бы ему срочно, в течение одного-двух дней, понадобилось собрать какую-то сумму денег в золоте и камнях, при этом он мог взять свои, что-то продать, что-то занять - сколько бы вышло? Подразумевается, что он очень будет стараться.

- Хм... - только и ответил мой собеседник, и погрузился в себя, что-то подсчитывая, - навскидку я бы сказал, что минимум пятьсот тысяч. Но не берусь судить. Зачем тебе?

Мужчина поставил меня на землю, мы прогулялись до ближайшей лавочки и сели. Я вкратце обрисовала ситуацию Винса.

- Хочу попробовать сюда ночью забраться. Может, получится что интересное узнать. В бумагах пороюсь, посмотрю на оставшуюся часть дома - что-то меня смутили эти пустые комнаты. Хочу приступить к делу, имея на руках побольше информации.

- Я - против, - жестко ответил Джокер. Я удивленно на него посмотрела, - да, я против. Корни, похоже, что сведения господина Столли большей частью правдивы. И мне очень не хочется, чтобы ты связывалась с Люцином.

- Но... - начала я. Мужчина прикрыл мне рот рукой.

- Давай лучше завтра в город приедет Сорби с проверкой, и мы все решим более простыми методами?

Я лишь покачала головой, опустив лицо вниз, чтобы не показать, как расстроилась. Не хотелось ругаться с Джеком. Мужчина рядом вздохнул.

- Ладно, - наконец, отозвался он. - Также мне, мстители нашлись. Делай, как хочешь. Только с одним, нет с двумя условиями.

Я воспряла духом, буря отменяется.

- Во-первых, сегодня вместо тебя пойду я. Поверь, информацию соберу не хуже, - он снова приложил палец к моим губам, подавив протест в зародыше. - А во-вторых, ты обязательно поделишься со мной деталями своего плана. Возможно, в чем-то смогу помочь, или хотя бы подстраховать.

Я радостно закивала, с благодарностью бросившись Джеку на шею. Тот тоскливо посмотрел сначала на меня, потом на дом барона.

- М-да... не так я собирался провести эту ночь, ну да ладно - завтра уже покажу тебе, где живу.

Мужчина легонько щелкнул меня по носу и улыбнулся.

Глава 5

Утро у меня началось почти в полдень. Накануне долго не могла уснуть, думая о Джокере и о том, где его сейчас носит. Но в конце концов измученный организм взял свое, и вот... Проснувшись, обнаружила, что солнце уже во всю светит в окна спальни.

Я сладко потянулась, перекатываясь на другой бок, и заметила, что простыни с другой стороны кровати смяты, а на соседней подушке осталась впадинка - след от чьей-то головы.

Он был здесь? Картинка спящего вместе со мной Джокера моментально заполнила мысли. Внутри защемило от нежности. Я медленно погладила то место, где ночевал мужчина. Улыбнулась...

- Доброе утро, - голос прозвучавший из-за спины оказался столь неожиданным, что я, не удержавшись, тонко по-девчачьи завизжала. Кровать возле меня прогнулась, и я скатилась вниз, притормозив о возникшего ниоткуда мужчину. Рядом сидел довольно улыбающийся Джек, одетый в одно полотенце поверх бедер. Я с трудом сглотнула, не в силах оторвать взгляда от тонкой влажной прядки, упавшей на лицо... и лишь потом сообразила...

- Сорби? - удивленно переспросила я. - А вчера ты был...

- Да-да, - отмахнулся Джек. - Был. А потом полез в дом барона, кое-что увидел, кое-что услышал и решил не выпендриваться. Не знаю, что ты задумала и помню, что обещал не вмешиваться, но...

Мужчина внимательно посмотрел на меня.

- Поскольку речь идет о тебе, предпочитаю не рисковать. Если что-нибудь пойдет не так, я все же вмешаюсь. А как представитель власти сделаю это более успешно.

- Что ты узнал? - мысли о набедренных полотенцах тут же вылетели из головы, уступив место деловому азарту.

- погоди, не все сразу, - засмеялся Джек, - одевайся. Для начала позавтракаем.

Оказалось, пока я спала, Сорби развил здесь бурную деятельность. Чтобы не привлекать к себе внимания, магией подправил внешность, познакомился с Сираной, навестил своего бывшего студента Винса. Затем снял соседний номер, куда переселил Летту с сиделкой, пообщался с Целителем, в том числе и на тему ментального вмешательства в память девушки. И, наконец, заказал нам завтрак. Нет-нет, не в отеле.

- Поэтому, хоть твой халат мне и безумно нравится, - закончил мужчина, осмотрев меня цепким взглядом, - и еще больше нравится, что под ним ничего нет... - я невольно покраснела, сердито зыркнув в сторону говорившего, - но тебе придется одеть что-нибудь другое. И поторопись. У нас есть всего час, чтобы пообщаться наедине. Потом нас навестит твоя соседка и Столли.

Я в рекордно короткое время переоделась, послушно проследовала в открытый портал и очутилась в знакомом мне месте. Здесь мы с Джеком сидели перед тем, как я помчалась в Отан. Кажется, по его словам, здесь подают самый вкусный кофе. В этот раз Сорби миновал общую веранду. За плетеным декоративным заборчиком, увитым плетущимися растениями, обнаружился скрытый от посторонних глаз уголок. Что меня особо порадовало, вместо стульев тут стояла пара низеньких диванчиков, как раз в стиле Лаора.

Я подождала, пока удалится официант, накрывавший на стол, сбросила туфли и с удовольствием залезла на мягкое сиденье прямо с ногами. Напротив полулежа расположился Джек. Как странно... наши отношения развились так быстро, к тому же я долго его не видела... но все равно чувствую себя рядом с Сорби уютно и комфортно, без малейшей неловкости, будто знаю его всю жизнь.

Множество вопросов роилось в голове, но совесть не позволила задавать их голодному мужчине. Поэтому я милостиво позволила ему позавтракать. И лишь когда чернявый мальчик унес тарелки, поставив вместо них кофейник и блюдо со сладостями, я решила перейти к делу. Но сначала...

- Джек, а где ты был последние три недели? - тихо спросила я, не уверенная стоило ли задавать этот вопрос. По лицу Сорби скользнула легкая тень. Мужчина глубоко вдохнул, помолчал несколько секунд...

- Я обещал тебе рассказать, когда все закончится, - проговорил он, бездумно глядя

куда-то мимо меня. Я собралась, приготовившись слушать. - И расскажу. Когда все закончится.

Я разочарованно выдохнула.

- Значит...

- Не волнуйся, в ближайшее время я никуда не исчезну, - усмехнулся Джек.

- А Кир и Берта? Они были с тобой?

- Да, - коротко подтвердил мой собеседник. А я по тону поняла, что лучше ни о чем больше не спрашивать. Конечно, у меня были и свои догадки, относительно их отсутствия. Раз уж Сорби не мог даже на часок порталом забежать, а у принца и моей приемной матери не отвечали почмаги... Либо они зашли далеко вглубь лабиринта, либо были в Отане... Боже Ари, пусть лучше лабиринт... Обеспокоенно нахмурившись, я посмотрела на мужчину и тяжело вздохнула. Но сказать свое предположение вслух так и не рискнула. Пусть лучше остается призрачная надежда, что я ошиблась.

Глядя на мою насупившуюся физиономию, Джек решил перевести разговор в более безопасное русло.

- А про барона ты уже ничего спросить не хочешь? - с улыбкой поинтересовался он. Я энергично закивала, и Сорби, откинувшись на лежащие сзади цветные подушки, принялся рассказывать.

- Начну издалека. Алеара с окрестностями всегда считалась одной из богатейших провинций. Во-первых, курорты, куда стекается куча народу исключительно с целью отдыхать и тратить деньги. Во-вторых, лучшая почва в Исталии и хороший климат позволяют собирать по два урожая за год. Старый барон умер около десяти лет назад. Наследником стал его единственный сын - Люцин. Трудно даже представить, что можно растратить такую кучу денег просто ни на что за столь короткое время. Впрочем, налоги, надо отдать должное барону, платились исправно, поэтому я даже не подозревал, как здесь все запущено.

Джек потянулся к столу, налил себе еще кофе и снова облокотился на подушку.

- Дальше буду краток. Первое - барон таки умудрился промотать свое состояние. Именно поэтому и сделал предложение дочери банкира. Второе - некоторое время назад Люцин начал баловаться наркотиками, а именно запрещенным кроском. Третье - тут начинается самое интересное. Чтобы восстановить пошатнувшееся благосостояние, его милость решил самостоятельно приторговывать белым порошком. Он напрямую связался с поставщиками из Лаора, пару раз купил на пробу небольшое количество товара и успешно их распространил среди ищущих развлечений туристов. С приходом весны, поток отдыхающих будет усиливаться, и наш ищущий легкой наживы клиент взял огромную партию кроска в долг. А потом случилось неприятное - склад сгорел. Поставщики наркотиков об этом пронюхали, и сейчас активно требуют вернуть деньги в кратчайшие сроки.

- Сколько?

- Примерно миллион лейров.

- Ни... себе... - подавилась я ругательством. - И что барон?

- Барону хватило ума понять, что ребята не шутят, и его милость здорово перепугался. Пустые комнаты в доме тебе не померещились. Люцин уже продал все, что мог, и занял, у кого мог. Кроме того, повысил налоги едва не втрое и внепланово их собрал.

- А как же ежедневные балы и вся эта показушная роскошь? - удивилась я. - Зачем приглашать столько гостей? Кормить их, поить, развлекать?

- Вот именно - показушная, - нацелил на меня Сорби указательный палец. - Попытка спрятать свои проблемы за красивым фасадом.

- Ну так это же... - широко улыбаясь протянула я, подняв глаза на Джека. - Это же

просто отлично!

В порыве чувств я поднялась и запрыгала от радости. Поверхность дивана мягко спружинила под ногами, а мой собеседник засмеялся. Затем задумался и помрачнел.

- Как бы там ни было, у меня достаточно поводов, чтобы арестовать барона, - Сорби едва заметно поморщился, отвернувшись и глядя куда-то в сторону. - Обидно... У нас и без того аристократия вымирает. У меня, к примеру, больше двадцати титулов - одних только герцогских четыре штуки. А такие как Люциан сами... - Джек не закончил мысль, но я его поняла. У барона не осталось наследников, титул перейдет короне. Почему-то не к стати вспомнился граф Танский...

- Об этом можешь не беспокоиться, - отозвалась я с улыбкой, хитро глядя на собеседника. - Такой пункт тоже есть в моем плане. Составим брачный договор. Я подделаю подпись Люцина, Летта его подпишет, когда придет в себя. А тебя укажем свидетелем, чтобы ни у кого не возникло сомнений и ненужных вопросов. И все. Через полгода у нас родится законный наследник. А пока он маленький, пусть Винс побудет опекуном.

Джек засмеялся.

- Знаешь, мне уже нравится твой план, в чем бы он не заключался. Кстати, нам пора. Сейчас к тебе нагрянут гости. А мне уже не терпится узнать, что ты собираешься предпринять.

Мы успели вовремя. Через несколько минут постучалась Сирана, а затем Сорби телепортом привел Винса, чтобы тот лишний раз по коридорам не светился. Молодой человек будто невзначай прогулялся туда-сюда по комнате, а затем сел возле Сираны. Девушка покосилась в его сторону, поджала губы, даже сделала попытку отодвинуться, но... не пересела. Я заметила, как на секунду отвернувшись, Винс скрыл мимолетную усмешку.

Оказывается, свое настоящее имя Джек скрыл только от служащих отеля. Наши заговорщики были в курсе его инкогнито. Винс и вовсе светился как новогодняя статуя, увидев профессора.

Все заняли свои места, я изложила идеи относительно дальнейших действий, и началось бурное обсуждение. Спустя час детали были откорректированы, роли расписаны и все разбежались заниматься приготовлениями.

Для начала Джек перенес меня обратно в Лаор. В этот раз на рынок. Во мне мгновенно проснулась женщина. И только напоминание Сорби, что время не ждет, вывело меня из блаженного созерцания окружающих сокровищ и заставило отправиться на поиски того, ради чего мы прибыли. Вскоре нашлось то, что мы искали - старый сундук небольшого размера, покрытый царапинами и пятнами непонятного происхождения вперемешку со следами узоров. Затем зашли к местному ремесленнику. После разговора с Джеком, он со всех сторон нанес тонкой кисточкой надписи. Я с минуту полюбовалась изящной вязью и, одоблив работу, отдала сундук Сорби, внесшему последний штрих - помагичив, он придал деревянному изделию еще более обшарпанный вид, заодно состарив и надписи.

Вернувшись, мы отправились в комнату Сираны. Еще утром моя соседка получила приглашение на ужин. Не трудно догадаться от кого. Девушку барон уже не интересовал ни коим образом, замуж она, понятное дело, за него не собиралась. Поэтому Сирана была совершенно не против, чтобы невесту изображала я.

В комнате Винс успел перетащить невысокое бюро к стене, смежной с моим номером - на него мы и водрузили сундук. Затем со стороны моих апартаментов Сорби со Столли магией вынули часть стены, сделав ее максимально тонкой. Вокруг ниши Винс разложил

кучу самого разного барахла, точнее "материала для творчества", как он сам выразился. Мы с соседкой добавили к ней золотых украшений с камнями - наверняка пригодится. Наконец, молодой человек подошел ближе и потянулся руками к стене.

- Ну как? Чувствуешь? Через стену? - озабоченно спросила я.

- Вроде, да.

- Проверяем?

Мы с Сираной вернулись в ее комнату, мужчины остались в моей. Я волновалась. Девушка, похоже, тоже. Обменялись взглядами, я молча указала на розу в вазочке, вопросительно приподняв бровь. Моя соседка кивнула, достала цветок и положила его в сундук. Около минуты мы подождали, затем заглянули внутрь. Аккуратно достала оттуда две розочки и самым тщательным образом их осмотрела - вот здесь на безупречно алом лепесточке одинаковое темное пятнышко, а тут одинаково заломан листочек... Абсолютно идентичны!

- Получилось! - крикнула дочь банкира. - Получилось. Давайте еще!

Следующие полчаса развлекались тем, что засовывали в деревянную коробочку все, попадавшееся под руку, и неизменно извлекали две совершенно одинаковые вещи. Прервал нас снова Сорби, напомнивший, что вечером у меня randevu с бароном и пора к нему готовиться.

Пригласили меня, точнее Сирану, в лучший ресторан Алеары. Мы долго выбирали платье - Джеку наряды казались слишком открытыми, Винсу слишком закрытыми, мол, здесь на юге такое не надевают, а Сирана просто заявила, что подобное не носит, а изображать я должна именно ее. В итоге мы просто выставили мужчин за дверь, и занялись подготовкой сами. Перед уходом Сорби подошел ко мне, подцепил камушек, лежащий в ложбинке между ключицами, и медленно провел пальцем вдоль кожного шнура. Вокруг шеи пробежала слабый прохладный импульс. А мне вдруг стало трудно дышать.

- Вот так лучше. Не снимай его, хорошо? - попросил Джек, наклонившись практически к моему уху. - Мне так будет спокойнее.

Затем, не ожидая ответа, развернулся, махнул приглашающе Винсу, открыл портал и мгновенно в нем скрылся. Я коснулась шеи - вместо шнурочка под пальцами перекатывалась металлическая цепочка.

Сирана, молча наблюдавшая за этой сценой, подозрительно на меня посмотрела. Я лишь пожала плечами.

- Не надо ничего спрашивать, хорошо?

Девушка понятиливо кивнула, и демонстративно быстро переключилась на платья. Ресторанные вечерние платья сильно отличались от бальных. Им не требовались огромные широкие юбки и слишком жесткие корсеты. Наряд запросто мог быть облегающим, из легкой тянущейся ткани. Да и длину допускалось сделать покороче. Мы остановились на темно-синем, мягко охватывавшем фигуру. Декольте практически не было, длинные рукава и полупрозрачные перчатки полностью прятали руки, а юбка скрывала даже носки туфель... зато вырез на спине превосходил самые смелые ожидания, спускаясь едва не до талии. Естественно, без намека на корсет или какую-либо нижнюю рубашку. Наглухо закрытое спереди, сзади платье открывало все, что можно.

- Джек меня убьет... - тихо простонала я. Моя помощница снова изящно выгнула бровь. Я закатила глаза к потолку.

- Зато барон будет в восторге, - мрачновато предсказала Сирана. Ну и ладно.

По предположению девушки, вряд ли барон видел ее фантомные фото. Ее отец в ответ на письмо, послал тому небольшой написанный маслом портрет. Но... с картинами такое

случается - далеко не всегда изображенные на них лица так уж похожи на свои прототипы. Поэтому наложив макияж, причесавшись на манер дочери банкира, и добившись этим отдаленного сходства, я решила ничего больше с собой не делать.

Наконец, достала из своих вещей крошечный хрустальный пузырек с черной жидкостью и, поморщившись, сделала маленький глоточек. Гадость... шумно выдохнула. Зато пьянеть не буду.

Ровно в семь в номер постучали. Горничная открыла дверь, пропуская высокого худощавого элегантного мужчину. Барон собственной персоной! Я изящно приподнялась, подошла к посетителю.

- Леди Сирана? - склонился Люцин к протянутой руке, не сводя при этом с меня томного взгляда. Надо же - "леди". Попытка польстить самолюбию. Я расплылась в довольной улыбке. Кокетливо стрельнули глазки, затрепетали ресницы.

- Я и не предполагал, что вы столь прекрасны, - вполголоса хриловато прошептал мужчина. Да, дорогой, ты меня еще сзади не видел.

В целом, если бы я ничего не знала о своем спутнике - во-первых, и если бы мое сердце не было занято - во-вторых, то барон Алеарский имел бы немало шансов понравиться. Нездоровый образ жизни не оставил ни малейшего следа на красивом породистом лице. Умение обращаться с женщинами тоже ненавязчиво скользило в поведении, не скатываясь при этом до вульгарного. Он оказался приятным, начитанным и много знающим собеседником. На мгновение я даже поддалась его обаянию, засомневавшись, мог ли такой человек совершить что-либо плохое. Может, Винс перепутал? И тут же мысленно себя отругала. Если Столли и мог что-то перепутать, то Сорби никак. Я смахнула с себя это легкое оцепенение, заставив более трезво смотреть на вещи, и в крови моментально проснулся знакомый азарт. Прищулив глаза, я пристально посмотрела на спутника - внутри просыпалось что-то хищное. Я мысленно усмехнулась, сравнив себя с кошкой, собирающейся играть с мышью. Точнее с крысой - эти твари более опасны.

- Я готова, - тихо промолвила, позволяя Люцину посторониться и пропустить меня вперед. Жаль, не видела его глаза в момент, когда он увидел сзади мое "целомудренное" платье. Зато услышала, как сбилось с ритма его дыхание. Уголок губ иронично приподнялся. Подождала, пока мужчина тоже выйдет и поравняется со мной, положила пальцы ему на локоть, чуть заметно сжав их, и последовала за бароном к ожидавшей нас карете.

Глава 6

Дорогу мы посвятили милой светской беседе в ее классическом варианте. Обменялись комплиментами, из чистой вежливости поинтересовались здоровьем родных и близких, уделили чуточку внимания погоде и политическому положению в стране. Я, воспользовавшись случаем, внимательнее рассмотрела мужчину. В своем темно-синем костюме он был чудо как хорош. Вот ведь несправедливость - почему подобная внешность досталась такому негодяю? В ресторане барон провел меня к одному из столиков, отодвинул стул, традиционно ухаживая за дамой, затем присел напротив и жестом позвал официанта, прося принести меню.

- Очень романтично, - похвалила я выбор Люцина, оглядываясь. Полумрак зала нарушал лишь мягкий желтый свет свечей, стоящих на столиках. Длинные белоснежные скатерти спускались до самого пола, в воздухе разлился тонкий цветочный аромат, а в углу тихо и ненавязчиво играли музыканты. Я вздохнула - лучше бы я сюда с Джеком пришла.

Стоило мне о нем подумать, как в животе сжалось знакомое теплое чувство. Он здесь? Едва удержалась, чтобы не привстать и не выглянуть из-за плеча своего спутника. Да, судя по ощущениям, Джек действительно был поблизости и быстро приближался. Надеюсь, барон его не узнает. Спустя полминуты, заметила знакомую фигуру, входящую в зал... Джокер? Хм... была уверена, что в ресторане появился Джек... причем явно вошел порталом, столь неожиданно возникло ощущение его присутствия. Я присмотрелась и вдруг ясно осознала, что это лишь магический морок. Долгую секунду мы смотрели в глаза друг другу, после чего нас дружно отвлекли. К моему столику подскочил официант, шустро сунувший мне в руки увесистую пачку бумаги в кожаном переплете, по недоразумению названному словом "меню", а к Сорби... прицепилась очередная девица, вбежавшая в зал следом за ним. К тому же симпатичная... Я сердито прищурила глаза, прикрывшись обложкой меню от Люцина, и продолжая наблюдать за вошедшими. Рука Джека приобняла девушку за плечи, потом собственническим жестом скользнула по спине, остановившись на талии. Пальцы слегка сжались, и красotka прогнула спину. Я с трудом сглотнула, и украдкой вытерла вспотевшие ладошки. Мужчина провел свою спутницу к столику, располагающемуся через один от нашего, и сел лицом к нам с Люцином. Я же могла наблюдать за ним либо боковым зрением, либо явно косясь в ту сторону.

- Что ты здесь делаешь? - практически неслышно прошептала я.

- Поужинать зашел, - так же тихо, на грани восприятия, произнес мужчина, знакомым жестом запуская пальцы в волосы.

- Ты обещал не вмешиваться...

Вместо ответа Джек сделал неясное движение рукой вдоль шеи, как бы стряхивая несуществующие пылинки, а на самом деле повторяя вырез моего платья.

- Ты специально его одела? - прочла я по губам. Дерзко посмотрела Сорби, приподняв бровь.

- И что?

Тот в ответ лишь сощурил глаза, возвращая вызов... И я тут же растеряла боевой пыл, почувствовав, как медленно-медленно, щекоча и лаская кожу бедер, по ноге принялся сползать чулок. Кровь прилила к щекам, я охнула, широко открыв от неожиданности глаза.

- Да, меню здесь великолепное. Прекрасно понимаю ваше удивление, - послышалось со стороны. Боги, совсем забыла про барона. Я нацепила вежливую улыбку и кивнула, подтверждая его слова. - Вы уже выбрали, что хотите заказать? Я рекомендую...

... чулок, спустившись почти до колена, приостановился. Не успела я вздохнуть с облегчением, как вниз принялся спускаться второй. Я мысленно застонала и со всей силы сжала ноги. Тогда легкой, дразнящей волной начала приподниматься юбка. Как хорошо, что скатерть длинная. Я расслабила бедра - пусть лучше чулки, их под платьем не видно.

- ... и свинину по нашему фирменному алеарскому рецепту, - закончил Люцин, а я подняла ничего не понимающий взгляд и снова кивнула.

- Да, конечно. Я полностью доверяю вашему выбору.

Барон подозвал официанта, озвучил выбор блюд, затем жестом попросил музыкантов играть громче. Я с ужасом смотрела на его милость - только не это... Мужчина приподнялся, вставая со своего стула и одновременно протягивая руку. И что мне делать? Мельком бросила затравленный взгляд в сторону Джека. Нахал улыбался, наблюдая за нами, пока его барышня изучала меню. Как подтянуть чулки самостоятельно, я пока не представляла.

- Не окажете мне честь потанцевать с вами, пока готовится обед?

Вот влипла... Если бы он хотя бы не вставал. Если откажу - поставлю барона в глупое положение, не откажу - сама в нем окажусь. Я хрипло прокашлялась, на секунду отвела глаза, пытаясь сделать взгляд как можно более трогательным, и полным огорчения голосом

произнесла:

- О, ваша милость, простите... Сегодня днем я так неудачно подвернула ногу. Боюсь, танцы мне сегодня противопоказаны, - на лице Люцина начало проступать кислое выражение, и я поспешила оптимистично добавить, - но я слышала, в вашем доме ежедневно даются балы. Если вы меня пригласите на завтрашний - с удовольствием с вами потанцую.

Барон расслабился, присел обратно, и снова махнул рукой музыкантам. Я перевела дух и из-под стола показала кулак, не сомневаясь, что Сорби его заметит. Боковым зрением увидела, как мужчина чувственно изогнул губы в ответ на мою угрозу, затем повернулся к своей девушке.

- Расскажите мне о себе, - томно произнес барон, наливая мне вина. Надо же - даже не заметила, когда его принесли. Охотно схватила за бокал и сделала глоток. К концу вечера я должна быть "изрядно пьяна". Впрочем, благодаря Джеку, в голове шумело и без алкоголя.

- Да вы, вероятно, и сами все знаете, - кокетливо отозвалась я, припоминала, что сегодня днем рассказывала Сирана. - Живу с отцом. Мать умерла много лет назад, когда я была совсем маленькой...

Больше всего хотелось увидеть, что сейчас делает Джек. Но под пристальным взглядом барона смотреть в сторону другого мужчины было бы не самым умным решением. Я постаралась прислушаться... и нахмурилась... Машинально рассказывая барону о жизни Сираны, кокетливо отвела глазки в сторону, глядя на соседний столик. Девушка склонила голову к самому плечу своего спутника, и Джек активно шептал ей на ушко какие-то милые комплименты. Темные, блестящие в неярких отсветах огня, джокеровские глаза при этом, не отрываясь, смотрели на меня. Меня очередной раз обдало волной жара.

"Ревность - чувство недостойное", - напомнила я сама себе, но легче от этого не стало. Должно же быть разумное объяснение - может, это очередная его тетушка... Тем временем, мужчина взял свою спутницу за руку и принялся медленным ласкающим движением поглаживать ее ладонь. Не в силах оторвать взгляда, я бездумно потерла пальцами запястье и тут же одернула руку, заметив насмешливый понимающий взгляд.

- ... и что было дальше? - раздалось с другой стороны. Подавив комок в горле, и с трудом переведя дыхание, я снова непонимающе уставилась на барона. - Ну, вы переехали в столицу...

- Ах, да... простите, задумалась, - я практически залпом допила вино, подставляя бокал для новой порции. Во влажных глазах появилось расслабленное выражение, приходящее вместе с легким опьянением. Я вдруг печально опустила голову, а на ресницах блеснули слезы. - Знаете, мне так грустно. Мой отец очень болен...

Я трогательно посмотрела в глаза Люцина, ища поддержки и сочувствия.

- Только это секрет, никто не должен знать. Он может умереть в любой момент...

Я помяла в руках складочку на скатерти, печально опустив голову. И эмпатически ощутила радость барона. На самом деле отцу Сираны абсолютно ничего не угрожало. Но сейчас эта уловка была к месту - целое наследство гораздо привлекательнее приданного.

Барон будто невзначай пересел поближе ко мне, пытаясь утешить, положил ладонь мне на руку и принялся поглаживать запястье. Я повернулась в его сторону, а спину мне прожег яростный взгляд. Ну-ну... теперь твоя очередь ревновать, дорогой. Чулок снова пополз вниз. "Джек! Да хватит уже!" - мысленно закричала я и с удивлением услышала у себя в голове: "А мне нравится". От неожиданности я вздрогнула - я услышала его мысль? Более того, ответ на мою? Кажется, не только я оказалась поражена новой способностью. Даже сквозь эмоциональную защиту Сорби ко мне пробился отголосок его удивления. Чулок

остановился, затем вернулся на место. Второй тоже. Я вздохнула с облегчением.

- ... вы поражены? Думаете так не бывает? - промурлыкал сидящий рядом красавчик. - Странно, обычно именно девушки верят в любовь с первого взгляда.

Я молча уставилась на собеседника. Он что же, в любви мне признался? А я все пропустила?.. Скромно потупила глазки. Барон придвинулся еще ближе, опять взяв меня за руку. Надеюсь, Сорби не устроит здесь ничего показательного - обещал же не вмешиваться! К счастью, нам принесли заказанные блюда, и моему новоявленному поклоннику пришлось немного отодвинуться.

Следующие полчаса прошли относительно мирно. Мы с Люцином беседовали на отвлеченные темы. Его баронская милость вела себя в меру корректно, лишь изредка пытаясь взять за руку либо слишком уж томно посмотреть в глаза, но зато с завидной регулярностью доливала мне вино, невзирая на слабые протесты и пьяненькие похихикивания. И только я, как ни старалась сосредоточиться на собеседнике, упорно косила глазами в сторону Сорби, каждый раз натываясь на волнующий немигающий взгляд. В неярком свете свечей Джокер выглядел особенно хорошо. В одной руке он держал неизменный бокал, в котором переливались темно-бордовые искры вина, другой все время касался партнерши - ее волос, спины, даже губ, вызывая во мне ответную реакцию. Я не скрывала ни учащенного дыхания, ни хриплых ноток в голосе, ни румянца, и барон цвел от удовольствия, приписывая себе заслуги Джека.

Тарелки с нашего стола унесли. Официант повторно сунул мне в руки огромный фолиант, именуемый здесь меню. Заслонившись от Люцина, очередной раз украдкой посмотрела на Джека. Тот перехватил мой взгляд, слегка отсалютовал бокалом и сделал небольшой глоток. Губы на мгновение окрасились красным, но мужчина сразу же слизнул оставшиеся капли. На секунду я тоже ощутила во рту терпкий, пьянящий вкус и незаметно облизнулась. Показалось? После чтения мыслей, я уже ничему не удивлялась - может и правда почувствовала вкус вина из бокала Сорби... Все интереснее и интереснее... "Какие еще сюрпризы меня сегодня ждут?" - подумалось.

В этот момент Джек неожиданно поднялся, подал руку своей спутнице и, не оборачиваясь, удалился. Я разочарованно посмотрела вслед. Какое-то время еще ощущала его, видимо, мужчина вышел на улицу, затем связь резко прервалась. "Ушел через портал", - констатировала я. В ресторане сразу стало пусто. Зато перед глазами продолжала стоять картинка - Джокер, ласкающий сидящую рядом девушку, и смотрящий при этом на меня. Я устало прикрыла глаза, голова закружилась, во рту снова пересохло. Боже Ари, Джек - что же ты со мной делаешь...

С трудом собравшись, вернулась к выбору десерта.

- Вы уже определились, леди?

- Да, конечно, - пришлось ткнуть в первую попавшуюся строчку. Когда все закончится, обязательно вернусь сюда еще раз, только, естественно, без Люцина.

Насладиться десертом я не успела. Через пару минут прибежал запыхавшийся слуга в форме с вышитыми вензелями и вручил его милости письмо. Мужчина пробежал глазами послание и нахмурился.

- Простите, дорогая, я вынужден ненадолго отлучиться, - пробормотал барон, беря меня за руку и неспешно целуя пальцы, задерживаясь над ними явно дольше положенного. Я, включившись в игру, трогательно покраснела. - Кто-то проник в мой дом. Улажу все формальности и сразу вернусь к вам. Обещайте, что дождетесь.

Я рассеянно кивнула. Барон ушел. Джека тоже не было - я его не чувствовала. Тем не менее, тяжело вздохнув, огляделась в надежде, что он все-таки здесь. Внутри все пылало.

Отпустив бокал, я прижала ледяные пальцы к щекам. Хорошо, что Люцин ушел. Увидел бы мой голодный взгляд - изнасиловал бы прямо здесь в ресторане. Точнее, никто бы, естественно, ему этого не позволил, но и весь план насмарку пускать не хотелось. Я встала, жестом подзывая официанта.

- Если мой спутник вернется - я в дамской комнате.

Больше всего мне сейчас хотелось умыться, но позволить подобную роскошь себе не могла - придется весь грим восстанавливать. Хотя... если барон вернется только через полчаса... По пути к уборной, заметила ответвление коридорчика, ведущее на балкон. Свежий воздух! То, что нужно. На улице оказалось по вечернему прохладно. Зябко повела плечами, подошла к перилам и устало облокотилась, глядя вниз на заброшенный уголок сада. Уже стемнело - неожиданно быстро, как бывает только на юге. Я делала медленные вдохи и выдохи, пытаюсь успокоить отчаянно колотящееся сердце и прийти в себя. И мне бы это удалось... если бы в какой-то момент не почувствовала, что позади меня появился Джек.

Мужчина не произнес ни слова - просто стоял и молчал. Я, не оборачиваясь, ждала... Дыхание снова прервалось, щеки запылали. Я нервно облизала губы. Неосознанно сжала ноги. Прошла минута, отсчитывая секунды громкими ударами моего сердца. Обнаженную спину окутал легкий холодный ветерок, заставив меня вздрогнуть. И без того чувствительная кожа покрылась сотнями мурашек. Сорби сделал несколько шагов и застыл прямо позади меня. Теперь его присутствие ощущалось особенно остро, и я с трудом удерживалась, чтобы не развернуться и не броситься ему на шею. Прикрыла глаза и медленно тяжело вдохнула. Затем задержала дыхание, не в силах вдохнуть от переполнявших чувств, ожидая его касания. Но ощущала лишь его взгляд да слышала тихое хриплое дыхание. Что же он медлит? Наконец, я расслабилась, и тот же миг он протянул ко мне руку. Едва дотрагиваясь, на самой грани восприятия, будто глядя воздух, провел вдоль моей спины. Знакомая теплая волна колыхнулась вдоль его движения. Я вздрогнула, прогнулась вперед, затем сразу отклонилась обратно, бездумно ища его руку, пытаюсь сделать его прикосновение более осязаемым, но нашла лишь пустоту. Обнаженную кожу пощекотало его дыхание. Я не могла больше сдерживаться, резко развернулась, опершись талией о бортик, и уставилась в горящие, потемневшие глаза. Эмпатия не улавливала ни единой эмоции. Вот как? Тогда я собрала все свои ощущения - радость от того, что он рядом, желание его поцеловать, страсть, жажду его прикосновений... и резко ударила этой безумной смесью. Глаза мужчины на мгновение расширились, и меня тут же смыло волной ответных эмоций. В долю секунды я казалось в кольцо его рук, прижатая к широкой груди, где так же часто как мое билось сердце, а его губы накрыли мои.

- Ты обещал показать, где живешь... - тихо прошептала я, и с трудом освободив руки, принялась расстегивать пуговицы на рубашке.

В ответ мужчина обнял меня еще крепче. Я довольно замурлыкала, наконец, добравшись до кожи у него на груди.

- А твой план? Барон же сейчас вернется.

- Он ушел на полчаса... В крайнем случае, подождет, - закончила я, потянувшись к его губам и не давая возразить. Джек усмехнулся. Сквозь поцелуй я ощутила легкое головокружение, и приоткрыв глаза обнаружила, что с балкона мы переместились в незнакомое мне помещение. Мужчина приподнял меня, и я с удовольствием повисла на его бедрах, уцепившись ногами, прижатая его телом к стене. Спустя миг, Сорби развернулся, двигаясь вместе со мной вглубь комнаты. Что-то задело мою ногу, послышался звон бьющегося стекла. Я на секунду скосила глаза, но ничего не увидела.

- Не обращай внимания, это была ненужная ваза... - жарко прошептал Джек, резко разворачиваясь в другую сторону. Мы снова что-то задели, - и это тоже... ненужное...

Спустя какое-то время я расслабленно лежала на широкой кровати, балдея от прикосновения прохладного атласа к обнаженной коже, греясь от ласкового тепла мужского тела, и медленно приходя в себя. Джек расположился рядом, машинально перебирая пальцами прядки моих волос - кажется, у него это входит в привычку. Столь умиротворенной и счастливой я давно себя не чувствовала. Когда Джек находился неподалеку, я воспринимала его как частичку себя, оторванную и далекую. Теперь же в его объятиях появлялось незнакомое мне чувство цельности и гармонии. А еще я пораженно смотрела наверх...

- Джек?

- М-м-м?..

- Это же звезды...

- Ага, - не поднимаясь, промычал мужчина мне в макушку.

- А где мы?

- Выгляни на балкон - увидишь.

Я нехотя выбралась из постели и огляделась - впервые с тех пор, как сюда попала. Похоже, здесь не было комнат - всего одна, огромная, больше, чем весь мой номер раз так в пять, почти без мебели, со стеклянной стеной с одной стороны, плавно переходящей с такой же стеклянный купол. Темноту прорезали лишь неясные лучи света, проникающего с улицы. В мозгу мелькнула неясная искорка узнавания - кажется, я такое где-то уже видела. Встала. Ноги моментально до щиколоток зарылись в мягкий ковер. Недоуменно покосилась вниз - такое чудо я бы запомнила. Ах, да - меня же Джек принес. Завернулась в простыню и медленно пошла на балкон.

- Но это же... - внизу тянулся тот же парк с фонтанчиками и статуями, которыми я любовалась в день прибытия. - Последний этаж "Звезды Алеары"! С ее стеклянным куполом... Как тебе удалось снять здесь номер? Нам вот отказали - никакие посулы не помогли.

Из темноты комнаты показался мой любимый мужчина, подошел, обнимая меня сзади и прижимая к себе, и склонил темноволосую голову мне на плечо. Я запустила пальцы в его волосы.

- Конечно, отказали. Это не номер, а частная собственность. Правда не моя, а Джокера, но он мне разрешил ею воспользоваться, - засмеялся Джек. Я немного понежилась в его объятиях, затем кое-что вспомнила, выскользнула и развернулась лицом.

- А скажи-ка мне, - сварливо начала я, став в боевую позу, - что это за девица была с тобой в ресторане?

Сорби с недоумевающим интересом рассматривал меня несколько секунд, а затем... расхохотался.

- Да, не ожидал, - сквозь слезы протянул мужчина, игнорируя мой вопросительный взгляд, - так ты не поняла... в таком случае мои комплименты твоей выдержке.

Я удивленно смотрела на Джека, не понимая причин веселья. Наконец, тот успокоился и со сдержанной серьезностью взглянул на меня.

- Корни, ну какая еще девица? Ты ее ауру смотрела?

Я вдруг почувствовала себя на редкость глупо...

- Это... фантом?..

Сорби коротко кивнул, улыбаясь. Затем к чему-то прислушался, на секунду уйдя в себя.

- Барон скоро вернется. Тебе пора.

"Тебе пора" - я скоро возненавижу эту фразу. Впрочем, сама виновата - не изображала бы из себя мстителя, сидела бы сейчас в ресторане с любимым человеком, а не с кем попало. Вздохнув, я направилась внутрь, по ходу зажигая пару магических светлячков. Мое измятое платье валялось возле кровати.

- Джек! - с отчаянием схватила я безнадежно испорченный наряд. Затем подумала, что прическа и грим, наверняка, в еще худшем состоянии. - Надеюсь, ты можешь это исправить...

- Конечно, могу, - хрипло прошептал мужчина, оказавшийся ближе, чем я ожидала, развернул к себе и снова приник к губам. Я с трудом разорвала поцелуй...

- А пла... - фраза застряла в горле. С удивлением себя осмотрела - платье выглядело как новенькое. Тронула пальцами волосы - прическа, кажется, тоже.

- Ух-ты, здорово как, - искренне восхитилась я.

- Это несложно. Ты так тоже можешь. Потом научу, - равнодушно пожал плечами Сорби. - Винс и Сирана уже внизу, в твоём номере ждут. Я буду с ними - думаю, ты и без присмотра со всем справишься.

Знакомой золотистой рамкой засветился портал. Я быстро, отрывисто обняла Джека, на мгновение прижавшись щекой к его плечу, сразу же отпустила и, не оглядываясь, шагнула в портал.

Сорби вывел меня в дамскую комнату. Очень удобно. Я еще раз осмотрела себя в зеркале, все ли в порядке. Немного поправила прическу, подкрасила губы, и направилась в зал. Очень вовремя. Следом за мной появился и Люциан, рассыпавшись в извинениях за задержку.

- Ничего-ничего, - милостиво протянула я руку для поцелуя. - Надеюсь, вы поймали преступника?

- К сожалению, пока нет, - огорченно ответил барон, - но ему не скрыться, уверяю вас.

- Несомненно, - с улыбкой подтвердила я, догадываясь, кто именно был взломщиком. Вряд ли его милость избежит повторной встречи с Сорби.

Тут мой взгляд упал на полупустую бутылку с вином. Когда я покидала зал, она оставалась практически полной. Не верится, что кто-то из персонала мог настолько обнаглеть. Я мысленно улыбнулась - Джек позаботился. Теперь мне не придется "напиваться" с самого начала. Я быстренько расслабила лицо, незаметно утяжелила веки, добавила влажного блеска глазам.

- Здесь подают отличное вино, - добавив едва заметную пьяную нотку в голос, пропела я, вызываясь глядя на мужчину. Последний бросил короткий взгляд на бутылку, и в его глазах вспыхнул ответный блеск. Натренированным движением барон подхватил мой бокал и через пару секунд тот снова стал полон.

- В таком случае никто не мешает вам насладиться им сполна, - горячо прошептал он. Я "растаяла", порывисто вздохнула, слишком откровенно задержала взгляд на губах мужчины, и сразу отвела глаза, якобы переключившись на десерт. Маленькой вилочкой подхватила кусочек крема и нарочито замедленным движением с удовольствием отправила его в рот, прикрыв глаза и слегка облизнувшись. Барон шумно сглотнул. Я снова отпила вина... и снова... и снова... его милость заказал новую бутылку.

- Кажется, я слегка опьянела, - кокетливо хихикнула я. - Пора собираться домой. А вы такой галантный кавалер...

Я снова задержала на лице красавчика влюбленный взгляд. Затем попыталась встать. Земля пошатнулась под моими ногами, и я, качнувшись и придерживавшись за стол, неуклюже присела обратно.

- Я вас провожу! - пылко воскликнул Люцин, поддерживая под локоть мое неустойчивое тело.

- Спасибо, вы так добры, - благодарно прислонилась я к мужскому плечу, и тут же встрепенулась. Потянулась к столику, взяла бутылку и вручила ее барону, затем подхватила свой недопитый бокал.

- Они ведь не будут возражать, если мы его заберем? - надув губки, я ткнула пальчиком в сторону официантов.

- Пусть только попробуют, дорогая.

Мы благополучно добрались до кареты, хоть мое тельце и пыталось все время куда-то завалиться. Доехали до "Звезды Алеары". Зашли в лифт. В тесном ограниченном пространстве кабинки, барон вдруг решил сделать очередной виток в наших с ним отношениях. Он неожиданно склонился прямо к моему лицу, подхватил рукой за талию, прижимая к себе.

- Сирана, - промычал он низким голосом и потянулся к моим губам...

Я даже не успела отвернуться. Люцин вдруг захрипел и плавно сполз вниз. Повозившись, устроился удобнее на коврик и мерно засопел. Я расширившимися глазами смотрела на прилегшего поспать мужчину, и лишь потом заметила, что камень Джека, висящий у меня на шее, сильно нагрелся.

- Твою мать, - сквозь зубы процедила я. Только этого не хватало.

Лифт остановился. Как и ожидалось, за дверью обнаружился Сорби. Странно, что вообще в кабинку не телепортировался. Я сердито на него посмотрела. Для пущего эффекта хотелось еще ногой топнуть.

- Что это за шуточки? - возмущенно прошипела я, стараясь не сильно повышать голос, чтобы не разбудить спящего. Из моей комнаты тихонько выглянула Сирана, с любопытством наблюдая за нами. - Немедленно верни все как было. Он нам нужен в сознании.

- В сознании - пожалуйста. А вот приставать к моей женщине я ему не позволю, - спокойно отозвался Джек. - Не волнуйся, сейчас он очнется. Более того, не будет помнить, что случилось в лифте. Готова?

Я кивнула. Джек скрылся в номере, присоединившись к Винсу и Сиране. Тело барона поднялось, приняло более-менее прямое положение, затем взяло меня под локоть и повело к номеру Сираны. Я, мгновенно входя в прежнюю роль, повисла на своем спутнике, с трудом переставляя заплетающиеся ноги.

- ... и тогда граф говорит: "Потому что ваша жена курица", - неожиданно выдал барон и неприлично громко расхохотался. Я тоже нервно хихикнула, не понимая, к чему это.

- Вот видите, дорогая, - как ни в чем ни бывало продолжил Люциан, - я же вам говорил, это очень смешной анекдот.

Я подвела его милость к номеру и громко постучалась. Горничная впустила нас, низко поклонившись, прикрыла за нами двери, и с моего позволения удалилась. Теперь начиналась основная часть. Надеюсь, я не ошиблась в мотивах поступков барона, и он поведет себя так, как запланировано. В крайнем случае... я вздохнула... Да, в крайнем случае, поблизости есть Сорби, который все уладит.

Мы прошли в гостиную. Я отлепилась от мужчины. Натыкаясь временами на мебель, прошла к стеклянной стене, распахнула гардины, предлагая полюбоваться прекрасным видом. Барон охотно согласился - что может быть романтичнее, чем любование луной наедине с пьяной девушкой вблизи ее спальни. Я, между тем, покрутила в руках бокал, прихваченный из ресторана, забрала у Люцина бутылку.

- Мне кажется, - торжественно провозгласила я, - что прекрасный вечер не должен так быстро заканчиваться. Давайте еще выпьем.

Я рассеянно осмотрелась в поисках второго бокала, но поблизости ничего подходящего не нашлось. Грустно посмотрела в глаза мужчине, затем мой взгляд просветлел, выдавая некую работу мысли.

- О-о-о! - многозначительно заметила я и приложила палец к губам. - Т-с-с... Сейчас фокус покажу. Вы такого еще никогда не видели!

Отставила бутылку в сторону, взяла свой бокал и направилась к бюро, где стоял ящик. Покрутилась пару раз вокруг своей оси, чуть не потеряв при этом окончательно равновесие,

помахала в воздухе фужером, театральным движением открыла сундук и поставила туда бокал. Закрыла крышку и изобразила в воздухе сложные пассы руками, шепча какую-то абрукадабру и делая страшные круглые глаза. Затем открыла сундук и пригласила взглянуть его милость - внутри стояло два абсолютно идентичных бокала. В обоих плескалось то же вино, одинаковые потеки украшали стенки, и на краю каждого застыл отпечаток моих губ.

- Вот! - довольно выкрикнула я, вытащила бокалы и торжественно вручила один мужчине. Тот непонимающе покрутил его в руках.

- Как вы это сделали?

Я лишь отмахнулась - мол, стоит ли сейчас о такой ерунде.

- Не знаю. Купила у старьевщика. А он - ик - сам такое делает.

Я посмотрела на пальцы барона, усеянные перстнями, фамиллярно схватила его за руку, стащила одно кольцо и бросила в сундук. Подождала полминуты. Извлекла обратно два перстня, спокойно отдала один Люцину, второй же одела себе на палец и посмотрела на свет, любуясь переливами крупного рубина, и давая барону время осознать, что произошло. Мужчина отставил бокал в сторону и ловко ухватил меня за руку. Какое-то время смотрел на кольцо, сравнивая со своим, затем бесцеремонно стащил его с моего пальца.

- Эй, - с пьяной обидой закричала я. - Отдай. Это мое!

Барон взамен снова сунул мне в руки бокал и, надавив на плечи, усадил в кресло. Я взяла вино, якобы смирившись с таким заменителем. Красавчик тем временем подскочил к сундуку и бросил туда запонку. Я хрипло рассмеялась.

- Ничего не выйдет. Эта штука только два раза в день работает.

Мужчина разочарованно выдохнул, доставая золотую вещицу, потом незаметно опустил себе в карман копию перстня, надеясь, что я по пьяни о нем забуду.

- Знаете, я вдруг вспомнил... у меня вечером еще кое-какие срочные дела остались, - суетливо произнес Люцин, не обращая больше никакого внимания на мои прелести. - Вы разрешите навестить вас завтра днем?

- Конечно, дорогой. Двери моего номера открыты для вас в любое время.

Я лишь успела помахать ему вслед - мужчина даже не потрудился на прощание облобызать мне руку.

Я усмехнулась. Выждала еще несколько минут на случай, если барон что-то забыл, и, захватив почти полную бутылку вина, пошла к остальным.

- Предлагаю отметить благополучно заверченный первый этап нашего плана, - провозгласила я тост. Жаль, что сегодня я не пьянею. За успех предприятия выпила бы с удовольствием.

Глава 7

В ближайшие дни события понеслись по ожидаемому сценарию.

На следующее утро я встала ни свет ни заря - почему-то не сомневалась, что барон нанесет визит настолько рано, насколько позволят правила приличий. Навестила спящую Летту, заметив, что выглядит та намного лучше. Не осталось ни ран, ни синяков - только неестественная бледность и худоба выдавали недомогание. Подождала доктора и пообщалась с ним. Тот подтвердил, что девушка выздоравливает, плод тоже, к счастью, не сильно пострадал. Скоро он с помощью Сорби подправит память сестры Винса. Впрочем, зная уровень Джека как мага, можно попросить вообще стереть все воспоминания о последних событиях.

Потом позавтракала со своими новыми друзьями. Ожидая меня, Сирана с Винсом снова успели поссориться, и теперь сидели по разные стороны от стола - Сирана демонстративно дулась, неспешно ковыряя свой десерт, Винс столь же нарочито делал вид, будто ничего не

случилось, бросая при этом исподтишка на девушку пыльные взгляды. Я прямо умилялась, глядя на них, и тоже временами томно поглядывая в окно. Джек куда-то исчез, сославшись на дела, и обещав появиться позже. Тоже верно - после трехнедельной командировки его и в управлении небось заждались.

После завтрака все заняли свои "рабочие" места. Я лишний раз порадовалась, что с Винсом и Сираной не будет Сорби - им полезно побыть наедине.

В бароне я не ошиблась. Утренний визит оказался, пожалуй, даже слишком ранним. Первым в комнату вплыл необъятных размеров букет, а следом за ним и сам мужчина. Люцин галантно расшаркался, облобызал ручку, и присел на диван рядом со мной, преданно глядя в слегка опухшие от похмелья красноватые глаза, продолжая стандартный обмен любезностями. Я вяло отвечала, время от времени театральным жестом подносила руку ко лбу и мученически закатывала глазки, изображая страдание.

Его милость держался недолго. Естественно - богатую наследницу можно и позже охмурить, а деньги нужны прямо сейчас, потому что долги не ждут... Выдав положенную порцию комплиментов, тут же перешел к делу.

- Дорогая, - вкрадчиво прошептал он, - вы ведь позволите вас так называть? Вчера вечером вы обещали побольше рассказать о вашем необычном сундучке.

Я удивленно округлила глаза, с недоумением глядя на собеседника. Мол, как же я могла рассказать о подобном первому встречному? Не иначе проклятый алкоголь виноват. Ах, зачем же вчера столько выпила, и вообще я плохо помню прошлый вечер - поэтому никому о нем не говорите. О чем, о нем? И о сундуке, и о вечере.

Внешне Люцин излучал доброжелательность и участие. Да-да, конечно, как пожелаете, с вашего позволения. Кому же, как не ему, здесь еще можно доверять. И не корыстные цели им двигают, а исключительно любознательность и любовь к неизведанному. Эмпатия же ловила его нетерпение, раздражение от необходимости играть этот спектакль и полное равнодушие ко мне. Я еще немного повздыхала и, пусть нехотя, но все же позволила барону внимательнее осмотреть ящик.

К моему удивлению, тот действительно не терял времени даром. Во-первых, мужчина принес с собой фотоаппарат и сделал снимки лаорских надписей - тех, что мы с Сорби добавляли: туманные мистические фразы о предсказаниях, древних артефактах, избранных людях и прочая чушь. В общем, барону понравится, если сумеет перевести. Во-вторых, Люцин ненадолго вышел и привел за собой незнакомого мне мужчину, затем по-хозяйски бросил в сундук принесенную с собой золотую брошь и, не открывая его, спросил гостя, не чувствует ли тот каких-либо магических возмущений. Последний задумчиво почесал затылок, просканировал пространство, честно подтвердил, что магией возле ящика и не пахнет (хорошая штука - свойство Дара), и с нашего позволения удалился. После его ухода, Люцин вытащил свою брошь, вместе с созданным дубликатом, и тоже поспешно попрощался, на ходу напомнив о предстоящем сегодня бале.

Днем я нашла действующий в городе телепорт и отправилась в Марион. Барон бароном, а лично воевать еще и с криминальными элементами я не собиралась. Поэтому сочла нужным просто донести до сведения приемной матери о развернувшейся в Алеарской провинции наркоторговле и попросить ее разобраться с этими ребятами - естественно после того, как я закончу с бароном. Заодно хотелось и просто так поболтать - убедиться, что с Бертой все в порядке, она ведь тоже невеста где пропадала, похвастаться личной жизнью. Правда, учитывая с кем она провела последние три недели, наверное, ничего нового я ей не сообщу. Уверена, она уже вытянула все, что хотела, из Сорби.

Заодно попыталась закинуть удочку насчет того, чем они с Джеком и Киром занимались, но, как и предполагалось, меня постигло фиаско. Берта лишь приподняла

изящно бровь, насмешливо глядя на меня, и ответила вопросом на вопрос:

- Неужели ты веришь, что отвечу?

Мне осталось лишь пожать плечами - мало ли, иногда и чудеса случаются.

Вернувшись в Алеару и отдохнув до вечера, я отправилась блистать на бал. Мероприятие ничем не отличалось от виденного мной ранее - те же музыканты, еда, публика. Изрядно поднадоевший мне барон не отпускал от себя ни на секунду, отпугивая потенциальных ухажеров, так что и потанцевать не с кем оказалось. Я надеялась на появление Джека, но вынуждена была разочароваться. Глава тайного отдела, похоже, действительно был сильно занят. В общем, проскучав половину вечера, я пожаловалась на головную боль и попросила подать мне карету. Его милость, в свою очередь сославшись на обязанности хозяина дома и ожидание каких-то высоких гостей, огорченно сообщил, что не сможет проводить меня лично, и принес массу извинений, затянувшихся минут на десять.

Зато в номере меня ожидал... погром. Все, что можно было вытряхнуть, вывалить или перевернуть было соответственно вытряхнуто, вывалено и перевернуто. Я лишь криво усмехнулась. Нечестная игра - тоже игра, просто у соперника могут быть свои правила. Но столь неаккуратная работа уважения не вызывала. Зачем создавать подобный бардак и рыться абсолютно везде? Можно подумать, сундук поместился бы в косметичке или пакете с бельем. Чтобы списать все на случайных воров? Тем более глупо, учитывая, что ничего в итоге не украдено. К счастью, появление "гостей" не оказалось для нас неожиданным, поэтому сундук, конечно, перепрятали еще утром, все ценное сдали в сейф отеля, а горничную отправили в другой номер.

Я, само собой, устроила служащим отеля небольшой скандал, в результате которого вся прислуга была поднята на ноги, бросившись на уборку помещения, ловлю преступников и утешение одной не в меру истеричной барышни. Полицию при этом, как ни странно, не позвали. Администратор в ответ на замечание лишь пожал плечами - так ничего ж не украли, чего беспокоиться?

А рано утром снова пожаловал барон, с ходу приняв сыпать соболезнованиями, сетованиями на нерадивый персонал самого дорогого в городе отеля и обещаниями покарать виновных, а заодно бегая глазками вокруг, видимо, в поисках заветного сундучка. Я слушала его в пол-уха. Мои мысли витали где-то далеко. Вчера, так и не дождавшись Джека, я легла спать, а утром вновь обнаружила рядом с собой смятую постель - значит, он приходил, но будить меня не стал. Я глубоко вздохнула.

- Прекрасно понимаю ваше состояние! - схватил барон мою руку, услышав вздох и неверно его поняв. - Если вы боитесь оставаться в отеле - можете поселиться в моем доме. Вы будете желанной гостьей. Мы подготовим вам лучшие апартаменты! Поверьте, я смогу обеспечить вашу защиту. Слава богам, мне сказали, ничего ценного не украдено, - ко мне устремился вопросительный взгляд и я, едва заметно поморщившись, кивнула.

Я искоса посмотрела на барона. Может в этом причина вчерашнего разгрома? Если я переселюсь к барону, тому легче будет за мной наблюдать. Да и сундук будет поблизости.

- Нет-нет, спасибо. Мне здесь нравится. Надеюсь, после этого инцидента руководство отеля примет соответствующие меры... - я благодарно, но твердо посмотрела барону в глаза, пресекая дальнейшие уговоры.

- Кстати, я вот думаю, а не за сундуком ли охотились взломщики? - медленно произнесла я, следя за реакцией собеседника. Эмпатией уловила волнение с примесью досады и злости, но надо отдать должное барону, на лице ничего не отразилось. - Я никому не говорила о сундуке, кроме вас. Возможно, вы успели проболтаться? - тон моего голоса стал жестче и подозрительнее.

И снова уловила отголосок раздражения, идущий от Люцина. Он покрутил пуговицу на жакете, затем одернул руку, но продолжил нервно барабанить пальцами по колену.

- Да что вы такое говорите, - открыто посмотрел на меня барон. - Я бы скорее заподозрил вашу горничную. Она то уж точно знает этот секрет - как минимум она была здесь позавчера вечером в своей комнатке и наверняка слышала наш разговор. Небось продала кому-нибудь информацию. Вам теперь вообще небезопасно здесь оставаться, - пылко продолжал его милость. - Сами понимаете - ваш сундук дорогого стоит. Мало ли кто о нем знает!

Люцин обеспокоенно смотрел на меня какое-то время, сокрушенно качая головой, затем ему в голову вроде как пришла идея - глаза возбужденно расширились, и мужчина с просветлевшим лицом посмотрел на меня.

- А может он пока у меня дома постоит? Ради вашей же безопасности!

Такого "гениального" предложения я не ожидала даже от барона. Не удержавшись, на мгновение вышла из роли, посмотрев на него как на полного идиота. Но потом передумала...

- Хм... неужели вы полагаете, что я отдам кому попало столь ценную, по вашему же выражению, вещь? - бросила я полный укоризны взгляд в сторону Люцина, но тут же призадумалась, - впрочем...

Я сделала паузу, о чем-то размышляя, машинально потерла рукой щеку, посмотрела куда-то сквозь окно... Эмпатией поймала чувства барона - оживление, нетерпеливое ожидание, предвкушение.

- ... возможно, я согласилась бы его продать... - глухо, погрузившись в себя, произнесла я.

- Продать? - недоверчиво переспросил мой собеседник, стараясь не показать своей радости и облегчения. Уверена, он бы и сам это предложил, но, похоже, боялся категоричного отказа и собирался долго и тщательно готовить меня к подобному шагу. Я же терять столько времени не собиралась, поэтому серьезно ответила:

- Да. Понимаете, я - человек очень практичный. Привыкла доверять своим глазам и чувствам, привыкла, что всему можно найти рациональное объяснение. А этот сундук, работающий совершенно непостижимым образом, внушает мне какой-то мистический ужас... Любопытство и любознательность - это все, конечно, очень здорово... но не для меня. Кроме того, - я указала рукой на следы вчерашнего разгрома, - кажется, он мне еще и несчастья приносит.

Барон понимающе кивал головой в такт моим словам, трогательно сведя брови у переносицы.

- Думаю, мне стоит провести аукцион. Как вы считаете?

- Аукцион? - в замешательстве переспросил мужчина. - Какой аукцион?

- Вы же заметили, сундук стоит дорого. А я все-таки дочь банкира, деньги считать умею. Сами посудите, размер у ящика достаточно большой. В день он может давать до десяти тысяч лейров, т.е. за миллион за три-четыре месяца. Это если внутрь опускать золото. Если же драгоценные камни... - я сделала многозначительную паузу, давая возможность барону самому произвести подсчет. Тот хрипло прокашлялся. - А ведь бывают еще и бесценные произведения искусства... Естественно, я не хочу продешевить. Поможете мне все организовать? Вы ведь мой друг?

Люцин тяжело задышал, пытаясь взять себе в руки. Оттянул воротник, поправил дрожащей рукой волосы. Я же, войдя во вкус, продолжала расписывать грядущие перспективы.

- Конечно, лучше бы заняться этим в столице. Там легче собрать соответствующую аудиторию. Богатейшие люди Исталии. А может и не только Исталии. Плюс, возможно, магов бы заинтересовал этот предмет. В общем... - я на секунду приумолкла, будто вспомнив, что у меня есть собеседник, - что скажете?

Мужчина, нервно облизнулся, выдавая свое волнение.

- Несомненно, вы правы, - медленно подбирая слова, начал барон. - Конечно, я вам помогу. А какую сумму вы рассчитываете выручить?

Я на секунду погрузилась в собственные мысли.

- Думаю... если будет аукцион, то смогу миллионов три-пять... - деловито ответила я. - В конце концов, человеку понадобится меньше года, чтобы вернуть вложения.

Эмпатически прислушалась к барону - вспыхнувшую надежду сменило удивление, затем злобное раздражение. Мужчина отвернулся, пытаясь справиться с чувствами и не выдать себя.

- И все-таки... подготовка аукциона займет время. А я по-прежнему беспокоюсь о вашей безопасности. Может, все-таки сундук пока у меня постоит?

- О, дорогой, не стоит так волноваться, - мягко успокоила я барона, - я вас прекрасно понимаю, мы ведь почти семья. Но, уверена, со мной все будет в порядке.

- Вот именно - почти семья, - ухватился мужчина за новую ниточку. Затем, кажется, понял, что дальнейшая настойчивость будет неуместной и резко сменил тему. - Вы окажете мне честь снова посетить сегодня бал в моем доме?

Я коротко кивнула и вскоре попрощалась.

Барон ушел, а я направилась к Сиране с Винсом. Мы заказали в номер кофе и расположились вокруг низенького округлого столика.

- Что ты собираешься дальше делать? - поинтересовалась сидящая на диване девушка. - Все как задумывалось?

- Вижу два варианта, - задумчиво ответила я, теребя прядь волос, - либо барон докажет, что сундук действительно приносит мне неприятности, и я по-дружески сплавлю ему его по дешевке - примерно так за миллион лейров, как и планировала. Либо... позволю поддержать его пока у себя в доме, но возьму залог - ту же сумму.

Винс хмыкнул.

- Ну да. А на следующий день Люцин примчится сюда с неработающим ящиком, но тебя здесь уже не будет... Кстати, его может встретить настоящая Сирана, чтобы барон уж точно понял, что его провели.

- Возможно... Либо сундук принесет неприятности не только мне - в конце концов, у него тоже могут его украсть, - подмигнула я. - В общем, посмотрим по ситуации. Еще и до ведома его кредиторов придется как-то сведения донести о неплатежеспособности клиента.

Мы помолчали. Сирана снова наполнила нам чашки, я с благодарностью взяла свою.

- Кстати, надо будет погулять после обеда - чувствую, что на меня еще и покушение устроить могут, - заметила я между прочим.

Винс было обеспокоенно дернулся, явно желая предложить свою помощь, но я остановила его жестом руки.

- Не нужно. Почти уверена - если такое случится, защитничек тоже появится. Впрочем... на всякий случай будьте поблизости.

Глава 8

Я уже второй час прогуливалась по набережной вдоль сувенирных рядов, с наигранным интересом рассматривая местные сувениры - от простеньких ракушечных бус до вполне дорогих товаров. Время шло, а ничего интересного по-прежнему не происходило. Неужели интуиция подвела? Или нет? В таком случае барон упускает свой шанс. А то, что гуляю на виду - так по подворотням я в любом случае не стала бы шляться, это понятно. Но и здесь в толчее можно подстроить какую-либо пакость - например, кошелек срезать. Невдалеке время

от времени мелькала знакомая парочка. Сирана с Винсом решили меня все же подстраховать. Пришлось, конечно, обоих загримировать до неузнаваемости. Зато мне теперь было немного спокойнее.

"Еще один круг по рынку и домой", - наконец, решила я, сворачивая в очередной торговый ряд, и тут же оказалась пойманной за руку. Настырная баба в цветастом платке, с огромными золотыми кольцами в ушах тащила меня в свою палатку.

- Неужто будущее узнать не желаешь, красавица? - гнусавила она, перекрикивая звон собственных браслетов. - Все расскажу - кого любишь, кто тебя любит, когда замуж выйдешь. Мадам Кристо все-все знает!

Что может быть интереснее для любой молодой девицы, чем "когда она замуж выйдет". Вот была бы я постарше, гадалка небось предложила бы рассказать, к кому муж бежит, как отвести разлучницу и вернуть мир в семью. Я мысленно усмехнулась. Ладно зайду.

Периметр полутемного шатра занимали многочисленные цветные напольные подушки, в центре стоял низенький круглый столик с магическим шаром, а стены закрывали тонкие тканые ковры, украшенные неизвестной мне символикой. Воздух приятно пах травами. Повинуясь жесту гадалки, я присела, продолжая с интересом осматриваться. Глянула внутренним зрением на шар - надо же, хрусталь - не стеклянный, и, похоже, действительно магический. Большинство гадалок на подобных ярмарках, к сожалению, в лучшем случае оказывались хорошими психологами. Неужели мне попалась настоящая?

- Садись деточка, дай-ка руку, - заученно забубнила тетка. Мельком тронула линии на ладони, провела рукой над шаром, внимательно туда всматриваясь - хотя, я могла поклясться, даже не активировала его. Я еле слышно хмыкнула. Женщина между тем "что-то увидела", и на лице отразился ужас. Широко распахнутыми немигающими глазами она уставилась на меня.

- Зло следует за тобой, - гулким, как бывает в трансе, голосом произнесла она. Я поежилась - уж больно правдоподобно. Затем посмотрела ауру. Фуф - просто хорошая актриса попала, никаким трансом и не пахнет. - Ты его разбудила, и на тебя пало проклятие. Избавься! Избавься от него! Если дорога жизнь...

Гадалка обмякла, потом судорожно вздохнула, проморгалась и уже нормальным тоном продолжила:

- Так когда ты у нас замуж выйдешь?

Одновременно женщина слегка покосилась на меня, оценивая результаты. Я приклеила к лицу подходящее ошалелое выражение - кажется, дама осталась довольна. Провидица снова уставилась в шар, эффектно водя вокруг него руками. Я приуныла.

- Скажите, вы в самом деле пытаетесь что-то увидеть в неактивированном шаре? - неожиданно для себя самой поинтересовалась у мадам Кристо. Та резко вскинулась, непонимающе глядя на меня. Эмпатия уловила крайнее удивление с примесью досады и оттенок... любопытства? Чужая воля легко коснулась сознания - женщина смотрела ауру. Ну, пускай смотрит. Касание легкое и чистое. Явно не уровень шарлатанки. Похоже, "гадалке" заплатили за пророчество. Я проверила внутренним зрением помещение, прислушалась к интуиции - непохоже, чтобы палатка прослушивалась. И снова обратилась к мадам.

- А теперь, может, на самом деле погадаете мне? Или это не ваш шар? - кивнула я в сторону стола. Женщина задумчиво прикусила губу, миготом растеряв весь свой театрално-показной гонор, затем усмехнулась.

- Почему же? Мой, - спокойно ответила она, словно не ее только что уличили в мошенничестве. - Можно и погадать.

Несколько минут провидица всматривалась в шар, затем положила на него мою руку. Нахмурилась.

- Вот оно как, значит, - наконец, пробормотала себе под нос и резко посерьезнела. -

Прошу прощения за разыгранный спектакль. Думаю, вы уже и так догадались, что мне заплатили, и, скорее всего, догадываетесь, кто именно.

Я кивнула, ожидая продолжения.

- Ваша звезда только восходит и, я вижу, вас ждет большое будущее, зато барон полон сил прямо сейчас. И, не поймите превратно, мне совершенно не хочется ссориться ни с вами, ни с ним, ни... с вашим женихом. Поэтому еще раз приношу свои извинения.

- Я поняла. Барон ничего не узнает. Кстати, он здесь, скорее всего, тоже надолго не задержится, поэтому не переживайте.

- В таком случае больше вас не задерживаю, - вежливо кивнула женщина. - И будьте осторожны.

Я поднялась, собираясь уходить, а затем вспомнила, что лично мне так ничего и не сказали.

- Так... а что там с "замужем"?

- Свадьба будет нескоро, зато помолвка состоится буквально через месяц-два. Повезло вам с будущим мужем, - с долей почтения произнесла мадам Крико. - И еще... не слишком хочется сообщать вам плохие новости... вы потеряете какого-то дорогого человека вскорости, возможно, близкого родственника или хорошего друга.

- Потеряю? - с недоумением переспросила я. - В смысле... этот человек умрет?

- Да, - кивнула провидица, - примите мои соболезнования.

- А кто? Кто это?

- Точнее сказать не могу. Иди, девочка, пусть боги хранят тебя.

Я медленно, словно оглушенная вышла из шатра. Да уж, плохое действительно лучше не предсказывать. Что случится - толком не знаешь, помочь ничем не сможешь, зато бессонная ночь и потрепанные нервы гарантированы... "Подумаю об этом позже", - в итоге оборвала собственные терзания. Единственное хорошее в данном предсказании... если люди барона за мной сейчас наблюдают, то видочек у меня вполне потрясенный, как и должно быть.

Задумчиво побрела вдоль ряда, не реагируя ни на пестрые товары, ни на выкрики торговцев. Внезапный порыв ветра сорвал с головы шляпку. Вскинула руки, пытаюсь ее поймать, но не вышло. Это вывело меня из оцепенения. Подобравшись, я бросилась в погоню. Пересекла пару рядов, втискиваясь между палатками, обогнула угол местной кафешки, и лишь потом поняла, что шляпа летает уж больно долго и целеустремленно. Она явно уводила меня из людного места. Поскольку подобного "интеллекта" от собственной одежды я не ожидала, то машинально прислушалась к чувствам. Магия? Похоже... Ладно, посмотрим, что дальше.

А "дальше" наступило слишком неожиданно. Свернув за угол очередного здания, я вдруг очутилась в грязной полутемной подворотне... И это в двух шагах от набережной! Я остановилась, прислушиваясь. Поблизости прятались люди. Я поежилась, осматриваясь. Не то, чтобы стало очень страшно, но, как минимум, неуютно. Интересно, Винс успел заметить, куда я побежала?... Осторожно сделала пару шагов вперед, потянулась за шляпкой, чуть подрагивающими пальцами медленно ее взяла, стараясь не делать резких движений. Чувства обострились. Некстати проснулась интуиция, сделав данное место еще более мрачным. И тут боковым зрением я заметила легкое шевеление. Вздогнула, машинально отшатываясь еще дальше, вглубь переулка. Вот гадство... В просвете выхода выросло несколько силуэтов. Профессионалы... я почти не услышала, как они появились.

- Ребята, - протянул скрипучий голос, - вы только посмотрите, какая птичка к нам залетела.

Вот вляпалась! "Дура! Дура! Дура!" - повторяла я, пятясь прочь, и одновременно

затравленно озираясь - вдруг еще кто появится. Ну с чего я была так уверена, что на меня нападут люди барона? Неужели на простых отморозков нарваться нельзя? А если даже барон... зачем ему приходить на помощь так вот сразу... надо же напугать строптивую девицу получше. В таком случае хорошо, если парой синяков отделаюсь. Теперь стало по-настоящему страшно. Тут не обычные попрошайки, на которых я в Отане нарвалась - хотя и там круги нарезала, убегая. А эти ребята свое дело знают. Тяжело сглотнув, принялась шарить глазами по стенам, выискивая пути к отступлению - в крайнем случае раскроется, что я не Сирана, зато невредимой останусь. Еще на Винса есть надежда. Хотя... как бы и ему за компанию не перепало.

Сбоку мелькнула тень, я, завизжав, в панике бросилась в сторону. И застыла у стены. Сердце выскакивало из груди, на лбу выступила липкая испарина. Гаденько улыбаясь, бандиты брали меня в кольцо. На мгновение кожу в районе ключиц прострелило болью. Дрожащей рукой я схватилась за амулет Джека и обнаружила, что тот сильно нагрелся. И почти в тот же момент возникло знакомое родное ощущение. Он здесь!

- Помощь нужна? - прозвучал в голове обеспокоенный голос. - Или не вмешиваться?

От неожиданного облегчения у меня подогнулись ноги. Время словно замедлилось. Я ощутила, как медленно сползаю по стене, а из глаз текут неконтролируемые слезы. Звуки отошли на второй план. Не хватало только сознание потерять - с роду таким не страдала. Краем сознания отметила, что мои преследователи куда-то убираются, а рядом со мной появляется фигура... барона?

- Сирана, очнитесь. Давайте я помогу вам встать, - Люцин протянул руку и, поддерживая за локоть, поднял меня. Я прислонилась к стене, ноги по-прежнему плохо слушались. - Как хорошо, что я успел вовремя. Увидел вас еще на рынке, хотел подойти... но вы так резво убежали...

Я бездумно кивала, почти не слушая его слов, и с трудом сдерживалась, чтобы не повернуться и не посмотреть в сторону Сорби. Естественно барон вызвался отвезти меня в отель в своей карете. Я не сопротивлялась, хотя видеть его сейчас мне меньше всего хотелось. Кажется, по дороге его милость пытался завести какой-то очередной важный разговор о моей безопасности, но быстро обнаружил невменяемость своей спутницы, списал ее на последствия пережитого потрясения, и отстал. Мы прошли в "Звезду Алеары", поднялись на лифте... а перед самой дверью я запнулась. Внутри номера был Джек - я весьма ясно это ощущала. И не похоже, чтобы собирался уходить. Сердце радостно забилося. Я поспешно распрощалась с бароном, проигнорировав его попытки войти внутрь, но пообещав вместе поужинать. В конце концов, что странного, если сейчас мне хочется побыть одной...

Едва я захлопнула двери, как оказалась в руках Джека. Он переживал за меня и злился. И не скрывал этого.

- Корни! Тебя можно хоть на день одну оставить?! - начал он... но тут я, не выдержав, разрыдалась. И злость сразу сменилась растерянностью. Мужчина обнял меня крепче, запустив пальцы в волосы и прижимая голову к своему плечу. Затем ласково погладил.

Меня все еще колотило. В итоге Джек просто подхватил безвольное тельце на руки, усадил на диван, и сунул в руки бокал с коньяком.

- Выпей, - заставил он. Я залпом влила в себя едкую жидкость. И через несколько минут меня отпустило. Расслабившись, я подползла поближе к Сорби, уткнувшись ему подмышку.

- Сирана с Винсом, наверное, волнуются, - неожиданно вспомнила я.

- Не беспокойся, я им успел сказать, что ты в порядке. Они на набережной остались, - мужчина многозначительно приподнял бровь и заговорщеским шепотом добавил, - они там гуляют...

Я улыбнулась. Несколько минут мы просто сидели молча. Затем я вернулась к сегодняшнему происшествию.

- А как ты узнал? На что среагировал амулет? Ко мне в этот раз никто не приставал... ну, в "том" смысле не приставал...

- Среагировал на твой страх - я его почувствовал и тоже испугался. За тебя, - вполголоса произнес Джек, потом поднял руку и принялся привычно перебирать мои волосы.

- Спасибо, - коротко поблагодарила я. - Надеюсь, я ни от чего важного не отвлекла тебя?

Мужчина тихо хмыкнул.

- Ты важнее, - серьезно произнес он, затем приподнялся, чтобы посмотреть мне в глаза. - Корни, мы так не договаривались. В твоём плане опасных ситуаций не предусматривались. И мне очень не нравится, куда все зашло. Но я дам тебе еще два дня. Слышишь, два дня.

Джек дождался кивка и продолжил.

- Делай, что успеешь. Потом с бароном разбираться буду я, если понадобится. Договорились?

Я снова кивнула, а Сорби вздохнул.

- И без присмотра больше не оставлю.

- Давай не будем про барона, - попросила я. - До вечера имею право о нем не вспоминать. Забери меня лучше к себе наверх. Там так красиво.

Спустя мгновение я уже улыбалась, лежа на широкой кровати и рассматривая мелкие белые облака у себя над головой.

Впрочем, расслабиться Джек мне не дал, позволив поваляться всего десять минут. Затем напомнил о том, что мы, оказывается, умеем общаться телепатически. Причем, самому Сорби хватило того единственного раза в ресторане, чтобы зафиксировать и запомнить нужное состояние. Пару раз потренировался и - вот, пожалуйста, уже все получается. Я только зубами поскрипела от зависти. А спустя пару часов начали скрипеть и мозги, потому что у меня выходило редко, чаще случайно, уловить и понять суть процесса мне пока не удавалось, зато Джек решил меня добить окончательно.

- Для твоей же пользы. Я буду где-нибудь неподалеку. Если что - о помощи попросишь, - совершенно спокойно реагировал он на мои жалобы. - Поэтому будешь заниматься до тех пор, пока не получится.

Ничего общего с чтением мыслей эта особенность нашего Дара не имела. Пожалуй, это скорее "передача мыслей", чем "чтение". Поэтому ничего лишнего, не обращенного ко мне, я в принципе не могла услышать. А Сорби... боюсь, ему я могла сказать и того меньше, пока не освою эту науку.

- Кстати, мне гадалка сказала, что скоро умрет кто-то из моих близких - родственник или друг, - вспомнила я вдруг, затем рассказала наш с ней разговор и сразу погрустнела. В глазах Сорби мелькнуло какое-то странное выражение, но прежде, чем я успела его разглядеть, сменилось насмешливым.

- И ты поверила? Сама должна знать, гадалки гораздо чаще ошибаются, чем реально что-то предсказывают - слишком много внешних факторов. Поэтому предсказание - это лишь один из вариантов возможного будущего. И то, если речь идет о хороших провидицах, а такие встречаются на рынках крайне редко. Поэтому не расстраивайся раньше времени, - Джек с улыбкой посмотрел в мои глаза, и мне сразу полегчало. Действительно, ничего ж пока не случилось. - Зато новости о скорой помолвке мне понравились.

Джек многозначительно подмигнул, а я, не удержавшись, бросила в него подушку.

- Кажется, я еще не согласилась замуж выйти!

- Ага, - фыркнул Джек, и, копируя мой голос, добавил, - кажется, я тоже больше не предлагал!

Ближе к вечеру я спустилась вниз. Винс и Сирана к тому времени вернулись. Я

попросила их вечером быть на месте. Мало ли. В любом случае мы с бароном говорить будем о сундуке. Вдруг он зайдет, и мне придется снова продемонстрировать его милости возможности нашего "артефакта". Затем переоделась, еще раз обдумала предстоящий разговор и мысленно помолилась своему богу Ари, покровителю, среди прочего, мелких мошенников.

Раздался стук в дверь. Горничная поспешила впустить гостя, а я собралась - предстоял очень важный вечер.

Глава 9

По дороге мы в основном молчали. Поглощенная мыслями, я без внимания уставилась в окно кареты и, признаться, практически не смотрела, куда в этот раз меня завезет его милость. Очнулась уже в ресторанчике, когда мне в руки сунули меню. Есть особо не хотелось, тем более в подобной компании, поэтому в ответ на вопросительный взгляд барона лишь вежливо пробурчала "На ваше усмотрение". Люцин очередной раз списал мою рассеянность и подавленность на сегодняшние события и решил, видимо, повременить с важными разговорами до конца ужина.

Где-то поблизости был и Джек. Я его не видела, однако хорошо ощущала. Шестое чувство подсказало, что над нашим с бароном столиком появился следящий глазок. Машинально повернулась туда и сразу же услышала в голове голос Джека:

"Не верти головой. Это я за вами наблюдаю".

Я согласно моргнула, не решившись кивнуть, и вернулась барону. Тот сидел напротив, держа в руках бокал с вином, и со странной полуулыбкой рассматривал меня. Странно, но от этой ухмылки почему-то стало не по себе. Я вздохнула, заставляя себя расслабиться и улыбнуться в ответ. И в этот момент в голове словно что-то переключилось. "Я на работе", - твердо сказала сама себе, мгновенно входя в роль Сираны. Снова вздохнула, смяла пальцами край кружевной салфетки и подняла на барона глубокие, полные грусти глаза.

- Вы даже представить себе не можете, как много вы сегодня для меня сделали, - выдохнула я, слегка наклоняясь в сторону мужчины и проникновенно глядя на него. Послала сложный эмпатический импульс - отголосок пережитого страха, облегчение от спасения, благодарность. Подумав, добавила к смеси легкую эротическую нотку желания. Получилось неплохо - Люцин мгновенно приосанился, расправил плечи, приподнял подбородок - эдакий герой, принц на белом коне, мечта любой девушки. Облаготетельствовал меня понимающим, подбадривающим взглядом, затем покровительственно похлопал по руке, скользнув, словно ненароком, пальцами по запястью.

- Знаете, - торопливо, захлебываясь словами, словно желая выговориться, продолжила я. - Сегодня днем я зашла к гадалке. Она наговорила мне ужасных вещей... Никогда бы не поверила... - на мгновение я закрыла лицо руками, - а потом вышла из ее палатки... сначала улетела шляпа... а я только хотела ее догнать... и никак не получалось... а потом... там... эти... - голос снова сорвался, я умолкла, глядя в пустой бокал и покачивая головой. Барон отвел мою руку и долил вина.

- Все хорошо, дорогая, - полушепотом ответил он, - я с вами. Выпейте еще.

Я с чувством отхлебнула из бокала, закашлявшись.

- Как вы думаете... - подняла, наконец, я глаза, - это из-за него?.. Из-за сундука?

Мужчина сделал вид, что задумался. Затем медленно, словно нехотя, кивнул.

- Не хочу вас расстраивать, но похоже на то, - он на секунду умолк. Опустил руку в карман, достал несколько фантомных фото и смятый листок. - Это надписи с вашего

сундука. Мне их перевели. Вот смотрите.

Я взяла протянутую бумажку и пробежалась по ней глазами. Потом подумала, что Джеку, наверное, тоже интересно, поэтому зачитала вслух:

- Сила большая скрыта до времени. И кара падет на разбудившего. Проклятие настигнет, и будет гнать до смерти. Лишь отказ от владения остановит судьбу.

"Что за бред?" - подумала, и услышала в голове еще одно мнение:

"Ага. Мы писали явно не это. И вообще", - в тоне Сорби послышались смешинки, - "твой барон мог бы как-то попоэтичнее выразиться". Я тоже мысленно хмыкнула.

Однако для Люцина надела очередную испуганно-взволнованную маску.

- Это... про меня?... - пробормотала я. - Вряд ли я купила бы сундук столь дешево, если бы он был рабочим. Значит...

Я прижала ладонь ко рту, и широко раскрытыми глазами посмотрела на барона.

- Я его разбудила.

- Боюсь, что так, дорогая. Вам придется избавиться от сундука. И чем быстрее, тем лучше. Не думаю, что стоит ждать аукциона.

"Клиент созрел", - мысленно констатировала я. Наверняка уже считает ящик своим. В таком случае пусть поугаваривает. Посмотрим, как станет выкручиваться, чтобы оставить у себя артефакт.

- Вы правы, - протянула я, - наверное, мне стоит забрать сундук и отослать его порталом отцу. Пусть он занимается его продажей.

Мельком взглянув из-под опущенных ресниц, я увидела, как побледнел барон после моих слов. Хлынула волна чувств - негодование, неверие с ноткой отчаяния, желание выиграть. Правильно-правильно. Я мысленно улыбнулась.

"Ты уверена, что стоит его дразнить?" - кажется, Джек не согласен с моими методами.

"Все идет как надо", - наугад послала я мысленный ответ, не будучи уверенной, что меня слышат, - "Чем больше барон приложит усилий для достижения цели, тем труднее будет расстаться с мечтой, и тем больше выложит потом денег. В общем, не мешай - я знаю, что делаю".

- Отцу? - переспросил барон, собираясь с мыслями.

- Ну да, - простовато отозвалась я, - надо же с ящиком что-то делать. Я, вообще, в проклятия не особо верю... правда, в магические сундуки тоже...

- Но... - медленно начал Люцин, на ходу подбирая слова, - вы знаете, многие древние ритуалы делаются на основе магии крови. Не исключено, что сейчас именно тот случай. Тогда ваш отец, как ближайший кровный родственник может тоже пострадать... А он, по вашим словам, и так очень болен...

- Да вы что? - изумленно распахнула я глаза. - Никогда не слышала про такую магию.

Я сделала вид, будто задумалась.

- Хм... - пробормотала наконец, - рисковать здоровьем отца мне совсем не хочется. И что же нам делать?

- Ну, дорогая, - ладонь мужчины легла поверх моих пальцев, - возможно, я смог бы помочь?

- Вы проведете аукцион пораньше? - с восторгом выдохнула я.

Следующие десять минут мы с бароном играли в интересную игру "угадай же, наконец, чего я хочу". Барон все пытался намекнуть, что в связи с нашей будущей помолвкой, я бы могла подарить ему сундук - так сказать, внести вклад в будущий семейный бюджет. Я, как истинная женщина, намеков не понимала, а как истинная "дочь банкира", снова проявила деловую хватку, изложив в цифрах все выгоды владения данным артефактом. Это во-первых. И показала, что тоже люблю деньги, и не собираюсь ничего отдавать задаром,. Это во-вторых. Походив в вежливых витиеватых выражениях вокруг да около, мы слегка подустали.

В итоге, барон не выдержал первым, спросив прямо:

- Дорогая, а может, вы его мне продадите? Чисто формально, чтобы он не считался вашим и не приносил больше неприятностей. Сундук пока постоит у меня. А потом мы, не торопясь, организуем аукцион...

- Ну что же, - кивнула я головой, - можно и так. Только вы ведь понимаете, мне нужны гарантии. Поэтому до аукциона я возьму с вас залог.

- Разумеется, - сквозь зубы процедил мужчина, пытаюсь сохранить на лице вежливую улыбку, - надеюсь, залог не будет слишком крупным?

- Да ну что вы, - отмахнулась я рукой, - сущая ерунда по сравнению с тем, что я собираюсь выручить за него потом.

Люцин замер в ожидании. Я пару секунд помолчала, раздумывая.

"Проси семьсот тысяч", - подсказал Джек, - "больше он сейчас дать не сможет".

Хм... весьма неплохая сумма.

"Джек, ты слышишь меня?!" - меня внезапно озарило.

"Слышу-слышу, не надо так кричать".

"Скажи мне, у южных провинций ведь два налоговых сезона в году из-за того, что они по два урожая в год собирают? И первый начинается совсем скоро", - я дождалась подтверждения и продолжила - "А ты сам говорил, что барон щепетильно относится к налогам, чтобы со стороны властей ничего не заподозрили о состоянии дел..."

"Корни", - в голосе Сорби послышались стальные нотки, - "налоги - это налоги. Они принадлежат..."

"Ага, тебе", - я мысленно показала Джеку язык. - "Вот у барона их потом и требуй. А я за расхищение королевского добра не отвечаю".

- Миллион лейров залога чистым золотом или драгоценными камнями, и до аукциона сундук ваш, - спокойно произнесла я, словно речь шла о пустяковой сумме в пару тысяч. Кажется, барону захотелось прокашляться. Подавив этот порыв, и слегка поперхнувшись - впрочем, я сделала вид, что не заметила его помрачневшего выражения лица - Люцин тяжело сглотнул.

- Это... немаленькая сумма, - осторожно начал он.

- Да бросьте, - весело перебила его я, и заговорщицки протянула, - для таких людей, как мы с вами - это сущие пустяки. У меня вон одно только приданое в три раза больше. Я уже молчу о наследстве. А у вас богатейшая в Исталии провинция - мой отец никогда бы не позволил мне выйти замуж за бедняка. Поэтому отбросьте ложную скромность.

Я поощрительно улыбнулась и похлопала барона по руке. Тот снова подавился неожиданным кашлем. А я мысленно похлопала в ладоши. Понятия не имею, какое на самом деле у Сираны приданое, но моя речь должна впечатлить нашего любителя денег. Кроме того, теперь и в грязь лицом ударить нельзя, чтобы помолвку не сорвать - придется поддержать миф о собственной успешности.

- Разумеется, моя дорогая, - выдавил Люцин кривую улыбку.

- Ну... в таком случае, чтобы не затягивать надолго, предлагаю завтра же и заключить сделку, - "добила" я свою жертву и, подняв бокал, произнесла, - а теперь предлагаю выпить за наше плодотворное сотрудничество.

Глава 10

В следующие два дня события понеслись галопом. Днем, как полагается, зашел барон. Следом за ним двое здоровенных парней с трудом внесли деревянный сундук с золотом и драгоценными камнями. Я немного там порылась, на глаз прикинула объем, вес и стоимость, и решила, что если даже барон и смухлевал, то незначительно. Затем пришел нотариус, в

присутствии которого мы подписали договор. Я последний раз подошла к своему ящику, бросила туда изящную золотую брошь и через минуту предложила Люцину убедиться, что их стало две.

- Вы меня простите, но один раз я сегодня сундуком уже воспользовалась. Поэтому если захотите его снова "поизучать", - бросила я кокетливый взгляд из-под ресниц, - то придется подождать до завтра.

После этого мы с бароном взаимно раскланялись.

А начиная со следующего дня у его милости начались крупные неприятности. Для начала он обнаружил, что сундук не работает. Спустя десять минут - именно столько ему понадобилось, чтобы добраться до отеля - мужчина колотил в дверь номера. А потом сильно огорчился, узнав, что девушка, жившая там, уже покинула отель. Кроме того, спросив о Сиране Берлет, барон с удивлением узнал, что та давно переехала в другой номер, куда Люцин тот час же наведлся. И обнаружил там... настоящую дочь банкира... Последняя впустила гостя, вежливо поговорила с ним пять минут, сообщив, что ни о какой "второй" Сиране знать не знает, что факт поселения в одну и ту же комнату - исключительно работа неизвестных ей мошенников, зато сама девушка успела убедиться в плачевном состоянии дел провинции, и, следовательно, ни о какой свадьбе не может быть и речи, после чего попросила его милость покинуть помещение. Потрясенный барон отправился восвояси.

А дома его ждали гости - те самые, которым он задолжал денег. До них, видите ли слух дошел (не без моей помощи), что Люцин сорит деньгами в особо крупных размерах, а раз так, то неплохо бы и долг отдать. Ребята дали Люцину два дня на погашение долга, пару раз двинули в челюсть и удалились.

И, наконец, когда барон Алеарский решил, что хуже быть уже не может, в доме появился еще один человек. Его светлость, герцог Сорби, собственной персоной, оказал честь барону, решив отдохнуть в этом прелестном городке и на время отпуска поселиться в скромном доме его милости, а заодно сообщивший, что по отбытию собирается забрать королевские налоги.

Целую ночь Люцин провел наедине со своими мыслями, топя проблемы в алкоголе. А утром, по официальной версии, произошел несчастный случай. Его милость чистил любимый пистолет, подарок какого-то аданийского друга, но был недостаточно аккуратен, в результате чего оружие выстрелило, и барон скончался на месте. В Алеаре вывесили траурные флаги и на три дня отменили все увеселительные мероприятия. Люди ходили со скорбными минами по улицам, соблюдая приличия, и от души надирались по кабакам, празднуя избавление от Люцина.

У нас же осталось только одно неоконченное дельце. Спустя два дня доктор разрешил разбудить Летту. Предварительно они с Сорби провели достаточно много времени рядом с ней, корректируя девушке память. Многое из произошедшего она вообще вспомнит, а к остальному не станет относиться слишком уж эмоционально.

Мы составили брачный контракт, Летта его подписала. Я тщательно скопировала подпись барона с договора о купле сундука, а Сорби заверил бумагу. Ребенок после рождения станет новым бароном, а Винс до совершеннолетия будет его опекуном и управляющим провинции. И, чувствую, первым делом он снимет обвинения со своих родителей и вернет свое имущество.

В мой последний вечер в Алеаре мы вчетвером собрались отметить удачное завершение дела. Я вдруг вспомнила, что Винса с самого начала интересовала только месть, а про деньги мы с ним ни разу и не говорили. Поэтому сделала благородный жест, и презентовала ему пятьсот тысяч с напутствием вложить их в восстановление провинции.

"Могла бы и все вернуть", - с укоризной заметил Сорби, - "деньги ему сейчас

понадобятся немалые".

Надо же, какой альтруист нашелся. Нетушки - сама заработала, чем теперь и горжусь.

"Добренький какой - что-то я не помню, чтобы ты со мной выручкой делился, когда мы с тобой амулет воровали. Ой, прости, оговорилась - не с тобой, а с Джокером", - едко заметила я.

"Это другое".

"Ага, конечно, - снова съязвила я, - но раз уж тебя так сильно беспокоит финансовое состояние Алеары..."

- А еще... - торжественно произнесла я, снова поднимая бокал, - его светлость обещал замолвить словечко, чтобы вам не пришлось платить налоги хотя бы в ближайшем сезоне!

Винс с Сираной радостно захлопали. Столли принялся благодарить Сорби. А сам Джек метнул в меня яростный взгляд.

"Невозможная женщина! Ты меня разоришь!"

Я кокетливо пожала плечиком.

"Прошу заметить, я ничего не пообещала. Ты всегда можешь сказать, что пытался, но ничего не получилось".

Джек только вздохнул, видимо, смирившись с потерей части налогов.

Ближе к вечеру мы разбились на пары - мужчины отошли обсуждать какие-то государственные дела, а мы с Сираной разместились на диване и принялись сплетничать.

- Как думаешь, - открыто спросила я, - согласится твой отец на Винса вместо барона?

- Должен, - хмыкнула девушка, - род древний, достаточно богат, при власти. А главное мне нравится!

Сирана счастливо улыбнулась, бросив украдкой взгляд в сторону своего мужчины.

- Я бы прямо сейчас замуж вышла, да он такой принципиальный - сначала верну свое добро, потом свататься буду. Кроме того, еще и траур переждать придется. Хотя мы и не скорбим, но в глазах общественности... умер муж сестры.

- Ох уж мне эти правила, - засмеялась я.

На ночь мы с Джеком, довольные и слегка пьяные, перебрались наверх. Я попросила не зажигать свет. Легла на спину прямо посреди огромной комнаты, зарывшись в пушистый ковер, и принялась наблюдать за звездами. Через минуту рядом лег Джек. Повозился немного, махнул рукой, и ворсинки ковра вдруг подросли и зазеленели.

"Ух-ты, травка", - умилилась я. Мысленные разговоры мне давались уже гораздо легче. Затем перекатилась на бок, опершись на локоть, и посмотрела на расположившегося рядом мужчину.

- Джек... - тихо начала я.

- М-м-м? - сонно, не открывая глаз, отозвался мужчина.

Стараясь не шевелиться, я наслаждалась спокойными минутами, полными блаженной расслабленности. Рядом размеренно дышал мой мужчина. Я довольно скосила глаза, любуясь в неярком свете луны его сонным лицом. Какой же он красивый. Сердце переполнилось нежностью. Не удержавшись, потянулась к нему губами и легко коснулась щеки. Джек в мгновение перевернулся, поднял меня под себя и оказался сверху, глядя с лукавой улыбкой.

- Хорошая реакция, - похвалила я, не отрывая глаз от его губ. Как же я жила без него раньше?..

- Джек, а как же мы дальше будем? В Академии... ты профессор, а я просто студентка...

Мужские губы чуть изогнулись, а я, не вытерпев, поцеловала их уголок.

- Как сама захочешь, - в полголоса ответил Джек, наклоняясь. - Если сочтешь более удобным, чтобы никто ни о чем не знал - так и сделаем, я об этом позабочусь. А захочешь - можешь в открытую приходить ко мне. И, кстати, - выдохнул мужчина мне в ухо, слегка

прикусывая мочку, - если тебя посетит нездоровая идея вроде "дорогой, мне и раньше было неплохо, давай все так и оставим", то в таком случае, я сам приду к тебе ночевать. С подружкой потом сама объясняться будешь.

Джек весело посмотрел на меня, а я, рассмеявшись, легонько щелкнула его по носу.

Часть 3. И жили они...

Глава 1

- У меня новости. И, боюсь, не самые приятные, - сообщил Сорби, появившись в моей гостиной спустя всего пять минут после того, как сам же меня сюда доставил прямым из Алеары, - два часа назад умерла Оливия Славская, герцогиня Кастер.

Мужчина умолк, давая мне осмыслить сказанное и одновременно наблюдая за моей реакцией. Оливия Славская?..

Боги, какая же я дура!

- Тетя Ливи... - прошептала я в такт своим мыслям, - Славская... дочка Берты? Умерла? Как?

- Она долго болела...

Очень хотелось сказать какую-нибудь банальность, вроде "Не может быть!", но Джек никогда не стал бы шутить подобным образом. И все-таки мозг по-прежнему отказывался принимать эту информацию. Как она могла умереть? А я даже не заметила, что тетя Ливи болеет... Попыталась вспомнить, когда видела ее последний раз. Выходило давно - почти полгода назад. Вот так, с головой окунувшись в свою студенческую жизнь, а старых друзей позабыла. На душе стало горько и гадко. В голову пришло старое детское воспоминание, где мы вдвоем сидим на старом потертом ковре в моей детской комнате и складываем слова из цветных карточек с буквами. На глаза навернулись слезы.

- Иди к Берте, - голос Джека выдернул меня из воспоминаний, - ей сейчас хуже. Я открою портал.

Я машинально кивнула и через секунду шагнула в светящийся проем.

Берта сидела на своем любимом балконе и бездумно смотрела на море. Лицо застыло, покрасневшие глаза говорили, что женщина недавно плакала.

Что можно сказать человеку в подобной ситуации? Обычное безликое "сочувствую"? Или "мне очень жаль"? Я не знала. Поэтому просто села рядом и обняла свою приемную мать. Та молча уткнулась мне в плечо. А через минуту тонкая ткань рубашки промокла от теплой соленой влаги. Услышав короткий всхлип, я сильнее прижала к себе Берту, свободной рукой погладила по голове.

А затем мы долго-долго сидели в тишине, просто обнявшись.

- Простые люди считают долгую жизнь благом, - наконец, прервала молчание приемная мать, - завидуют аристократии и обдарованным. А на самом деле... Знаешь, что самое страшное в долгой жизни? - женщина отодвинулась, и на меня в упор уставились пронзительные зеленые глаза. - Самое страшное - пережить своих детей. Нет, даже не так. Самое страшное, если ты с самого рождения ребенка знаешь, что твой малыш, твоя кровиночка умрет раньше тебя. Просто потому, что ребенок оказался не столь "талантлив", как его более везучая мама!

Голос Берты сорвался на тонкий крик. Она схватила меня пальцами за плечи, с силой сжала, чуть встряхнула, а затем крепко прижала к себе.

- У меня только ты осталась, - прошептала женщина, не ослабляя объятий. - Корни, не смей умереть раньше меня. Слышишь? Не смей умереть раньше!

Спустя несколько минут Берта меня так же внезапно отпустила. Изящно смахнула пальцами слезы и гордо подняла голову.

- А теперь иди. У тебя ведь гости.

- Думаю, Джек подождет...

- Иди-иди, - легко махнула рукой хозяйка Гнезда в сторону выхода. - И еще...

Берта снова подняла взгляд, с нежностью рассматривая мое лицо.

- Прости меня. Так было нужно. И ее прости. Оливия всегда была слабой женщиной...

- За что?

- Иди же, - последний раз ответила приемная мать и развернулась обратно к морю, показывая, что разговор окончен.

Я еще несколько секунд неловко потопталась на месте, а затем отправилась домой.

На выходе из портала меня встретила Лина, доложившая, что в кабинете ждет молодой человек, не оставивший карточку. Я слабо кивнула - мол, знаю... Однако, к моему удивлению, вместо Джека обнаружила сидящего в кресле Кира. Гость неспешно разливал вино по стоящим на низеньком столике бокалам.

Молча отсалютовал мне и кивнул на кресло напротив. Я, так же не говоря ни слова, приветственно махнула рукой, села и взяла протянутое вино.

- Ну... за Оливию, - первым произнес принц, и у меня закралось подозрение, что эта бутылка уже не первая за сегодня. Не думала, что они были так хорошо знакомы. Я кивнула, ответным жестом чуть приподняла бокал и залпом выпила. Минуту помолчали.

- Кир... - неуверенно начала я, глядя на мрачное небритое лицо собеседника, - тетя Ливи... она... и была ТОЙ женщиной?

Вместо ответа принц лишь грустно посмотрел куда-то мимо меня. Я пересела поближе, положила руку ему на плечо и слегка ободряюще сжала пальцы. Кир благодарно накрыл их своей ладонью.

- Но я не за этим пришел... Помнишь, о чем просила меня? - Кир отодвинул бутылку, откинулся в кресле и серьезно посмотрел в мою сторону.

Еще бы я не помнила! От неожиданности я чуть не поперхнулась. Отставила подальше бокал и выжидающе уставилась на мужчину. Неужели?..

- Для начала хочу сказать одну вещь. Корни, я бы никогда не оставил своего ребенка, если бы знал о нем...

- Причем здесь ты? - нетерпеливо перебила я гостя. - У тебя все равно не может быть внебрачных детей. Ты знаа...

- Как оказалось, может, - в свою очередь перебил меня Кир, и глядя на мое потрясенное лицо, добавил, - я тоже был в шоке от собственной догадки...

- Но... - я с недоумением рассматривала сидящего рядом мужчину, словно первый раз его видела, - ... как? Как такое может быть? Ты же сам говорил...

- Все просто. Как гласит старинное правило, у лиц королевской крови не могут рождаться бастарды, чтобы не допустить борьбы за власть. Но у правила есть исключение - оно относится только к мальчишкам и не касается дочерей.

- Почему же тогда до сих пор об этом не было известно?

- Хороший вопрос, - Кир слегка расслабился, зато я чувствовала себя все более неловко, - ты помнишь, как часто появляются дети в королевских семьях? Особенно девочки?

Я кивнула. В среднем один ребенок раз в сто лет, причем в лучшем случае на десяток мальчиков приходилась одна девочка - кровь разбавляли извне.

- Вот и ответ, - в полголоса пробормотал Кир, - девочки и без того довольно редки. Да и принцы чаще грешат с придворными фрейлинами, нередко замужними, чем с уличными проститутками. А если у тех и появится девочка с Даром Королевской Спутницы, то легче заподозрить в отцовстве собственного мужа.

- Я считала, что мне повезло родиться с Даром Королевской Спутницы, как это порой случается с детьми аристократов. А выходит, дело не в везении - Дар я получила по праву рождения. Ведь ты думаешь... что ты мой отец?.. - прямо озвучила я интересующий меня вопрос.

- Не думаю, а уверен. А Оливия Славская - твоя мать... Быть дочерью герцога Кастера ты никак не можешь. Муж Оливии оказался бесплодным, - принц секунду помолчал, потом продолжил, - впрочем, если бы она родила открыто, уверен, герцог признал бы тебя своей, и даже простил жене ее грех. Все-таки Дар Спутницы - это возможность породниться с королевской семьей, а учитывая положение в стране, то, возможно, и с самим королем. А я... даже не знал, что Оливия беременна - Берта отлично замела следы.

Вот как. Новости меня, признаться, огорошили. Несколько минут я тихо сидела, пытаюсь уложить информацию в голове. Кир вежливо молчал, давая мне время прийти в себя.

А сама Берта, получалось, моя бабушка. Вот за что она просила прощения. Я со злостью ударила кулаком по подлокотнику. Потом схватила свой бокал и резко вылила в себя его содержимое. Разве это справедливо? Ну почему я узнала, кто моя настоящая мать уже тогда, когда она умерла? Я задумалась. Тетя Ливи с самого моего детства была рядом - играла со мной, приносила подарки, радовалась успехам... Наверное, она и правда была слабой - Берта просто подавила ее.

Мы с Киром на мгновение переглянулись и дружно отвели глаза. Повисла неловкая пауза. Я всегда видела в принце друга, и теперь не представляла, как себя с ним вести. Кажется, Кира беспокоило то же самое. Заговорил он первым.

- Корни, я все не могу привыкнуть к мысли, что у меня есть дочь, причем взрослая, - произнес он, глядя поверх стекла бокала. - И не знаю, что мне с тобой делать. Воспитывать, наверное, уже поздно. Внуков нянчить еще рано, - принц неожиданно улыбнулся. - И как тебя ласково называть? Корнюша? Или Корнюшечка?

Я не выдержала и засмеялась. Шутка разрядила обстановку.

- Сам ты Кирюшка!

Мы дружно вздохнули с облегчением и обнялись.

- Знаешь, я рада, что именно ты мой папа, - сказала я, неожиданно до слез растрогавшись.

- Я тоже очень рад, - шепнул мужчина. - Пожалуй, не стану тебя Корнюшкой называть.

- И что теперь?

- А что? Ты полноправная аданийская принцесса. Отец и семья о тебе уже знают. Осталось только обнародовать этот факт.

Я отвернулась к окну и несколько минут смотрела сквозь стекло в никуда, погруженная в свои мысли.

- Что-то мне не хочется становиться принцессой. Мне моя жизнь нравится.

Кир только хмыкнул.

- Я и не прошу от нее отказываться. Тебе в качестве примера Сорби привести? Мы оба прекрасно знаем, что ты без труда подберешь образ, в котором новоявленную лик-принцессу никто не узнает. Станешь появляться раз в месяц на балах. Кроме того, - Кир запнулся, и сразу же с улыбочкой продолжил, - мы сделаем Джеку одолжение. Ему не придется думать, как объяснять твое происхождение.

Да уж... а если представить, что он не герцог, а принц, так и вовсе весомый аргумент.

- Кир, помнишь, мы с тобой говорили о Джеке и о том, что у него третий уровень Дара?
- осторожно начала я, пытаюсь понять, в курсе ли мой новообретенный родитель о реальном положении дел.

- Если ты пытаешься намекнуть на то, что Сорби - это его высочество Эрик Арадер, то да, я уже знаю. В последний месяц мы с ним и с Бертой многое успели выяснить... - принц нахмурил брови, видимо, вспомнив что-то из того времени, когда они дружно где-то пропадали.

- Кир... - постаралась сделать лицо как можно трогательнее, - где вы были? Джек не говорит, Берта тоже. А ведь я от незнания могу что угодно навывдумывать. Кир? - снова заглянула в глаза другу, - вы ездили в Отан? Да? Зачем?

В ответ я получила грустный вздох.

- Да, в Отан. Искали доказательства того, что отанское правительство стоит за всеми покушениями на вашу правящую династию, - на мгновение мужчина встретил мой ждущий взгляд, резким движением пожал плечом, - и мы их нашли.

- И что теперь?

- Это решать не мне. Не исключено, что будет война. Но, думаю, до этого не дойдет - Сорби и сам справится.

- Как это сам?! Если с ним что-то случится? Надо ему помочь! Я тоже была в Отане!

- Да уж - наслышан, - криво усмехнулся собеседник. - Вот поэтому Джек и не хотел тебе ничего говорить. Чтобы не волновать любимую женщину - это раз, и не подвергать тебя опасности и не волноваться самому - это два. Все, данная тема закрыта.

Принц опять потянулся к вину, но по дороге остановился, передумав. Я позвонила в колокольчик, чтобы нам принесли какой-нибудь еды посущественнее.

С Киром мы просидели до позднего вечера. Большей частью молчали, тихо попивая чай, иногда говорили о прошлом, о тете Ливи - почему-то я по-прежнему не могла назвать ее мамой даже в мыслях, о том, какими они были двадцать с лишним лет назад. Потом к нам присоединилась Берта, и воспоминания переключились на мое детство. Рассказывали Киру о моих проделках. Так и проболтали до самого утра. Я простила приемную мать за недомолвки. В конце концов, она хотела сберечь меня. И ей это удалось. А утром... не обращая внимания на мои жалобы, Кир с Бертой влили в меня несколько чашек крепкого кофе и отправили на учебу. Выходные закончились.

Глава 2

На входе в Академию дежурные сразу завернули меня к актовому залу, пообещав важные объявления. "Вот только очередных новостей мне не хватало", - подумалось с мрачным пессимизмом. Тем не менее, я послушно потопала в нужную сторону и стала поодаль, не имея желания ни с кем общаться, и стараясь не попадаться на глаза друзьям.

- Пить надо меньше, - назидательно проговорил у меня в голове знакомый голос, - а спать больше.

Мимо прошел свеженький и улыбающийся профессор Сорби, по пути "случайно" задев меня рукой. От мимолетного касания по телу прошел слабый магический импульс, и в мозгу неожиданно прояснилось - сонливость прошла, да и последствия вечерних алкогольных возлияний стали на порядок слабее. Я благодарно кивнула головой вслед уходящему Джеку.

- Не за что, - послышался ровный ментальный ответ.

- Перед тем, как вы уйдете на лекции, хочу сделать объявление, - начал профессор, едва

студенты расселись. - Многие из вас, должно быть, слышали об аданийском подземном лабиринте...

Сорби сделал паузу, оценивая реакцию зала. А я мысленно застонала. С недавних пор слово "лабиринт" у меня прочно ассоциировалось со словом "проблемы". Поэтому, о чем бы не собирался говорить Джек, мне это заочно не нравилось. По залу же прошли заинтересованные шепотки, ребята закивали, хотя уверена, что до новогодних праздников никто из них о катакомбах в жизни не слышал.

Мужчина за кафедрой удовлетворенно улыбнулся, рассказал немного о самом лабиринте, о его тайнах и загадках, в том числе магических, приправил парой исторических баек - в общем, ничего нового для меня не сообщил. И лишь убедившись, что достаточно подогрел интерес слушателей, перешел к главному. Оказывается, со следующей недели в Адании запускалась крупная программа по изучению аномалий лабиринта, к которой привлекались не только местные ученые, но и исталийские маги.

- Кроме того, как многие уже догадались, организаторы любезно согласились допустить к исследованиям студентов нашей Академии!

Слова Джека утонули в бурных овациях, перемежаемых свистом и одобрительными выкриками. У меня же его речь вызвала ехидную ухмылку. "Этого и приглашать не надо. Сам припрется, да еще и толпу студентов притащит", - вспомнились слова Кира.

Зал радостно галдел, а я чуть поморщилась - тоже мне, повод для радости. Надеюсь, у счастливиц будут спрашивать их согласия. Лично у меня всеобщее веселье в душе отклика не нашло, и возвращаться темное сырое подземелье с холодными каменными стенами желания не было ни малейшего.

Зал снова оживился - профессор принялся зачитывать списки. Я мгновенно расслабилась - ехали преимущественно старшекурсники, и исключительно с Даром. Из младших курсов брали только лучших студентов, в число коих попали Верс с Люськой и Даш. Если в ребятах я почти не сомневалась, то за подругу искренне порадовалась - не думала, что она такая сильная магичка.

- Но это еще не все! - снова послышался голос Сорби, и с этими словами глубоко внутри меня кольнуло нехорошее подозрение. - Мы решили дать шанс каждому, поэтому три последних места в списке попросту разыграем в лотерею!

Перед Сорби прямо в воздухе появилась шляпа. Мужчина наклонил ее, чтобы все могли увидеть лежащие внутри тонкие бумажные трубочки. Совершенно одинаковые на вид. Затем шляпа изящно спланировала в зал, и обделенные ранее студенты принялись по одному вытаскивать листочки. Некстати вспомнилось празднование нового года, и интуиция вдруг зашевелилась еще сильнее.

- Джек! - попыталась я мысленно докричаться до Сорби.

- Да?

- Скажи, почему мне кажется, что один из отмеченных билетиков окажется у меня?

- Тебе не кажется. Ты действительно один из них вытянешь. Собственно для этого и устроили лотерею. Чтобы не пришлось объяснять, как в группу попала девушка без Магического Дара.

- Но я не хочу снова туда! Не хочу в лабиринт...

Показалось, что мужчина вздохнул.

- Я знаю. Прости, милая. Твое присутствие - это требование приглашающей стороны. Я уже пытался объяснить Киру, что ты, скорее всего, не будешь в восторге, но у него, видите ли, предчувствие. Должно что-то важное произойти.

Я замолчала. От предчувствий нельзя отмахиваться. Особенно нам, теням. Интуиция - это подсказки судьбы, а не больные фантазии, к ним стоит прислушиваться. Это понимали и я, и Джек. Только... предчувствия могут быть разными.

В это время ко мне подлетела шляпа, и я замерла, занеся над ней руку.

- Впрочем, плевать на Кира. Я не хочу, чтобы ты пострадала. Тяни любую бумажку - я не стану ничего подстраивать.

Я плавно перевернула пальцами тонкие бумажные трубочки, наугад вытянула листок и медленно развернула. "Вот как..." - с тихим вздохом констатировала я, разглядывая поздравительную надпись, - "значит и правда судьба мне вернуться в Аданию".

- М-да... - пришел отклик и от Джека, - я здесь ни при чем. В любом случае можешь отказаться. Или уже на месте что-нибудь придумаем. Там будет достаточно подсобной работы - не обязательно в лабиринт лезть.

Да уж, Сорби молодец - наберевал себе бесплатной рабочей силы, а те еще и избранными себя считают. А, между прочим, учебную программу наверстывать придется самостоятельно.

Кое-как "додремав" до конца занятий, я устало поплелась в комнату, где меня ждал очередной сюрприз в виде разбушевавшейся Люськи.

Говоря об Адании, слово "поездка" являлось весьма условным. Поскольку в буквальном смысле никто никуда ехать не станет. Сорби попросту откроет окно перехода, мы в него войдем и готово - все уже на месте. Изначально планировалось, что студенты утром будут телепортироваться в Аданию, а вечером возвращаться обратно. Однако, когда выяснилось, что приглашающая сторона великодушно выделила жилье желающим, обнаружилось, что желающими оказались практически все. Кроме меня, наверное. И вот, к моему возвращению подруга уже всю паковала чемоданы. Точнее она успела вывалить все содержимое нашего необъятного шкафа наружу, и теперь неспешно сортировала. Каждые две минуты соседка прикладывала к груди какую-нибудь кофточку и задавала риторический вопрос, надо ли ее брать, затем, не дожидаясь ответа, отбрасывала ее в сторону и хваталась за другую.

- Люсь, там погода практически как у нас - куда ты собираешься одевать это летнее платье? снег едва сошел...

- Это сейчас едва сошел, а через месяц всякое может случиться, - бодро ответила рыжая подруга и снова закопалась по уши.

- Ага, - тихо пробормотала я, - а ничего, что Сорби дважды в день всем желающим портал открывать собирается?..

Посидев еще полчаса посреди этого погрома, выслушивая бесконечные "как-здорово-что-мы-все-вместе-едем" и "как-же-мы-там-оторвемся", я бочком выползла в коридор и вздохнула с облегчением.

- Кушать хочешь?

Ментальная связь давалась все легче. Сейчас голос Джека раздался в голове настолько ясно, словно он сказал это вслух. Даже захотелось обернуться и посмотреть, не стоит ли он за моей спиной, хотя прекрасно ощущала, что Сорби в своей комнате.

- Хочу... - не успев договорить, в долю переместилась к любимому мужчине и оказалась в кольце его рук.

- Садись, - кивнул Джек на кресло спустя несколько минут, - пока не остыло.

Я послушно села, постаравшись зарыться поглубже и устроиться поуютнее, уловила знакомый едва слышный запах курева.

- Ленси заходил, - констатировала я и усмехнулась. Сорби подвинул ко мне тарелки.

- Будь как дома. Бери, что нравится. У меня есть всего полчаса.

С этими словами мужчина тоже принялся за еду. Спустя десять минут я, сытая, взяла чашечку с чаем, залезла с ногами в кресло, и принялась рассматривать Джека. Очень хотелось поговорить о его делах, об Отане, о якобы планируемой войне... но начать не получалось. Все-таки Сорби со мной этим не поделился...

- Слушай, Джек, как ты собираешься все успевать? - спросила я, пытаюсь направить разговор в нужное русло. - И твой отдел, и академия, плюс еще какие-то государственные дела должны быть. А теперь ты еще на месяц собираешься в Аданию с лабиринтом разбираться.

- Хм... я несколько переорганизовал дела, - Сорби на секунду отвлекся от еды и пристально на меня посмотрел. От колючего взгляда захотелось поежиться. - Тебе действительно интересно?

Я кивнула. Мужчина хмыкнул, вытер салфеткой рот, затем налил себе чаю и сделал глоток.

- В таком случае даю пять минут, чтобы сбежать домой и переодеться. Пойдешь со мной в управление, хочу кое-что показать - тебе понравится. Возьми хамелеонку, постарайся, чтобы тебя там не заметили. Считай это небольшим развлечением, а я заодно проверю наблюдательность своих людей. За полчаса тебя должны обнаружить не более двух человек - и один из них я, насчет второго на месте сообразишь, - подмигнул мне Джек. - Об остальном поговорим вечером.

В груди потеплело от знакомого чувства - азарт, с примесью легкого волнения, которое испытываешь, когда идешь на дело. Спрятаться в управлении, когда вокруг одни ищейки - это круто. Хотя и почти невероятно...

- Не волнуйся, у меня запланирован небольшой отвлекающий фактор. Так что шансы весьма велики.

Я метнулась к открытому portalу, ураганом пронеслась по комнатам, на ходу сбрасывая одежду, и спустя ровно четыре с половиной минуты уже снова сидела напротив Джека, полностью готовая к вылазке. Мужчина одобрительно приподнял бровь и с улыбкой произнес.

- Идем. На выходе из портала никого не будет. Дальше перемещаешься сама, но держись поближе к центральному входу, иначе все интересное пропустишь.

Глава 3

Я незаметно прошмыгнула мимо Джека в незнакомый мне полутемный коридор, в долю секунды огляделась и моментально слилась со стенами. Прислушалась, выясняя, есть ли поблизости люди. Несколько человек сидели в кабинетах за стенками, дальше по коридору пока никого не засекала.

- Твоя задача - пересечь здание и в течение пятнадцати минут добраться до центрального входа так, чтобы тебя не засекли. Потом еще четверть часа покрутишься там, - четким голосом принялся давать указания герцог. - А дальше посмотрим по ситуации. Вопросы есть?

- Нет.

- Отлично. Тогда желаю удачи.

С этими словами Джек снова открыл портал и в мгновение скрылся. А я снова

принялась сканировать пространство всеми доступными мне органами чувств, включая интуицию. Что бы Сорби не говорил по поводу проверки сотрудников, я прекрасно понимала, что в первую очередь он экзаменует меня. И от результатов этой проверки зависит довольно многое - возможно даже, буду ли я в следующий раз сидеть дома в неведении и ждать Джека с его очередного задания, или отправлюсь вместе с ним.

Для начала стоило разобраться, где нахожусь. Скользнула наверх. Потолки низкие - это плохо. Кое-где натканы магические охранки, впрочем я их легко миную. Быстро пролезла к одному повороту, затем ко второму. Коридоры заканчивались тупиками. Нашла дверь, за которой должна располагаться лестница. И приуныла... На лестничной площадке разговаривали несколько человек и, похоже, уходить никуда не собирались. Трудно предположить, что они не заметят самостоятельно открывшуюся дверь.

Принюхалась - воздух заметно посвежел, возможно, где-то поблизости есть окно. Неплохо бы выяснить хотя бы, на каком я этаже. Повернула обратно, подобралась поближе - действительно за следующим поворотом в конце коридора обнаружилось крошечное распахнутое окошечко, у которого курил молодой человек в форме. Я мгновенно отпрянула, затем восстановила перед мысленным взором картинку - солдатик, совсем молоденький, низший чин, судя по нашивкам. Такой меня не заметит. Быстро и незаметно пробралась по потолку поближе, пытаюсь что-то увидеть из-за спины парня. Увиденное мне не понравилось. Управление оказалось намного больше, чем я ожидала. Со стороны улицы выглядывал лишь угол, дававший обманчивое представления о размере здания. На самом деле, постройка двумя широкими рукавами уходила вглубь территории. Я находилась в самом конце одного крыла, причем на последнем этаже. Видимо поэтому и охранки такие несерьезные.

Да тут и в открытую можно часами бегать можно, пытаюсь центральный вход найти. Кстати о входе... точнее входах. Их у здания тоже хватало. Двери располагались вдоль всего первого этажа, выглядели одинаково широкими и внушительными, во всех сновали люди, и никакая из них особой "центральностью" не отличалась.

Захотелось ругнуться. Тем временем солдатик благополучно докурил, прикрыл окошечко и пошел к себе в кабинет. "Думай Корни, думай", - твердила я себе, - "вряд ли бы Джек дал какое-то невыполнимое задание. Но и легкого нам не обещали..."

Кажется через пятнадцать минут у главного входа должна что-то интересное случиться. Значит, Сорби там боже будет. Я попыталась определить, где глава управления находится сейчас - выходило далеко, и никак не внизу - видимо спустится позже.

Что же - раз по лестнице никак, придется через окошко. Осторожно его приоткрыла, выглянула, глядя внутренним зрением и пытаюсь оценить степень опасности. Да, это вам не к ректору лазить - здесь Сорби хорошо постарался. Чтобы залезть на стену, нечего и думать. Хотя...

Я еще раз внимательно осмотрела охранки - сигнальные, атакующие, смешанные... Если я правильно поняла, агрессивная магия Джека на меня не действует. Если попытаться пройти по ним, не задев сигнальных... Как-то не хотелось думать о том, что в случае ошибки меня поджарит на месте. Тихо вздохнув, я аккуратно вылезла наружу, уцепившись за крошечные участки стен, где покрытие составляли только атакующие заклинания. Подождала минуту - ничего не произошло. Я все еще жива, никто не мчится ловить нарушителя. С облегчением перевела дух, защелкнула за собой створку окна и медленно поползла на крышу. О том, как вернуться в здание думать буду позже. Между тем глава тайного отдела тоже начал двигаться, смещаясь ближе к центру здания. Я последовала в ту же сторону. А вскорости обнаружила и центральный вход - его сложно было перепутать с остальными, просто располагался с другой стороны здания и не был виден из окна.

Я перебралась совсем близко к двери - фактически застыла на входным козырьком. Затем медленно сползла вниз, повиснув над самым входом. Мимо несколько раз, не заметив меня, прошли люди. Я осмелела и приготовилась - откроется дверь, попробую через верх прошмыгнуть.

Получилось! Я мысленно поздравила себя с небольшой победой. Легко пересекла холл, проверила несколько коридорчиков. Снующие служащие не обращали на меня ни малейшего внимания. Я расслабилась - не так тут и круто, как я ожидала. Чего было бояться? И в этот же момент тело, самостоятельно реагируя на неожиданное чувство опасности, резко сгруппировалось, и я сама не поняла, как оказалась висящей на противоположной стене, умудрившись прыжком преодолеть по воздуху не меньше трех метров.

Высокий черноволосый мужчина, остановившийся прямо подо мной, задумчиво изучал глазами то место, где я находилась секунду назад. Незнакомец нахмурился. А я замерла, не дыша. Судя по знакам отличия, чин высокий - инспектор первого ранга. А у Сорби за титулы и красивые глаза не выслужишься. Мужчина медленно, прислушиваясь к собственным ощущениям, повернул голову в одну сторону, в другую, затем наверх. Я шустро переползла подальше, раскорячившись в небольшом темном уголке. Наконец, инспектор начал разворачиваться в мою сторону. Я застыла - вот и все... прятаться больше негде... обидно...

И в этот момент в холле появился обещанный Джеком отвлекающий фактор. Сначала на входе возник сам Сорби, а следом рядом с ним высокая худая дама. Идеально ровная спина, жесткий хищный взгляд, плотно сжатые губы без тени улыбки, и растрепанный ежик коротких белых волос. Колоритно... Взоры присутствующих моментально повернулись в ее сторону. Эмпатией я уловила общее удивление с примесью страха у одних, и радости у других.

Где-то я подобную прическу недавно видела... На балу в Адании - шикарная красotka, которая в итоге оказалась Бертой. Присмотрелась получше. Да и лицо знакомо... правда по фотографии. Сильва Стали! Бывшая начальница Джека, якобы погибшая примерно в то же время, когда я родилась. На лица сотрудников управления стоило полюбоваться - по крайней мере тех, кто знал Сильву лично. Остальные просто не понимали, что происходит.

Женщина прошествовала по коридору столь спокойно, словно и не отсутствовала более двадцати лет.

- Рот закрой, - кратко бросила попавшемуся по пути сослуживцу.

- Но вы же...

- Была в командировке? Да-да. А теперь она закончилась.

Несчастный совершенно стушевался под ледяным взглядом. Зато осмелился подать голос другой мужчина, рангом повыше.

- Но я лично видел ваше тело... все считали, что вы погибли...

- В таком случае объявите, что я воскресла, - таким же ровным тоном произнесла Берта, ни на секунду не задерживаясь.

Наконец, госпожа Стали поравнялась с едва не вычислившим меня мужчиной. Мельком глянула в мою сторону, и ничего не сказав, обернулась обратно.

- Господин Вальжер? Надеюсь, мой кабинет никто не занял?

На лице черноволосого не дрогнул ни единый мускул. Я мысленно похлопала в ладоши. Мужчина по-военному отдал честь и четко негромко отрапортовал:

- Госпожа Стали, поскольку мы не ожидали сегодня вашего воскре... возвращения из командировки, ваш кабинет не готов к работе. Я дам указания и через десять минут вы сможете снова его занять.

Господин Вальжер перевел глаза на Сорби, ожидая одобрения. Тот слегка кивнул.

Подозреваю, в последние годы, это помещение занимал именно он.

- Относительно рабочей иерархии, - на этот раз заговорил Джек. Госпожа Стали подчиняется мне, вы - госпоже Стали. Около месяца или двух я буду отсутствовать. На это время все дела передаются Сильве. Текущие вопросы обсудим завтра. А пока введите в курс дел вашу новую начальницу и оповестите служащих о кадровых перестановках.

Господин Вальжер проводил взглядом Сильву, задумчиво покачал головой и позволил себе улыбнуться. Затем вдруг вспомнил о своих подозрениях и тщательно проверил темный угол у себя за спиной. Только меня там уже не было.

Оставшиеся десять минут, из отпущенного мне Джеком времени я провела, подглядывая за его людьми. Слух о возвращении Сильвы моментально разошелся, и служащим стало не до меня. Ради интереса я даже пробралась в один из кабинетов и попыталась утянуть пару листочков из стоящей на бюро стопки.

- Если ты их заберешь, мне придется уволить человека, который за них отвечает, - услышала за спиной голос Джека. Даже не заметила, когда тот появился, - а поскольку он, в целом, неплохой работник, и мог бы еще пригодиться, то я предпочел бы этого не делать.

Я послушно положила бумажки обратно. Сорби взял меня за руку и открыто повел по коридору к выходу. До дороге завернул к кабинету, где как раз начинала располагаться Сильва.

- Господин Вальжер, - сухо обратился герцог к помогающему ей черноволосому мужчине. - По возвращении я лично проэкзаменую весь отдел на профпригодность. У нас по отделению полчаса свободно разгуливал посторонний. У вас есть полтора месяца на подготовку персонала.

Глаза мужчины подозрительно сузились. Я удостоилась короткого взгляда.

- Есть, Ваша милость, - послышался четкий ответ, - я за всем прослежу.

Мы вышли наружу.

- Молодец, - тихо шепнул Джек мне на ухо и я, довольная, зарделась от этой похвалы.

- Ну? - наконец перешел к делу Сорби.

В этот вечер мы просто гуляли, как обычная влюбленная парочка. Джек лишь немного подправил внешность и оделся как горожанин, чтобы не бросаться в глаза. Прошлись по набережной Моренки, покормили уток. После зимы весенняя прохлада воспринималась как праздник. Я вдруг вспомнила, что здесь же когда-то гуляла с Джокером - перед кражей амулета. Меньше года прошло, кажется, а будто в прошлой жизни было. Вот бы я тогда знала, что это и есть его амулет. Не выдержала - хихикнула, и снова посмотрела на Джека. Каждый знакомится с девушками как умеет.

Не хотелось портить хороший вечер серьезными разговорами, но, увы, некоторые вопросы оказались для меня слишком важны. Нагулявшись, мы присели за уединенный столик внутри небольшого ресторанчика. Теперь о делах можно.

- Ты ведь хотела что-то спросить? - снова напомнил Сорби, едва официант, принесший нам теплое вино с пряностями, скрылся из виду.

- Да, - кивнула я. - Кир сказал, что вы ездили в Отан. И нашли доказательства, что покушения готовились именно там. И что, возможно, будет война... и что...

- Стоп-стоп-стоп, - Джек недовольно поморщился, и со странным выражением лица чуть покачал головой, - язык Киру надо оторвать за такие предположения. Не будет никакой войны. По крайней мере в глобальном смысле этого слова. Успокойся.

- А что будет? - взволнованно переспросила я. Робость вдруг прошла, и ее место заняла решимость выяснить все до конца. Мой собеседник, похоже, почувствовал мое состояние. Устало вздохнул, затем махнул рукой - мол, расслабься - я и не заметила, как приподнялась в

кресле и вцепилась в стол. Медленно разжала пальцы, глубоко вдыхая и выдыхая, и опустила обратно.

- Ладно, - наконец, протянул мужчина, - слушай. Подозрения относительно Отана появлялись давно, но проверить их все не представлялось случая. До этого нового года. Помнишь, о чем мы говорили у Кира в управлении?

- В смысле с Джокером, - машинально переспросила я и сразу же ухватила за собственную фразу. - погоди, а откуда ты знаешь, о чем мы с ним говорили... Т.е. ты, конечно, знаешь, но...

- А в Алеаре ты не заметила, что в дом барона лазил Джокер, а утром с новостями пришел уже я?.. - хитро усмехнулся мужчина. И правда... Какая же невнимательная - так счастлива была его видеть, что вообще про все на свете забыла. - Джокера больше нет. Я от него избавился.

- Нет? Как нет? - у меня появилось ощущение, словно мне сообщили о смерти близкого друга. Конечно, Джокер - это Джек, но все равно они разные. - Почему?

- Я провел обратный ритуал после работы в Адании. Подобное разделение на две личности вдруг показалось лишь детской забавой. Тогда мне хотелось как-то разнообразить свою жизнь. А теперь подобное разделение сознания только мешает. Начнем с того, что Кир не вызвал меня вовремя после допроса Милли Давитт. Если бы он это сделал - я бы успел поймать преступников. Если даже у Джокера смог колдовать в лабиринте, у меня и подавно хватило бы сил. Кроме того, заработали бы личные свойства Дара, не требующие энергии - те же фантомы. Слепил пару десятков и пустил в разные стороны. Знаешь, Корни, детские обиды Кира - это абсолютно ничто по сравнению с действительно серьезными вещами. Я убрал Джокера. Только об этом никто не знает, - Джек слегка усмехнулся, - поэтому если захочется тряхнуть стариной, вполне могу выдать себя за него. Но в целом - в нашей стране конкурентов у тебя больше нет...

Сорби прервался на минуту, привычно покачался на ножках кресла. Я тоже призадумалась. Наверное, и мне так проще - а то появится какая-то интересная новость, или поговорим о чем-то важном, и что потому? Пересказывать по второму разу по Джеку, то Джокеру? Ерунда получается. Но все равно Джокера жаль - я грустно посмотрела на Джека. Хотя что-то мы отвлеклись...

- Так что с Отаном?

- Ах, да, Отан. Итак, мы обнаружили упоминание о мече с рубином, нашей семейной реликвии. Плюс оказалось, что эти же люди собирают информацию о новых видах оружия. А значит, не исключено, что и делают его. Укрепилось старое подозрение о некой третьей силе, которая попытается захватить престол в промежутке между сменой официальной власти. А потом ты сказала, что заметила человека со шрамом на пограничном посту.

Сорби ненадолго замолчал, заново подозвал официанта, заказав еще вина, чая и пирожных. Неожиданно, из воздуха достал и вручил мне цветочек, вызвав улыбку, а затем продолжил.

- Я начал собирать вместе все факты. Получилась интересная картина. Во-первых, если разобраться с точными датами, неполадки в аданийских подземных лабораториях и появление стены вокруг Отана по времени почти совпадают. Кроме того, примерно в это же время на одной из границ тогда еще Отанского графства, произошло небольшое землетрясение. И если проблемы в лабиринте можно пока списать на случайность, хотя я в это не верю, то последние два факта очень даже связаны между собой. Еще праздники не закончились, как ученые в Адании взялись за исследования магрита. И довольно быстро обнаружили любопытную вещь. Магрит магическую энергию не поглощает, как думали вначале, а отталкивает. И если сложить замкнутый контур, определенным образом подгоняя полярности камней, а затем положить еще кусок магрита внутрь, то магическая энергия внутри контура не имея выхода, словно размазывается по стенкам, создавая тонкие

изгибающиеся поверхности.

Джек примолк, послал мне мысленно картинку, как выглядит этот самый магритовый контур, и дал время, чтобы я могла обработать новую для меня информацию. Вывод напрашивался сам.

- Ты хочешь сказать, что стена вокруг Отана... это не отанцы придумали, как энергию аккумулировать, а в результате землетрясения сместились подземные пласты, и случайно замкнулся этот самый контур? Просто редкая природная аномалия?

- Гипотезу стоит проверить, но скорее всего так.

- А как же проходы на дорогах? Они ведь смогли как-то сделать в стене проемы?

- Боюсь, что нет. Посмотри, например, как идет дорога через тот пост, где мы с тобой проезжали.

Сорби провел рукой над столешницей, и на той появилось схематичное изображение местности.

- Вот Лоск - столица Отана, вон ближайший к границе городок со стороны Исталии. А здесь пограничный пост. Ничего странного не видишь?

Я прочертила пальцем линию от Лоска до границы, и дальше.

- Зачем делать такой крюк? Логичнее, если бы дорога была более-менее прямой.

- Вот именно. Я поднял старые карты - раньше путь и был прямым. Но его пришлось изменить. Эти дыры в стене - всего лишь просветы. Видимо кое-где магритные слои лежат недостаточно плотно друг к другу, их поля не пересекаются, вот и появляются дыры в стене. К тем, что находятся сразу над землей, провели дороги и поставили посты. Есть дыры и повыше - они не охраняются. Через них, например, пробираются контрабандисты, типа Дронека - приятеля Герни.

- Вы тоже так в Отан проникли?

- Ага, - Джек указал рукой на край карты - примерно вот здесь.

- И что вы там делали целый месяц?

- Мы многое успели. Во-первых, на вербовали людей. Как честных, вроде директора театра господина Форстана, так и не очень. Берта блеснула. Явилась без приглашения к местному криминальному главе, вызвала того на поединок и в буквальном смысле размазала по стенке.

Я представила себе подобную картину и закашлялась, едва не подавившись пирожным. Да уж...

- Теперь она там главная, и у нее сразу появилась огромная агентурная сеть. А поскольку, у Берты помимо прочих достоинств еще и деньги водятся, коих в несчастном забитом Отане и своровать негде, то вопросов относительно ее главенства вообще ни у кого не возникло. Разве что ножки своей новой атаманше не целуют.

Джек усмехнулся. Вообще-то Берта молодец. Если главной целью вылазки был сбор информации, то теперь ее собирать стало на порядок легче.

- Ну и?... Что дальше? - поторопила я собеседника.

- Дальше... ситуация получается такая. Правительство станы - небольшая каста жрецов каких-то малоизвестных у нас богов - едва ли не единственная прослойка населения, которой действительно хорошо живется в Отане. Все как один с Дарами, причем инициированными, несмотря на массовый запрет Даров для простого народа. Долгую жизнь объясняют волей богов.

- А как насчет покушений?

- Тесно, видать, им там стало - захотели расшиться за наш счет, - устало произнес Сорби. - Извини, дорогая, дальше рассказывать не стану. Ни к чему тебе аппетит портить подробностями. Если кратко - да, теперь я на сто процентов уверен, что уничтожение королевской династии - дело рук отанцев. И теперь вижу только один выход - пора вернуть Отан в состав Исталии.

- Но... ты же сказал, что войны не будет, - подозрительно переспросила я.

- Да, не будет. Скорее всего. Посмотрим, - уклончиво ответил Джек, - в любом случае потери будут сведены к минимуму. А в идеале и вовсе все сделаем тихо и мирно - над этим я еще думаю.

Мужчина снова откинулся в кресле и какое-то время бездумно смотрел куда-то в стену за моей спиной.

- Когда ты рассказала о гадалке и предсказании, я, признаться, подумал, что кто-нибудь погибнет во время отанского переворота. Наверняка в нем поучаствуют и Кир, и Берта. Теперь вижу - скорее всего она имела в виду Оливию, - Джек со вздохом посмотрел на меня. - Не хочу показаться циничным, но я даже отчасти порадовался этой новости. Все-таки с герцогиней Кастер близко знаком не был, а потерять Бертю или Кира очень не хотелось.

Сорби залпом допил свой чай, и резким движением отодвинулся.

- Хватит о делах. Идем лучше погуляем.

Я кивнула, взяла мужчину под руку и вышла вслед за ним на улицу. Там уже стемнело, Вдоль набережной зажглись неяркие желтые огоньки, мерцающе отражавшиеся в воде. Я минуту полюбовалась, и задала последний вопрос.

- А почему ты сразу не сказал, куда едете? Или сразу как вернулся?

- А ты бы дома усидела, если бы знала, где я?

Я задумалась, затем неуверенно кивнула.

- Если бы ты попросил, то усидела бы.

- Молодец. Но ведь волновалась бы... Я вообще сюрприз хотел сделать - рассказать, когда все закончится. Вот, мол, дорогая, опасности больше никакой нет - можем жить долго и счастливо...

Я невесело улыбнулась.

- Лучше какой-нибудь другой сюрприз сделаешь. А я... если не буду знать, что происходит - еще больше волноваться стану...

Джек усмехнулся, обнял меня за плечи, потерся носом о висок.

- Понял-понял! И ни о слова больше про работу или политику. Незачем портить такой хороший вечер. Когда еще подобный выдастся...

Я поняливо кивнула, обняла его в ответ, вдохнула родной запах, и, постаравшись забыть обо всех проблемах, неспеша пошла вслед за любимым мужчиной.

Глава 4

Неделя пролетела незаметно. Мысли всей Академии покинули скучные стены учебного заведения и устремились в Аданию, навстречу приключениям. Занятия у большинства студентов благополучно отошли на второй план. Да и у преподавателей тоже. Зато рассказы сплетников, вроде Ладаса, обрастали все новыми и новыми подробностями.

Люська каждый день заново собирала сумки, не в силах отказаться хотя бы от маленькой доли вещей. Целую неделю я наблюдала за ее метаниями, а в последний день попросту достала из шкафа амулет, "выигранный" на новый год и сунула его в чемодан подруги.

- Теперь хоть Верса туда засовывай. Надеюсь, ты знаешь заклинания для облегчения веса, - философски заметила я, с улыбкой слушая радостные вопли соседки.

Наконец, неблагодарное дело под названием "переезд" закончилось. Студентов расселили, дали пару дней на адаптацию, чтобы дорвавшиеся до свободы студенты

выпустили пар, а затем начались трудовые будни. К настоящим научным исследованиям, естественно, допустили только старших. Мы же помогали составлять карту лабиринта.

Для начала всех поделили на маленькие группы по три человека. Стоит ли говорить, что в мою тройку вошли Люсик с Версом. Затем, основательно экипировали. Во-первых, выдали очки - по паре на группу. Да-да, те самые. Чтобы стихийные порталы видеть. То ли аданийцы быстро разобрались, как они устроены, и начали делать свои, то ли трофейных оказалось достаточно, я не уточняла. Во-вторых, приходилось тащить с собой непонятную мне тележку - на самом деле, это хитрое устройство отсчитывало пройденное расстояние, измеряло внутренним компасом углы поворотов и наклона поверхности, и где-то внутри себя чертило карту. В-третьих, у каждого имелся стандартный рюкзак с запасом воды на три дня, парой сухих пайков и еще некоторым количеством полезных мелочей. В нем же лежал и передатчик - исключительно механический, не несущий в себе ни капли магии. Если уж кто-то таки попадет в стихийник, то с помощью устройства можно было послать сообщение на базу, там определят, откуда пришел сигнал, и быстренько спасут. Несмотря на внушительный вес рюкзака, снимать его строго запрещалось.

Каждое утро нас в крошечных самоходках, сконструированных специально для лабиринта вывозили к месту, где заканчивалась исследованная зона. Там разбивался небольшой лагерь, оставляли дежурных, и в разные стороны устремлялись разведгруппы. Дело продвигалось медленно. Просто пробежаться по коридорчикам оказалось недостаточно. Вдоль всего пути мы наносили на стены различные опознавательные знаки, а главное, искали входы в каменные мешки. Проработав таким образом два дня, я с закрытыми глазами начала чувствовать скрытые двери, однако усиленно делала вид, что ищу вместе со всеми.

Первый день дался мне труднее всего. Еле заставила себя подойти ко входу в подземелье. Накануне мы долго разговаривали с Джеком о том, стоит ли мне туда спускаться. Мужчина говорил, что найдет мне другую работу, я же убеждала, что мне и в лабиринте неплохо поработается. Убедила ли - не знаю, в пещеры пошла все же нехотя. А под цепким взглядом Джека старательно притворялась довольной и расслабленной. Напрасно волновалась - ничего особенного не случилось, с друзьями было весело, и все происходящее напоминало игру.

За первую неделю потерялось всего два человека - их быстро нашли и вернули. Зато попавшие в порталы чувствовали теперь себя героями, по многу раз рассказывали о своих злоключениях, а все остальные отчаянно завидовали, хотя, могу поспорить, специально в обнаруженный стихийник все равно никто бы не сунулся - риск остаться найденным все же оставался.

А по вечерам устаивались то танцы, то пьянки, то просто дружеские посиделки, с которых мне временами удавалось незаметно улизнуть, чтобы провести часок с Джеком. Я совсем расслабилась.

Спустя неделю, подходя утром к храму Нери, где находился вход в подземелье, я ощутила странное волнение. Мысленно обругав неожиданно проснувшуюся интуицию, я остановилась, раздумывая, стоит ли соваться в лабиринт. Прислушалась к себе. Вроде опасности особой не предвидится. В чем же дело?...

- Привет, - неслышно подошел сзади Кир, внимательно глядя на меня, словно пытаюсь мысленно задать вопрос. Ну да, у него ведь тоже предчувствия были. Я слегка кивнула.

- Не хочешь, не иди, - тихо произнес принц. И увидев, как я покачала головой, добавил, - или пусть Сорби с вами идет. Он согласится.

- Нет, спасибо, - снова отказалась я, - понимаешь... я не думаю, что мне грозит что-то плохое... Скорее это как...

Мой взгляд упал на Люську с Версом, стоящих посреди улицы у всех на виду, и без стеснения целующихся. Вот оно!

- Да, все не так! Мне обязательно надо быть там. Думаю, это не со мной, а с ними что-то случится.

Кир снова нахмурился. Я даже предположила, какой будет следующая фраза: "Так давай и их не пустим", поэтому быстро его прервала.

- Нет-нет! Надо идти. Ты был прав, когда звал меня сюда. Теперь я тоже это ощущаю.

Внутри словно сжалось все в ожидании чего-то важного. Я улыбнулась Киру.

- Джек меня убьет, - едва слышно проговорил мужчина, печально вздохнул, и поправился, - нет, я сам себя убью... если с тобой что-то случится.

Я ободряюще похлопала его по спине.

- Рюкзак то безразмерный? - указал принц на мою сумку. Дождался кивка и бесцеремонно забрал "авоську", - дай-ка.

Через несколько минут вернул. По весу нельзя было определить, много ли туда положили. Проверять не стала. Чего бы принц не добавил - не думаю, что там есть что-то бесполезное.

- Спасибо, - коротко ответила я. - Наверное, нам пора. Попробуем первыми проскочить, пока Джека нет. У него тоже с интуицией все в порядке. Боюсь, что если уж он что учует, так я точно ни в какой лабиринт больше не попаду.

Я быстро обняла Кира, затем окликнула друзей, и, не оглядываясь, направилась в храм.

Первые два часа ничего особенного не происходило. Мы с парой других групп привычно доехали до места старта, проверили экипировку, оставили дежурных на месте сбора и разошлись по лабиринту. Участок нам попался несложный, практически без ответвлений, и мы довольны быстро продвигались вглубь тоннеля.

Я, не переставая, прислушивалась к ощущениям. Интуиция молчала. А потом пропала Люська...

Я как раз обнаружила и открыла каменный мешок и чертила на стене у входа опознавательные знаки. Верс рисовал аналогичные изнутри камеры, а подруга проверяла стену напротив, попутно рассказывая очередной анекдот. Свет напольного фонаря, стоящего рядом с девушкой, крупным желтым пятном охватывал немаленький кусок подземного хода, а заодно подсвечивал нас снизу, придавая зловещий вид. А затем словно одновременно выключились основные органы чувств - стало вдруг темно и тихо. Рассказ Люськи оборвался на полуслове.

За стенкой ругнулся Верс. Я выхватила ручной фонарик и быстро осмотрела место, где стояла подруга - ни ее, ни фонаря. Рядом темноту прорезал еще один луч.

Ведущим в нашей связке назначили Верса, потому очки тоже дали именно ему.

- Не двигайся, - коротко бросил он, - следи за моим фонариком.

Небольшое световое пятно описало широкую дугу по полу, затем скользнуло по стене, слегка задев потолок, и снова вернулось вниз, замкнув круг.

- Здесь пятно портала, - сообщил со вздохом Верс. Затем на секунду замер, словно размышляя, снял и бросил мне очки. - Нанеси координаты и возвращайся. Я за Люськой.

Молодой человек скрылся раньше, чем я успела что-либо сказать.

На случай исчезновения члена группы нам выдали четкие инструкции. Пропавший из своей камеры посылает сигнал на базу, остальные отмечают место портала, затем как можно скорее возвращаются к месту сбора и тоже сообщают о пропаже человека. И только что Верс нарушил это правило. Я вздохнула. Сначала, как положено, обозначила контуры светящегося

пятно, нанесла его координаты на карту. На всякий случай нацарапала извинительную записку Джеку с Киром. Затем включила свой передатчик и оставила рядом с порталом. Среди спасателей были сильные маги-пространственники. Если нам повезет, и они успеют раньше, чем пятно пропадет, то просто последуют за нами, а оттуда общими усилиями откроют портал.

Еще раз осмотрелась, ничего ли не забыла, после чего так же, как и Верс, наплевала на инструкции, отправившись за друзьями.

Глава 5

Дежавю... Те же стены, тот же пол... Та же темнота, подсвечиваемая тусклыми лучами фонариков, переведенных в экономный режим. Я тоскливо огляделась.

Люська с Версом ходили по каменному мешку и с интересом осматривались, словно заезжие туристы. Одно любопытство и ни намек на волнение. Еще бы - все ж предусмотрено. Если что - нас спасут. Вот только интуиция, скорее всего, не зря меня предупреждала... Мне бы их спокойствие...

Ребятам быстро надоело рассматривать стены. Верс присел, достал из мешка передатчик, поставил его на пол и включил. Мигнула крошечная лампочка-индикатор, показывая, что прибор работает. Неужели все в порядке, и я зря себя накрутила? Из аппарата донесся тонкий плачущий звук. Маленький экранчик мигнул и показал сообщение об ошибке.

- Невозможно установить связь с центром, - тихо прошептал Верс.

- Невозможно? - нервно переспросила Люська, выхватывая передатчик. Убедилась, что парень не шутит. - Как же так? Он сломался? - жалобно протянула она и для верности потрясла приборчиком, видимо, надеясь, что тот таким образом починится.

- Хм... да вроде бы работает, - непонимающе протянул Тальди, переглянувшись с моей соседкой. Девушка полезла в свой рюкзак и вытащила свой передатчик. Все повторилось - приборчик замигал, начиная работать, а затем выдал то же сообщение.

Я забрала устройство Верса и тоже покрутила его в руках. Выключила и снова включила. Ничего нового...

- Думаю, что он исправен... - вполголоса произнесла я, задумавшись. - Скорее всего нас выкинуло слишком далеко. И передатчик просто не в состоянии послать сигнал на таком расстоянии.

С минуту мы молчали, погруженные в свои мысли.

- Надо подождать, - наконец, заключила я. - Я послала сигнал спасателям от портала. Возможно они успеют...

Друзья невесело кивнули. Я взглянула на наручные часы и засекала время. Если не ошибаюсь, портал может провисеть пару-тройку часов. А учитывая, что он появился прямо при нас, то шансы на спасение оставались неплохие. Чтобы занять себя, мы пока обследовали доставшееся нам помещение. Мне оно напомнило прежнюю камеру, где мы с Киром и Джокером сидели. Кольцеобразный коридорчик с двумя утолщениями на разных краях, которые с натяжкой можно было назвать комнатами, выемка с отверстиями в полу, прикрытая плитой, как отхожее место. Все тот же серый холодный камень. Правда чаще появлялись зеленые разводы - видимо, вкрапления магрита здесь были существеннее. Я нахмурилась. Последнее мне не понравилось. Чем больше магрита - тем меньше шансов на удачное колдовство, а значит, и меньше шансов, что маги смогут открыть из камеры портал, даже если сами сюда успеют... С друзьями пока своими неутешительными выводами делиться не стала - и так эмпатией без труда ловила их беспокойство.

Прошло почти четыре часа. Я нехотя сообщила об этом ребятам, и мы дружно переглянулись. Уверена, каждый подумал об одном и том же - за нами никто не придет. Пару минут все молчали.

- И как мы отсюда выбираться будем? - наконец, почти хором спросили Люська с Версом, глядя при этом почему-то на меня. Я вопросительно приподняла бровь.

- Ты ведь была уже здесь? Разве нет? - подруга внимательно смотрела на меня, ожидая какой-нибудь реакции. Я подозрительно сощурилась.

- Мы считаем, - спокойно перебил девушку Верс, - что ты и есть Гейша.

- Я и есть кто? Вы с ума сошли? - я потрясенно переводила взгляд то на парня, то на свою соседку. - Кто вам сказал такую глупость?

- Никто, сами догадались... А профессор Сорби - Джокер, - Люська замялась, - ты не подумай, мы никому не говорили, но сейчас чего уж...

Я продолжала вопросительно смотреть на друзей.

- И с чего вы это взяли?

- Да много странного было, - начал Верс. - Мы не сразу поняли, зато потом все как-то сложилось. Во-первых, деньги - ты на всем экономила, и при этом пользовалась весьма недешевыми вещами. Я уже молчу о том, что ты мне с ходу одолжила пятьсот лейров, а потом ни разу о долге не напомнила. Во-вторых, ты иногда очень тихо ходишь - тебя сложно заметить. Слух хороший.

- Но это ерунда, - перебила Люська, - все стало понятно после каникул, которые ты якобы дома провела. Помнишь, на вечеринке Ладас рассказывал о событиях в Адании, и в том числе о Гейше и Джокере? - я кивнула. Еще бы. Будто сам свечку держал, столько подробностей. - Я запомнила. Потом все пыталась вычислить твоего кавалера, и, что странно, у меня никак не получалось. А потом... к тебе в гости пришли Кир и Джок. И все сложилось.

Люська задумчиво на меня посмотрела, и продолжила.

- Сначала меня напрягли ваши замечания о женитьбе и последующем разводе. Потом имена - в рассказе Ладаса как раз фигурировал принц Адании Кир, Джокер и Гейша - уж больно выходило похоже. А потом... хм... как бы тебе объяснить, - подруга закусила губу, задумавшись, - ты знаешь, что такое генетика?

Подобное слово я слышала, как минимум была в курсе о генетических линиях рода, но утверждать, что понимаю, о чем речь, не рискнула бы. Поэтому покачала отрицательно головой.

- Это новая отрасль в магии природников. Дело в том, что не только аура может однозначно идентифицировать человека. Есть такое понятие - ДНК. Если говорить упрощенно, это уникальный набор генов, который каждый человек получает при рождении. И у меня есть редкое и интересное свойство Дара - я вижу ДНК человека. И вот и решила рассмотреть получше твоих друзей.

Люська сделала многозначительную паузу. А до меня начало доходить. Вряд ли она раньше видела Кира, зато Джокера... Как же - любимого профессора можно было изучить вдоль и поперек. "У вас случайно нет брата? Вы мне кое-кого сильно напоминаете..." Я подняла глаза на подругу - она ведь узнала Джека! Та, словно в ответ на мои мысли кивнула.

- Представь, как я удивилась, увидев, что Джок - это Джек. Сорби. Наш профессор. Тут то я и поняла, почему не могла найти твою тайную любовь. А уж ваш танец на вечеринке! - Люська выразительно закатила глаза и с удовольствием поцокала языком. - Как жаль, что остальные об этом не знают. Хотела бы я увидеть глаза некоторых наших девиц, когда они узнают, что нашего красавчика уже увели.

Моя соседка довольно рассмеялась. Меня же посещали мысли не в пример более мрачные. Толку от моей маскировки... Мариам видит внутреннюю суть человека, Рон узнал меня по танцу, Люська вот тоже... что-то там видит. Кир когда-то еще про отпечатки пальцев рассказывал... Кстати, о принце - он тоже тут вечно ошивается. Пусть и без тех дурацких усов с париком, но подруге, похоже, это не помеха - тоже небось узнала... еще одно доказательство к ее догадке.

- Кстати, а Кир - он ведь твой отец? Это с ним ты утром разговаривала? - неожиданно спросила подруга. Я нехотя кивнула. А я то думала, что парочка целуется и ничего вокруг не замечает...

- Ладно, все молодцы, - мрачно буркнула я, и серьезно добавила. - Надеюсь, не надо объяснять, что эта информация не для разглашения?

- А Сорби знает о том, какие вы умные? - поинтересовалась я, нарушив царящую в последние минуты тишину. Люська так же молча покачала головой. И снова выжидательно уставилась на меня. Как-то негласно друзья вдруг переложили руководство группой на мои плечи. А вместе с тем и проблемы, и ответственность за их разрешение.

Ну что ж... они правы. Все-таки умудрилась же я дважды выбраться из аналогичной ситуации. Неужели в этот раз не выйдет? Я едва слышно фыркнула.

- Мы ведь выберемся отсюда? - наконец, неуверенно спросила Люська, прервав мои размышления. Я едва заметно покивала головой, а затем как можно увереннее произнесла:

- Да, конечно! Конечно, выберемся. Для начала надо разобраться с тем, что имеем, - я бросила беглый взгляд на сумку, - да получше исследовать камеру. И... здесь много магрита, - провела я пальцем по тоненькой зеленой прожилке на камне, - постарайтесь пока не колдовать. Даже вам с Даром это будет сделать очень сложно. Поберегите силы - они еще понадобятся.

Я села прямо на пол, вывалила содержимое рюкзака и удивленно присвистнула. Да, Кир расстарался. Сухие пайки и вода, запасные электрические батарейки - это понятно, ожидаемо. Отложила в сторону. Бросила Люське одеяла - пусть постелет у стены, будет, где отдохнуть. С ностальгией понюхала содержимое немаленькой бутылки со знакомой мне настойкой и отставила ее в сторону - это на крайний случай. Неброская одежда и деньги... о, как... Дальше пошли вещи поинтереснее - пара лазеров, вроде моего, но помощнее. Огнестрельное оружие... моя неизменная заколка тоже по-прежнему крепилась на волосах. Пистолеты - это круто... но надеюсь, что не пригодится. Взрывчатка... хм... меня словно на войну экипировали.

Я попыталась собраться с мыслями. Повертела в руках лазеры - теперь я была уверена, что дверь мы откроем. Это уже не проблема... тут заряда хватит всю стену разнести. Главный вопрос - как искать дорогу дальше... В камере нам как раз таки ничего не угрожает. Но и ждать спасателей нечего... Боюсь, еда и вода у нас закончатся раньше, чем нас найдут, даже если Джек всю Аданию на уши поставит. Я расслабила лицо - не хватало еще друзей волновать, им и так переживаний хватает.

Рассортировала и перепаковала вещи. Надела хамелеонку, прикрыв ее сверху обычной одеждой. Затем полезла проверять стены. Увидев, как ловко я забралась на потолок, друзья удивленно переглянулись - ничего, пусть привыкают. Облазила и общупала каждый камушек... С первого раза, как и ожидалось ничего не обнаружила. Хотя в паре мест где-то внутри меня знакомо постукала интуиция. Неудача абсолютно не задела - все равно найду выход. Зато подруга подозрительно погрустнела.

- Надо отдохнуть, - спокойно сказала я, подходя к ней, - и не стоит волноваться. Помнишь рассказ Ладаса? Мы даже втроем, вместе с Киром и Джокером, не сразу выбрались. Выход найдется, я в этом абсолютно уверена. Давайте лучше поедим, - я мельком взглянула на часы. Оказывается, времени прошло немало, - наверху уже поздний вечер.

Люська, вот уж настоящая женщина, умудрилась даже из скудных продуктов, входящих в наши пайки, соорудить вполне приличный ужин. Мы поели, затем сели вместе на одеяло. Я достала настойку и позволила всем пару раз глотнуть - и для согрева, и чтобы немного расслабиться. Подруга мягко прильнула к плечу Верса. Тот обнял ее одной рукой, а второй ласково погладил по волосам. Я вспомнила Джокера и загрустила. Тоже не отказалась бы сейчас залезть к кому-нибудь под крылышко. Все-таки хорошо, когда рядом есть поддержка, есть кому сказать - "да брось, все будет в порядке, я обещаю". В прошлый раз мне это говорил Джокер, теперь я убеждаю в этом друзей. И Тальди... молодец, хорошо держится, подругу подбадривает, хотя я и сам нервничает - уж от эмпата этого не скроешь. Мысли снова вернулись к Джеку. Боюсь представить, что он сейчас творит. Надеюсь, с Киром снова не подерутся. Я мысленно хихикнула. И констатировала: "Это нервное". Подождала пока уснут мои сокамерники и потушила свет - надо экономить.

Проснулась я спустя несколько часов на удивление бодрой. Проморгалась, не сразу сообразив, отчего так темно, затем включила ручной фонарик и, стараясь никого не разбудить, выползла из-под одеяла. Итак, что мы имеем? Я подошла к одному из подозрительных мест, указанных интуицией, еще раз ощупала кладку, посмотрела внутренним зрением. Странно, снаружи я уже с закрытыми глазами могу входы в камеры находить. Почему же изнутри не получается? Достала лазер, приложила его к стене чуть выше уровня глаз - если промахнусь, не поврежу механизм, и быстро очертила небольшой кружок. Нажала рукой, затем еще раз посильнее - бесполезно. Здесь явно цельная порода. Подвинулась на пол метра и снова повторила всю процедуру. Затем еще раз. Эта попытка оказалась успешной. Вырезанный кусок слегка сдвинулся с места - стало быть, я его прорезала насквозь. Вероятно тут и находится дверь. Я довольно улыбнулась - как минимум из камеры уже выберемся.

На утро будут ребятам хорошие новости, теперь можно дальше отдыхать. Направилась к нашему лежбищу, но по пути притормозила. Ноги сами сделали крюк и остановились с другой стороны камеры - там, где мне почудилась еще одна дверь. Мысленно обозвав себя ненормальной, я, тем не менее, снова достала лазер и попыталась вырезать окошечко. С силой надавила... увесистый кусок камня неожиданно легко вывалился на ту сторону, с грохотом свалившись на пол. Простенок здесь оказался гораздо тоньше. За спиной сонно заворочались друзья. Я же лишь тихо пискнула - из отверстия лился яркий белый электрический свет.

Я мгновенно отшатнулась и прижалась к стене, пытаюсь спрятаться. И лишь спустя несколько секунд осознала - что бы там не находилось за стеной, никакой опасностью оно не грозило. Снаружи не доносилось ни звука, никто оттуда не рвался нам навстречу, молчала интуиции. Зато рядом темноту прочертили лучи фонариков, и раздались голоса разбуженных друзей.

- Что там? - громким шепотом спросила Люська, и замолчала, одернутая Версом.

- Понятия не имею, - честно ответила я и, наконец-то, прильнула к глазку. - Лаборатория... кажется...

Не много удалось разглядеть сквозь крошечное окошечко, да еще и обрамленное толщиной стен. Я жестом попросила друзей отойти в сторону и замереть. Еще раз прислушалась - сомнений не осталось, никого живого там не было. Я бы услышала дыхание,

или сердцебиение, почувствовала бы в конце концов. Не раздумывая, снова взялась за лазер и четкими движениями вырезала в стене проход. Тальди поднажал и вывалил кусок камня. С грохотом, эхом разошедшимся по камерам, тот вывалился, взметнув облако каменной крошки. Я машинально прикрыла нос рукавом, подождала пока уляжется пыль и первой полезла в щель. Через пару секунд рядом появился Верс, а следом за ним и Люська.

Таки лаборатория... Кир на данный момент изучал три подобные, только гораздо меньшего размера. Еще одну буквально день назад обнаружила одна из поисковых групп. Сколько всего по лабиринту подобных помещений, оставалось неизвестным.

- М-да... немаленькая, - пробасил сбоку Верс, оглядываясь. - Предлагаю осмотреться.

Ярко освещенный зал, заставленный тонкими поперечными столами. Металлические полки и шкафчики со стеклянными дверцами. Абсолютно белые стены, без единой трещинки, словно нетронутые временем. Остатки оборудования на железных столах

Подруга провела рукой по поверхности шкафчика и, поморщившись, посмотрела на испачканные пальцы. Глядя на толстый слой пыли, сложно было представить, когда последний раз тут появлялись люди. А часть техники, между тем, продолжала работать..., если верить весело мигавшим крошечным лампочкам на приборных панелях. Откуда только энергия бралась...

Особое внимание привлекли две двери - совершенно обычные, не скрытые и, похоже, деревянные. Вот их мы и рванули проверять в первую очередь, не зная, чего ожидать с другой стороны. Одна дверь легко открылась, обнаружив небольшую каморку, забитую всякой рухлядью. Или не рухлядью, но вникать времени не было. Затем я попыталась открыть вторую... не вышло. Провела руками вдоль косяка.

- Камни, - тихо проговорил Верс у меня за спиной. - Ход за дверью засыпан камнями.

- Откуда ты знаешь? - встрепелась я. - Просила же не колдовать.

- Во-первых, я не колдую, - усмехнулся приятель, - это свойство Дара...

- Свойство? - перебила я его речь. - Что же ты стены в камере не просмотрел?..

Верс хмыкнул и постучал по двери костяшками пальцев.

- Посмотрел бы, если бы те тоже из дерева были. А во-вторых, здесь в лаборатории колдовать как раз можно. Тут есть магическая энергия.

- Да?! - искренне удивилась я.

- Корни, ты хоть чем-то интересовалась здесь с тех пор как приехали? - мне достался укоризненный взгляд подруги. - Во всех доступных на данный момент лабораториях можно колдовать. Тут какие-то экранирующие стены...

- Так это же.. Замечательно! - я с удовольствием щелкнула пальцами и вся пыль, повинувшись моей воли быстренько собралась в одном углу. Мое коронное заклинание.

Я надрезала лазером петли и дверь легко вывалилась нам под ноги. Тальди оказался прав - за дверью обнаружилось нагромождение разнокалиберных камней. Явно завал, а не цельная порода. Несколько булыжников, размером поменьше, вывалилось следом за дверью. Я расшатала и выкатила еще парочку, посветила внутрь фонариком. Бесполезно. Случайно ли или намеренно, но этот выход завален качественно.

Рядом сладко зевнула Люська. Ах-да, это же я подорвалась среди ночи. Спали то мы совсем ничего.

- Предлагаю оставить лабораторию до завтра. Если столько лет простояла, то и до утра подождет. Зато мозги яснее станут.

Верс недовольно фыркнул, с тоской провожая взглядом стеллажи, шкафчики и столы с приборами, но ничего не сказал, поскольку поддерживавшая предложение подруга уже тащила его за рукав обратно в темноту нашей камеры.

Люська уснула почти мгновенно - если кому-то переживания и не дают спать, то точно

не ей. Тальди немного поворочался, но тоже вскорости размеренно засопел. А я задумалась.

Не просто так нас с Киром предупреждала интуиция. И не просто так мы нашли лабораторию. Да вообще, все вышло случайно. Если бы поисковые группы, исследующие подземелья и составляющие карты, и добрались сюда, вряд ли обнаружили бы вход, поскольку главная дверь завалена. Следовательно, здесь находится что-то нужное. Хм... в аппаратуре или научных разработках я не сильна. Кроме того, могу еще и повредить что-нибудь. А может, свою часть я уже выполнила, когда нашла лабораторию? Сейчас, по-хорошему, сюда стоило бы привести Джека и Кира. Только где же их взять?.. Наконец, оставив все вопросы на утро, я тоже уснула.

Глава 6

Разбудил меня Верс, пытавшийся незаметно покинуть лежбище. Я медленно приподнялась, лениво посветила фонариком на часы и повернулась к спящей подруге.

- Подъем! Утро уже.

Люська невразумительно застонала, но послушно встала, зевая и сонно потирая глаза. В отвлечении, отходящем от камеры, отсвечивало белым - значит, ночная вылазка мне не почудилась. Словно сговорившись, мы дружно собрались у входа в лабораторию. Соседка, как оказалось, еще и одеяло захватила. Быстро постелила его в свободном углу, а потом принесла еду.

- Здесь светлее, - просто пояснила она.

- Как ты думаешь, - бегло прошептала подруга, когда Верс ушел в камеру за моим рюкзаком, - нас ищут?

- Конечно, - приобняла я ее за плечи, чувствуя волнение девушки, - конечно, ищут. Но ты не волнуйся, в крайнем случае сами справимся. Я знаю, как выбраться из камеры.

- Правда? - со счастливой улыбкой Люська бросилась обниматься, а я не стала ей напоминать, что открыть двери - это лишь пол дела.

После завтрака принялись осматривать помещение. Я бодро открыла первый попавшийся шкафчик и уже собиралась пересмотреть лежащие там документы, как Верс на ходу сбил мою руку.

- Ты что творишь? Они здесь больше тысячи лет пролежали. Тронешь - все в пыль разлетится. И так хорошо, что помещение, фактически, оказалось законсервированным на долгие годы. Иначе эти бумаги постигла бы участь документов из других лабораторий - давно бы в труху превратились, - Верс бережно, едва дыша, прикрыл стеклянную дверку. - Не трогай пока.

Я заметно расстроилась и опасливо оглядела помещение. Теперь вообще стало страшно к чему-либо прикасаться.

- А разве ты, как маг-материальщик, не можешь восстановить структуру бумаги?

- Могу, конечно. Но на всю бумагу в лаборатории меня не хватит...

- Ясно, поняла. То есть сейчас мы аккуратно смотрим на содержимое шкафчиков через дверцы, - крикнула я подруге, устремившейся в другую сторону, - а если заметим что интересное, зовем Верса.

И почти одновременно с моими словами Люська, завернувшая за угол, негромко вскрикнула. На миг повернулась к нам, глядя расширенными глазами, поднесла руку ко рту...

- Кажется, я уже что-то нашла...

Похоже, в этом закутке, не замеченном нами вчера, раньше находилась небольшая кухня, где сотрудники лаборатории могли перекусить или выпить чаю. На круглом невысоком столике до сих пор стояла пара цветных керамических чашек и слегка треснутое блюдо. А в шкафчике с плотно закрытыми дверцами, кажется, хранилась еда. Именно здесь подруга обнаружила людей.. точнее то, что от них осталось - усохшие, мумифицировавшиеся останки двоих мужчин. Один сидел, прислонившись к стенке, второй лежал на животе, выкинув вперед руку.

- Думаю, это служащие, - спокойно заметила я, пока друзья застыли, непривычные к подобному зрелищу. - Про одежду тут сложно что-либо сказать, но похоже на лабораторные халаты. Зато, - я указала пальцем в грудь "сидящему", - хорошо сохранилась кожаная эмблемка. Кажется, на ней даже имя можно разобрать.

- Наверное, вход завалило и они здесь умерли от голода, - тоскливо протянула Люська, неосознанно продолжая прижимать одну руку к груди, а вторую ко рту. Верс пришел в себя раньше подруги.

- Да нет, - медленно покачал он головой и наклонился над лежащим телом, внимательно осматривая, но стараясь не касаться. - От голода дырки в голове не появляются...

Я присела рядом, глядя в точку у основания черепа - Тальди прав. Этому человеку умереть помогли. Хотя... если несчастные страдали от голода, то один мог запросто убить второго. Я нахмурилась, подошла ко второму и почти сразу увидела крошечное округлое отверстие над ухом.

- Один погиб от удара по голове, у второго огнестрельная рана, - со вздохом заключила я и, подумав, добавила, - их убили. В свете этого могу предположить, что дверь с той стороны тоже не просто так завалило.

Найденные тела настроение не улучшили. Постояв молча над убитыми еще пару минут, мы, не сговариваясь, так же тихо развернулись и пошли обратно в зал. Долго бродили среди бесконечных стеллажей, пытаюсь через стекло разобрать надписи на верхних папках. Попадалось все сплошь либо неинтересное, либо непонятное. Что именно мы ищем, никто толком не понимал, потому и звать Верса не спешили. Часть шкафчиков и вовсе оказалась пустой. Тальди поводит в них руками, сообщил, что здесь однозначно хранили раньше бумаги, судя по оставшейся пыли.

Ближе к обеду я обнаружила в стене тайник - спрятанный и закрытый, как положено. Мы оживились, но, как выяснилось, слишком рано. Я без труда открыла скрытую дверцу и... за ней ничего не обнаружилось. Здесь тоже, по словам Верса, когда-то лежали документы... но кто и когда их забрал, оставалось неизвестным. Был ли это тот же, кто убил сотрудников лаборатории, или бумаги просто переложили в другое место ранее - сказать наверняка мы, конечно, не могли. В общем, время шло, а ничего ценного по-прежнему не появлялось.

В тот момент, когда я уже готова была смириться с поражением, услышала сбоку голос Верса:

- Не могу сказать точно, но, по-моему, здесь под верхними листами лежат какие-то карты.

- Карты? - встрепелась я, оборачиваясь. Верс буравил взглядом очередную пачку бумаги... до меня начало медленно доходить. Бумага сделана из дерева, а Верс сквозь это самое дерево без труда видит... - Так ты же можешь их насквозь просмотреть? - наконец, сообразила я. - И тебе даже колдовать для этого не нужно!

Верс демонстративно закатил к потолку глаза, затем насмешливо посмотрел на меня.

- А чем я по-твоему последние три часа занимался? Здесь преимущественно научная

документация - заметки о ходе экспериментов, различные теории, исследовательские дневники. Для ученых, несомненно, это все представляет огромную ценность, а для нас... по большей части макулатура. Даже для меня, хотя я по профилю чаще вас сталкиваюсь с математикой и физикой.

Хм... значит, нам тут делать особо нечего. Осталась самая малость - донести до сведения Кира, что здесь его ждет кусок работы...

- А так что там за карты?

- Обычные. Географические, вроде, - пожал плечами Верс, продолжая фокусироваться на папке, - могу восстановить. На это у меня сил хватит.

Спустя полчаса мы разворачивали сложенные в несколько раз крупные листы и бережно раскладывали их на полу. Часть карт была сделана из очень тонкой полупрозрачной бумаги (никогда такой не видела), благодаря чему их можно было накладывать поверх других, совмещая изображения.

Карт оказалось достаточно много - около двадцати, но опознали мы лишь одну - политическую. Констатировали, что за последнюю тысячу с лишним лет мало что изменилось, по крайней мере, у Исталии с Аданией. Правда, такой страны как Отан на этой карте еще не было. Остальные листы тоже с интересом просмотрели, поворачивая и так и эдак, но толком ничего не поняли. Одну, самую сложную, рассматривали особенно долго и тщательно, решив, что она может оказаться упрощенной схемой лабиринта. Впрочем, уверенности в этом не было.

Вскоре Люське подобное "развлечение" надоело, девушка вспомнила, что мы давно ничего не ели и отправилась соорудить обед. Мы же с Тальди продолжали рассматривать непонятные чертежи. Взгляд метался от одной схемы к другой. Линии, черточки, загогулилки, непонятные обозначения уже начали сливаться и двоиться в глазах. Я отвернулась, устало потерла глаза, давая им краткий отдых, а затем снова бросила взгляд на бумаги. И мгновенно напряглась. Нагромождение линий и пятнышек в углу одной из карт, хаотичное на первый взгляд, вдруг сложилось в смутно знакомую фигуру. Я схватила чертеж, поводила по нему пальцем, пытаюсь вспомнить... что-то такое я видела... причем недавно... а затем память щелчком выдала нужную картинку - мы с Джеком сидим в ресторане... мужчина проводит рукой над столешницей и на той появляется схематичное изображение...

Я мигом разворошила бумаги, вытащила снизу политическую карту, поверх нее водрузила свою находку, и легонько ее разровняла - все сошлось...

- Скажите-ка мне, пожалуйста, - задумчиво протянула я, обращаясь к друзьям, - что вы знаете об Отане?

Мои сокамерники переглянулись.

- Ну... то же, что и все...

То есть примерно столько, сколько я знала пару месяцев назад.

Решив совместить полезное с приятным, мы дружно перебрались на одеяло и налегли на бутерброды, сделанные из консервов. В конце концов, разговоры можно вести и за обедом. Не вдаваясь в подробности своей поездки вместе с театром, я кратко изложила ребятам ту информацию, которой обладала сама - немного о нравах и обычаях современного государства, о том, что ранее Отан являлся исталийским графством, а также о стене и версиях ее возникновения.

Затем перетащила поближе карты. Разложила политическую, а сверху на глаз подогнала вторую, исперещенную россыпью пересекающихся черточек и пятнышек.

- Вот! - торжественно произнесла я и обвела пальцем неровное разорванное кольцо, с трудом просматривавшееся среди хаотичных узоров. Ребята склонились над схемой. Преимущественно кольцо располагалось на территории Исталии, на самой южной ее границе

- даже южнее Алеары. Плюс захватывало полоску земли по краю Лаора, впрочем, совсем тонкую.

- Неужели граница Отана? - Верс вслед за мной обвел пальцем окружность. - Таки да, очень похоже. Выходит, эта карта показывает залежи магрита.

- Похоже на то. Причем, как видите, территория то обследована немаленькая - вся Адания, большая часть Исталии и даже кусок Лаора. Масштабные исследования были. Скорее всего, в них и наша страна участие принимала. Вам не кажется странным... - прикусив губу, я снова вгляделась в карту, - даже если принять во внимание секретность проекта... почему ничего не сохранилось? Крупнейшие ученые - люди с Даром, и живут немало... Могли бы письменные свидетельства оставить после того, как в лабиринт доступ оказался перекрыт. Магрит и на поверхности изучать можно...

- Смотрите! - неожиданно вклинилась между нами Люська. - Вот Миртан, столица Адании, где мы вошли в катакомбы. В этом районе на карте рассыпаны лишь отдельные точки - магрит есть, но его совсем мало. И в ближайших сотнях километров ситуация не меняется...

Подруга замолчала, но мы поняли ее без слов. В нашей камере стены были практически зелеными. Соседка права, магрита тут куда больше, а значит...

- Как минимум семьсот-восемьсот километров, - вполголоса произнес Тальди, на пальцах прикидывая расстояние до места на карте, где узор из пятнышек становился заметно плотнее. - Или больше.

Мы приуныли - далековато забросило. Надежда, что за нами придут спасатели почти угасла. Конечно, у нас достаточно большой запас еды и воды, но прочесать территорию радиусом почти в тысячу километров... Конечно, если мне действительно станет плохо, например, начну умирать от голода, Джек почувствует. Я покосилась на рюкзак... ну на крайний случай можно попробовать зарезаться... Не до смерти, а так, чтобы Сорби почувствовал, где я. Только вдруг не успеет? Рисковать жизнью как-то не хотелось.

- Не будем о грустном! - нарочито бодро произнесла я, посылая друзьям ободряющий импульс, и даже схватила очередной бутерброд и с преувеличенным аппетитом принялась его жевать. А затем поспешила сменить тему разговора. - А знаете... занятная ведь получается картина. Выходит, что аданийцы когда-то давно уже успели исследовать и лабиринт, и магрит, и в технике были весьма продвинуты, - я кивнула в сторону металлических столов, - до сих пор некоторые приборы работают. И карты у них вон какие подробные... А что если кто-то из имевших доступ ко всей этой информации, понял, чем грозит замыкание контура такого размера? - я ткнула в крошечный просвет на сплошной кольце границы Отана. - Ведь как все слаженно получилось. Едва появилась стена, а в Отане и правительство тут как тут. И народ в считанные дни организовали, и границу защищать вывели. Наверняка агитационные работы проводились заранее. А еще этот странный временный конфликт с Аданией, пришедшийся именно на то же время. У нас же испокон века принцесс друг другу в жены отдают. Обе монаршеские семьи - сплошные родственники, - я на секунду задумалась. Жаль, не спросила у Сорби, в чем именно была причина конфликта.

- И одновременно с этим уничтожение секретных лабораторий и проблемы с лабиринтом, - поддержал меня Верс, - уже немалый откат в науке. А если потом еще аккуратно убрать ключевых людей, кто вел проекты, то так и получится - останутся небольшие разрозненные кусочки мозаики в умах разных людей, да и те со временем умрут. Ты права - слишком много совпадений.

- Вот-вот! Обратите внимание, больше тысячи лет прошло - что стоило начать повторное изучение раньше? Так нет, упорно поддерживались слухи о невесть каких

опасностях, подстерегающих в лабиринте - никому и в голову не приходило в катакомбы лезть. Наоборот, входы тщательно замуровывали в целях безопасности.

- Возможно, уровень тогдашней науки давал ответ не только на вопрос, как создать стену, но и как ее разрушить? - предположила Люська, широким размашистым жестом указывая на стеллажи с бумагами.

- Все возможно, - вздохнула я, - мы все равно правды не знаем. К тому же часть бумаг либо похищена, либо уничтожена. И, видимо, как раз самая интересная часть. Так что, это лишь наши теории. Только землетрясение не понятно каким боком вписывается.

Верс насмешливо фыркнул.

- Несколько мощных зарядов и серия подземных взрывов - и всего делов. Крестьяне наверху пожалуются, что земля трясется, а какой-то местный историк запротоколирует.

- Или маг-природник постарается, - подперев рукой подбородок, подала голос подруга.
- Конечно, подобное землетрясение не каждому под силу, но у людей иной раз такие интересные свойства Дара обнаруживаются, просто диву даешься.

Какое-то время мы еще помусолили данную тему, а затем постепенно начали скатываться к обсуждению нашего собственного незавидного положения. Пора было решать, что делать дальше. Ждать спасателей не то, чтобы совсем смысла не имело, но и полагаться на них не стоило. Начать искать выход самим? Так можно еще больше заблудиться. В итоге мы решили таки покинуть камеру и попытаться найти выход самостоятельно, нанося при этом на стены тоннелей стандартные разметочные символы - и спасателям знак останется, ежели они все же сюда доберутся, и нам пригодятся, если решим вернуться.

Вышли следующим утром. Я аккуратно прорезала еще пару округлых дырочек, чтобы четко представлять точные границы двери, затем несколькими росчерками лазера прорисовала прямоугольный проем. Дальше навалиться пришлось втроем - огромная глыба со скрежетом съехала наружу и с грохотом вывалилась, расколовшись при этом пополам и обдав нас тучей мелкой каменной крошки. Мы забрали из камеры свои вещи, оставив только один из двух оставшихся у нас передатчиков. Пошаманив слегка, Верс с гордостью сообщил, что подключил приборчик к местной энергетической сети, и что от батарей он больше не зависит. Мало ли, вдруг наши появятся где-то в радиусе действия - вот и лабораторию обнаружат. Мы же снова шагнули в темный коридор.

Продвигались мы достаточно быстро. Теперь не приходилось тащить за собой громоздкую тележку, ощупывать стены в поисках каменных мешков, рисовать массу знаков и обозначений. Пометки мы делали лишь самые базовые - для себя да спасателей. Через несколько часов ходьбы устроили небольшой привал, по-скорому перекусили и отправились дальше. Когда устали, не сговариваясь, остановились и легли спать. Я даже на часы смотреть перестала. Понятие времени становилось все более условным. Каменные стены и постоянная темнота давили на психику всем троим. К счастью, пока мы держались, не пытаюсь сорвать раздражение на других. Но с каждым часом, проведенным в подземелье, общее уныло-пессимистичное состояние лишь ухудшалось. Я, как могла, поддерживала друзей эмпатией, но уже на второй день нашего похода поняла, что долго не выдержу. Оказывается, проблемой может стать не только отсутствие еды. С таким вот мрачным настроением, в понуром молчании мы, как слепые кроты, двигались неизвестно куда.

- Хорошо хоть порталы пока не попадают, - между делом заметил Верс, пытаюсь занять нас разговором. Мы с Люськой встрепенулись, очнувшись от собственных раздумий, не сразу понимая, что сказал Тальди.

- Да, действительно, - машинально отозвалась я и вдруг явно ощутила неровности пола.

Посветила фонариком - так и есть. Мелкие каменные крошки, камушки, пыль... Да ведь они всю дорогу под ногами хрустят! А я, погруженная в себя, и внимания не обратила. Наступила ногой на небольшой обломок, и тот с противным скрежетом процарапал в пыли дорожку. - Хм... а мы, похоже, их и не встретим. Помните девственно чистые полы коридоров, что мы исследовали? Там порталы весь мусор по камерам переносили.

- Забавно, - Люська присела на корточки рядом со мной и, подсвечивая себе фонариком, тоже принялась что-то рассматривать, - значит, эти стихийники появляются не по всему лабиринту?

- Ага. Вот нам еще одна странность в копилку. Раньше ведь люди этими порталами управляли. А потом... по официальной версии "что-то поломалось". Выходит, в окрестностях Миртана порталы работают, отгоняя тем самым непрошенных гостей. А вот на остальной территории - не факт. Можно лазить сколько влезет...

- Смотрите! Смотрите! - счастливая Люська вдруг взвилась на ноги, и протянула нам пригоршню пыли, выглядя при этом так, словно это бриллианты как минимум. Мы с Версом честно попытались там что-то рассмотреть... Я мельком взглянула на молодого человека, заметив, как тот слегка покачал головой - кажется, ему восторг подруги тоже остался непонятен. - Смотрите внимательнее. Видите эти крошечные желтоватые точки?

Я снова присмотрелась. Теперь, когда я знала, что именно нужно искать, я действительно обнаружила среди песка мелкие инородные вкрапления.

- И что это?

- Семена гирзавки, - мы с Версом непонимающе нахмурились и девушка пояснила. - Кормовая трава, у нас дома много такой растет.

- Трава? - бездумно переспросила я, чувствуя, как начинает расслабляться внутри меня тугой узел. - Так это же здорово!

От радости я бросилась обнимать подругу. Если сквозняки сумели занести сюда семена, значит поблизости есть выход наружу! Мы с глупыми улыбками таращились друг на друга, не веря, что у нас появился реальный шанс на спасение. Я очнулась первая.

- За это надо выпить! - заявила я, решительно снимая со спины рюкзак. - А заодно сделаем привал и обсудим дальнейшие действия.

С планами на ближайшее будущее мы определились достаточно быстро и абсолютно единогласно. Логично предположить, что количество семян, да и вообще любых компонентов, что могут попасть в лабиринт снаружи, должно расти по мере приближения к выходу. Да и вряд ли здесь окажется больше пары километров - не такие уж тут сквозняки! А такое мизерное расстояние мы вполне в состоянии исследовать, даже при условии, что придется облазить все ответвления во все стороны. Сразу же сделали отметки на стене, приняв это место за исходную точку, и после перекуса принялись за работу.

Пару километров мы, будто собаки-ищейки, ползли вглубь тоннеля по ходу нашего прежнего маршрута, пока семена гирзавки совсем не исчезли из пыли. Пришлось вернуться. Теперь мы отправились в обратную сторону - как раз незадолго до привала мы миновали крупную развилку с несколькими ответвлениями, надо проверить их всех.

Удача повернулась к нам лицом лишь на следующий день. Уже спустя километр в очередном тоннеле мы заметили, что к мелким желтым пятнышкам добавились красновато-коричневые вкрапления, в которых Люська тут же опознала очередные семена. Еще через час мы нашли даже пару мелких засохших листиков. А в середине дня далеко впереди забрезжил лучик яркого солнечного света.

- УРА! Свобода! - счастливо завизжала Люська, едва первый ветерок коснулся ее рыжей лохматой шевелюры. Девушка радостно покрутилась вокруг себя, подлетела к

спокойно стоящему Версу и чмокнула его в щеку, а затем привычным мне жестом подняла руку, собираясь колдовать.

- Нет! - выкрикнула я, одновременно бросая в подругу небольшую сучковатую палку, подобранную ранее. Люська ойкнула от неожиданности, с укоризной посмотрев на меня, потеряла ушибленную конечность. А я лишь тогда попыталась сообразить, зачем я это сделала. Неосознанное, интуитивное действие... Прислушалась к себе, затем осмотрелась внутренним зрением.

- Боже Ари, - тихо прошептала я, глядя на цветную переливающуюся стену, находящуюся всего в двухстах метрах от нас, сотканную из ярких магических потоков.

Друзья проследили за моим взглядом. Глаза подруги испуганно расширились, Тальди помрачнел и задумчиво произнес:

- Да уж... повезло... Интересно, по какую мы сторону?

С опаской мы приблизились еще на сотню метров - отсюда уже была видна небольшая выжженная полоска земли, тянущаяся вдоль стены. Я осмотрелась - море зелени, не чета нашей ранней весне, цветы, рядом в кустах птички чирикают. Люська вон уже сунула свой любопытный нос - высматривает, что за живность здесь водится. Все бы хорошо, если бы не устойчивое ощущение, что выделенная на сегодня порция везения себя уже исчерпала... Подруга, между тем, запнулась о торчащий из-под земли корешок, и влетела в те самые кусты. Пичуги моментально взвились в воздух, оглашая пискливыми криками всю округу, и бросились в рассыпную.

"Забавно", - подумала я, глядя на них, - "чувствуют они стену, что-ли?"

Летя в разные стороны, птицы, тем не менее, избегали опасного направления и к стене не стремились. Все... кроме одной...

- Ложись! - заорала я, одновременно хватая Верса за воротник и утаскивая за собой. Едва коснувшись земли, я перекатилась на живот и закрыла руками голову. И в этот же момент раздался взрыв. Со стороны ног прошла ударная волна, жар опалил волосы на макушке. Приподняла голову - все целы? Рядом со мной зашевелился Верс, а из кустов выползла Люська. Выглядели друзья слегка подгорело, но, кажется, серьезно никто не пострадал. У стены образовалась круглая выжженная полянка. Да уж - граница реагирует на любые объекты. Какое счастье, что сила взрыва зависит от величины объекта. Была бы птичка покрупнее, от нас бы одни уголечки остались.

- Что-то мне здесь не нравится, - обиженно протянула Люська, рассчитывавшая, что с подъемом на поверхность все наши проблемы мгновенно решатся.

В тот же момент земля на мгновение всколыхнулась. Версу удалось удержаться на ногах и поддержать подругу, я же снова повалилась на землю.

- И что это значит?..

Я с тоской посмотрела в сторону входа в лабиринт.

- Это значит, что уже неважно, по какую мы сторону - все равно в подземелье вернуться мы теперь не сможем. Кажется, тоннель завалило...

Глава 7

Слегка успокоив друзей, я смогла кое-как убедить их посидеть на месте и дать мне возможность обследовать окрестности. Мелькнула было мысль, а не нагрянут ли стражники на место взрыва, а потом, здраво поразмыслив, решила - нет, не нагрянут. Во-первых, после всего, что я узнала про стену, не оставалось уверенности, что она может служить сигнализацией, а во-вторых... граница немаленькая, и если посылать отряд каждый раз, как

ветром ветку швырнет в стену, то никаких стражников не хватит.

Верс с Люськой нехотя спрятались в наскоро разбитом лагере - в пещере, что осталась от некогда длинного коридора, а я сбросила верхнюю одежду и в одной хамелеонке отправилась искать ближайшие поселения.

Прошла по широкой дуге за пару километров вокруг лагеря, затем увеличила радиус на столько же и снова обошла округу - по крайней мере здесь следов обитания людей не наблюдалось. Везде продолжался редкий, хорошо просматривающийся лесок - ни полей, ни дорог, ни лугов с коровами...

Я присела на поросшую мхом кочку, привалившись спиной к дереву. Мне надо было подумать, что делать дальше... Почти уверена, что одна бы я смогла выбраться из страны. Прошла бы вдоль границы - Отан, конечно, не маленький, но все же не Исталия - нашла бы одну из упомянутых Джеком дыр в стене. В крайнем случае добралась бы до столицы, пообещала Дронеку денег за доставку послания в Исталию... да мало ли... Перекантоваться тоже нашла бы где. У Берты вон агентурная сеть здесь есть - правда, сначала пойди докажи, что ты ее дочка... Или попросить господина Форстана спрятать. Да в крайнем случае и в лесу выжить можно - не зима все-таки. С друзьями будет сложнее. Мысль о том, чтобы оставить их в пещере, а самой привести помощь, я отбросила сразу - они просто не согласятся. Выйти на люди... одежда не местная, акцент не тот, местных реалий не знаем, кроме того в такой глуши разве что мелкие деревеньки можно встретить, где люди по именам и в лицо знают не только своих, но еще и пяток окрестных сел - не скажешь, что пошел за грибочками и заблудился. А невесть кто, шастающий у границы - это подозрительно... Себе я ауру подправлю, а у Верса и Люськи Дар сильный - для любого церковника будут светиться как новогодние статуи. И привычка колдовать у них сильнее, запросто что-то на автомате вырвется. Единственное, что остается - идти вдоль стены, надеясь, что подходящая дырка обнаружится раньше, чем пограничный пост.

Где-то вдали заржала лошадь. Я встrepенулась. Лошадь? Звук шел тихий, на грани слышимости. Я прислушалась, спустя несколько минут ржание повторилось уже немного ближе. Хм... значит, поблизости есть дорога - я совсем немного до нее не дошла. Быстренько подобралась и осторожно направилась в сторону, откуда доносились звуки. Через пять минут предо мной предстала широкая просека и дорога наискось уходящая вдаль, и почему-то делающая петлю в этом месте. Где-то далеко по ней ехала, громыхая на камнях, телега, неуклонно приближаясь ко мне. Секунду постояв на краю леса, я спряталась за деревьями.

Повозка двигалась неспешно, и я уж было успела заскучать, прежде чем та показалась из-за поворота. Тяжело груженная телега со скрипом перекатывалась с колеса на колесо, ритмично проседая в такт шага лошади, и вызывая ощущение, будто вот-вот собирается развалиться. Вялая гнедая кобылка, меланхолично тянущая скарб, медленно и лениво переставляла ноги, не реагируя на понукания. Зато сидящий наверху детинушка выглядел весьма бодрым и полным сил. Простецкая поношенная одежда выдавала в парне местного селянина, хотя лицо можно было бы назвать красивым даже в благородных кругах, а не только по меркам деревни... если бы его только не портило глуповато-рассеянное выражение лица.

Неожиданно повозка притормозила. Дитина мельком осмотрелся, спрыгнул с телеги и размашисто зашагал в сторону кустов напротив от меня, на ходу расстегивая штаны. "Может, стянуть что-нибудь с телеги?" - мелькнула хозяйственная мыслишка, - "вроде, тряпье какое-то везет. Нам бы местная одежка пригодилась". А почему бы и нет? Подумано - сделано! Но едва я успела сделать пару шагов, как сзади раздался краткий приказ:

- Не двигайся! Подними руки!

Я замерла, в спину мне уткнулся острый металлический наконечник. В тот же момент

мужчина, направлявшийся в кусты, развернулся и в его руках тоже обнаружился арбалет - не иначе в штанах прятал. Расслабленное выражение лица напрочь исчезло с лица, черты заострились и стали жестче. Да из него крестьянин, как из меня кухарка. Посмотрела ауру... Боже Ари... Дар. Сильный. Скорее всего и не один. Что там говорил Сорби? Иницирована вся местная элита? И на кого же я нарвалась? А главное, как они сумели меня засечь?! Я втихую сглотнула, пытаюсь подавить приступ паники...

- Вяжи ее, - снова подал голос стоящий сзади. Его напарник быстро и на удивление ловко скрутил мне руки и ноги, затем бесцеремонно уронил на покрытую мхом землю рядом с деревом. "Приплыли", - тоскливо вздохнула я, молясь про себя, чтобы встреченные незнакомцы не обнаружили Люську и Верса.

Хорошо связал, гад! Конечно, если бы меня здесь так и оставили, то рано или поздно я сумела бы освободиться. Но не за пять минут, и вряд ли смогла бы это сделать незаметно. Спеленатая как гусеница, я отползла немного к дереву, перевернулась на спину, пытаюсь прислониться спиной к стволу. Теперь я смогла увидеть и второго мужчину. Такой же русоволосый худощавый красавец, но одет в более строгий темный костюм. Надо же - близнецы... или как минимум очень похожие братья.

- Вряд ли она здесь одна, - отойдя начали переговариваться мои похитители. - Они никогда по одиночке не ходят.

- Я больше никого не чувствую...

- Я тоже. Но это ничего не значит. Отгони телегу на пару километров и замаскируй. Я пока допрошу девчонку.

Один из парней - тот, что приехал в телеге, направился обратно к повозке. Второй обернулся, и я внутренне сжалась - взгляд не сулил ничего хорошего. Сколько ему лет, интересно? Наверняка больше, чем я думаю...

- Ну, рассказывай, - нарочито вежливо протянул мужчина. Я лишь пожала плечами. - Хорошо, давай по порядку - ты одна или еще кто-то есть?

- Одна, - выдохнула я, молясь, чтобы мне поверили. Повезло, хоть голос не дрожит.

- Вот как, - человек присел напротив, стараясь принять позу поудобнее, расстегнул верхнюю пуговицу воротника. - И где сейчас твои сообщники? Может там? - мой собеседник небрежно махнул рукой назад за дорогу. - Или там? - теперь он указал по очереди в одну и другую стороны. - Нет, наверное, все же где-то в глубине леса.

Сердце тревожно екнуло...

- Имя? Должность или звание? Как ты здесь оказалась?

- Корни, - просто ответила я и замолчала, пытаюсь придумать ложь поубедительнее, - я заблудилась.

- Заблудилась, значит. И откуда же ты?

- Я... - на мгновение запнулась, но тут же выдала, - из Вешенок.

В Исталии Вешенками каждое десятое село зовут. А вдруг мне повезет, и здесь поблизости попадется что-то таким же названием. Мой собеседник подозрительно прищурился, а я тяжело сглотнула, стараясь не показать свой страх.

- Как мило. А мы с братом как раз туда и направлялись. Похоже, нам по пути.

Глаза мужчины прошили по хамелеонке. Резким движением он протянул руку и ощупал ткань.

- Забавная одежда, раньше такой не видел. Неужели в Вешенках делают? - с плохо скрываемой насмешкой протянул он.

- Э-э-э... нет... - то, что я уже завралась, видно было невооруженным глазом. Как перевести разговор в более-менее правдоподобное русло, я совершенно не знала. Впрочем, меня волновало не это. Пусть думают, что хотят, лишь бы друзей не нашли.

Странный какой-то допрос. Сумбурный. Мой собеседник не проявлял агрессии, говорил спокойно, и я слегка расслабилась. А затем решила еще больше расположить к себе незнакомца и послала в его сторону эмпатический импульс сочувствия. Однако эффект оказался обратным - глаза мужчины мгновенно зло сощурились, а пальцы больно впились в плечо и с силой меня встряхнули.

- Как вы нас обнаружили? Отвечай!

Пару секунд я смотрела в ему в лицо с непониманием - это кто кого обнаружил, спрашивается. Однако мужчина ждал ответа, и я, наконец, не выдержала.

- Услышала! Услышала я вас! Лошадь у вас ржет. Громко... Я правда заблудилась. Искала, где есть люди. Потом услышала ржание, вышла на дорогу, спряталась - мало ли кто едет...

Мой собеседник отшатнулся, с недоумением глядя на меня.

- Ты знаешь, кто я? - задал он, наконец, очередной вопрос.

- Откуда?!

Незнакомец устало посмотрел на меня, затем, опустив голову, молча повертел в руках засохшую травинку. Я тихо сидела, боясь шелохнуться.

В таких позах нас и застал второй мужчина спустя пять минут. На безмолвный вопрос брата мой допросчик лишь невнятно покачал головой.

- Думаю, она не из "этих", - подsumмировал он итоги нашего разговора. Наткнулся на вопросительный взгляд и продолжил, - зовут Корни. Пришла со стороны границы. По крайней мере там прячутся ее сообщники. Или спутники. На помощь не придут - она их не ждет, скорее боится за них. Заблудилась. О нас ничего не знает. Не выслеживала, наткнулась случайно - искала дорогу, услышала лошадь. Эмпатка, - последнее слово мужчина сказал со злостью, словно выплюнул, но тут же покачал головой, а голос снова стал ровным, - но слабая. Совсем слабая.

Я аж рот от удивления открыла. Молодой человек выбрал из нашего разговора исключительно то, что было правдой, включая вещи, которые я ему не сообщала. Я снова тяжело сглотнула. Неприятно настолько не контролировать ситуацию... Как он о моих друзьях догадался?... Говорит, что я боюсь за них? Что я эмпатка... Вот оно что! Он и сам эмпат и, похоже, достаточно сильный. В таком случае он почувствует ложь... И нашли они меня точно так же. Как я слышу звуки, так они "услышали" мои эмоции. Догадка меня расстроила. Единственное, что радовало - я оказалась не той, кого они рассчитывали поймать... может, меня еще отпустят?... Или как-то договоримся?

- И что нам теперь с ней делать? - в полголоса спросил тот, что ехал в телеге. Вторым слегка пожал плечами. А я замерла, ожидая продолжения.

- Без понятия. Убивать не хочется, оставлять тоже.

- Может память почистить?

- Жалко, помнишь, что в прошлый раз было?

Парень в деревенской одежде кивнул и тоже сорвал травинку, поглядывая на меня.

Хоть бы постеснялись! Решать мою судьбу прямо в моем присутствии... Братья вдруг обернулись - мой допросчик озабоченно смотрел сквозь меня, а у его брата вдруг на лице расцвела улыбка - искренняя такая, располагающая.

- Вот что девушка, - начал он, разводя руками, - признаюсь, произошло небольшое недоразумение. Вы смотрите подозрительно, и мы приняли вас... э-э-э... за другого человека. Теперь, как видите, не знаем, что с вами делать. Давайте поговорим?... А то, признаться, я так и не понял, кто вы такая.

От неожиданно дружелюбного тона я вдруг расклеилась. Нетрудно злиться и накручивать себя, когда перед тобой враги, но когда вот так... даже сердиться перехотелось. Зато сразу почувствовала, что веревки больно натерли руки, что затекли ноги, а сама я валяюсь в крайне неудобном положении. "Перестань, дура!" - оборвала сама себя. - "Может, они специально в доверие втираются. Или эмпатией воздействуют".

- А вы не могли бы мне руки развязать?.. - осторожно поинтересовалась я. - Буду держать их на виду, а со связанными ногами далеко не убежишь.

Парень поколебался немного, но все же ослабил путы, позволив мне сесть по-человечески и растереть руки, восстанавливая кровообращение. Уже лучше - я мысленно себя поздравила. В крайнем случае я и с одними руками на дерево в считанные секунды заберусь - пусть только отвлекутся. Главное, чтобы арбалетом не сняли. Хотя на вояк ребята не похожи. А там и ноги можно будет освободить. А снова подняла глаза - "сельский житель" по-прежнему не отрывал от меня глаз.

- Ответьте мне, пожалуйста, на один вопрос - вы имеете отношение к церковникам?

Я медленно покачала головой.

- А к охотникам?

Почему-то мне показалось, что молодой человек вложил какой-то собственный смысл в слово "охотники". Я снова ответила отрицательно. Мой собеседник мельком взглянул на брата - тот едва заметно кивнул.

- Вы эмпатка, у вас есть Дар, не так ли? - посомневавшись, я все же кивнула, глупо было бы теперь отпираться. - Стоите на учете?

- Конечно!

- Врет! - подал голос сбоку человек, что допрашивал меня ранее. Черт! Совсем забыла - они же эмпаты, или как минимум один из них. Нервно сглотнула и сделала вид, что снова растираю запястья, пытаюсь скрыть дрожь. Воцарилась неловкая пауза.

- Значит, скрывается, - продолжил тот же голос, я внутренне замерла, - таки да. Ну что же, - второй брат тоже, наконец, взглянул на меня и я с удивлением увидела на его лице улыбку. - Развяжи ее. Приятно познакомиться, коллега. Мы вас оставляем. И... если что - мы вас не видели, вы нас тоже.

За пару минут веревки оказались распутаны, я с удовольствием потянулась, продолжая краем глаза наблюдать за молодыми людьми, не веря, что все закончилось, и они просто так уйдут. Смотрела, как мужчины оборачиваются ко мне спинами, и вдруг сильным толчком прорвалось интуитивное ощущение, что это неправильно.

- Подождите! Мне надо с вами!

Братья обернулись. Строгий нахмурился.

- Чего еще?

- Мне нужна помощь! - ни секунды не колеблясь, выпалила я. Все-таки кто я такая, чтобы не доверять интуиции? - Я пришла из-за стены, а обратно вернуться не могу. И здесь ничего не знаю. У меня даже одежды местной нет!

Мои собеседники замерли. На лицах появилось непередаваемое выражение из смеси недоверия, радости, некоего священного ужаса...

- Ну?.. - не выдержала я. - Вы же чувствуете, когда я вру? Вы можете помочь?

- Меня зовут Стас, - протянул руку улыбчивый парень в крестьянской рубахе и энергично потряс мою, - а это Дайк.

- Конечно, поможем, - спокойно ответил второй и через секунду добавил, - вот так сюрприз.

Пока я сходила за друзьями, пока Стас вытащил из укрытия телегу, пока мы нашли достаточно уединенную поляну, наступил вечер. Наши новые знакомые развели костер, достали продукты. В неловком молчании принялись готовить ужин. Никто не собирался начинать разговор первым, в глубине души сомневаясь, а стоило ли доверять незнакомцам. Люська некоторое время наблюдала за братьями и, наконец, не выдержала.

- Ну кто же так кашу готовит? Только продукты перепортите! - нарушила она затянувшуюся тишину и четыре пары глаз моментально с удивлением на нее уставились. Девушка покраснела. - А что?.. Я ж правду говорю...

С этими словами подруга с опаской приблизилась к Стасу, быстрым движением отобрала половник и тут же отошла. Затем, почувствовав себя увереннее, направилась к котелку, бросив удивленной публике:

- Ну?! Что все застыли? Ребята, тащите, что у вас там есть и шуруйте в лес за хворостом - нам этих веток надолго не хватит. Корни, где твоя бутылка? Кажется, пора расслабиться немного. Верс, солнышко, найди наши одеяла и постели вокруг костра.

Мы словно ждали, пока нам раздадут указания. Теперь, когда каждый оказался занят делом, гнетущие мысли ушли сами собой. А там и ужин подоспел, да настойки понемногу приняли (хорошо, что Кир бутылка побольше не пожалел), а дальше и разговор сам собой завязался. Мы честно сказали, что пришли через лабиринт, но этот выход уже завалило. Я сообщила, что в стене есть дыры, и что мы с ребятами можем их обнаружить - эта новость значительно оживила наших новых спутников. Затем братья поделились своей информацией.

Оказывается, в Отане достаточно много незарегистрированных людей с Даром. Живут преимущественно по глухим деревенькам да хуторам, где нет храмов и никогда не будет, а значит и вероятность быть обнаруженным невелика. Есть и свои храмовники - потомки живших еще до появления стены. Они и проводят инициации. Конечно, так просто подобного человека не найдешь - о них знают, в основном, те, кто сам проходил инициацию - потом эти люди и детей своих приводят. Получается эдакое ограниченное сообщество, где большинство друг друга знают и прикрывают. Церковники и представители власти опасности не представляют - они здесь редкие гости, зато есть вольнонаемные охотники, ищущие незарегистрированных. Вот они то и являются основной проблемой и именно за охотницу братья меня сегодня приняли. Естественно, приходится все время прятаться и быть начеку, а еще постоянно переезжать. Лет двадцать-тридцать на одном месте прожить несложно - сначала можно назваться моложе, чем выглядишь, затем подгримироваться, чтобы выглядеть постарше. А потом начинают возникать вопросы, почему человек так медленно стареет. Чаще всего при переезде "меняются" домами. В одном месте инсценируют свою смерть, а потом в твой дом въезжает дальний родственник, а ты сам по тому же сценарию получаешь в наследство его дом. Позже, лет через пятьдесят или больше можно снова вернуться на старое место. Можно даже представиться внуком или правнуком жившего здесь когда-то человека.

Хуже всего с социальной жизнью. В деревне молодого парня сразу же пытаются женить. В этом месте братья тоскливо переглянулись, припоминая что-то личное... Оказывается, Стас даже женился пару раз, правда детей не было. По мелким обмолвкам я пыталась определить возраст мужчин - получалось никак не меньше двухсот лет. Хм... а выглядят совсем молодо - один Дар такого долголетия не даст. Но если наши новые знакомые и скрывают что-то, я не сочла себя в праве выпрашивать - в конце концов, я тоже не все рассказываю.

Мне показалось странным, что такое количество людей с Даром за столько лет не смогли найти выход из Отана. Вон даже я сюда уже сюда второй раз попадаю. А типы вроде Дронека и вовсе все ходы и выходы знают. Но причина быстро прояснилась.

Наследственные ветки Даров оказались достаточно ограниченными - магов среди них не осталось, стену "просмотреть" некому. Тени или воины, если и были, тоже самоизжились - то ли как-то ранее смогли покинуть Отан, то ли всех переловили - их же вечно на авантюры тянет, поближе к большим городам. Остались лишь мирные и творческие профессии - целители, художники, менестрели, сумевшие приспособиться к жизни здесь. Зато почти все эмпаты - другим сложнее уходить от слежки. Правда, большинство охотников тоже. Кстати, оказывается, мой Дар может укрыть меня и от эмпатии. Способность приглушать свои эмоции - такой же навык, как, к примеру, умение тихо ходить. Просто раньше я совершенно не задумывалась, что меня можно обнаружить таким способом. А Стас и Дайк оказались актерами. Теперь все ясно - я тихо хмыкнула, вспомнив допрос. Да уж Сорби или Кир допрашивают совсем по-другому.

Сытный ужин, алкоголь, усталость от сегодняшних тревог, наконец, сказались на общем состоянии. Меня разморило. Я расслабленно привалилась к ближайшему дереву, почти не принимая участия в беседе. Братья с удовольствием набросились на Верса с Люськой, расспрашивая о магии. Им-то все в диковинку. Даже представить сложно, что существуют люди, никогда не видевшие ничего магического. Ну, пусть ребята рассказывают - главное, чтобы на практике не пытались что-нибудь демонстрировать.

Я держала в руках горячую чашку с чаем и сквозь поднимающийся парок украдкой рассматривала своих новых знакомых. Из поколения в поколение Дар передается только у сильных генетических линий - ребята явно должны быть потомками аристократов, застрявших здесь после возникновения стены. Я принялась анализировать черты лиц, восстанавливая в памяти фото нынешней знати. И чем больше размышляла, тем больше лица братьев казались мне знакомыми, но кого именно они мне напоминали, усталый мозг сообразить не мог.

А дальше, окончательно абстрагировавшись от монотонного бормотания друзей, я незаметно провалилась в сон.

Глава 8

Сниться мне начало нечто весьма странное. Я вдруг обнаружила себя в спальне принца Эрика - да-да, той самой. На необъятной кровати, поверх роскошного, вышитого золотом покрывала развалился Джек. Синяки под глазами и осунувшееся лицо выдавало крайнюю степень усталости. Я вздохнула, и сердце болезненно защемило - как он там на самом деле... Тихо подошла к кровати и ткнула Сорби. Ух-ты, какой правдоподобный сон...

- Глюк...

- Сама ты глюк, - пальцы мужчины на удивление сильно и реалистично поймали мое запястье. - А я уже три часа в трансе сижу, дожидаясь, пока ты спать ляжешь.

- Так ты настоящий! - я радостно бросилась на шею Джеку, а затем запоздало сообразила, что тон голоса у моего собеседника не слишком радостный, и меня, похоже, ожидает взбучка. Я попыталась отодвинуться, но попытка сбежать успехом не увенчалась - мужчина крепко держал меня за талию. Я выгнулась, попытавшись отстраниться хоть немного и взглянула ему в лицо. В стальных глазах мелькали молнии, рот оказался плотно сжат, и вообще от герцога веяло еле сдерживаемой яростью. Я тут же ощутила себя более чем неудобно.

- Скажи мне, Корни, - медленно и подчеркнуто вежливо протянул Сорби. - Зачем ты поперлась в лабиринт, если что-то почувствовала? По-моему, мы с тобой договаривались об обратном.

Обманчиво спокойный тон голоса мог заморозить даже Южное море. Я снова поежилась, отворачивая голову, и, упершись в грудь Джека руками, максимально отклонилась.

- Неужели так трудно было остаться?.. Или предупредить, чтобы я с вами пошел? - снова вкрадчиво прошелестел мужчина, заставив меня поежиться. В сощуренных глазах металась плохо скрываемая злость. - Не говоря уже о том, что кроме себя, ты снова подвергла опасности других. Твои друзья в курсе, что перед выходом ты знала о предстоящих проблемах? Их ты предупредила? Спросила, хотят ли они рисковать жизнью?

Я потупила глаза. Сорби таки нашел большое место... То, что я его не послушалась - меня лично до сих пор волновало постольку поскольку. А вот если что-то случится с Люськой или Версом... в жизни себе не прощу. Я обиженно поджала губы. Сказать было нечего...

- А Берта? Она ведь молчит, но тоже себе места не находит. Только умерла одна дочь, как вторая пропала. И Кир... винит себя. Корни, я ведь тоже серьезно отношусь к предчувствиям, я бы отпустил тебя. Но почему ты не позволила пойти с вами? Неужели ты мне не доверяешь?

Джек сделал паузу, возможно, ожидая ответа...

- А я? Корни, ты хоть на минуту обо мне подумала? - мужчина отбросил мои руки и снова развернул к себе, заставляя смотреть в глаза. - Ты понимаешь, что я должен почувствовать? И особенно, если бы случилось что-то действительно серьезное. А я недосмотрел, не сберег...

Я на секунду представила, что бы я ощутила, если бы что-нибудь случилось с Джеком... и не выдержала - вместо ответа вдруг поддалась порыву и уткнулась ему в плечо, затем тяжело вздохнула и, прижавшись, крепко обняла.

- Прости... Прости, пожалуйста. Меньше всего я хочу причинить боль тебе. Ты же знаешь... Я люблю тебя. И больше не буду... - невнятно пробормотала прямо в его рубашку, не поднимая головы. Сильные пальцы вначале крепко сжали мое плечо, прижав еще больше к себе, а затем расслабились и медленно погладили меня по голове. Я услышала недоверчивое хмыканье. - Ну, по крайней мере, я очень постараюсь.

Джек еще раз хмыкнул.

- Не могу я долго на тебя сердиться, - мужчина слегка отстранил меня, заставив посмотреть в глаза, и уже достаточно спокойно добавил. - Продержитесь день-полтора. Я за тобой приду.

- Мы в Отане, - сообщила я, отведя взгляд.

- Да знаю я, - устало отмахнулся Сорби. - Если бы вы догадались сразу оставить включенным передатчик, мы бы вас уже на следующий день нашли. А так... опоздали.

Джек перекатился на спину, увлекая меня за собой. Я с удовольствием пристроилась рядом с ним.

- Зато мы лабораторию нашли. Кстати, вы ее видели? Что там?

- Видели. Похоже, там размещался центр всей исследовательской сети. Много интересных документов осталось, Кировы помощники разгребают. Потом сама у него спросишь.

Я неловко прокашлялась.

- Надеюсь, ты Кира не сильно покалечил за то, что он отпустил меня?..

- Не сильно, - послышался ответ без намека на шутку. - Как обычно... Дали друг другу пару раз по морде и успокоились. Хорошо, что он тебе хоть рюкзак собрать догадался.

Я приподнялась на локте, заглядывая в лицо мужчине и ожидая продолжения -

интересно же, что они там без меня творили, однако Джек моментально сменил тему.

- У нас мало времени. Давай кратко, что у вас произошло.

Я рассказала о нашем пребывании в мешке, о лаборатории, о догадках относительно Отана, о том, как мы вышли наружу и завалили выход. И, наконец, обо всем, что узнала сегодня.

- Ты знаешь, - неожиданная догадка прострелила меня и я резко подняла голову, чуть не дав Сорби в челюсть, - кажется, я нашла парочку Арадеров...

- Ты думаешь, эти ребята...

Я энергично закивала. Все их мелкие обмолвки стали на свои места, едва меня посетила эта мысль. И возраст - с Королевским Даром живут достаточно долго, и то, что Стас женился, а детей не было - не освященный в храме Нери брак не считался законным, а бастардов принцы не плодят. И внешность... теперь я поняла - нет, на Сорби они не были похожи, но вот на Ленси... или некоторых относительно недавно умерших членов семьи...

- Очень похоже!

- Отлично, - расплылся в улыбке Джек, - будет кому Фелицию сплавить... - пошутил он, но тут же сменил тон на серьезный. - А теперь слушай внимательно. Держитесь поближе к вашим новым знакомым. Езжайте с ними в деревню. Ты говорила Вешенки? В Отане сейчас беспокойно - до кого-то из верхушки дошла информация о наших проделках, и нарваться на патруль теперь можно даже в глуши. Предупреди об этом своих провожатых. Пусть найдут вам нормальную одежду. Вы с Люськой скажетесь женами братьев. Можете сидеть тихо, изредка глуповато хихикать и краснеть, лузгать семечки - главное лишний раз не заговаривайте с людьми, чтобы не засветиться. Для Отана прокатит. Жена - имущество мужа. Муж не велит - жена рта не раскроет. Верс пусть прикидывается немым и тоже молчит. Кстати, забинтуй ему тугую руку - по привычке может неосознанно начать колдовать. Придумайте что-то - обжег или поранил или еще что. Неплохо бы и Люське что-то в руки дать - вязание, например, чтобы пальцы занять. Перетерпите денек, я сам вас найду. Ну вот и все, мне пора.

Я недовольно потянула мужчину к себе за воротник. Джек усмехнулся, легонько поцеловал меня в висок, ласково провел по волосам рукой, затем прижал к себе.

- Прости милая. Скоро увидимся, - смотрящие на меня глаза неожиданно потемнели, а рот снова сжался в тонкую линию, как в начале разговора. - И попробуй только за это время еще куда-то вляпаться - на цепь посажу, клянусь!

Я честно пообещала сидеть тихо, ждать и не высовываться, но уже спустя пять минут после пробуждения поняла, что не все так просто...

Глава 9

Разбудил меня Дайк. Едва приоткрыв глаза, я поняла, что утро совсем раннее - только начало светать. Чего, спрашивается, в такую рань подрываться? Вопрос задать я не успела - молодой человек миготом прикрыл мне рот одной рукой и покачал головой.

- Могу читать по губам, - неслышно произнесла я, практически уверенная, что почти все актеры тоже владеют этой способностью. Дайк кивнул.

- Надо быстро собираться, - так же, не проронив звука, ответил мужчина. - Стас ходил в разведку. В Вешенках церковники. Перехватили Ганса - это в его дом мы собирались вселиться, теперь ждут нас. Как удачно вы вчера нас задержали, а то как раз на патруль бы нарвались. У нас пара-тройка часов в запасе, прежде чем они догадаются прочесать окрестности.

Я кивнула и бесшумно поднялась на ноги.

- У нас есть шансы уйти?

- Если с ними нет охотников, то более чем. А если есть, - мужчина запнулся, грустно посмотрев на меня.

- Все так плохо?..

- Ну не так чтобы... Но сложнее от слежки избавиться. В общем, - Дайк нервно провел рукой по волосам, - для начала не мешает убраться подальше отсюда. Разговоры потом. Ты двигаешься тихо, помоги нам собраться. Твоих друзей позже разбудим.

Я шустро включилась в работу, оставив на потом все вопросы и выяснения. Мы дружно побросали вещи в телегу, уничтожили следы лагеря. Дайк аккуратно перенес моих друзей на телегу. Стас придержал лошадь. Последняя, кстати, тоже за все время не издала ни единого звука - не иначе эмпатия у ребят не только на людей распространяется. Или свойство дара... но о таких вещах спрашивать не принято.

Все заняло лишь несколько минут. Стас едва слышно щелкнул вожжами, повозками тронулась, и мы с Дайком запрыгнули в нее уже буквально на ходу. От избытка адреналина стучало в висках. Телега показавшаяся мне вчера полуразваленной доходягой, на удивление легко и бесшумно катилась. Да и лошадь словно подменили - бодро рванула вперед, будто и не везла целый воз барахла и пятерых человек в придачу. Я только головой покачала. Может у нее тоже актерский Дар, как и у хозяев? Мысленно хихикнула - шутка отвлекла меня от мрачных предчувствий.

Вознице мешать разговорами не стоило, поэтому я повернулась к Дайку, рассказав о беседе с Сорби и о том, что теперь везде небезопасно. Конечно, мое предупреждение запоздало, но все же... И только сейчас, вспомнив о ночном разговоре, я запоздало сообразила - а ведь Джек собирается в Вешенки! Сердце пропустило удар. Конечно, Сорби не дурак, и просто так поймать себя не даст, особенно пока будет один, но... противная мыслишка "а если" навязчиво выедала мозг, перехватывая дыхание и сбивая сердце с ритма. "Не буду думать о плохом!" - раз за разом твердила сама себе, и ничего не могла с собой поделать. "Прости, Джек", - очередной раз запоздало принялась я каяться, - "вот выберемся отсюда и все. Никогда! Никогда больше не буду собой рисковать! Никогда больше не дам повод за меня волноваться. Дома буду сидеть и крестиком вышивать!"

А потом вдруг как отрезало. Беспокойство схлынуло, словно вода уходящая с отливом, мозг мгновенно прояснился. Я с удивлением помотала головой и только тогда заметила, как улыбается Стас, поглядывая на меня через плечо.

- Помогло?

Так вот чьих рук дело. Я благодарно кивнула.

- Прости, что вмешался, - продолжил молодой человек, - но ты так фонила своими переживаниями, что самому впору идти вешаться.

- Ох, - только и смогла произнести я. Да уж - они то на себе все мои самобичевания ощутили. Ладно, я позже обо всем этом подумаю. Затем наткнулась на язвительную усмешку Дайка и прочла в ней недосказанное - а еще меня любой эмпат за несколько километров учует. И любой охотник. Что же... не знаю, как правильно прятать эмоции, однако честно попыталась расслабиться и очистить мозг от лишних мыслей. Сначала представляла, что внутри моей головы воздух, чистый и прозрачный, затем что я вся легкая и невесомая, словно ветерок. В какой-то момент и правда почувствовала, как все мысли и эмоции запрятались куда-то глубоко внутрь меня. Постаралась запомнить это ощущение, после чего провалилась в спокойный крепкий сон. На этот раз без каких-либо сновидений.

Разбудила меня непонятная возня. С трудом разлепив глаза, я удивленно проследила, как оседает в телеге Верс, потерявший сознание от массивного кулака Стаса, как неестественно бледно и напряжено лицо Дайка, уставившегося в одну точку, как бесшумно наш возница взлетает обратно на телегу, ловко щелкая вожжами, и наша тихая лошадка

мгновенно переходит на галоп... И все это в почти абсолютной тишине. Спустя минуту, повозка на полном ходу сделала резкий поворот, отчего я чуть не вывалилась наружу, и въехала прямо в лес. Скорость не уменьшилась - кусты словно сами расступались перед нами и смыкались позади. Снова поворот и бешенная скачка. Я вцепилась в край телеги, на секунду оцепенев от страха. Только перевела дыхание - опять рывок. Очнулась лишь спустя несколько километров, когда наша "колесница", наконец, остановилась посреди леса. Стас шумно выдохнул, утерся тыльной стороной руки и обернулся у нас. Дайк тоже неожиданно захрипел и обессилено завалился рядом с Версом. На лбу испарина, по скуле стекают крупные бисеринки пота, грудь тяжело приподнимается в такт дыханию. Что происходит?

Я перевела вопросительный взгляд на Стаса, но спросить ничего не успела. До меня дошло... Обернулась обратно - Верс... Дайк... я... Стас... снова Верс... Целую секунду я отказывалась верить глазам...

- Где Люська?! - заорала я, чувствуя как меня захлестывает ярость пополам с отчаянием. В надежде, что я ошиблась, что девушка все еще спит, просто ее не видно, я с неожиданной силой разбросала одеяла и тюки, лежащие сверху. Ничего. Подняв полные слез глаза, интуитивно чувствуя беду, я бросилась с кулаками на Стаса. - Я не поняла, где Люська?!

Кто-то перехватил меня сзади, не пуская и не давая брыкаться, повернула голову - Дайк. Только что чуть ли не трупом лежал. Откуда только силы взялись? Попыталась вывернуться и врезать еще и ему. И в этот момент меня просто смело ментальной волной пришедшей с обеих сторон, от обоих братьев. Вот как - чем не успокоительное? Я, глухо застонав, сползла на землю и села, тяжело привалившись к колесу. Рядом свалился Дайк, выглядя еще хуже чем раньше - теперь из носа текла тонкая алая струйка.

- Успокойся, - тихо прошептал он. Успокоиться? Куда уж дальше... после их то воздействия...

- Хорошо, - вяло отозвалась я, - рассказывайте... Что случилось, где Люська, и зачем вырубил Верса?

Стас медленно подошел к Дайку, наклонился, заставляя выпить мутной зеленоватой жидкости. Тот сделал несколько глотков из полупрозрачного пузырька и отвел руку брата.

- Достаточно, - тихо проговорил он и снова обмяк.

- Я. Хочу. Знать. Где. Люська, - громко отчеканила я, видя, что мои попутчики старательно прячут глаза, глядя куда угодно, только не на меня. Кажется, снова начинаю срываться в истерику. - Ну?! Вы мне скажете что-нибудь?!

- Да, - Стас присел рядом, сорвал тонкую травинку с метелочкой на конце, секунду повертел в руках и с раздражением выбросил. - Нет больше Люськи...

- Нет? Что значит нет?! - я подскочила, уставившись в упор на своего собеседника, словно ища ответ в его глазах. Затем схватила за плечи и хорошенько встряхнула. - Этого не может быть! Я не верю. Слышишь?! Не верю! Она ведь не погибла?!

Мужчина спокойно отцепил мои пальцы, впившиеся ему в руки, и вздохнул.

- Нет, - медленно выдохнул он, и тут же добавил, - она попалась, а это гораздо хуже... - Стас проигнорировал мой полный надежды взгляд, - да, пусть бы лучше она погибла.

- Да что ты такое говоришь! - прервала я пессимистичную речь. - Перестань немедленно! Пока она жива, есть шанс ее спасти, - в моей голове мгновенно принялись возникать вопросы. - Кто ее поймал? Куда повезут? И вообще, что произошло? Ты можешь толком рассказать? Надо продумать план, как мы будем ее спасать.

- Не знаю, кого ты имеешь в виду под словом "мы", - холодно произнес сбоку Дайк, очередной раз с трудом приподняв голову, - но на нас с братом особо не рассчитывай.

Храбрость, конечно, похвальна, зато глупость наказуема.

Я примолкла. Хотелось огрызнуться, но не стала - Сорби сказал бы то же самое. Я будто въяве услышала знакомый ехидный голос: "Тебе плохо оттого, что Люську поймали? Наверное, тебе станет легче, если вдобавок к ней еще поймут Верса и Дайка со Стасом? А уж как здорово себя почувствую я, если что-нибудь случится с тобой!" От злости и бессилия я с силой врезала кулаками по земле, потом не удержалась и пару раз побилась о нее же головой. Как ни странно - полегчало.

- Ладно, - примирительно пробормотала я, поднимаясь, - можно хоть узнать, как все произошло?

А произошло следующее. После того, как я уснула, братья еще пару часов двигались вперед, пытаясь совмещать быструю езду с постоянным сканированием пространства. Наконец, решив, что отъехали достаточно далеко, и что возможная слежка осталась позади, ребята притормозили. Необходимо было сделать небольшой привал - и лошади дать отдохнуть, и самим дух перевести. Нашли небольшую полянку сбоку от дороги и свернули туда.

В это же время поблизости, как оказалось, ошивался достаточно крупный патрульный отряд, включающий в себя помимо стражников еще несколько охотников и церковников. Нет, не из Вешенок, от тех мы как раз оторвались. Почему ни Дайк ни Стас их не засекли, осталось неясно - видимо, кто-то хорошо прикрывал. Впрочем, все могло обойтись - если бы нам повезло, мы бы спокойно разминулись во времени и пространстве и поехали дальше в разные стороны. Но не вышло. Сначала проснулась Люська, сползла с телеги и отправилась по надобности в ближайшие кусты. Следом за ней проснулся Верс и... братья не могли сказать наверняка, но, кажется, спросонья Верс не понял, где находится и пытался колдовать.

То, что нас окружили, мои спутники осознали практически сразу - все-таки всю жизнь скрываются. И рефлекс уже отработаны. Дальнейшее заняло считанные секунды. Сдавленно взвизгнула Люська. Верс, мгновенно сообразивший, что подруга в беде, собрался прыгать с телеги, но на взлете встретился с кулаком Стаса и свалился обратно. Ребята вскочили в повозку и с места пустили лошадь в галоп. Дайк на время погони удерживал вокруг нас ментальный щит, не давая возможности эмпатам чувствовать нас, и несколько перенапрягся. А Стас правил нашим транспортным средством, его мастерство я оценила ранее - подобной бешеной скачки в моей жизни еще не было.

Устало прикрыв глаза, я слушала рассказ. Да, наверное, братья правы - если бы они замешкались, пытаясь вытащить мою подругу, мы все бы там остались. А с другой стороны... я понимала, что не смогу просто сидеть в неизвестности и ждать неведь чего, пока там... Не удержавшись, тихо шмыгнула носом. Да и Верса на месте не удержишь, особенно если и правда пытался магичить, а значит, станет винить себя... разве что постоянно его держать в бессознательном состоянии. Хорошо бы Сорби дожидаться, но он появится в лучшем случае завтра, да и то не факт - меня теперь еще найти надо...

Кстати, хороший вопрос - а что вообще делают с пойманными, и сколько у меня есть времени? Я тут же его озвучила.

- Ее повезут в резервацию, - начал Дайк и, заметив мой вопросительный взгляд, объяснил, - это место такое, примерно в центре Отана. На карте выглядит неровным кругом с диаметром около десяти километров. Там размещаются основные правительственные силы. Да-да, именно там, а не в столице. У нас есть подозрение, что на территории резервации можно колдовать. А дальше... - Дайк умолк, собираясь с мыслями, - даже не знаю. Магов у нас давненько не бывало. Для начала выбьют из нее всю доступную информацию, в том числе о нас. И это плохо. Потом, скорее всего, убьют. Хотя... мага могут заставить

сотрудничать или на опыты отправят.

- На какие опыты?.. - непонимающе переспросила я. Парни невнятно пожали плечами.
- Слухов ходит много, а что из этого правда, трудно сказать...
- И как быстро ее довезут до этой резервации?
- Максимум к вечеру, если поторопятся. А скорее всего даже раньше.

Сзади послышался стон. Верс заворочался в телеге и, держась за голову, сполз к нам. Стас тут же сунул ему под нос знакомый пузырек.

- Выпей.

- Конец разговора я слышал, - мрачно сообщил Тальди, проглотив лекарство. - Меня интересует вот что. Вашего человека тоже взяли, а он побольше нашего знает о ваших делишках. Вас не беспокоит, что тоже расколется?

- Не беспокоит. Ганс, скорее всего, уже мертв, - глухо ответил Стас и вздохнул. Его обычно добродушное лицо помрачнело. - У каждого из нас стоит сильный ментальный блок. Не магический, естественно, а внушенный эмпатически. Попавшись церковникам, мы можем активировать его и мгновенно безболезненно умереть. Либо же он сработает автоматически, - молодой человек снова замялся, видимо, не желая портить подробностями и без того дурное настроение, - в общем, в определенных условиях...

- А у вашей подруги такого блока нет, - подхватил мысль Дайк, когда его брат умолк, - поэтому я ей не завидую.

Верс тоскливо посмотрел на меня.

- Это я виноват, да?

- Нет, - резко обрезала я начинающееся самобичевание. Все равно ничего хорошего из хандры не выйдет - по себе знаю. - Просто так сложились обстоятельства.

Приятель невесело покачал головой, затем, пошатываясь, встал и принялся рыться в повозке, разыскивая свои и Люськины вещи.

- Ты ведь понимаешь, что я все равно пойду за ней? - не оборачиваясь, обратился он ко мне. Я кивнула, даже не подумав, что Верс меня не видит.

- Я тоже пойду.

- Спасибо.

Вот так. Без лишних слов, уговоров или, наоборот, отговариваний. Оба прекрасно понимали, чем рискуем. Прости, Джек... Я повернулась к братьям.

- Завтра здесь появится мой жених. Думаю, вас он найдет раньше. Передайте ему, что я его люблю. И... что я прошу прощения, но не могу по-другому.

- Ты так уверена, что он появится? - сухо спросил Дайк.

- Да, - я вдруг почувствовала себя задетой. Нельзя всех по себе судить. Наклонившись поближе, чтобы Верс не слышал, я практически одними губами жестко произнесла, - потому что мы, Арадеры, своих в беде не бросаем!

После чего повернулась и зашагала к Версу, успев краем глаза заметить, как удивленно вытягивается лицо Стаса, и подозрительно сужаются глаза Дайка. Ну и пусть! На самом деле я ляпнула это, потому что хотелось в ответ сказать гадость, а не за тем, чтобы воззвать к совести или родственным чувствам. Тем более, что на самом деле все не так. Сорби тоже сначала думает, а потом решает, стоит ли дело риска и затрачиваемых усилий. И выбирая между мной и Люськой, запросто жертвует последней. Но братьям об этом знать не обязательно.

Я почти обошла телегу кругом, как кто-то схватил за локоть. По инерции меня развернуло почти на сто восемьдесят градусов.

- Что-то еще? - я чуть не уткнулась носом в грудь Стасу.
- Как ты нас узнала? - также тихо спросил молодой человек.
- Вас? - вздернула я бровь в притворном удивлении. - Разве я хоть слово о ВАС сказала? Нет, как раз ВЫ со своей позицией уже определились. А вот МЫ, пожалуй, пойдем. Времени, знаете ли, маловато.

Я ловко выхватила взглядом свой рюкзак и вытащила его из груды вещей.

- Дорогу не подскажете? - холодно закончила я, выдергивая свой локоть из цепких пальцев.

Не хотелось грубить. Умом понимала, что ребята по-своему правы, но обиженная женщина смолчать может далеко не всегда. Язык - мой враг. Стас беспомощно посмотрел на Дайку. Тот встал, пошатываясь, раздраженно сплюнул и хлопнул по краю телеги.

- Залезайте. Случайные знакомые - это одно, а семья - совсем другое, - недовольно буркнул он, смирившись со своей участью. Я радостно взвизгнула и полезла обниматься.

"А если и они все тоже попадутся?" - мелькнула малодушная мыслишка... Не попадутся! Я уверенно отогнала от себя сомнения. И пусть интуиция упорно молчит, в душе я верю - все будет хорошо.

Глава 10

По дороге я старалась выяснить как можно больше и об Отане, и о церковниках, и о резервации. Неприятным сюрпризом стало существование еще одной стены. Не столь мощной, как вокруг страны, но и такую пересечь нереально. В принципе логично. Если на территории есть магия, а за ее пределами нет, то должна быть и какая-то граница. Я слегка приуныла. Пробраться туда будет сложно, если вообще возможно. Легче Люську по дороге перехватить. Это понимала не только я. Стас снова гнал свою тощую лошадку так, что в ушах свистело. И снова через лес. Один раз я попыталась спросить, как у него это выходит, но молодой человек лишь хитро подмигнул и промолчал. Перехватить Люську... если честно, пока меня гнал чистый азарт. Что станем делать, когда догоним отряд, никто толком сказать не мог. Дайк в ответ на мои нерадужные мысли лишь фыркнул:

- Либо придумаешь на ходу, либо мы тебя обратно упакуем в телегу и попытаемся сбежать снова.

По тону мужчины я поняла, что в первый вариант развития событий он совершенно не верит. Ладно, посмотрим по ситуации.

Спустя пару часов лес закончился. На полном ходу выскочив из чащобы, мы в долю секунды пересекли дорогу, огибавшую заросли, и въехали в свежераспаханное поле. Притормозили, затем вернулись обратно на дорогу. Братья негромко обсудили наше местоположение и варианты дальнейшего хода. Я слушала в пол уха, все равно местные названия мне ничего не говорили. Верс подрагивал от нетерпения, готовый сорваться и хоть пешком бежать дальше, но, к счастью, пока молчал. Дайк достал из холщовой сумки блокнот с огрызком карандаша и принялся что-то чертить, в полголоса споря со Стасом. Спустя несколько минут ребята развернулись ко мне.

- Тут вот какое дело... - начал Стас, сунув мне в руки исчерканный листок. - В резервацию идут несколько дорог, - молодой человек принялся водить пальцем по изображающему карту клочку бумаги, показывая их расположение. - Из них более-менее приличных - три. Вот они. А мы находимся примерно посередине, то есть здесь. Теперь надо решить, куда едем. Угадаем - перехватим отряд. Не угадаем... - мужчина виновато развел

руками, - значит не судьба.

Я долго вглядывалась в листок, пытаюсь понять, как быть. Чистая угадка. И интуиция, как назло не подавала ни малейших признаков жизни. Со вздохом протянула "карту" Версу. Может, его озарит? Тальди почесал в затылке и тоже покачал головой. В итоге, чтобы потом не было виноватых, решили отдать на волю случая. Подбросили несколько раз монетку и поехали к первой попавшейся дороге, где и просидели почти до вечера. С каждой минутой мы с Версом все больше грустнели, понимая, что упустили церковный отряд, зато братья, наоборот, приходили в себя. Наконец, я выдержала:

- Едем в резервацию!

- Что?! - братья синхронно обернулись и удивленно приподняли брови. Затем Дайк продолжил. - Не хочу тебя разочаровывать, но я лично не вижу разницы между "выехать из страны" и "въехать в резервацию". А поскольку мы до сих пор в этом чертовом Отане, значит, пока что просачиваться сквозь магические стены не научились.

Я надулась. Посидела тридцать секунд в тишине, одновременно посылая успокоительные импульсы Версу, чтобы тот на своих двоих не побежал.

- Ладно, довезите до границы резервации или настолько близко, как сможете.

Дайк кивнул, а Стас чуть щелкнул вожжами.

- Поспите. Ехать еще далеко. Мы править будем по-очереди, чтобы не останавливаться на ночь. Но на место все равно прибудем в лучшем случае завтра утром.

Всю ночь ехать? Я неуверенно покосилась на нашу лошаденку, но Стас, заметив мой взгляд, лишь хмыкнул.

Теперь мы передвигались не столь резво. Вдоль дороги тянулись поля, изредка мы встречали работающих на ней крестьян, места проезжали мимо деревень. Привлекать дополнительное внимание своими бешеными скачками не хотелось. Я легла поверх тюков и попыталась расслабиться. Сон не шел. Тогда снова начала тренироваться скрывать свои эмоции. Попросила Дайка помочь - объяснить, как именно он меня чувствует, какие эмоции сильнее фонят, как лучше защищаться. В конце концов, Дар Тени должен помочь, но надо хоть немного и самой приложить усилия. В итоге я начала представлять себя в виде устройства типа гасителя, только не магического, а эмоционального. И не пыталась избавиться от чувств и переживаний, а просто направляла их не наружу, а внутрь себя.

Спустя час стало вполне сносно получаться. Спустя два Дайку уже почти не удавалось меня засечь. Затем братья поменялись. Теперь Стас, отдав управление повозкой моему учителю, начал заниматься со мной. Потом к нам присоединился Верс. Правильно, в нынешних реалиях даже слабое умение прятать эмоции не будет лишним. Оказалось, что эмоции разных людей сильные эмпаты чувствуют по-разному, так же как мы различаем голоса или лица. Да, слабенький я, оказывается, эмпат...

Угломонились лишь поздно ночью. Я легла спать, предварительно попросив разбудить меня на рассвете. Следующий свой шаг я уже продумала. Пора бы вспомнить, что я Тень, да еще и с третьим уровнем Дара. В конце концов, смогла же в управлении у Сорби спрятаться. Почему в резервации не смогу? Ауру вообще потушу, визуально тоже никто не найдет. Главное, эмоции себе подчинить, так вроде, общий принцип я уловила. Вспомнилось, как мы с Джокером убегали от бандитов в подземелье - вот он ныряет в темный проем, захлопывая дверцу, я убираю крошки с пола и жду погоню, чтобы увести за собой. И голос, кричащий "Девченка там, ловите!" А я еще удивлялась, как меня, практикующую Тень, в темноте да в хамелеонке сумели засечь. Видно, эмпат и засек. А вот Джокер сумел к ним сзади подобраться... значит, контролирует себя лучше, чем я.

Рано утром Дайк легко коснулся моего плеча, и я моментально проснулась. Телега

остановилась в негустом подлеске, видимо, недалеко от дороги. Только-только начало светать. Наверное, у дороги где-то на восточной стороне небо слегка окрасилось розовым. Здесь же, среди деревьев, оставалось достаточно темно. Я зябко поежилась. Свежо, однако.

- До границы три километра. Ехать дальше опасно. Там патрули регулярно обходят периметр.

- Не будите Верса, - одними губами прошептала я и добавила. - Если проснется, усыпите, или по голове еще раз стукните. Дальше я пойду одна.

Мой собеседник удивленно приподнял бровь.

- Нечего так скептически на меня смотреть. Я вполне в состоянии пробраться в резервацию. Единственное слабое место - мои эмоции. Но, кажется, с этим я более-менее разобралась. Не ждите меня, здесь может быть опасно.

Братья неуверенно переглянулись. Впрочем, чего уж там... Помочь сейчас они вряд ли мне могли, помешать и не пустить тоже - я настроилась вполне решительно.

- Хорошо, - наконец, выдохнул Дайк, а Стас согласно кивнул, - но мы все же подождем. Не здесь, чуть подальше. Примерно в пяти километрах отсюда начинается густой лес, - молодой человек махнул рукой, указывая направление. В нем нас вряд ли обнаружат. Зайдешь в лес, отпусти эмоции. Мы тебя услышим и подберем.

Я согласилась. Сборы не заняли много времени - переделалась в хамелеонку, вытащила из рюкзака ненужное, в частности практически все запасы еды и воды, одеяла и прочую ерунду. А вот оружие надо наверх переложить, вдруг понадобится. Скрепила волосы своей заколкой с трубочкой. Пристегнула перевязь с метательными ножами. Потушила ауру. Можно идти...

По очереди обняла Стаса и Дайка.

- Извинитесь перед Версом. И... если встретите Джека... ну, вы помните, - я невесело усмехнулась, закинула на плечи авоську и легко слетела вс телеги. - Я еще пять минут покружу вокруг вас. Проверьте, как у меня с эмоциональной маскировкой.

За несколько минут я несколько раз обошла по дуге телегу, затем пару раз пересекла открытый участок и, наконец, пару раз прошмыгнула совсем рядом с ребятами. Не учуяли. Вот и славно. Второй раз прощаться не будем. Не оглядываясь, я пошла в направлении резервации.

От братьев я знала, что существует три входа, причем два расположены недалеко отсюда, а третий практически с другой стороны. Для начала посмотрю на ближайшие. Если проникнуть не выйдет, тогда можно по быстрому и вокруг оббежать. Благо, эта их резервация не такая уж крупная. Добралась я на удивление быстро. Дорога, попетляв, вывела на небольшую полянку, посреди которой обнаружился мощный шлагбаум и караулка со стражниками. Если не владеть магическим зрением, обнаруживающем огораживающую стену, можно подумать, что сторожка стоит просто сама по себе. Пользуясь случаем, осмотрела стену - миниатюрная копия своей старшей сестры. Те же цветные переплетенные магические линии. Только все мельче и тоньше. Да, внешняя снета выглядела куда солиднее. Впрочем, в любом случае соваться не стоит.

Я выбрала удачное время. Еще достаточно темно, меня сложно будет обнаружить в рассветных сумерках, к тому же по утрам слаще всего спится. Бодрствовали всего три стражника, да и те активно клевали носами. Двое полусонных сидели у входа, изредка вскидываясь на какой-нибудь звук, третий еще как-то пытался исполнять долг, монотонно прохаживаясь туда-сюда мимо заграждения. Просмотрела ауры - самые обычные служащие. Не похоже, чтобы хоть у кого-то Дар был. Если здесь и есть эмпат, то, небось, дрыхнет в домике. Я подобралась поближе. Напомнила себе, что кажущаяся легкость - не повод расслабляться. Собралась, еще пару раз проследила за передвижением охранника,

подстраиваясь под его шаг. И когда он очередной раз развернулся у дальнего от сторожки края, бросилась у него за спиной под шлагбаум. Мягко перекатилась, на секунду замерла, слившись в землей. Стражник продолжал неспешно идти. Меня не заметил. Кроме того, сейчас он прикрывал меня от остальных двух. Перекатилась еще раз, чувствуя под собой каждую неровность почвы. Как удачно сложилось - несколько дней назад прошел дождь, но последовавшее затем солнце хорошо высушило размытую дорогу. На засохшей грязи не останется следов. Да и пыль поднять проблематично. Переползла поближе к траве и снова застыла. Охранник возвращался. Не скажу, что он сильно смотрел по сторонам, но рисковать и двигаться в его прямой видимости не хотелось. Не думаю, что сюда берут служить кого попало. Дождалась, когда развернется, и снова поползла дальше.

Какое счастье, что полянка небольшая. За три короткие перебежки, или правильнее "переползки", я благополучно добралась до конца открытого пространства. Среди деревьев станет проще. Заползла за первый попавшийся куст и слегка отдышалась. Странно, даже не страшно совсем. Или это очередной прощальной подарочек братьев? Я сама себе улыбнулась. Еще раз высунулась на долю секунды из своего убежища, чтобы проверить, все ли спокойно, затем нырнула в чащу. Теперь можно двигаться быстрее.

Пройдя около километра я вдруг ощутила, что мне словно стало легче дышать. Да, здесь есть магическая энергия. Но лучше ею не пользоваться. Не такой я крутой маг, зато засекут еще.

Я все шла и шла, а лес не кончался и не кончался. Резервация не настолько крупная. По прямой неспешным шагом можно за пару часов насквозь пройти. Если здесь находятся какие-то правительственные резиденции, то... где же они? Спустия полтора часа я снова вышла к стене... Хм... Может, я неудачно выбрала направление и срезала кусок как раз через лес? Я резко сменила направление. Через час снова вышла к стене.

"Вдоль дороги надо было идти", - сделала вывод я. Хоть и опаснее, зато наверняка бы не пропустила ничего интересного. В итоге по широкой дуге принялась обходить периметр. Спустия еще час наткнулась на широкую дорогу - видимо на ту, что вела от противоположного сторожевого поста. На десять минут позволила себе сделать привал, позволив отдохнуть ногам. Села, скрывшись среди кустов, глядя на недавно взошедшее солнце, глотнула воды. Затем резво поднялась, и направилась вглубь резервации. На этот раз придерживаясь дороги. И достаточно быстро достигла пункта назначения.

Признаться, я не сразу поняла, в чем дело. Я оказалась возле утоптаной площадки, шириной не более ста метров, от которой разбегались несколько дорог, в том числе и моя. Пара конюшен, несколько крошечных деревянных домиков, хаотично разбросанных по поляне, и еще один покрупнее в центре - вот и все строения, что здесь обнаружили. Отдельно под навесом стояли повозки. Между зданиями сновали люди, преимущественно в форме. "Очередная охрана", - мысленно оценила я. И что здесь охранять? В чем вообще смысл резервации, и как тут можно умудриться кого-либо спрятать? Тем не менее за утро я успела оббежать неплохой кусок территории, поэтому понимала, что вероятность найти что-то покрупнее этого лагеря невелика.

Я вздохнула и присела, решив пока просто понаблюдать. Прислушалась, пытаюсь определить, сколько народу в домиках. В ближайшем кто-то громко сопит - два или три человека спят, в следующем негромко переговариваются, в том, похоже, располагается кухня, а из вон того вообще ничего не слышно. Только в центральном доме людей побольше. Я расслабилась, пытаюсь отпустить мысли и сосредоточиться только на наблюдаемом объекте. Какое-то время мозг фиксировал любые изменения в лагере. Затем вдруг перед глазами знакомо поплыло. Я ощутила и зафиксировала в памяти толщину стен и простенков

в домах, внутренние входы и выходы, чердаки и подвалы. Ого! А вот что-то знакомое... точно! Могла бы и раньше сообразить! Из центрального дома куда-то вниз вел ход. Руку даю на отсечение - очередной вход в лабиринт. "Опять!" - мысленно застонала я. Кроме того, появилась новая проблема - одно дело найти Люську на относительно небольшом клочке земли диаметром в десять километров, и совсем другое, если ее держат в лабиринте, длина и ветвистость коридоров которого мне была хорошо известна. Придется лезть туда снова.

Оценив еще раз обстановку, решила попытать счастья прямо сейчас - и так уже замешкалась, почти вся охрана на ноги поднялась. Но пока еще некоторые досыпают, другие умываются, а третьи подтягиваются на завтрак, шансов пробраться незамеченной остается больше. В дом я проникла с "черного входа", точнее через чердак. Хорошо охраняемая со стороны центрального входа, сзади изба не была защищена абсолютно ничем, даже простейшими магическими заклинаниями. Да и то верно - откуда им здесь взяться. Мельком оглядела чердак - мало ли, вдруг они здесь секретные документы хранят - но ничего интересного не обнаружила. Так, обычный хлам. Люк, ведущий вниз, тоже оказался открытым, точнее, судя по виду, его вообще никогда не закрывали. Простенькая лесенка с перекладками, затем пара сквозных комнат, и я у цели. Замерла, слившись с потолком, затем неспешно проинспектировала помещение. Что-то многовато народу... Просканировала сидящих у входа стражников - как минимум двое с каким-то даром. Может, те самые охотники... Вот, блин, а до сих пор так удачно складывалось. Хотя... кажется, тут две смены пересеклись. И новоприбывшим как раз пересказывали вчерашние события, в том числе и о пленной магичке - похоже, здесь подобные гости нечасты. Послушав мужчин, я с удивлением узнала, что девушку в лесу скрутила едва ли не армия, та чуть ли не голыми руками разбрасывала направо и налево здоровенных мужиков, и все норовила превратиться в монстра. А потом, дорвавшись до магии, швырялась огненными шарами, которые сначала были с кулак, но через час обсуждения уже дошли до размера небольшой лошади. Я лишь покачала головой. Единственное зерно правды, что я вынесла из всей этой чепухи - моя подруга все еще жива.

Наконец, часть стражников ушла. Я заново оценила свои шансы и поняла, что по-прежнему сильно рискую. Чем бы их отвлечь? Вернулась в предыдущую комнату. Еще раньше заметила, что на улице у этой стены постоянно кто-то курит. Если аккуратно поджечь занавеску, все спишут на небрежно брошенный бычок. Через минуту вернулась в комнату, откуда вел ход в подземелье. Спустя еще пять ребят почувствовали идущий из соседнего помещения запах дыма. Один выглянул. Тут же раздался крик "Пожар!", и началась положенная для таких случаев суматоха. Вот и славненько! Теперь в мою сторону никто и не взглянет. Пара секунд и я скрылась в полутемном коридоре.

Передвигаться стало легче. Люди почти не встречались, освещение сводилось к одному факелу на каждые сто метров. Магрит не встречался, я по-прежнему кожей чувствовала теплое прикосновение разлитой в воздухе магической энергии. Но и колдовать тоже по-прежнему не решалась.

Споткнулась я на первой же развилке. Куда идти дальше, не представляла совершенно. Заглянула в один коридор, потом в другой. И тут, наконец-то, проснулась моя спящая интуиция. Я уверенно свернула направо, затем налево, и еще раз направо. По пути миновала несколько крупных помещений. Некоторые обнаружила исключительно шестым чувством, другие оказались открытыми. Пара роскошных апартаментов, причем даже с "видами из окна", вероятно, созданными с помощью магии, одна лаборатория, один зал для совещаний. Местами скопления людей увеличивались, местами почти пропадали. К концу пути я осознала всю глубину своей авантюры - добраться то я доберусь, а вот как я отсюда выведу Люську?! И чем дальше я двигалась, тем больше меня мучил этот вопрос.

Впрочем, мое путешествие по катакомбам закончилось намного быстрее, чем я ожидала. Интуиция, наконец, привела меня в небольшую комнатку-подсобку при крупной лаборатории, освещенную холодным синеватым светом. У дальней стены стояла кушетка, а на ней... Люська... О, Боги, только не это! По простыне, укрывавшей до подбородка девушку, расплылись уродливые кровавые пятна. Бледная кожа отливала синевой. Лицо застыло непроницаемой неживой маской. В горле стал комок, перехватив дыхание. От отчаяния я начала терять самообладание. Поднесла руку ко рту и с силой укусила за ребро ладони, пытаясь прийти в себя. Не вышло. Эмоции переполняли - воображение подсовывало красочные картины произошедшего. Люська, ее боль, ее страх, ее... из глаз полились слезы. Я начала спускаться с потолка. "Заберу тело", - мрачно твердила я, глотая маленькие соленые капельки, стекавшие в рот, почему-то не понимая тщетность подобного шага, - "в зубах утащу, если понадобится".

Добраться до подруги мне не дали. Неожиданно со стороны лаборатории вывалились вооруженные люди, возглавляемые старым знакомцем со шрамом. "Вот как!" - угроза собственному здоровью привела меня в чувство. Я, как умела, запечатала все ощущения и мысли и мгновенно перемахнула на соседнюю стену. Глаза наемника внимательно исследовали то место, где я находилась секунду назад.

- Прочешите здесь все! - раздалась команда. Я трезво оценила ситуацию. Помещение замкнутое, порталы я открывать не умею, а ребята, если понадобится вручную все стены общупают. "Ну что же - устрою вам братскую могилу! И начну с тебя", - мои глаза остановились на главаре и встретились со злым взглядом на перекошенной, изуродованной шрамом физиономии. Мужчина чуть дернулся, но сказать ничего не успел - крошечная игла с синим ядом впиалась в основание шеи. Короткий хрип и массивное тело свалилось под ноги подчиненным. Стражники нервно заматались, дергаясь и бесцельно стреляя в стены из арбалетов. Кажется, единственный, кто меня мог обнаружить, оправился на тот свет. Просмотрела ауры. Да, остальные неопасны. Еще несколько игл и несколько трупов. Один бросился к двери - вот только подмоги мне здесь не хватало. Не добежал. Я стреляла метко и зло. Простите, кто не виноват, надо было выбирать более мирные профессии. Увлечшись, не заметила, как один из моих противников открыл крошечную дверцу в стене и нажал на кнопку. Завыла сирена...

Черт, сейчас сюда целую армию пригонят! Прислушалась - да, сложно будет выбраться отсюда живой. Прости Джек! Ну, хоть нагажу напоследок по максимуму. Не церемонясь больше, и не тратя силы по мелочам, я достала из рюкзака взрывчатку. Подожгла фитиль и бросила в сторону двери, благоразумно опустившись на пол и прикрыв голову. Освобожу проход - будет шанс выбраться. Завалит всю пещеру - значит, судьба такая. Не дожидаясь пока уляжется пыль, бросилась в проем. Лаборатория. Запустила перед собой еще один кубик. Дождалась взрыва. Теперь в помещении не до меня. Развороченные обломки мебели, наполнившая воздух взвесь из мелких частиц каменной крошки, бестолково снующие, кашляющие силуэты людей... и несколько тел у завалов. "Потом об этом подумаю", - жестко сказала сама себе, - "своя жизнь важнее". Где же здесь выход? Направилась в нужную сторону, и тут же, слушаясь интуицию, развернула обратно. Сюда действительно послали несколько отрядов, причем не таких лохов, как раньше. Взгляд заметался по помещению. Узрев висящий в уголке халат, я резко сдернула его, на ходу одела и, пробравшись ближе к эпицентру взрыва, легла на пол, постаравшись зарыться частично в мелкие камушки и принять неестественную позу. Уверена, сначала станут искать злоумышленника, трупы можно и потом откопать. Главное, чтобы не заподозрили, что я живая.

Вот, казалось бы, чего проще притвориться мертвой? Я очень старалась. В конце концов, я отчасти актриса, пусть и не очень хорошая. Да и легендарные Тени, если верить

слухам, умели даже сердце на время останавливать. Я принялась молиться всем знакомым богам, одновременно прося оба своих Дара помочь. Представила, как прячутся мысли, замедляется сердцебиение и ток крови, расслабляется и обмякает тело, уходит сознание... хорошо то как...

Глава 11

Я словно плыла в невесомости, не слыша звуков, не чувствуя запахов, не видя света. Спокойная и умиротворенная. Вокруг меня бурлила жизнь, происходили события. Кажется, меня звали и куда-то несли. Мне было совершенно безразлично. Я неспеша прокручивала в голове свою жизнь, потом немного построила планы будущее, если оно у меня будет, вспомнила про Джека...

"Наверное, уже достаточно", - в какой-то момент посетила меня неторопливая мысль, - "повалилась полчасика и хватит". Я вдохнула поглубже, сконцентрировалась на органах чувств. Прислушалась, принялась, сжала пальцами что-то мягкое - вроде, одеяло, приоткрыла глаза... Я не в пещере?.. Мгновенно напряглась - мало ли кто и куда меня перенес. Чуть скосила зрение и мгновенно расслабилась. Кажется, это становится традицией. Рядом со мной, сидя в кресле, спал Джек. Из окна падали первые рассветные лучи, тускло освещая знакомое до последней черточки, такое родное лицо. Минут пять я боялась пошевелиться и спугнуть это трогательное мгновение. Какой у него уставший вид... круги под глазами, исхудавшее лицо... а это что? Среди светлых волос выделялась широкая белая полоса. "Это из-за меня", - сердце болезненно сжалось, а на глазах выступили слезы. Медленно протянула руку и провела вдоль седой пряди. Мужчина мгновенно перехватил мою ладонь. Несколько секунд молча смотрел мне в глаза, затем схватил и прижал к себе, выдавив из легких весь воздух, и наконец впился в губы яростным агрессивным поцелуем. И так же резко отпустил. Я свалилась обратно на кровать, с непониманием глядя ему в глаза. Сорби дернулся, словно собирался схватить меня снова, но остановился на полпути. Не говоря ни слова, вылетел из комнаты, напоследок грохнув дверью так, что та, не выдержав, перекосилась и, жалобно поскрипывая, повисла на одной петле.

Я удивленно покачала головой в такт покачивающейся створке, затем проморгалась и помотала головой, приходя в себя. "И что это было?" - спросила саму себя. Подождала еще несколько минут, уставившись в одну точку. Не похоже, чтобы Джек собирался возвращаться. Вся нерастрченная нежность плавно трансформировалась в обиду. Уголки рта самостоятельно поползли вниз, губы поджались, бровки сложились домиком.

- Я тоже рада тебя видеть, - обиженно бросила вслед, понимая, что вряд ли Джек меня слышит. Вместо него в дверях показался Кир, держащий в одной руке дымящуюся чашку.

- Ну с возвращением! - наиграно весело произнес он, присаживаясь ко мне на кровать. Сонно потер кулаком глаза, протянул мне кружку. - Наконец-то ты очнулась! Четвертый день ждем. Вот выпей. Это тебе и еда, и вода, и лекарство.

Я послушно приняла протянутую "еду" и даже понюхала. Ничего так.

- Четвертый день?! - опешила я. Ничего себе полчасика... А затем вдруг вспомнила... - Люська погибла...

Принц машинально кивнул. Затем до него дошло, что я сказала, и он непонимающе посмотрел на меня.

- В каком смысле погибла? Вчера вечером еще живая была...

Теперь я с удивлением уставилась на принца.

- Живая? Была живая?! Но я же видела! Вся такая синяя... и в крови...

- Видела она, - перекидывая меня Кир, - потрогать надо было. Твоя подруга почти не пострадала. То не ее кровь - накрыли чем попало, а синяя... так свет такой в лаборатории был. Правда ее какой-то дрянью накачали, но она молодец, сильная. Быстро в себя пришла. И Верса тоже нашли, вместе с братьями. Ты была права - действительно Арадеры.

От радости перехватило дыхание, я неверяще посмотрела на мужчину, ища в его глазах подтверждения, а затем бросилась обниматься, чуть не расплескав при этом свой чай. Кир подвинулся ближе, обнял меня одной рукой, притянув к себе, второй погладил по голове. Как близкого друга. Нет, не как друга - как дочку. А я начала рассказывать... обо всем. Наверное, большую часть рассказа он уже слышал от ребят, но мне хотелось поделиться. Дошла до резервации, о похождениях там, о взрыве и своем решении притвориться мертвой... и что мне казалось, будто прошло совсем немного времени. Я почувствовала, как напрягся мужчина при этих словах.

Я снова печально посмотрела на покачивающуюся провисшую дверь.

- А он даже... - я умолкла, чувствуя, что начинает срываться голос. Не хотелось показывать, как меня задел уход Джека.

- Корни? - голос прозвучал неожиданно тихо и печально. Я подняла голову, поймав на секунду его грустный взгляд. Кир тут же отвел глаза. - Мы были уверены, что ты умерла... - мужчина вновь запнулся. - К счастью, Люська очнулась вовремя, пока мы тебя хоронить не надумали.

Я несколько долгих секунд переваривала в голове услышанное. И Джек тоже считал, что я... Но как? Он то должен был чувствовать, что это неправда! Словно прочитав мои мысли, Кир продолжил:

- Ты ОЧЕНЬ хорошо притворилась. Настолько хорошо, что временно прервалась ваша связь с Джеком. Корни, ты понимаешь, ЧТО он пережил? - Кир вздохнул, а я потрясенно прижала ладони к губам. - Бледная, холодная... Нам даже в голову не пришло показать тебя целителю. Прерванная связь... разве тут нужны другие доказательства?

- Но я же не знала... Я только хотела спастись...

- Да никто тебя и не винит. Напротив, ты все сделала правильно. Наши переживания оказались временными, а если бы тебя убили, то навсегда.

Кир поведал мне свою историю. В Отан Джек отправился не один - за ним увязались Кир с Бертой. Нашли лошадей, взяли с собой пару местных (из бертовской гвардии). Довольно быстро добрались до Вешенок и сразу учуяли засаду. Разведка показала, что мы там не появлялись, и троица спасателей вздохнула свободно. Тогда принялись искать место нашей ночевки. После ночного разговора со мной Джек имел примерное представление, куда двигаться. Нашли. Последовали за нами. Вскорости обнаружили и местро, где мы встретились с патрулем. Исследовав поляну, примерно воссоздали произошедшую картину. И Кир с Бертой имели возможность впервые в жизни наблюдать у Сорби истерику, поскольку тот прекрасно понял, что я попытаюсь спасти подругу. Идти за нами в лес смысла не имело. Вместо этого они выяснили примерное направление и поехали параллельно по дороге, и даже прошли проверку у очередного патруля - документы остались после предыдущей вылазки, а ауры Джек замаскировал всем троим таким же образом, как когда-то себе и Мариам. Кроме того сумели узнать, куда обычно увозят пленных, и по кратчайшей дороге направились в погоню за нами. Опоздали совсем немного. Обнаружили в лесочке нашу повозку с Дайком, Стасом и связанным Версом. Начали думать, как лучше вытащить меня с Люськой. И тут... сначала Джек почувствовал, что я в опасности. Мои спасатели без слов рванули к резервации, решив, что план будут придумывать на месте. А затем Джек захрипел и на ходу свалился с лошади. В лице не осталось ни кровинки. "Умерла", - беззвучно шевельнулись его губы.

- Валялся он недолго. У Джека вдруг открылись такие внутренние резервы, что он попросту открыл портал прямо к тебе в подземелье. Из Отана! - закончил Кир. - Но когда тебя нашли и забрали, он все равно считал, что все кончено. Я думал, прямо рядом с тобой сляжет.

- Портал?.. Но там же... опасно было, - вдруг заволновалась я. Сбоку раздалось насмешливое фырканье.

- Женская логика в действии. Тебе, значит, можно, а для нас опасно, - ехидно произнес мужчина. - Даже не знаю, что тебе, милая, на это ответить. Нет, Корни, ты просто не понимаешь, на что способен Джек. Тем более в месте, где есть магия, - Кир заглянул мне в глаза, - он даже не делал ничего. Лишь пожелал, чтобы в этом подземелье все, кто имеет хоть какое-то отношение к государственному аппарату Отана и его правящей структуре, умерли. И все. Выжила ты с Люськой и еще парочка пленных. Остальные, боюсь, там остались навсегда.

А потом... Кир рассказал... Больно было всем, но Джека невозможно было оторвать от моего тела, и они с Бертой всерьез начали волноваться за его рассудок. Заставили его поесть и поспать, лишь напомнив о долге перед страной.

А спасла ситуацию Люська. Очнувшись на следующий день, она тоже захотела попрощаться со мной. И тут-то они и пронаблюдали чудную картину, как девушка надавала Сорби тумачков с криками, что он самый тупой в мире профессор, каких она только видела. Потому что любой нормальный маг-природник увидел бы, что организм живой, правда, слегка заторможенный. Ну и что, что кожа холодная, а сердце раз в секунду бьется - но бьется же. Тут уже и Джек присмотрелся... Пригласили лучших целителей. Те действительно подтвердили, что твоей жизни ничто не угрожает, и что ты выйдешь из этого транса сама. Правда, когда именно, затруднились сказать.

- Так вот откуда седая прядь, - я виновато опустила глаза, - Кир... а он ушел, потому что сердится на меня?

Принц едва слышно хмыкнул.

- Нет, не сердится. Напротив, ему снова есть ради чего жить. Точнее ради кого, - поправился Кир и хитро посмотрел на меня, - он ушел, потому что у него остались неоконченные дела, - мой собеседник снова стал серьезным, - два дня назад Исталия и Адания официально объявили войну Отану под предлогом покушения на члена королевской семьи. Да-да, я признал тебя своей дочерью - это раз. И в Исталии объявили о вашей с Эриком помолвке - это два. А Джек... сказал, что пока он этот вопрос не уладит, ты из этой комнаты не выйдешь, потому что ему надоело тебя из разных передрыг вытаскивать.

Я потрясенно застыла, не зная, какую из новостей переварить первой. Итак, у нас война, я уже принцесса, я уже помолвлена, и я не могу выйти из комнаты. Во мне победила женщина:

- Как это я помолвлена, если мне даже предложения не сделали?

- Этот вопрос пусть Джек сам с тобой решает, - приподнял руки вверх Кир.

На самом деле, выяснилось, что официально о помолвке не объявляли, и Исталия якобы объявила войну Отану из солидарности с дружественной Аданией. Тем не менее, активно распускались слухи о прекрасной аданийской принцессе, которая еще в младенчестве была обещана в жены исталийскому кронпринцу. Вырастили это прелестное создание вдали от двора, чтобы избежать покушений. Я хмыкнула. Значит, прекрасная... придется поработать над внешностью, чтобы никого не разочаровать. Кстати, аналогичные слухи ходили и про Эрика. Мол, то невзрачное существо, ошивающееся на приемах, на самом деле, не принц, а лишь подставное лицо, а настоящего принца где-то прячут по той же

причине, что и принцессу Адании. И что настоящий принц и сильный, и умный, и красивый, и вообще хоть куда. Теперь народы обеих стран с удовольствием смакуют и пересказывают друг другу новости, ожидая, когда ж официально объявят о празднике. М-да... кому политика, а кому лишний повод выпить...

Но то все цветочки. Я, наконец, вернулась к вопросу, куда ж делся мой "жених", как продвигается война, и что именно Джек сейчас "улаживает". Оказалось, что за эти два дня война не только продвинулась, но и почти закончилась. И могла бы закончиться без "почти", но Сорби большую часть времени сидел возле меня вместо того, чтобы принимать участие в "боевых" действиях. А на самом деле, в день объявления войны все пограничные выезды из страны перекрыли аданийские танки вместе с исталийскими солдатами. К границе со стороны Отана подтянулась небольшая армия, состоящая преимущественно из крестьян. Последние чувствовали себя неудобно - то с опаской смотрели в сторону исталийцев, то сетовали, что в поле работ не в проворот, а они здесь время теряют. Первый день обе стороны играли в гляделки. Со второго начали общаться, и даже обмениваться едой, пока офицеры не видели. А затем наши послали официальных парламентариев, сообщивших защитникам Отана, что правительства страны больше не существует, что стена тоже будет уничтожена через несколько дней, и что они могут разойтись по домам, вернувшись к своим полевым работам. А если кто особо жаждет повоевать, тому можем устроить быструю показательную кончину. Крестьяне посовещались и дружно разошлись, стражники поломались чуть дольше, но в итоге тоже разбежались.

Информацию о местной знати и правительстве наши собрали еще в прошлой вылазке. Сейчас проконтролировали, кто из них был в подземелье в тот момент, когда Сорби сравнял его с землей (в буквальном смысле, причем как сверху, так и изнутри). Кого-то отловили наши агенты. А мелкие сошки их чиновничьего аппарата уже никого не интересовали. Хотя вряд ли они смогут найти в Исталии достойную работу. Удобная штука - отанский паспорт. Вся биография расписана. Документы постепенно будут менять на исталийские. Людей без паспорта и тех, у кого он подозрительно новый, да и вообще всех подозрительных сначала будут проверять с помощью мага - небольшой допрос с заклинанием правды. Возможно, управлению Сорби за кем-то придется приглядывать. И куча различных служб и инспекций держится наготове. Как-никак - кусок новой территории. Надо все записать, запротоколировать, провести, где надо, работу с населением, завести все необходимые службы, наладить связь и транспорт - в общем, полноценно включить новые графства в состав Исталии.

- А Джек сейчас стену разбирает, - как ни в чем ни бывало продолжил Кир.

- То есть... как разбирает? Отанскую стену? Она ж не из кирпичей сложена, - что бы там не делал Сорби со стеной, мне это заочно не нравилось.

- Не из кирпичей, конечно, - засмеялся Кир. - Мы успели провести опыты с магритными контурами. Кроме того, потренировались на малой стене - вокруг резервации. Собственно, последней уже нет. Сначала делаем несколько взрывов в месте, где поменьше магритной породы, чтобы нарушить контур.

- Ну, логично, - заметила я, - контур не замкнут - стены нет. Все просто. Только не понятно, почему при этом стену не разносит взрывом на пол Исталии, учитывая количество энергии, что там скопилось.

- Все не так просто. Во-первых, контур размыкается совсем немного, чтобы энергия могла всего лишь "протекать". Во-вторых, даже после этого стена продолжает стоять. Слишком уж сильно переплелись ее потоки - она сама себя поддерживает. Сначала следует нарушить ее структуру, чтобы она начала отдавать энергию. А потом... Сорби притащил мощнейшие аккумуляторы, которые и соберут весь излишек. Когда стена истончится, остатки энергии уже самостоятельно разойдутся в пространстве. Но в Отане еще несколько

лет будет сложно колдовать, разве что с амулетами. Зато аккумуляторов лет на десять хватит, чтобы все дороги Исталии освещать. В общем, всем этим сейчас Джек и занимается.

- Вот как, - я задумалась. Что-то мне в объяснении Кира осталось неясным... А, ну конечно! - Кир, а как он собирается нарушить структуру стены?

- Ну... я мало в этом понимаю. Я и саму стену то увидеть не могу, разве что в виде иллюзии Сорби показывал. Но идею ты ему когда-то дала, указав, что стена имеет упорядоченное плетение, будто вязаная ткань - стоит разорвать пару ниточек, остальное само распустится.

- Тронуть пару ниточек?! - я резко вскочила, стряхнув руку Кира и бросив куда-попало кружку, помчалась на выход и... с разбега впечаталась в гибкую пружинистую воздушную стену. Отбросило так, что перелетела обратно едва не через всю комнату. С недоумением посмотрела на дверной проем и опять попыталась пройти, только уже медленнее. И уперлась в невидимую преграду. Качнула сломанную дверь - та свободно прокрутилась на петле наружу и вернулась обратно. И Кир тоже без проблем утром вошел. Я зло сощурила глаза.

- И что это значит?! - ткнула я пальцем в сторону выхода.

- Это значит, - без тени улыбки жестко отозвался Кир, - что ты не можешь выйти отсюда, пока Джек не закончит. Он сначала хотел на тебя какое-нибудь заклинание наложить, но вовремя вспомнил, что оно не подействует, поэтому создал вокруг комнаты стену. А потом еще и Ленси привел, чтобы тот ее укрепил на всякий случай.

- Но... - я беспомощно развела руками и состроила обиженную мордочку, пытаюсь разжалобить принца, - как же так?.. Кир, пойми, я волнуюсь! А если что-то случится?

- Вот именно! Тебе полезно понервничать - будешь в следующий раз думать, прежде чем волновать других. Но дело не в этом, - у меня возникло ощущение, что Кир говорит, словно с маленьким ребенком. Хотя... возможно, я для него такой и была... - ты просто не представляешь, насколько сложно не то что убить Джека, а вообще нанести ему ощутимый вред. Я бы сказал, что легче всего это сделать именно через тебя. Вот пока он носится по стране за тобой, переживая, и чувствуя каждую угрозу твоей жизни, он как раз и уязвим. Поэтому лучше не давай ему такого повода. Пусть он хоть в тебе уверен будет - что ты цела, здорова и находишься в безопасности.

- Да, ты прав, - вздохнула я, садясь обратно на кровать и подбирая с пола кружку. На тканом коврике осталось небольшое пятно. Опять сгруппировалась. Ничего, надеюсь, с возрастом это проходит. - Но вдруг...

- Да какое вдруг? Скажи мне честно, о каких возможностях Джека ты вообще знаешь?

- Кроме Даров... Фантомы делает материальные, - начала вспоминать я. И призадумалась. А ведь действительно ничего не знаю, - в темноте видит...

- Это ерунда, в темноте и я вижу. А вот фантомы хорошо - послал вместо себя и пусть трудятся.

- Нет, вряд ли. Там тонкая работа. Фантом скорее взрыв спровоцирует...

- Ну тогда, из того, что я о Джеке знаю... Он может время останавливать, - Кир многозначительно приподнял бровь, давая мне пару секунд, чтобы осмыслить сказанное.

- Но это невозможно!

- Ха, материальные фантомы тоже! Тем не менее, он их делает. Да и время останавливает ненадолго - на несколько секунд. И нечасто. Говорит, сил много отнимает. Но, поверь, этого достаточно, чтобы дернуть из стены пару нитей, а потом открыть портал и смыться.

- Какой портал? На несколько километров от стены колдовать не получается. Энергии нет! Ой... - сама же поняла, какую глупость ляпнула. Если уж Джек заберется в саму стену. То энергии там как раз... хоть на Луну портал открывай. А я задумалась, пытаюсь вспомнить,

не пользовался ли он при мне этим умением. Вспомнились зимние каникулы в Адании. Тали в роли наживки идет по улице, а по бокам на некотором расстоянии следуем мы. А потом появляется убийца, заносит нож, я понимаю, что успеть нереально, но вдруг рядом с наемником будто из воздуха появляется Джокер. Или при выезда из Отана. Стоящий в караулке Джек, ждущий, пока офицер проверит наши паспорта. Мы оба чувствуем опасность. Я бросаюсь в карету и влетаю в нее практически на ходу, потому что Сорби каким-то чудом успевает быстрее. Более того, в его руке я еще и паспорта наши вижу... Теперь все ясно...

- Кроме того, у него просто бешеная регенерация. Причем, чем сильнее ранение, тем быстрее все заживает. Простой синяк может неделю держаться, а измочаль его до полусмерти, и уже на следующий день будет как новенький, - продолжил Кир. - И то... все это я узнал случайно - что-то от Джокера, что-то разведка доносила, сделал выводы. А чего стоит его амулет! Тот самый, что ты воровала. Не удивлюсь, если в случае реальной угрозы для жизни, он сам Джека и обездвижит, и время остановит, и вылечит, еще и телепортирует куда подальше. Впрочем, это уже мои домыслы. У тебя еще будет много времени, чтобы узнать о всех возможностях Джека. А пока - перестань волноваться, и пойми простую истину: он уже большой мальчик и вполне способен справиться без твоей помощи.

Я хихикнула и слегка расслабилась.

- Слушай, Кир, - снова вернулась я к войне, - а если вы первыми объявили войну и все такое, то почему весь Отан переходит к Исталии? Разве Адания совсем ни на что не претендует?

- Может, мы бы и претендовали, - хмыкнул мужчина, - да только раньше Отан был частью Исталии, и пострадала от Отана тоже прежде всего Исталия, а главное - Сорби настолько уверенно считает его своим, что спорить с ним я не возьмусь. Портить отношения мне не хочется, а за просто так он ничего отдавать не собирается. А чтобы, так сказать, сохранить лицо, мы просто сделаем вид, что свою долю отдаем тебе в виде приданого.

Ну вот. Основные вопросы обговорены. Джек так и не появился. Я, наконец, внимательнее оглядела приютившую меня комнату. Похоже на деревенский дом. Веселенькие занавесочки и цветочки на окнах, тканые коврики, цветное стеганое одеяло...

- А где это мы?

- В Тарлиске, в гостях у родителей твоей подруги.

- Еще одна мера безопасности? - весело поддела я своего собеседника. - Равно далеко и от Мариона, и от столицы, и от Отана. Да и от ближайшего стационарного портала, подозреваю, тоже. Надеюсь, в этой глуши хоть удобства какие-то имеются? Кстати! - я быстро пробежала глазами по периметру комнаты и не обнаружила никаких дверей кроме сломанной. - А как мне в туалет ходить, если комната запечатана?!

Тут я впервые увидела, как Кир покраснел. Кое-что они продумать забыли. А я, наоборот, рассмеялась.

- Я... - неуверенно начал мужчина, - Люську к тебе пришлю...

- Ага! С горшком что-ли?! Тогда хоть дверь здесь почините, а то мне как-то неудобно...

Кир покраснел еще больше, промычал что-то себе под нос и быстро ретировался.

Глава 12

Сутки я провела "под домашним арестом". Сначала меня навестила Люська с Версом, потом Берта, Кир потом Дайк со Стасом, потом снова прибежала поболтать подруга. Зашли познакомиться и родители моей соседки. В общем, скучно не было. Было только

разочарование каждый раз, когда открывалась дверь, а в нее входил не Джек. И я каждый раз радостно улыбалась, старая не показать, что расстроена. Только Берта, кажется, заметила. Но покачала головой и ничего не сказала.

Наступил вечер. Уверенная, что Сорби все-таки появится, я долго не могла уснуть. Ну что ему стоит открыть портал и просто зайти - хоть на минутку. Опасность Джеку не грозила, я бы ощутила. Вот и убеждайте меня после этого, что он не обиделся.

На следующий день Кир принес известие, что стены больше нет. Одновременно с этим пропало и мое заграждение. Я смогла выйти из комнаты. А спустя два дня появился Ленси, извинился за задержку, выразил надежду, что отдых на свежем воздухе пошел всем нам на пользу, и открыл портал в Освалу. Наконец-то цивилизация!

Еще три дня я просидела в общежитии, никуда не выходя. Рядом суежилась Люська - исследований лабиринта ей хватило выше крыши, и возвращаться в Аданию она не собиралась. Я почти не сползала с подоконника. Сидела, почти ни на что не реагируя, и смотрела, как начинает распускаться молодая зелень. Джек так и не зашел. Да и в Академии не появлялся, в такой близости я бы его почувствовала. Сама бы нашла его, извинилась что-ли - все лучше, чем это непонятное ожидание. Да вот только понятия не имела, где его искать. Даже студентам, оставшимся в Адании, в последние дни открывал портал Ленси. В ответ на мои распросы Берта и Кир лишь загадочно молчали.

Затем мне надоело хандрить. Проснувшись очередным утром я поняла, что пора с этим завязывать. Еще учебу наверстывать. Сложила в сумку тетради и пошла на пары.

- Корни, ты слышала новости? - влетела в комнату не в меру возбужденная Люська спустя два дня, как раз накануне выходных. - Ты знаешь, что наш принц - это совсем не принц. А принц на самом деле...

Я жестом прервала поток красноречия.

- Если верить всем слухам...

- Нет, ты не поняла! Завтра парад будет. Настоящий принц проедет по улицам, чтобы народ мог увидеть. Говорят, он такой... ух! Мы обязательно пойдем посмотрим!

Вот как. Действительно, новости... и до меня они дошли в последнюю очередь. Могли бы и... да ладно, чего уж там - счет моих претензий к Джеку просто пополнился еще одним пунктом.

- Никуда я не пойду, - мрачно пробормотала я, отворачиваясь, чтобы подруга не заметила, как задрожали губы.

- Да ты что! - моя соседка прямо застыла от подобного кощунства. - Конечно пойдешь!

А я попыталась представить. Картина маслом. Вот едет, значит, наш принц на белом коне... или не на белом... или вообще в карете... Нет, наверное, все же на коне, чтобы лучше видно было. Посматривает благосклонно на людей, кивает, ручкой машет. В бедных районах еще небось денег побросает... А тут я. В толпе орущих и хихикающих поклонниц. И ведь почувствует, зараза, что я рядом. Не сможет не почувствовать. И что дальше? Повернется, улыбнется, ручкой свысока помашет? Или даже не посмотрит? Уж и не знаю, что лучше. Я сердито топнула ногой. Пользуясь тем, что Люська вышла, сделала то, что запрещала себе все последние дни. Достала почмаг и послала Джеку короткое сообщение: "Козел!" Вместо ответа в ящике появился маленький синий цветочек. Я повертела его в руках, затем распахнула форточку, со злостью выбросила растение наружу, а сама заперлась в ванной, чтобы без помех поплакать.

На парад я пойти все же согласилась, но довольно быстро провернула нехитрый трюк - попросту затерялась в толпе. Я и так уже решила, чем займусь на выходных. Надо и для своей принцессы внешность подобрать. И кто мне в этом еще поможет, как не Берта?

- А что же на принца поглазеть не пошла? - промурлыкала Берта, томно потягиваясь. В этот раз я застала приемную мать еще в постели.

- Поздно легла? - попыталась я тоже съязвить в ответ. Но женщина столь мечтательно в ответ закатила глаза и потерлась щекой о подушку, что я проглотила окончание фразы.

- Встретила старого друга, - довольно сообщила она. А я смутилась, поняв, что пришла бы чуть раньше и вполне могла застать этого "старого друга" прямо здесь. - Так что там с парадом? Разве тебе не интересно посмотреть?

Берта подмигнула мне, перекатилась на спину, одновременно заворачиваясь в простыню и, изящно покачивая бедрами, проплыла мимо меня в ванную, затем обратно. Позвонила в колокольчик, велев служанке принести нам кофе.

- Ничего, как раз я то еще насмотрюсь, - ехидно процедила я и добавила, - и как ты вообще себе это представляешь?

Я кратко пересказала свое видение происходящего - ну... принц на белом коне, снисходительно поглядывающий на нас смертных и все такое. Берта громко фыркнула.

- Действительно, - подтвердила она, но заметив все же заинтересованный блеск в моих глазах добавила, - не волнуйся, тебе понравится.

- Давай и мне что-ли уже принцессу какую сделаем? - я с легкой завистью посмотрела, как моя собеседница снова продефилировала мимо. Вздохнула. - Интересно, я смогу когда-нибудь такой стать? Или с этим рождаются?

- Сможешь, если захочешь, - кокетливо махнула рукой женщина, изящным движением сбрасывая простыню и набрасывая на плечи халат. - Но ты права. Пора и о себе подумать.

"Думали" мы весь день. Берта категорически запретила мне пользоваться железками, париками или, вообще упасите боги, магическими мороками. В конце концов, нам надо не только народ поразить. Меня долго отмачивали в ванной, растирали пахучими маслами, мяли в несколько рук, делали маски и обертывания... Я окончательно разомлела. А слушая слегка неприличные рассказы Берты, еще и раскраснелась. В итоге посмотрев в зеркало, я вдруг заметила тот самый взгляд - томный, с легкой чертовщинкой, который неоднократно замечала у Берты, но никогда у себя.

- Запомни это состояние. В крайнем случае, подумай не о том, что происходит вокруг тебя, а о том, что ты сделаешь со своим мужчиной потом, наедине, - Берта очередной раз подмигнула, а я зарделась, - я не забудь поделиться с ним ощущениями. Зря что-ли природа эмпатией наградила.

Затем меня учили двигаться.

- Ну же, милая, ты же актриса. Включи, наконец, мозги. Неужели так сложно просто повторить движение? Руку - плавнее. Плавнее! Она у тебя из одних локтей состоит?

Повторить было не сложно. Сложно сделать так, чтобы движение выглядело настолько естественным, словно действительно шло из глубины души. Вот как у Берты.

- Да что же ты делаешь? Принцесса - юная девушка, чистая, светлая и невинная. Отработанные ранее взгляды для принца побереги. А вот двигаться будешь перед всеми. Вот так томно выгибаться станешь вечером, перед Джеком, а сейчас мне нужна легкость, изящество, женственность! Ты у нас распускающийся бутон розы. Незачем окружающим знать, что он уже слегка сорванный. Истончай фигуру! Вверх тянись! Не задирай нос, тянись макушкой. Смелее, смелее, все равно он тебя выше.

Когда, наконец, дошли до самой внешности, точнее лица... мне уже не хотелось ни принцессы, ни принца, ни-чего-го ... Лишь бы в покое оставили. Тем не менее Берта все же

заставила доработать образ.

- Ты и так нравишься Джеку - оставайся похожей на саму себя, по крайней мере на ту себя, которую он чаще видит. Только лицо сделаем чуть утонченнее. Нос поуже. Снизу щеки подбери. Вот так. Губки бантиком и чуть пухлее. Отлично. Приподними брови. Скулы резче обозначь. Кстати, ты заметила, что у тебя подбородок Кира? Ну, достаточно.

Неплохо получилось. Я все еще была похожа на себя, и в тоже время уже не я. Принцесса! Благородная и утонченная!

Благодарно чмокнула в щеку Берту, и поскорее смылась. Сил больше не было терпеть.

- Завтра чтоб явилась! Будем закреплять полученные результаты, - музыкально засмеялась мне вслед женщина.

А в общаге.... меня заждалась Люська. Которая успела уже на кухне с девчонками во всех подробностях обсудить и принца и само мероприятие, и теперь с нетерпением ожидала моего возвращения, чтобы повторить еще и со мной. "Надеюсь, тебе там икается", - мстительно подумала я, представив лицо Джека.

У меня не хватило духу сказать подруге о своем трусливом бегстве, поэтому я посетовала на толпу, разделившую нас и... да, конечно, я была на празднике, вместе со всеми толкалась среди людей, только вот незадача - не смогла пробиться близко к принцу, чтобы рассмотреть получше. Впрочем, как выяснилось, Люська тоже наблюдала издали. Поэтому в деталях мужчину не рассмотрела, но компенсировала потерю тем, что успешно дофантазировала себе все, что не смогли увидеть глаза. И сейчас она с упоением расхваливала статного красавца с горящим взглядом... ужас какой... Пойти что-ли Версу пожаловаться?

Прошло еще несколько дней. Кир сообщил мне, что собирается устроить бал во дворце в честь возвращения "блудной дочери". Я восприняла новость как должное. Надо - значит надо. Что правда, екнуло слегка в груди при мысли, что Джек наверняка там тоже будет. Или снова Ленси вместо себя пришлет?.. Я отогнала прочь лишние мысли, запретив себе расстраиваться заранее.

В один из дней я сидела в кабинете у Кира. Тот позвал к себе под предлогом обсуждения предстоящего праздника, но никакого обсуждения не вышло. В последнее время я повадилась навещать принца едва ли не каждый день. Тот все чаще интересовался моими делами, с серьезным лицом наставительно комментировал, разве что пальчиком не грозил - ну точно старший родственник. Но мне это безумно нравилось. Вот и сейчас мы просто поболтали, потом я забралась к нему на колени, обняла, прижавшись щекой. Раньше ни за что бы не позволила себе подобной фамильярности, зато теперь мы оба радовались этой близости.

- Дожилась, - недовольно пробурчала я, пряча улыбку, - скоро и правда начну тебя папочкой называть. А Тали мамой.

- Я не против, - довольно ответил принц, - но за Тали не ручаюсь. Она моложе тебя!

Я засмеялась, и вдруг резко напряглась. Знакомое чувство, что не посещало меня так давно... Сорби. Здесь. Близко. Бешенно заколотилось сердце, вспотели ладони. Кир вопросительно приподнял бровь, глядя на меня, а я лишь затравлено отвела глаза.

- Джек... - чувство неуверенности прогрессировало, - он здесь. Я его с тех пор так и не видела...

- Ну и чего ты испугалась, глупая?

Раздался короткий стук в дверь, почтенный седоватый дедулька в форме королевской

челяди монотонным голосом сообщил, что к его высочеству прибыл посетитель, а именно герцог Сорби. С неофициальным визитом. Я задрожала - он ждал там, за дверью, я словно физически чувствовала его рядом. Казалось, стоит прикрыть глаза, протянуть руку и коснешься. И знала, что он тоже... Так близко... Боже Ари, дай мне сил. Я попыталась вскочить на ноги и отодвинуться, но Кир ухватил меня за талию и усадил обратно к себе на колени.

- Пусть завидует, - тихо шепнул на ухо и обнял покрепче. Это родственно-дружеское объятие придало сил. В конце концов Сорби здесь гость, а я - почти дома. Я более-менее свободно вдохнула, нацепила на себя вид понадежнее, и тоже приготовилась ко встрече.

- Ваше высочество, - вошедший герцог уверенно отчеканил шаг и наклонил голову в приветствии. В приветствии равного - выходит, нас посетил не герцог, а принц, именно так он сам себя представил. Затем так же коротко кивнул мне. Неофициальный визит, говорите? К чему тогда весь этот придворный этикет?

- Ваше высочество, - Кир склонил голову в равной мере. Но не встал - а вот это не только нарушение правил этикета, но и просто неуважение. А я даже не кивнула, только спрятала мстительную ухмылку. - Простите, что не встаю. Занят слегка. Присаживайтесь, прошу вас, - ну хоть присесть предложил. Еще и на вы. Я с интересом смотрела, что будет дальше.

- Нет, спасибо, я по делу, - вежливо отказался мужчина, на секунду задержал взгляд на мне, оценив позу, и снова вернулся к хозяину дома. - Разрешите просить руки вашей дочери, принцессы Корни Нори Стад?

Я задержала дыхание, Кир тоже на мгновение замер. Ах, ты! А меня спрашивать не обязательно?! Я было дернулась, чтобы высказать свое мнение, но рука на талии лишь сильнее сжалась. Ладно, подожду.

- Хм... а вы спрашивали, что моя дочь думает по этому поводу?

Джек кратко сообщил, что в прошлый раз я ему отказала. А затем мы минут пять слушали перечисление всех мыслимых и немыслимых выгод, которые может принести данный брак с точки зрения политики и международных отношений. Причем таким серьезным тоном, что я и не сразу поняла, что Сорби просто издевается. Закончил тем, что он, видите ли, вообще оказывает своим предложением огромную услугу государству Адании, избавляя его от этой... кого?!..

Тише, Корни, тише... успокойся... заставила я себя ровно дышать.

"Сам ты балбес!" - не выдержав, мысленно крикнула я.

"Такая хорошенькая, когда злится", - пришел насмешливый комментарий в третьем лице. Я сердито засопела, но наглец это проигнорировал. Киру, между тем, игра понравилась.

- Позвольте, но я люблю свою дочь, и предпочту видеть ее счастливой. Почему вы думаете, что я отдам ее вам в жены?

Ну, ехидно прищурила я глаза - выкручивайся. А внутри сжалась от предвкушения. Как давно я не слышала слов, что он меня любит...

- Потому что я ее скомпрометировал, - спокойным ленивым тоном отозвался Джек. Что?! Я подобралась, а Кир снова придержал меня, не давая вскочить. Убью его! Я побуравила Сорби многозначительным взглядом, но тот, кажется, этого даже не заметил.

- Дочь моя, это правда? - громким трагическим шепотом, якобы обращенным только ко мне, спросил меня родитель. Я "смущенно" потупила глазки и кивнула. - И как? Тебе понравилось?

Я сердито уставилась на Кира с видом "Ты вообще на чьей стороне?"

- То есть я хотел спросить, - быстренько поправился тот, - а когда он тебя... это... компрометировал, была ли ты невинна?

Теперь я уже покраснела на самом деле, но все же покачала слегка головой.

- Ну вот! - бодро воскликнул Кир, обращаясь к Сорби. - Мало ли кто когда ее компрометировал. На всех рук не напасешься!

Джек разве что зубами не закрипел "от радости", а я мысленно поаплодировала Киру. Какой молодец! Учиться мне еще и учиться вести переговоры! Я с вызовом посмотрела на "жениха", но тут же стушеввалась - в его взоре ясно читалось, что шутки закончились. Я нервно сглотнула.

- Кир, - наконец сменил тон Джек, - выйди-ка, пожалуйста, ненадолго... - я на всякий случай вцепилась покрепче в пиджак принца. - Надо ж уговорить девушку выйти за меня?

Кир, предатель, легко отцепил мои руки, встал, и, бросив на прощание что-то вроде "Я сделал, что мог", исчез из кабинета.

Джек засунул руки в карманы, покачался с пятки на носок и обратно, и замер, не двигаясь, лишь насмешливо в упор глядя на меня. Я стушеввалась. Взгляд заметался в поисках путей к отступлению. Хорошо, что между нами стол.

Во рту вдруг пересохло. Безумно захотелось облизать губы, но под взглядом Джека не рискнула этого сделать. Тяжело вдохнула. Боги, он ведь ничего еще не сделал, а я уже в полубоморочном состоянии. Ну почему он так на меня действует?

Взглянула на дверь. Как неудачно, что она у Джека за спиной.

- Даже не думай об этом, - с легкой полуулыбкой покачал головой мужчина. - Ну же Корни. С каких пор ты стала такой трусихой?

Я сердито поджала губы, уставившись в пол. А сам? Кто не появлялся столько времени? Набрала в грудь побольше воздуха, чтобы озвучить свое недовольство, подняла глаза и... Джека на месте не было. Сзади! Я успела это почувствовать на долю секунды раньше, чем его руки обвились вокруг моей талии, прижимая к себе.

- Ты негодяй! - зло крикнула я, пытаюсь стукнуть его рукой через верх, или пнуть пяткой в ногу. С первого раза не получилось. Со второго тоже...

- М-rrrr... - Джек довольно потерся носом о мою шею, пощекотал дыханием ухо, прижал покрепче, не давая вырваться. - Как ты пахнешь... я так соскучился...

Я поплыла как воск. Голова сама склонилась на бок, подставляя шею для поцелуя, спина потерлась о его грудь, талия прогнулась, чтобы бедра лучше ощутили его напряженный пах... С губ сорвался легкий стон.

Я мысленно дала себе пощечину. Затем обозвала тряпкой. Не помогло. Как можно сердиться в таком состоянии?

- Ты! Не появлялся две недели! - попыталась я упрекнуть мужчину. Голос вышел хриплым и волнуемым. М-да... кто ж так ругается?

- Я был занят, - глухо отозвался Джек, прокручивая меня в кольцо рук, чтобы стоять ко мне лицом. - К помолвке готовился.

- Вот как... А на минутку забежать слабо было? - я все-таки пнула его ногой, но мужчина даже не поморщился, - или Ваше Высочество дорогу забыл?!

- Не забыл, - снова промурлыкал Джек, проводя кончиками пальцев вдоль моей спины и спускаясь ниже. - Корни, Кир решил поторопить такое радостное событие как помолвка, взяв с меня обещание, что до помолвки я... хм...

- Не будешь меня компрометировать? - мрачно предположила я (Кира тоже убью), и дождавшись кивка, закончила, - спасибо, хоть не до свадьбы.

- Вот я и готовился. Это раз. Кроме того действительно куча дел свалилась после Отана. Я правда много работал, почти не спал, чтобы быстрее расправиться со всем. А зайти

к тебе... Боялся, что если забегу на минутку, уже не смогу уйти... или обещание нарушу...

- А сейчас ты его не нарушаешь? - съязвила я. Джек покаянно вздохнул и попытался меня отпустить. Теперь уже я поймала его руки и вернула их на место - в конце концов, я тоже скучала. Сорби засмеялся и прижал к себе крепче, ища мои губы.

- А если я снова не соглашусь выйти замуж? - кокетливо спросила я, с трудом оторвавшись от любимого мужчины.

- Тогда, дорогая, мы будем жить в этой комнате, пока ты не скажешь "да", - мой собеседник обвел широким жестом кабинет Кира. - Зайти сюда никто не сможет, выйти тоже. Обещание Киру... да черт с ним, с обещанием... Еду я найду. Что у Кира сегодня на ужин? - Джек на секунду задумался, а на столе появилось блюдо с аппетитно пахнущим мясом. - Вот, видишь. Мужчина должен быть добытчиком.

Я скептически покачала головой.

- А туалет? Ты снова про него забыл, - полюбовалась на удивленное лицо Джека, и со смехом добавила, - только не надо еще и кировский туалет сюда телепортировать.

- Как скажешь, дорогая, - послышался притворных вздох, - так даже лучше, быстрее согласишься, - Джек снова поймал меня, нежно провел кончиками пальцев по щеке, и тихо хрипло выдохнул, - я никогда не перестану любить тебя. И никогда не отпущу. И если ты мне скажешь "нет", значит, будет повод спросить тебя снова. Ты выйдешь за меня?

- Конечно. Я тоже люблю тебя. Больше жизни люблю, - зарылась пальцами ему в волосы, притягивая к себе, успела заметить довольную усмешку, и счастливо расслабилась в его руках.

Сзади раздалось сдавленное покашливание. Как всегда, очень вовремя...

- Вам все еще нужно мое родительское благословение? - хитро прищурившись, поинтересовался Кир.

- Конечно! - бодро отозвался Джек и, смеясь, добавил. - Папочка!

Глава 13

В оставшиеся до помолвки две недели я практически ни на шаг не отходила от Джека, словно боялась, что он снова куда-то пропадет. Единственным временем, когда мужчина мог заняться собственными делами, было утро - пропускать занятия мне не хотелось. Да и то, профессор Сорби вдруг стал вести у первого курса больше занятий к огромной радости наших девиц. А уж сколько сплетен вертелось вокруг его неожиданной седины! По ночам Джек фыркал и ругался, не имея возможности поприставать ко мне - данное слово, как выяснилось, великая вещь. А уж учитывая, что когда нельзя, так еще больше хочется... Я тоже не особо радовалась этому обстоятельству, но с маниакальным упорством каждый вечер приходила ночевать в его комнату.

- Если тебя что-то не устраивает, шуруй во дворец, или в дом Джока, или еще куда, - огрызнулась как-то на очередные жалобы о тяжких мучениях, которым я подвергаю слабый мужской организм. Сорби, конечно, никуда не сбежал. А мне безумно нравилось засыпать рядом с его большим теплым телом.

В один из дней я сидела за узеньким, поставленным специально для меня, столиком в углу кабинета Сорби в управлении. Мне выдали персональный пропуск, и теперь я регулярно приходила вместе с Джеком и тихо сидела, стараясь не мешать его работе. Иногда прислушивалась к отчетам, пытаясь вникнуть в дела Сорби, иногда делала домашние задания. Уж не знаю, что там навывдумывали себе сотрудники по поводу меня, однако, была

уверена, что дальше управления слухи не уйдут. Вот и в этот раз пока Джек разбирался с бумагами, выслушивал доклады, строчил указы, я украдкой наблюдала за любимым, делая вид, что решаю задачки по материальной магии. И вдруг меня посетила гениальная мысль.

- Джек, - тихо позвала я мужчину.

- Да, - на секунду оторвался тот от очередного просматриваемого документа, поднимая глаза. Я подождала пару секунд, пока Сорби перестанет прокручивать в голове прочитанное, и переключится на меня. - Ты говорил, что у нас в стране есть много ненужных титулов.

- Титулы не бывают ненужными, - машинально отозвался Джек, все еще пребывая на своей волне.

- Ну, лишних...

- И лишними не бывают.

- Тогда бесхозных. Перестань меня поправлять, ты прекрасно понял, о чем я говорю.

Джек хмыкнул, отложил в сторону бумагу. Затем сложил перед собой руки и слегка поддался в мою сторону, показывая, что внимательно меня слушает.

- А давай один титул Люське с Версом подарим?

На секунду начальник управления утратил дар речи. Потом прокашлялся и сухо поинтересовался:

- С какой такой радости?

- Ну... например, за особые заслуги перед родиной.

- Какие такие заслуги?

- Хм... ну... мы лабораторию обнаружили в лабиринте!

- Во-первых, ее обнаружила ты, а во-вторых, лаборатория на территории Адании - вот и обращайся к Киру. Что-то еще? - вьедливо спросил герцог. Вот зараза! Надо было не на работе об этом спрашивать, а дома... вечером в постели.

- А еще они помогали в Отанской войне!

- Каким образом? - Джек, кажется, даже удивился подобному заявлению.

- Если бы Люська не попала, я бы не полезла ее спасать, соответственно ты бы тоже не полез... ну и все так быстро бы не закончилось...

Сорби расхохотался.

- Закончилось бы на месяц позже - велика потеря. Знаешь, дорогая, - обманчиво мягким тоном сказал он, - единственное, за что я в данном случае благодарен твоей подруге - она мне глаза открыла, что ты жива. Но! Будем считать, что Люська просто сравняла счет. В конце концов, ты спасла ее из резервации. Без тебя я бы туда не сунулся.

Вспомнился давнишний разговор с Джокером, когда они с Киром ко мне на день рождения пришли. Как он говорил? По вечерам пьяных студентов домой таскает, а по утрам указы о казнях подписывает?.. Да уж, за просто так у него не особо что выпросишь. Теперь понятно, почему Кир махнул рукой на свою долю Отана. Поговоришь вот так с Сорби и окажется, что ты здесь вообще ни при чем, и что не тебе кусок территории причитается, а еще и ты сам всем вокруг должен.

- Тогда пусть это будет подарком мне на нашу помолвку! - выдвинула я, наконец, последний аргумент. Сорби, подняв бровь, с интересом на меня посмотрел. - А что, вполне достойный подарок.

- На помолвку, говоришь? - задумчиво пробормотал он, не сводя с меня глаз. - Может ты еще и титул присмотрела?

- Ага. Кажется, у нас был такой... граф Танский, - припомнила я Джеку случай с подбрасыванием амулета. - У него же не было наследников? А в графстве заповедник есть,

куда знать на охоту ездит. Понимаешь? Люська ж природница - ей в заповеднике самое место!

- Да уж... самое место... весьма забавный экспонат из нее получится, - проворчал мужчина, но я чувствовала, что защита дала трещину. - А у тебя неплохие запросы, милая. Двум безродным дать не просто титул, а сразу графский, да еще и не самое маленькое графство в придачу, - я удостоилась очередного долгого тяжелого взгляда. - А ведь им еще управлять нужно.

- Я не верю, что человек, который может с такой легкостью решать задачи по материальной магии, не сможет разобраться в управлении графством. И вообще, Тальди - очень практичный и ответственный человек! - с вызовом сообщила я, хотя и не была особо уверена в практичности Верса. Джек лишь головой покачал, выражая те же сомнения. - Ну, в крайнем случае управляющего наймут. Почти все аристократы, кстати, именно так и делают.

- Ладно, давай так. Твои друзья срочно женятся и получают титул. Но не графа, а барона. Их Дары не унаследованные, но поскольку Дар есть у обоих, причем сильный, то детям скорее всего что-то передастся. Титул барона наследует не старший отпрыск, а самый даровитый - это раз. Это может быть и девочка. И наследник должен жениться на ребенке из семьи не ниже графской. В таком случае внуки Верса уже возвращают себе титул графа. И... ладно, пусть берут Танскую провинцию, раз уж она тебе приглянулась.

Я взвигнула от восторга и, облетев вокруг стола, бросилась на шею Джеку. Тот с удовольствием усадил меня к себе на колени и уткнулся носом в декольте.

- М-м-м... как мне нравится моя работа, - насмешливо прошептал он, а затем согнал меня, успев напоследок шлепнуть по попе. Я послушно встала и пошла на свое место. Но не успела даже стол обойти, как меня посетила еще одна не менее гениальная мысль.

- Слушай, Джек. По поводу наследственности. Вот какая сильная должна быть генетическая линия, чтобы даже спустя века, разбавляясь, кровь не выродилась! - мужчина нахмурился, ожидая очередной подвох. - Вот посмотри, у Мариам Лисс два Дара третьей степени, что для простого человека практически невероятно! И оба ее сына тоже с Дарами. Наверняка, она - потомок аристократов, что когда-то застряли в Отане!

Сорби раздраженно постучал карандашом по столу.

- Корни! Сколько бы у нас не было "лишних", как ты выразилась, титулов, но на всех твоих друзей, нынешних и будущих, их не хватит.

- А пода...

- А свой подарок ты же использовала!

- Так то был подарок на помолвку с принцем. А как же помолвка с герцогом Сорби? - невинно поинтересовалась я, кокетливо похлопав при этом ресничками. Глаза мужчины сузились.

- А у герцога Сорби, в отличие от принца, нет полномочий раздавать титулы. Поэтому невесте придется довольствоваться семейными драгоценностями.

- Зато у герцога Сорби есть неплохое влияние на королевскую семью, и он может попросить короля или принца... - я застыла, глядя на Джека взором преданной собачки. Тот резко выдохнул воздух, махнул рукой с выражением "ну что мне с тобой делать?" и отвернулся к окну. Несколько минут простоял размышляя.

- Уговорила. У Мариам действительно сильная генетическая линия. Я подберу для нее что-нибудь. Но! - взгляд вдруг стал жестким. Тон тоже неуловимо изменился. - Запомни. Я это делаю не потому, что у них есть действительно какие-то особые заслуги, и не потому, что собираюсь раздавать титулы направо и налево. А... во-первых, я действительно не против сделать тебе приятное, особенно в свете предстоящей помолвки, во-вторых, не помешает влить немного свежей крови в наше общество. Но главное - я считаю, что у жены принца

среди аристократов должны быть преданные ей люди. А от Люськи и Мариам все равно не скроешь, кто ты или я на самом деле - с их то умениями. И на данный момент эту тему закрываем. Я не хочу через пару лет к свадьбе получить целый список твоих приятелей, которых тоже надо облагодетельствовать. Ясно?

Я довольно кивнула и отдала честь, как это делали сотрудники управления.

- Так точно, шеф! На свадьбу буду довольствоваться семейными украшениями! Или завоюем еще какую-нибудь соседнюю страну, чтобы было чего раздаривать.

- Корни, ты невозможна, - Джек снова привлек к себе, поцеловал, - и ты отвлекаешь меня от работы, - сердито пробормотал он, пряча улыбку, - на вот, отнеси лучше Сильве документы.

Мужчина сунул мне в руки увесистую папку и легонько подтолкнул к двери. Нашел способ избавиться... сам-то время на такое не тратит. Я видела, как бумаги сами собой пропадали и появлялись на его столе. Впрочем, я не прочь была ноги размять, поэтому послушно вышла из кабинета и потопала к Берте, то есть Сильве. Толкнула слегка дверь. Та бесшумно отворилась, и тут же была мной захлопнута. "Вот дура!", - покраснела я, - "тебя стучаться не учили?" Я с трудом выдохнула и тихо на цыпочках отошла, надеясь, что приемная мать меня не заметила. "Старого друга, значит, встретила?", - мысленно похихикала я.

Джек не ожидал меня так быстро. Взглянул на папку, что я вернула, посмотрел вопросительно снизу вверх, приподняв бровь.

- Сильва там личную жизнь устраивает, не хотела мешать, - ответила я, вертя в руках золотой лейр и рассматривая нарисованный на ней профиль. Бровь мужчины приподнялась еще выше.

- На рабочем месте?

Я бросила на стол монетку, постаравшись подкинуть так, чтобы та упала портретом вверх.

- Никогда его не видела лично, но, вроде, похож.

- Во-от как! - довольно протянул Сорби, откидываясь в кресле и закладывая руки за голову. - Интересные новости.

Мужчина бросил в стоящий рядом почмаг записку, и спустя полминуты вбежал его помощник.

- Господин Вальжер, - абсолютно серьезно, без тени улыбки отчеканил глава отдела, - проследите, пожалуйста, чтобы в ближайшие два часа госпоже Стали никто не мешал. Вообще никто! Она занята срочным делом государственной важности.

Люблю людей, которые не откладывают на завтра то, что можно сделать сегодня. Особенно, если речь идет о чем-то приятном и при этом хоть косвенно касается меня. На следующий день у входа в Академию меня остановила пара дежурных и настоятельно попросила пройти в актовй зал. "Очередные важные новости", - уныло вздохнула я. В преддверии помолвки кронпринца - события, подобного которому уже лет сто не случалось, последними женились еще родители Ленси - "важными новостями" нас радовали практически ежедневно. Студентов активно привлекали к общественным работам. Ну, не тротуары подметать, конечно. Все-таки маги - это маги. Но украшение улиц города, подготовка сюрпризов в виде фейерверков и магических иллюзий, что будут запускаться в разгар торжества, магическое обеспечение безопасности... Кроме того, все крупные города оснащались сценами для концертов с огромными иллюзионными экранами. На них будет передаваться изображение, снятое с магических следящих глазков, установленных во дворце и храме Нери, где традиционно устраивались королевские свадьбы и помолвки в Исталии, чтобы все желающие могли воочию оценить и принца с принцессой, и наряды гостей, и само

торжество. Сами площади магически расширились, чтобы вместить любое количество желающих. Вот и пригодится та прорва энергии, что собрали из отанской стены. Меня, конечно, смущал размах мероприятия, но умом понимала - надо. Надо, чтобы люди поверили в силу королевского дома, в то, что угроза, какой бы она не была, действительно миновала, чтобы увидели, что нынешнему королю подготовлена достойная смена. Кстати, и Дайка со Стасом тоже лишний раз стоит показать общественности.

В общем... спасибо, хоть меня особо не дергали. Джек посмотрел на "принцессу", создал фантом и отправил вместо меня Киру. Мне лишь единственный раз пришлось явиться на примерку почти готового свадебного платья. Реакция портних меня озадачила - "ах, бедное дитяtko, чего натерпелась, несчастная, дай Боги ей счастья и долголетия" - из подобных восклицаний состоял практически весь разговор. И пусть они переговаривались шепотом - на слух то я не жалуюсь. При этом сердобольные тетуски все пытались меня то пирожком угостить, то по руке ободряюще похлопать, то просто слезу пускали от умиления. Чем это тут мой фантом занимался?.. Джек на вопрос лишь загадочно пожал плечами и сказал, что я могу поинтересоваться у самих портних, если мне интересно.

Так вот, праздник близился, занятий никто не отменял, а меня в актовом зале ждали очередные новости. Я, как обычно, села подальше от кафедры, мол, меня здесь нет, через пять минут рядом привалился Даш, чуть ниже я заметила рыжую макушку Люськи... А на сцену поднялся Сорби и поднял руку, привлекая внимание.

- Уважаемые студенты Академии! - пафосно начал профессор. - Все вы знаете о недавних событиях, связанных с освобождением Отана и присоединением его к Исталии. Но не все знают, что среди вас есть люди, без которых этих событий могло бы и не быть.

"Ну да, ни слова неправды, однако и смысл уже не тот... можно подумать, будто мы не вляпались в неприятности, а сами войну организовали, провели и выиграли...", - подумала я, полулежа на парте, - "и вообще, надеюсь, это он не про нас. Что-то мне не хочется подниматься и выходить на всеобщее обозрение..." Наивная... Ну, конечно, Люську, Верса и меня попросили подняться на сцену.

Далее Джек рассказал захватывающую, одновременно героическую и трогательную историю о том, как мы нашли и заняли важный стратегический объект (лабораторию), обнаружили и уничтожили своими силами проход в Отан (ага, конечно), спасли двоих членов королевской семьи - братьев Дайка и Стаса (ну... с натяжкой), проникли, рискуя жизнью, в сердце вражеской территории, именуемое резервацией (кто проник, а кого "проникли"), и, наконец, благодаря нам была спасена аданийская принцесса, невеста наследника престола (эх... ага, если бы не мы, то и спасать не пришлось бы). Я прямо заслушалась. Боковым зрением видела, как Люська открыла было рот, чтобы что-то сказать, но оттуда не вылетело ни звука. Девушка сердито посмотрела на профессора. Тот сделал вид, словно ничего не происходит, продолжая расписывать наши героические похождения.

"У Джокера научился?" - ехидно осведомилась я, выслушав повествование. И ведь все - чистая правда! Не обязательно даже приукрашивать рассказ. Достаточно лишь кое о чем умолчать, да местами сделать многозначительную паузу, чтобы слушатели могли самостоятельно домыслить недостающие детали. Зал притих.

"А кто мне расписывал подвиги, совершенные твоими друзьями на благо родины? И потом, как ты собираешься объяснять присутствующим, если Люська с Версом без всякого повода получают титул? Пусть лучше так. Герои в стране всегда нужны."

- Итак, королевским указом, - Сорби помахал в воздухе какой-то бумагой с крупной печатью, - в честь помолвки принца Эрика Арадера и аданийской принцессы Корни Нори Стад за заслуги перед родиной Верс Тальди и Люсана Вaley награждаются титулом барона и

баронессы Танских и получают в распоряжение Танскую провинцию! Указ вступит в силу со дня свадьбы вышеозначенных особ, - мужчина сделал перерыв, позволив залу порукоплескать, посвистеть и вообще выразить свою радость. Ребята же стояли полностью ошарашенные.

Люська скосила на меня глаза, взглядом спрашивая, что происходит, и не розыгрыш ли это. Прекрасно понимаю ее реакцию. Повскакивали студенты, бросаясь поздравлять новоявленных аристократов. Еле уgomонились. Я лыбилась до ушей, радостная от того, что Джек не просто сдержал свое обещание, но и так быстро все организовал.

- А как же Корни? - вдруг раздался сверху голос Даша. - А ей тоже титул дадут?

Зал мгновенно затих, вспомнив о третьей участнице похода. Все дружно уставились на меня, я мгновенно стушеввалась и, пятясь, попыталась куда-то заныкаться. Но Люська, схватив за руку, бесцеремонно вытолкала обратно на передний план.

- Конечно! - уверенно ответил профессор, подходя ближе ко мне. - Корни Грейс тоже получит титул, - Джек на секунду замер, подогревая интерес, - титул герцогини Сорби! После того, как выйдет за меня замуж.

Примерно две секунды понадобилось аудитории, чтобы осмыслить информацию. Я с удовольствием смотрела на лица - парни начинали понимающе лыбиться, девушки... одни умилительно закатывали глазки, другие кусали губы от досады. А затем зал взорвался криком, визгом, свистом и улюлюканием. Студенты снова бросились на сцену.

"Они меня сейчас затопчут", - якобы сердито буркнула я, в глубине души страшно довольная, что Сорби в некотором роде "узаконил" наши отношения.

"Не волнуйся, я тебя спасу", - пришел насмешливый ответ.

"И зачем ты рассказал?"

"А кто вчера весь вечер ныл, мол, как бы я хотела посмотреть на лица наших девченок, когда они узнают... Осторожнее надо быть с желаниями", - я бросила на Джека убийственный взгляд, а тот мне весело подмигнул. - "Кроме того, я и сам хотел посмотреть. Могу я и себе изредка сделать приятное?"

"Мне здесь еще учиться. И теперь я буду не просто Корни Грейс, а той-самой-невестой-Сорби", - я представила, как снисходительно относятся ко мне преподаватели, навязываются в друзья всякие личности, другие же, наоборот, отдаляются, завидуя моему взлету... Сама не заметила, как протранслировала все это Джеку. Тот мысленно хмыкнул.

"Ничего, ты - будущая королева, учись справляться со сложностями, тем более, что они пока не такие уж серьезные. За преподавателей не переживай - лично уволю каждого, кто без повода повысит тебе оценку", - я разочаровано вздохнула, - "за друзей тоже волноваться не стоит. Настоящие друзья не пропадут, а кто отсеется, значит и дружбы не было. Люська ж не бросила тебя, узнав, что ты дочь Кира, а следовательно принцесса. Кстати, они с Версом ребята умные. Думаю, давно уже сложили два и два - не так много у нас неучтенных аданийских принцесс. Не забудь пригласить их на помолвку - и по статусу теперь положено, и друзья твои все же".

Из толпы меня, полузадушенную, вытащил Верс. Поклонники продолжали наступать. Ну вот - не хватало выбраться из Отана, чтобы пасть смертью храбрых среди стен Академии.

"Джек, ты обещал меня спасти! По-моему, сейчас самое время!"

Я сделала еще шаг, и оказалась в преподавательской комнате - той, где меня при поступлении чаем после обморока поили. В одном из кресел развалился Ленси с крошечной

чашечкой в одной руке и дымящей трубкой в другой. С удивлением посмотрел на мой потрепанный вид. Следом за мной в комнату вывалилась Люська, потом Верс, и наконец сам Сорби.

- Чаю? - лениво произнес Ленси, даже не вставая, словно мы тут ежедневно бегаем. Плавным движением рукой, отчего на столике появились дополнительные чашки. Обожаю его! Мы, конечно, не отказались. Всем надо было прийти в себя, особенно, нашим "героям". Заодно, пользуясь случаем, пригласила их на нашу помолвку. Ребята действительно не удивились. Верс вежливо, с достоинством поблагодарил за оказанную честь. Люська тоже оказалась в своем репертуаре:

- Ой, а что же я одену? Хотя... наверное, средств целой провинции на новое платье хватит...

Глава 14

А потом все вдруг завертелось со страшной силой. Сначала бал в Адании. Я ошиблась - наш кронпринц не прислал вместо себя Ленси. Он прислал Дайка со Стасом! Причем, чувствую, Джек это сделал нарочно. Все последние дни я просила "показать мне принца", на что негодяй лишь весело ухмылялся.

- Что ж тебе подруга не рассказала то? Она ведь на параде была.

- Да она далековато стояла, ничего толком не рассмотрела...

- Правда? А мне показалось, что я ее в первых рядах заметил. Должно быть, обознался.

Изредка принца видели на приемах и торжественных мероприятиях. Я уже и не против была посетить какой-нибудь "публичный показ", но угадать, где Его Высочество появится в следующий раз, возможности не было. Через некоторое время у меня сложилось впечатление, что принца видели уже абсолютно все, кроме меня! Пришлось смириться и ждать помолвки. И, наконец, этот долгожданный день настал!

Огромный зал, украшенный живыми цветами. Представители знати обеих стран, вместе с королевскими семьями. Тысячи магических огоньков и легких магических иллюзий. Все прошло мимо сознания. Остался лишь длинный-длинный коридор с высокой мужской фигурой на том конце, от которой я никак не могла оторвать взгляда.

Кир вел меня под руку, кивая гостям. Боковым зрением я выхватывала знакомые лица. Вон сидит Мариам Лисс, дальше Оливер Гриссен с семьей, а там Винс с Сираной и Летой, в первых рядах Люська с Версом (вижу, денег на платье таки хватило). А впереди высокий темноволосый молодой человек, стоящий лицом к жрецу и спиной ко мне. Кир подводит меня ближе, чтобы передать ему мою руку. Мужчина медленно оборачивается...

Я затаила дыхание - каким же ты будешь, мой будущий муж?.. И тут же чуть не споткнулась от удивления, увидев знакомые насмешливые карие глаза. Сильная мужская рука поддержала, спасая от позорного падения.

"Джокер?!" - "Сюрприз!" - синхронно мысленно завопили мы. Я смотрела в родное лицо и никак не могла поверить... Вот так принц! Глупая улыбка мимо воли расплылась на лице до самых ушей.

"Я уж думала, что тебя потеряла..."

А Люська-то, поганка! Значит, не разглядела! Я скосила глаза в сторону и из-под фаты показала подруге кулак.

Тем временем жрец начал церемонию. Нечто подобное я уже наблюдала при помолвке Кира. Инициацию первого уровня Дара прорепетировали заранее. Спецэффекты обеспечит

магия, мы лишь застынем на полминуты, изображая то-самое-состояние... Церковник закончил бубнить молитвы, Джек взял меня за руки и... меня захлестнуло такое счастье, радость, эйфория в чистом концентрированном виде, что я не выдержала и бросилась на шею жениху. Тот подхватил меня под руки, прокрутил несколько раз вокруг себя и впился поцелуем в губы. И наплевать на всех гостей и на правила приличия! Потом уже краем глаза заметила, как брезгливо поджали губы несколько старых кошелок, остальные же гости разразились бурными аплодисментами. Мелькнули ошарашенные лица Дайка и Стаса - им тоже досталась часть наших эмоций.

"О, Боги! Корни, я не могу поверить! Мы активировали третий уровень! До свадьбы! В истории такого еще не было", - не отпуская меня, улыбался Джокер, затем обвел зал глазами и, подмигнув мне, добавил, - "А знаешь, что мы сейчас сделаем?.."

И в следующую секунду гул зала сменился рокотом толпы - мы стояли на сцене центральной площади Освалы. Перед нами колыхалось море - множество людей вышло посмотреть на самое яркое событие их короткой жизни. Увидев нас, толпа заревела. Джек с достоинством склонил голову, я весело помахала рукой, посылая воздушные поцелуи. Затем мужчина сгреб меня в охапку и принялся целовать на виду у всех. Не успела я отдышаться, как столица сменилась на Марион, потом на Тирос, и так по всей Исталии.

"Это против правил. Но аристократы потерпят со своими поздравлениями и пожеланиями. Вот", - Джек обвел рукой людей, - "наше главное богатство. Их мнение важнее".

В конце концов вспомнили, что я ж якобы из Адании, и что там тоже праздник, поэтому заглянули еще и туда... В общем, произвели полный фурор.

Конец дня, подарки и поздравления, музыку и танцы я вспоминала уже с трудом. Усталость взяла свое, однако я с честью вытерпела до конца вечера, а потом... мы с Джеком прямо в бальной одежде перенеслись в его комнатку.

- А почему именно Джокер? - лишь утром озвучила я вопрос, интересовавший меня с самого начала церемонии.

- Потому что он тебе нравится, - усмехнулся Джек, сонно глядя мне в глаза.

- Но ведь его многие в лицо знают?

- Ага, преимущественно криминальные авторитеты, владельцы казино и сотрудники спецслужб. Ничего, больше уважать будут.

- Да уж. Осталось лишь пустить слух, что принц и легендарная Тень - это одно лицо. Представляю, каким спросом ты будешь пользоваться.

Закатив глаза, Джек начал насвистывать какую-то легкомысленную песенку. Я приподнялась над подушкой, пытаясь увидеть его лицо.

- Не могу поверить... Уже?..

Мужчина слегка пожал плечами.

- Ну, ты же вряд ли захочешь насовсем забросить свою основную профессию? - дождался неуверенного кивка и с улыбкой закончил. - Придется составить тебе компанию.

- А я думала, ты меня вообще где-нибудь в башне запрешь, - пошутила я, понимая, что в каждой шутке есть лишь доля шутки. Джек нежно взглянул на меня.

- Во-первых, я не хочу видеть тебя несчастной, - тихо проговорил он, ласково проводя ладонью по щеке, - во-вторых, ты мне нравишься такой, какая ты есть. Если бы я хотел жениться на милой, домашней девушке, то сделал бы предложение Фелиции Мальн. Главное, обещай, что не будешь рисковать жизнью...

Глава 15

А дальше?..

Дальше жизнь пошла своим чередом. Постепенно выяснилось, кто стоял за образованием Отана - несколько аристократов из Адании и Исталии, которым не повезло родиться младшими, ничего не наследующими детьми, но которых при этом природа не обделила амбициями. Впрочем, сейчас за давностью лет это было уже не столь важно.

Составили полную карту лабиринта, точнее нашли готовую в одной из лабораторий, проверили и подправили. Постепенно разбирались с научными разработками. Настоящей сенсацией стали те, где проводились опыты по совместной работе магов и ученых. В частности, прояснилось, откуда бралось электричество в той лаборатории, что мы обнаружили. Оказывается, отталкиваясь от магнитных стен, в этом месте концентрировалась магическая энергия. А один из приборов преобразовывал ее в электричество. Проект оказался просто революционным. Сразу же заговорили о совместных преприятиях и разработках. На границе с Аданией выделили огромную территорию, частично лежащую в пределах Исталии и частично в Адании, где основали научно-исследовательский институт, грозивший перерасти и в учебное заведение. Кстати, исталийская часть оказалась в Танском графстве. Так что теперь не только Люське стали интересны ее владения, но и Версу - все-таки материалы к науке ближе всего. Подруга же грозилась основать в новом институте отдел по изучению генетики... но это пока проекты - пусть сама сначала выучится.

После войны из Отана хлынула толпа беженцев. Кто-то искал лучшей доли, кто-то спешил проверить себя и семью на наличие Даров, кто-то устанавливал торговые связи. И обратное - куча туристов рванула посмотреть на бывшее закрытое государство. Вокруг резервации сделали магическую иллюзию стены. Расчистили часть пещер, которые еще поддавались восстановлению после работы Сорби, и устроили музей.

Мариам Лисс получила титул графини Славской - да-да, той самой. Род прервался вместе с тетей Ливи, а ее мать Ларна Славская официально умерла и того раньше. Берта была не против - она всегда ценила ярких людей. Первое, что сделала новая графиня - построила на своей земле самый крупный в стране театр. И даже играла в нем, правда инкогнито - графине то по статусу не положено. С таким уровнем Дара можно было не беспокоиться, что ее узнают. А если и появятся слухи, так только подогреют интерес к спектаклям.

Братья Арадеры постепенно привыкали к дворцовой жизни и к своим новым обязанностям. Повезло, кстати, и Фелиции Мальн. Девушка оказалась вполне милой, симпатичной и послушной. Дайк, встретив ее на балу, долго не мог оторвать глаз, а наследующий день отправился к ее отцу просить руки и сердца.

Берта тоже расцвела. Король снова сделал предложение любимой и в этот раз она оказалась достаточно умной, чтобы согласиться. Теперь думали, как объяснить появление еще одной "неучтенной" дамы с Даром Королевской Спутницы. Решили выдать за беженку из Отана - мол, потомок кого-то из аристократии.

В милом скромняге Ленси внезапно проснулся авантюрист. Он неожиданно заявил, что свой долг перед королевской семьей уже исполнил, протирая во дворце штаны все предыдущие годы, что опасность роду со стороны Отана больше не грозит, что семья и так пополнилась новыми членами, а если учесть грядущие свадьбы, то пополнится еще больше. После чего с громким скандалом покинул дворец, и исчез в неизвестном направлении.

А я... когда все утряслось, Джек еще раз внимательно выслушал мой рассказ о похождениях в лабиринте и после. Местами смеялся, местами хватался за голову, местами попросту ругался.

- Корни, я поверить не могу! Ты же сама эмпатка! Если ты можешь чувствовать других людей, то почему тебя не могут? Что значит, в голову не приходило?!

В итоге мужчина заявил, что поскольку ему нужна жена живая и невредимая, то с этого дня он лично по два часа в день будет со мной заниматься. Он отдал мне дом Джока, где мы когда-то готовились к взлому спальни принца Эрика. Там мы и тренировались. Джек рассказал о множестве нюансов маскировки, об упражнениях для тренировки памяти, научил специальным медитациям, позволяющим закрепить случайно проявляющиеся способности Дара. В частности, уже через несколько недель я спокойно вызывала то самое умение "видеть сквозь стены", что появлялось до сих пор спонтанно. Затем занялись моей анатомией. Раз уж я смогла "умереть", значит, потенциально я действительно могу управлять практически любыми своими органами. Джеку подобное не было подвластно, однако он придумал для меня упражнения. Пользу они принесли немалую. Например, вскоре я научилась саму себя лечить, перераспределяя ресурсы организма. Затем Сорби заявил, что я его позорю тем, что даже толком меч в руке держать не умею. Ну и что, что Дара нет? У Берты тоже нет - ей это не мешает. С тех пор к занятиям добавилась и физическая составляющая.

Спустя несколько месяцев, я оглянулась, вспоминая, какой была всего пару лет назад... а ведь я считала себя профессионалкой. Вот глупая... сколько всего я до сих пор не знаю и не умею.

Через три месяца после помолвки Берта подкинула мне задание. Один уважаемый аристократ купил безумно дорогую картину известного лаорского художника. Предварительная экспертиза показала, что картина настоящая, однако, во время купли-продажи ее каким-то образом подменили качественной подделкой. Продавец оказался жителем Лаора, поэтому просто пожаловаться правосудию не получалось - в соседнюю страну руки власти не дотягивались. Мне следовало выяснить, где находится подлинник и заменить его проданной копией.

Сначала я опасалась реакции Сорби. В душе поселилось двоякое чувство - и страшно было, вдруг запретит... и не хотелось расстраивать любимого, если разрешит. В итоге я набралась смелости, объяснила суть дела и спросила, не хочет ли Джек отправиться со мной. Сорби было дернулся сказать "конечно", но остановился и вежливо покачал головой.

- Знаешь, дорогая я бы с удовольствием, но у меня столько дел. Думаю, ты и сама прекрасно справишься, - с улыбкой подмигнул мне мужчина. А я расцвела - прекрасно понимала, чего ему это стоило, и была благодарна за доверие.

- Обещаю, что делать глупости и рисковать жизнью не стану, - пообещала я, на что Джек лишь с сомнением закатил глаза, но ничего не сказал.

А в это время... развивался наш третий уровень Дара. Пока сложно было сказать обо всех его возможностях, но... Чувствовала я Джека уже на любом расстоянии. Кроме того, научилась открывать к нему портал, причем без малейших усилий, просто волей желания. Видимо, проявилось очередное свойство Дара. Телепатия тоже утратила свои границы - мне было все равно, насколько далеко находится мой любимый. Научились передавать не только мысли и образы, но тактильные ощущения, и даже собственное настроение.

Зря я боялась, глупая, что Джек меня станет в чем-то ограничивать. Действительно, как в подобной ситуации человеку можно что-то запрещать или обижать его, если он на самом

деле становится твоей половиной. Он расстроен, значит и тебе плохо. Он счастлив - и ты тоже.

ЭПИЛОГ

Уже почти месяц я готовилась ко дню рождения Джека. Нет, не к тому грандиозному балу, что закатят во дворце - его и без меня прекрасно организуют. Напротив, я решила устроить свой собственный праздник. Только для нас двоих. И вот, подключив всех, кого можно, я продумывала свой подарок.

Во-первых, организовала Джеку на неделю отпуск. Пусть он об этом не пока не знал, зато знала Сильва и все заместители, и теперь подгоняли дела так, чтобы лично на Сорби ничего срочного не висело. Во-вторых, я упорно тренировалась открывать порталы. Приемная мать поделилась со мной координатами чудного уединенного местечка с хижинкой на берегу моря, где нас никто не потревожит. Туда меня и учили "прыгать". И только после того, как я раз пятьдесят успешно прошла туда и обратно, Берта от меня отстала.

Кроме того, занялась готовкой. Да, да! Знаю, что Джек в состоянии нанять себе кухарку, но мне хотелось его поразить. И уж если я смогу состряпать что-то съедобное, он точно удивится! И потом - надо ж будет кормить чем-то мужчину на нашем необитаемом острове.

В хижину я натаскала одеял и подушек, оставила там одежду, запас еды... Кроме того, приготовила тонкую полупрозрачную сорочку и ористис, когда-то подаренный Джокером - пришла пора в нем покрасоваться. В последний день, разрываясь между подготовкой к официальному балу и собственным мероприятием, я испекла под руководством Люськи пирог, приготовила столик на берегу моря с негаснущими свечами, расставила приборы. Мы попадем сюда в последние минуты летнего заката - я до минуты знала, когда здесь заходит солнце. Еще раз все перепроверила, волнуясь... и отправилась на бал. Сначала общественное, потом личное.

Пышные приемы никогда меня особо не привлекали, поэтому я исполнила свой долг, перездоровавшись, переговорив и перетанцевав со всеми, с кем было нужно, после чего нашла своего любимого и утащила его в темный коридор.

- Джек, у меня есть для тебя особенный подарок. Я организовала для тебя отпуск на неделю, - прикрыла пальчиком губы мужчины, не давая ему возразить, - твои помощники и без тебя справятся. Я бы хотела, чтобы мы провели эту неделю вдвоем, только ты и я. И сейчас нас ждет романтический ужин. Закрой, пожалуйста, глаза.

Мужчина усмехнулся, подозрительно на меня покосился, но в итоге все же закрыл глаза. Я взяла его за руку, прочертила рамку для портала, шагнула внутрь, ведя за собой Джека, и...

- Вот так сюрприз! - первым воскликнул Джек.

- А-а-а! Что это? - тут же издала я вопль, хватаясь за голову. - Где закат? Где море? Где столик со свечами и с нашим ужином?

Мы стояли по колено во влажной от росы траве на опушке леса. Над горизонтом светлело небо, солнце, поднимаясь, показывало свои первые лучи. Говоря проще, рассвет - это не закат, а лес - не море. Присмотрелась получше - деревья в большинстве своем знакомые, но не все...

- Г-г-где это мы? - обвела я рукой все, что видела, и с несчастным видом шмыгнула носом. Еще бы - столько труда и такой облом. Поразить захотелось своими умениями? Вот и

поразила! Сама не знаю, где оказалась. Зато Джек, кажется, вовсю потешался.

- Дорогая, если я не ошибаюсь, мы сейчас в Кариин!

- Где?!

Кария... та самая таинственная и далекая Кария, чьими иероглифами пугали студентов, и где росли противные фиолетовые улитки, по крайней мере в супе они были именно фиолетовыми. Но это же на противоположном конце планеты! Не удивительно, что здесь утро. Хорошо, хоть широты те же - могло и в снега какие-нибудь занести...

- Почему же портал не сработал? Я столько раз тренировалась... - растерянно пробормотала я.

- Ну как же? Ты помнишь, как на меня влияют твои заклинания? В очень и очень усиленном виде. Вот и портал вышел... да, отличный вышел портал... хорошо, что на Луну нас не отправила, - ехидно бросил Сорби, продолжая осматриваться. Затем поднялся на пригорок, где раннее солнце успело подсушить траву, улегся на спину, заложив руки под голову, и, сунув в рот травинку, принялся смотреть в небо. - Да не волнуйся ты! Зато у нас есть шанс наладить дипломатические связи.

- Ты издеваешься?! Какие связи? У меня там... я целый месяц готовилась! Я даже кормить тебя собиралась. И... и даже пирог сама испекла! - страшно захотелось чем-то запустить в нахала, но ничего подходящего под ногами не валялось, разве что пучок травы сорвать, поэтому я просто подбежала с намерением пнуть его пяткой. Джек, смеясь, перехватил мою ногу, и я, сделав кувырок, через голову, растянулась рядом с ним. Перевернулась, набрасываясь с кулаками, но мужчина, хохоча, снова проворно скрутил меня, подмяв под себя...

- А мне и здесь неплохо...

Подергавшись немного, я затихла. Боевой запал угас. Я вдруг сообразила, насколько далеко мы забрались. Джек, конечно, крут... но не бог же.

- Джек, а ты сможешь нас вернуть? Сможешь отсюда домой портал открыть? - обеспокоенно спросила я. Джек снова расхохотался, свалившись в траву.

- Ну уж нет, милая! Ты меня сюда затащила, ты и думай, как меня спасти будешь. У тебя еще есть целых семь дней до конца моего отпуска. И, кстати, женщина, помнишься ты мне ужин обещала? Так вот, если пойдешь на охоту прямо сейчас, - Джек поднял меня на ноги и подтолкнул в сторону леса, - то, возможно, до вечера кого-нибудь и поймаешь!

Воспользовавшись тем, что, смеясь, Джек утратил бдительность, я все же пнула от души наглеца, а спустя секунду, оказавшись под ним, уже с упоением целовалась, притянув к себе мужчину.

А жизнь-то налаживается. Кажется, мне тоже здесь совсем неплохо...

И ужин на второй план отошел. Все же охота в уроки готовки не входила...

А там, глядишь, и с возвращением само собой решится...

КОНЕЦ